

АЛЕНА ИГОРЕВА

ЛИЧНАЯ ВЕДЬМА

ТЕНЬ

ПРОРОЧЕСТВО БУДЕТ ИСПОЛНЕНО

Какой дурак дернул меня согласиться на это чертово свидание? Кто вообще приглашает девушку на свидание на фестиваль исторической реконструкции?

Но сейчас не время для истерик, ведь теперь я нахожусь в каком-то другом, странном мире, где стадо дуболомов гоняется за мной, называя своей Хини — ведьмой из пророчества. А я никакая не Хини, и из магических фокусов в моем арсенале лишь волшебное исчезновение денежных средств с карточки в первый день зарплаты.

Говорят, меня искали много лет для самого короля. Но вот незадача. кажется, я по уши втрескалась в самого мрачного типа во всей вселенной.

1

— И вот эту стопочку тебе на подпись!

Перед моим лицом материализовалась двадцатисантиметровая стопка документов. Еще одна.

— Прости, прости! — Бетти подняла руки вверх. — Я лишь гонец.

— Знаешь, что делают с гонцами, которые несут горы документов на подпись в конце рабочего дня? — Я устало потёрла лоб и поставила большой и средний пальцы на основание переносицы. Это помогало успокоиться и сконцентрироваться.

— А вот угрожать не нужно. Сама знаешь, я обречена торчать тут с тобой до самой ночи. — Улыбка Бетти, обезоруживающая и искренняя, прогнала всё моё раздражение. — Давай я принесу кофе и мы отдохнём пару минут, идёт?

— Идёт, идёт. — Я уронила голову на стол и забубнила какие-то проклятия.

Вечер пятницы. Все нормальные люди давно закрыли рабочие чаты, с упоением захлопнули ноутбуки, засунули мысли о работе в самые тёмные коробки и убрали на верхние полки сознания.

Все, но только не я.

Я давно не пыталась вписать себя в ряды нормальных людей: какой нормальный человек будет жить на работе круглыми сутками, приходить сюда по выходным, праздникам, и даже в Рождество?

Карьеристка, трудоголичка, амбициозная стерва — как только не называли меня за спиной за то, что я поднималась по карьерной лестнице, закрыв глаза на трудности, неудачи и гендерное неравенство, преследующее каждую женщину, решившую добиться чего-то в этой жизни.

Но сейчас не столько мысли о блестящей карьере двигали мной в безумном желании погрести себя заживо в бумажках, а наваждение по имени Кристофер.

Кристофер, черт тебя дери, Найт. Мой недосыгаемый, недоступный, непостижимый. Невзятый бастион. Непрístupная крепость. А если простыми словами — мой бывший, с которого я до сих пор была по самые уши.

Возня у входной двери вернула меня в реальный мир и я, не меняя позы, олицетворяющей полную покорность судьбе, пробубнила:

— Бетти, захвати ещё круассанчик для меня.

— С шоколадом или карамелью?

Я оторвала от столешницы тяжелую голову уже зная, кто стоит на пороге моего кабинета. Клянусь, я даже знала, в какой позе стоит этот человек ещё до того, как подняла на

него глаза.

Майк был нашим новым сотрудником и руководителем соседнего отдела. Когда там, на небесах, создавали Майка, то не поскупились на обаяние и красоту. Привлекательный, атлетично сложенный, черноволосый, загорелый и, естественно, с идеальной голливудской улыбкой, этот мужчина быстро вскружил голову всем местным девушкам. Свободные дамы беззастенчиво строили ему глазки даже среди совещания, а замужние тайно мечтали о нем в своих эротических фантазиях.

Не знаю, почему на меня не действовали его чары, но при всей своей внешней идеальности Майк вызывал у меня какие-то странные чувства. Каждый разговор с ним наедине поднимал во мне волну тревоги, щекочущую внутренности. Словно где-то глубоко внутри срабатывал защитный механизм, кричащий мне «Беги, или умри!».

Хорошо, со смертью я переборщила, но всё же каждый раз, когда он вот так заставлял меня одну в кабинете, мне хотелось спрятаться под стол или под самым нелепым предлогом улизнуть из офиса. А для меня это желание было чем-то из ряда вон.

Я понимала, что активные проявления симпатии со стороны Майка связаны с тем, что я не попала на удочку. Не растеклась лужицей у его безупречно чистых ботинок. Не пытаюсь засветить глубокий вырез декольте, когда наклоняюсь над его рабочим столом. Не кусаю призывно губы в его присутствии, и не таскаю ему кофе из кафетерия по десять чашек в день в надежде на ещё хотя бы одну короткую, пустую беседу.

Мои шараханья не оставались незамеченными, и именно поэтому Майк вот уже третий месяц пытался добиться свидания со мной. Во всяком случае я думала, что причина в этом.

— А, это ты, Майк. — Выдала я разочарованно.

Каким бы аппетитным не был этот мужчина, круассан хотелось всё же больше. При воспоминании о тёплой выпечке желудок выдал жалостливую руладу, и я поспешила скрыть этот звук за шуршанием бумаги.

— Ты так долго не протянешь. Умрешь, потом хорони тебя. Рюши для савана подбирай. — Майк усмехнулся, небрежным жестом поправил воротничок рубашки.

Я натянуто улыбнулась, поправляя прическу, которая немного потрепалась, пока я предавалась страданиям на рабочем столе.

— Ты что-то хотел? Извини, совсем нет времени на разговоры — конец месяца. Да ты и сам понимаешь. — Я провела в воздухе над папками рукой, как бы намекая на немалый фронт работы.

— Я не буду тебя сильно отвлекать.

Майк оттолкнулся плечом от дверного проёма, и мягкой хищной походкой медленно подошёл к столу. Наверное, на моем месте сейчас хотела бы оказаться каждая девушка нашего офиса, и я с радостью поменялась бы с ней местами.

— Я хотел задать один вопрос.

Ну вот, сейчас он опять скажет, что у него есть билеты на потрясающий спектакль в вип-ложе. Нет-нет! Его друг открывает ресторан, а мы должны стать дегустаторами меню. А ресторан тот находится на дне моря. Или нет! Он построил для меня ракету, на которой мы можем улететь на марс. Что на этот раз придумал этот змей-искуситель?

Поняв, что я не собираюсь задавать наводящие вопросы, Майк продолжил сам.

— У меня есть пара билетов на очень интересное и необычное мероприятие. — Он снова многозначительно замолчал, явно надеясь, что я вступлю в игру.

Черт бы тебя побрал, Майк!

— И что за мероприятие такое? — Я откинулась на спинку кресла и постаралась принять максимально расслабленную позу, надеясь на то, что это поможет мне перестать чувствовать себя газелью, загнанной тигром в тупик.

— Фестиваль исторической реконструкции. Он будет в субботу, через неделю.

Я удивленно искривила бровь, представляя себе Майка в домотканой одежде с деревянным мечом на поясе. Вот уж неожиданный образ, после идеально отглаженных костюмов и белоснежных рубашек. Хотя, конечно, ради такого зрелища я могла бы пожертвовать одним выходным... Но, нет! С кем угодно, но не с ним.

— Фестиваль реконструкции? — Я приложила указательный палец к губам, чтобы не дать улыбке расплыться на всю площадь моего лица. — Я похожа на человека, который после тяжёлой трудовой недели готов влезть в платье в пол, надеть чепчик и идти кормить пшеном кур?

Майк с ног до головы осмотрел меня слишком откровенным взглядом, будто примерял на меня платье минувшей эпохи. От этого взгляда захотелось прикрыться руками, словно я в миг оказалась голой прямо на своём рабочем месте. Я даже дернулась, чтобы закрыть рукой грудь, но резко осекла себя, понимая абсурдность своих мыслей.

От него не укрылась моя секундная слабость, и поняв, что броня дала брешь, он пошёл в наступление. Поставив ладони на мой стол, прямо на раскиданные папки, он наклонился вперёд всем телом. От него пахло очень по-мужски: что-то древесное, с нотками табака и сандала. Аромат, который непременно вскружит голову любой девушке.

— Амели. Неужели два взрослых человека не найдут, чем заняться? — Произнёс Майк почти шёпотом и замер в двадцати сантиметрах от моего лица.

Молнией соскочив с кресла я отошла на несколько шагов в сторону, поближе к окну. Да, это не лучший путь отступления — прыгнуть вниз с двадцатого этажа вряд ли более привлекательная идея, чем сходить на свидание с Майком. Однако сейчас мне казалось, что я готова сделать что угодно, лишь бы этот мужчина перестал бросать на меня свои многозначительные взгляды. В каждом из них красноречиво читались все его мысли и желания. И чем больше я об этом думала, тем сильнее всё во мне закипало. А когда я уже была морально готова вытолкать этого хищника за дверь, на пороге кабинета вдруг снова раздался мужской голос.

— Я не помешал?

2

— Я не помешал?

Я хотела бы сказать, что это было, словно гром среди ясного неба, но нет, ясным небом тут и не пахло. Воздух в кабинете был настолько густым, что можно было втыкать вилку. И появление Криса сейчас было совершенно ни к чему.

Во-первых, мы пообещали друг другу свести к минимуму встречи на работе, чтобы сократить любое неформальное общение в наших отношениях. Во-вторых...

О чем я только что говорила?

Да, в присутствии Кристофера у меня из головы вылетали все мысли. Я буквально превращалась в желе. Мягкое, безвольное и вибрирующее от каждого произнесенного этим мужчиной слова.

Крис был моим боссом. Именно это стало главной причиной нашего расставания. Крупная корпорация как очень ревнивая и требовательная женщина, которая не прощает ошибок и не терпит третьих лиц в отношениях. Я была тем третьим лицом. Поэтому, мы

приняли решение разорвать наши отношения почти пол года назад. Точнее, Крис принял, а я его поддержала.

И нет, меня не бросали, это совершенно разные вещи!

— Нет, входи. — После небольшой паузы всё же очнулась я.

— Вообще-то, помешал. — В ту же секунду очнулся и Майк.

Кристофер с подозрением смотрел на нас двоих, пытаясь понять, насколько неприличным было то, чем мы только что занимались. Но не найдя ничего, за что можно было бы зацепиться, всё таки сделал несколько шагов вперёд и присел на диванчик, который стоял в метре от окна.

В метре от меня.

— Если честно, я хотел бы поговорить с тобой без свидетелей, Мэл. — Кристофер кинул быстрый взгляд на Майка, но тот только оперся бедром о стол, давая понять, что никуда уходить не собирается.

У меня не было ни сил, ни желания выяснять, кто из них тут альфа, поэтому я отошла от окна и села на другой конец диванчика.

— Что-то срочное?

Я пыталась поймать взгляд Криса, но он упорно не хотел смотреть мне в глаза. Во всем его поведении было какое-то смущение или...вина? Он будто хотел сказать мне что-то важное, но боялся. Неприятное предчувствие сжало горло, а руки немного затряслись.

Я уволена? Он смертельно болен? Умер Спайк — его пёс? На землю летит астероид, и он пришёл, чтобы провести последние минуты жизни рядом с любимой? Нет, нет, мы же не в какой-то фантастической книге.

Чтобы не выдавать своего беспокойства я взяла маленькую диванную подушку и обняла ее, как в детстве девочки обнимают своих плюшевых медведей в надежде, что те спасут их от подкроватных монстров.

— Знаешь, зайду в другой раз! — Крис подскочил с места и рванул к двери, но на середине пути резко развернулся и сжал кулаки, будто собирал в них всю свою волю. — Я хочу пригласить тебя на свадьбу.

Глупая улыбка сама собой появилась на моём лице, а ногти впились в мягкий бархат маленькой подушки — спасательного круга, который, к слову, ни капли не спасал.

— На свадьбу? — Переспросила я полусшепотом.

Столько раз я в своих мечтах представляла, как Крис зовёт меня на свадьбу, но было это немного иначе. В своём воспалённом воображении я была исключительно невестой, в прекрасном молочном платье. А мои волосы были уложены красивыми, крупными локонами и украшены цветами фрезии и эустомы. В руках я несла милый букет из ландышей или подснежников, как у Кейт Миддлтон, а на ногах у меня красовались шикарные дорожные туфли от Джимми Чу.

— На мою свадьбу. — Вырвал меня из мыслей Крис. Круглым носком ботинка он пытался протереть дыру в ковре и то и дело бросал короткие взгляды на меня и Майка. — В следующую субботу.

В следующую субботу.

Вот и всё, теперь все мечты о том, что когда-нибудь напряжение между нами растворится и мы снова сможем сблизиться рухнули, как карточный домик. Да, глупо было надеяться, что Кристофер, как и я, каждую ночь засыпал с мыслями о нашей свадьбе. Уж он точно не мечтал о цветах эустомы в волосах и милым букете из ландышей.

Я хотела превратиться в пыль, рассыпаться на атомы, раствориться в воздухе — сделать что угодно, лишь бы не сидеть сейчас тут, глупо разинув рот. Я хотела быть сильной и дерзкой, широко улыбнуться и сказать что-то, вроде «У меня слишком много дел в следующую субботу, но если ты скажешь мне адрес ресторана, то я пришлю вам букет цветов». Однако вместо этого я продолжала сидеть и хлопать глазами.

— Прости, что не сказал раньше. Адель, если честно, немного против того, чтобы ты приходила. — Не щадя моих чувств, продолжил Кристофер. — Но этого очень хочу я. Ведь ты мне дорога. Как друг.

Он что-то там бубнил, но я не могла его слушать.

Адель? Та самая Адель из PR-отдела? Та самая Адель, которая по восемь раз в сутки названивала Крису «по рабочим вопросам»? Так вот, что это были за рабочие вопросы! Я, как идиотка набитая, повелась на его речи о том, что наши отношения влияют на работу, и именно поэтому нам стоит расстаться. А оказалось, что дело было вовсе не в работе...

— Вообще-то в следующую субботу мы не можем. — Я вдруг почувствовала, как рука Майка мягко легла на моё плечо, и на одно мгновение мне стало легче. Поддержка, какой бы она ни была, всегда важна.

— Вы? — Крис смотрел на меня и Майка, ожидая объяснений.

— У нас другие планы. Мы собирались сходить в одно интересное место, правда, птичка?

Майк чуть сжал мое плечо пальцами, и я поняла, что он даёт мне шанс не выглядеть в глазах Кристофера круглой душой, полной пустых надежд. Даёт возможность показать, что я не провела все эти пол года в глупых мечтах о нашем воссоединении. Однако согласившись играть по правилам этого змея, у меня уже не будет возможности отказаться от свидания.

Я набрала в легкие побольше воздуха, а затем положила свою ладонь на руку Майка.

— Правда, милый. — Я подняла голову и слащаво улыбнулась мужчине, стоящему за моим плечом.

В кабинете повисла звенящая, напряженная тишина, которую нарушил Кристофер. Он вдруг закопошился в своём пиджаке, а затем вытащил оттуда небольшой бежевый конверт.

— Тут адрес и дресс-код. Свадьба будет в персиково-золотых... В общем, это на случай, если ты... Если вы... Если ты...

Кристофер неловко подошёл к столу и положил конверт, который скатился с гладкой поверхности папки и упал на пол. Несколько секунд он смущенно рассматривал бежевый прямоугольник у своих ног, затем наклонился и поставил его ребром между телефоном и пустым стаканчиком из под кофе. Последний раз кинул на нас странный взгляд и пулей вылетел из кабинета.

3

На огромной территории, в нескольких километрах от города, раскинулись шатры и палатки древнего государства. Где-то даже стояли небольшие деревянные домики. Конечно, никакое это государство не древнее, а лишь воссозданное по образу и подобию старинных городов. Но атмосфера тут царилла и впрямь волшебная!

Девушки в хлопковых платьях и льняных передниках раздавали детям петушков на палочке. В центре, у импровизированного каменного колодца в ряд выстроились лавки со специями, мясом, тканями и украшениями ручной работы. Шум толпы сливался с громкой песней уличного музыканта, который собирал деньги в потертую шляпу. Местные зазывалы приглашали гостей фестиваля поучаствовать в конкурсах и выиграть совершенно

беспользанный приз.

Несмотря на то, что всю прошлую неделю я проклинала себя за то, что согласилась на это, сейчас я была искренне благодарна Майку. Я буквально физически чувствовала, как мой мозг, под завязку забитый рабочими задачами, наконец расслабляется. И правда, я и не помнила, когда за последние пол года проводила выходные не лёжа на диване перед телевизором.

Всё было прекрасно, не считая того, что сам Майк кажется был не рад нашей вылазке. У меня даже мелькнула мысль, что я внезапно стала ему противна — настолько странно он себя вёл. Отвечал неохотно и немногословно, лишний раз старался на меня не смотреть, и слишком старательно делал вид, что занят чем угодно, только не мной.

Знаю я такой тип мужчин! Охотники. Им интересна женщина лишь до тех пор, пока не согласится на свидание, не подарит поцелуй или же не ляжет с ними в постель. После этого они просто пропадают, потеряв всякий интерес к «жертве».

Я посмотрела на своего спутника, который сегодня выглядел совсем не так, как обычно в офисе. Лёгкие бежевые брюки слегка облегли бёдра, а хлопковая рубашка была расстегнута до середины бронзовой груди. Если бы я была не знакома с этим мужчиной, то наверняка имела бы все шансы втрескаться. И может быть мне стоило так и поступить, ведь это решило бы столько проблем сразу.

Майк кинул на меня быстрый взгляд, будто прочитал мысли, но тут же отвернулся и указал куда-то вперёд.

— Надо тебя переодеть.

Он по-хозяйски взял мою ладонь в свою и потащил к небольшому строению.

— Чем не угодил мой наряд? Зачем меня переодевать? — Я пыталась угнаться за Майком, один шаг которого приходился на мои два.

Мы остановились возле деревянной резной двери, и он медленно и изучающе осмотрел меня с ног до головы.

— Благородные дамы не могут ходить в штанах. Тем более в спортивных.

Я фыркнула, но ничего не сказала. В конце концов, когда мне снова выпадет возможность почувствовать себя благородной дамой, а не ломовой лошастью?

Майк открыл передо мной тяжёлую дверь, над головой звякнул колокольчик. Я смело шагнула в прохладное помещение, но не сразу смогла разглядеть интерьер. Вместо привычных светильников тут на стенах висели подсвечники. Они же стояли на деревянных стеллажах и шкафах, наполняя комнату тусклым тёплым светом, а через небольшие окна с обеих сторон от двери пробивались ничтожные крохи солнечных лучей.

Пару минут мы стояли в тишине, разглядывая диковинные узоры на стенах и потолке. Большая ширма, обтянутая какой-то плотной тканью видимо служила здесь примерочной. Платья на любой вкус и размер висели на манекенах и изящных вешалках.

Первым потерял терпение Майк. Он громко прокашлялся в кулак, и заметался из угла в угол.

Я уже хотела дёрнуть его за рукав в сторону выхода и предложить зайти через пол часа, но тут из задней комнаты появился старый, сутулый и очень дряхлый дедуля.

Совсем не так я представляла себе модисток тех времён.

Он вышел к нам с доброй улыбкой, но как только его взгляд сфокусировался на Майке, старик нахмурился и даже немного распрямил спину, пытаясь придать себе бравый вид.

— Что привело вас сюда, милая леди? У Сибила вы найдёте наряд для любого

торжества, от сельского бала до королевского приёма. — Старый Сибил смотрел только на меня и нежно, по-отцовски, улыбался.

— О, боюсь, на королевские приёмы я точно не собираюсь. Хотелось бы, безумно, но нет. А какой наряд, собственно, нужен?

Я обернулась через плечо к Майку, который нервно возил носком ботинка по каменному полу. Надо же, как на него действует шопинг.

— Подбери ей что-нибудь... Нормальное. Ну, сам знаешь. — Он в три шага преодолел расстояние до двери, налёг на неё всем своим весом, а прежде чем выйти, обернулся ко мне так, словно хотел что-то сказать. Но уже через мгновение колокольчик над дверью брякнул, оповещая нас со стариком Сибилем о том, что дверь закрылась.

— Простите моего спутника, он сегодня немного не в духе. — Попыталась я замять неловкость, которая образовалась из-за странного поведения Майка.

— Обычно он не такой? — Старик медленно обходил меня по кругу, разглядывая каждый сантиметр тела.

— Обычно он сдержанный и довольно учтивый. Знаете, это не мой парень, как вы могли подумать. Мы пришли сюда просто отдохнуть, мы вместе работаем. — Зачем-то решила я оправдаться перед Сибилем.

— Конечно, милая. Такому, как он, нечего делать рядом с такой, как ты.

— Как я?

— Хини!

Старик отошёл от меня на пару шагов и ещё раз тщательно осмотрел от макушки до самых ног. При виде моих выходных кроссовок Найк он неодобрительно цокнул и медленно побрел к двери, откуда появился, когда мы с Майком только зашли.

— Хини... Красиво! Это на каком языке? Что это значит?

Но старик лишь снова цокнул и скрылся в задней комнате. Несколько минут я стояла среди салона в ожидании Сибила, но его всё не было. Когда я уже решила, что старый модист просто забыл про меня или уснул, его морщинистое лицо высунулось из дверного проема.

— Хини — особенная. Дар и проклятье. — Он вышел в середину комнаты, неся в руках тяжёлый с виду свёрток, а затем вручил его мне в руки и кивком головы указал на ширму.

Я прошла в импровизированную примерочную и стянула с себя футболку и спортивные штаны.

— Понятно, я особенная. Знаете, Сибил, сколько мужчин говорили мне это? У меня не хватит пальцев на двух руках, чтобы сосчитать.

— Нет, девочка. Хини — почти божество. Он ждал и искал тебя. Многие искали.

Я усмехнулась про себя. Какой милый! Наверное, в свои годы Сибил был тем ещё казановой. Божество — придумал же!

Я аккуратно потянула за ленты, и хлопковый чехол легко распался лепестками вниз, обнажая то, что скрывалось за ним. Потрясающий бордовый атлас, тяжёлый на вид, но совсем невесомый на ощупь, был расшит драгоценными камнями (конечно, это были просто стразы, никто на этой ярмарке не стал бы продавать платья с настоящими драгоценностями). Но выглядели они невероятно натурально и вся работа была выполнена так искусно, что у меня перехватило дух.

— Откуда такая роскошь? — Я высунула голову из-за ширмы, а старик хитро мне подмигнул, но не удостоил ответом.

Я буквально нырнула в платье, которое, казалось, было сшито для меня: каждый сантиметр ткани облегал тело именно там, где нужно. Пышная юбка в пол струилась складками и отливала в свете свечей от бордового к оранжевому.

— Амели готова? — Голос Майка раздался совсем рядом с ширмой. И когда только успел вернуться?

— Да, почти. Тут небольшие проблемы с корсетом. — Я сделала несколько неуверенных шагов, и юбка приятно зашелестела им в такт. — Поможешь?

Майк повернулся в мою сторону и замер, чуть приоткрыв рот. Вид у него был такой, будто он увидел приведение, но, честно говоря, я могла его понять — офисный дресс-код подобной роскоши не предусматривал.

— Хини. — Майк сделал небольшой поклон головой и протянул ко мне руку. — Ты выглядишь лучше, чем я мог представить.

— Это всё замечательно, но не могли бы вы оба перестать называть меня этим странным словом. У меня создаётся ощущение, что я одна не в курсе игры, в которую мы играем. — Я повернулась к Майку спиной, напоминая о помощи с корсетом.

Он осторожно перекинул волосы мне за плечо, едва касаясь подушечками пальцев кожи, и в этом жесте было столько трепета, что на секунду я растерялась, почувствовав себя хрустальной вазой.

— Ты скоро поймёшь правила. — Он резким движением натянул шнурок корсета, отчего воздух из моих легких вылетел с глухим вздохом.

— Осторожней! Мне пока ещё нужен кислород, чтобы жить.

— Ничего, принцесса, к этому ты тоже привыкнешь.

Майк зашнуровывал корсет так ловко, словно делал это ежедневно. Буквально через минуту всё было готово, и он осторожно вернул мои волосы на место, расправив их вдоль спины, а затем легким движением коснулся губами моего плеча.

Не успела я начать возмущаться, как в дело вмешался Сибил.

— Дарк не погладит тебя по головке, если узнаёт об этом! Не забивай голову себе и девочке. Наше дело маленькое. — Старый Сибил шаркающей походкой приблизился ко мне. — А ты и правда выглядишь, словно божество. Я не врал.

— Что ещё за Дарк? Вы оба начинаете меня нервировать.

— Да, и ещё. Прежде чем уйти, возьми кое-что лично от меня, порадуй старика. — Сибил достал из внутреннего кармана своего скромного поношенного сюртука небольшой свёрточек, внутри которого оказалось изящное кольцо с крупным рубином. — Нынче такие уже не носят, знаю. Но не отказывайся от моего подарка. Это кольцо поможет тебе тогда, когда ты будешь в нем нуждаться. Тебе нужно лишь верить в его силу.

— Верить в силу? Да вы оба с ума сошли. Нет, Сибил, я не могу его взять, это слишком дорогая вещь.

— Бери и идём скорей! — Майк снова начал нервничать, растирая в пыль на полу что-то видимое лишь ему.

— Не торопи Хини, Майрион. Посмотри на неё: она хрупка, как цветок. Лишние переживания могут сломать её тонкий стебель. Обещай, что ты не бросишь её в беде.

— Я не нанимался в няньки. — Майк плотно сжал челюсти и повернулся ко мне. — Надевай кольцо. Сейчас.

— С меня хватит ваших шуточек. Я возвращаюсь на ярмарку, а вы продолжайте играть в короля Артура и Мерлина, или кем вы тут решили претворяться. Цирк, да и только!

— Стой, Амели!

Майк поспешил схватить меня за руку, но я увернулась и со всей силы навалилась на тяжёлую дверь, которая наконец поддалась и буквально выплюнула меня на проезжую часть, прямо на пути несущейся со всей скорости кареты с двумя лошадьми.

Вот и всё, это мой конец, здесь я и умру. Среди низких каменных домиков и старомодно одетых людей. Здесь, в этой грязной луже, на каменной мостовой мой череп разможат четыре пары копыт, а изумительное платье впитает алую кровь. Но ничего, зато я умру с таким потрясающим видом на замок! Ах, какой шикарный замок! В своём платье я смотрелась бы там так хорошо.

Стоп, какой ещё замок?!

Мои предсмертные размышления прервал сильный удар, который пришёлся куда-то под рёбра. Потом я почувствовала звенящую боль в голове.

А следом темнота.

4

Голова страшно трещала, а мысли в ней гудели и толкались, будто тысячи пчёл в тесном улье.

Я засунула руку под подушку, но телефон нащупать не смогла. Тогда я лениво перевалилась на бок и попыталась свесить руку с кровати, чтобы отыскать телефон на полу, но кровать оказалась подозрительно большой и я даже кончиками пальцев не достала до её края.

Я осторожно разлепила один глаз, всё же надеясь, что недавние воспоминания — лишь дурной сон. Но судя по тому, что проснулась я не в своей постели, можно было сделать вывод, что со вчерашней ярмарки Майк доставил меня прямиком в своё холостяцкое логово.

Надо сказать, неплохое логово.

Высоченные потолки, метра четыре в высоту. Светлые бежевые стены разбавляли очень минималистичные картины с очертаниями женских тел. Тяжёлые плотные шторы цвета слоновой кости были широко раздернуты, пуская в комнату потоки солнечного света. Бархатные розовые пуфы и небольшая софа стояли группой вокруг золотого журнального столика со стеклянной крышкой. Пушистые ковры с длинным ворсом; огромное зеркало в золоченой раме, украшенной вензелями; несколько напольных ваз с живыми цветами — всё это выглядело красиво, но вызывало у меня некоторые вопросы.

Привычным жестом я свела большой и средний пальцы на переносице. Мне всегда казалось, что этот маленький ритуал помогает разогнать туман в голове.

Воспоминания вчерашнего дня назойливо толкались, поднимая волну паники. Я перебирала мысли и складывала их вместе, как пазл: странное поведение Майка, старик Сибил со своим «волшебным» кольцом, Хини, какой-то Дарк. Но если всё это могло быть частью спектакля, о котором мне забыл рассказал Майк, то как объяснить тотальное перевоплощение улиц города и огромный, мать его, замок!?

Я соскочила с постели и на цыпочках направилась к двери, однако возле большого зеркала в золочёной раме замерла, изумленно разглядывая свою одежду. Вчерашнее бордовое платье сменила молочного цвета изящная сорочка, которая доходила мне до середины икры. Лёгкая полупрозрачная ткань облегла тело от талии и выше, а в области груди начинался градиент, который где-то возле ключиц заканчивался прозрачной, буквально сливающейся с кожей сеточкой. Юбка сорочки свободными волнами опадала вниз, нежно обнимая ноги при каждом шаге. Это была удивительная ткань, которая казалась

естественным продолжением моей собственной кожи.

Резко тряхнув головой я заставила себя перестать любоваться отражением, и, снова поднявшись на носочки, направилась к двери. Осторожно, очень тихо повернула ручку.

Ничего.

Ручка не крутилась, а проклятая дверь не открывалась.

— Меня похитили? — Я подавила нервный смешок, заткнув себе рот ладонью. Произнести вслух догадку оказалось ещё страшней, чем просто думать об этом.

Нет, ну кому я сдалась? Да и зачем?

Логичного ответа на эти вопросы у меня не было, однако некоторые мысли всё же не давали покоя.

Почему после того, что случилось на мостовой, Майк не отвёз меня в больницу? Зачем забрал телефон? Что это за комната, которая больше похожа на домик для барби? И почему, в конце концов, меня держат здесь взаперти, словно пленницу?

Нарастающая тревога не позволяла сидеть на месте ни секунды.

Я развернулась и тихо пошла к окну, на котором, к слову, не было решеток. Этот факт на короткое мгновение подарил надежду — уж если бы Майк и правда держал меня здесь, как пленницу, он бы побеспокоился о том, чтобы заблокировать все выходы.

Однако уже через секунду я поняла, почему заблокировать именно этот выход решётками не имело смысла — я находилась на высоте как минимум пяти этажей. Ни один человек в здравом уме не стал бы пытаться выбраться отсюда через окно.

Но я никогда не считала себя особенно здравомыслящим человеком, и, подстегиваемая собственными мыслями о продаже молодых девушек в страны Азии, резко дёрнула плотную шторину на себя.

Упрямая гардина заметно напряглась, крикнула, но все же оторвалась от стены, наделав не мало грохота.

На несколько секунд я замерла и даже, кажется, перестала дышать, прислушиваясь, не сбегутся ли мои похитители на шум. Но никаких посторонних звуков из-за двери не доносилось, поэтому я продолжила акт вандализма.

Через несколько минут у меня в руках была очень длинная, но очень ненадежная «лестница» — связанные в единый канат шторы, простынь, бархатное покрывало и пара пледов, которые я нашла в сундуке возле софы. Один конец своей веревки я привязала к ножке кровати, а второй сбросила из окна вниз.

Конструкция выглядела хлипко, план был чрезвычайно непродуманным, а мои акробатические таланты равнялись нулю, но времени на более тщательную подготовку у меня могло просто не быть, поэтому я, трясаясь каждой клеточкой тела, влезла на окно и перевесила обе ноги наружу.

— Ладно, дорогая, ты справишься! У принцесс получается, а чем ты хуже? — Вслух подбадривала саму себя.

Вцепившись обеими руками в плотную ткань штор, я прошептала какие-то молитвы, а может, и проклятья, зажмурилась и с коротким писком оторвала филейную часть от окна. Стальной карниз снаружи башни грустно скрипнул от резкого движения.

Медленно открыла глаза — жива!

— Теперь только не смотри вниз, только не смотри вниз. — Попросила я саму себя и тут же опустила глаза. Картинка вдруг поплыла, а сердце застучало где-то в горле: первый раз в своей жизни я находилась в такой непосредственной близости от смерти. И только

сейчас я поняла всю серьезность ситуации, в которую попала.

Может, стоило дождаться Майка? Наверняка всё это — мои больные фантазии, и дверь он закрыл лишь потому, что по дому разгуливает страшный, плотоядный ротвейлер. Или даже крокодил. А что? От этого мужчины можно было ожидать чего угодно! Но вот что-то внутри меня противно скреблось, подсказывая, что вовсе не из благих намерений меня заперли, словно Рапунцель, в какой-то башне.

Я, осторожно перебирая трясущимися руками свой импровизированный канат, стала спускаться вниз, а проклятый карниз сверху вторил каждому моему движению.

Скрип. Скрип.

— Да заткнись ты! — Зло процедила я сквозь зубы. В полной тишине сада, что находился прямо подо мной, этот звук казался невыносимо громким.

Но с каждой секундой я приближалась к цели, и это не могло не вдохновлять. Смотреть вниз было уже почти не страшно — расстояние до земли уменьшалось. Стоило успокоиться и взять себя в руки, как я поймала нужный ритм и сейчас мое тело работало так, словно последние пять лет своей жизни я не сидела в офисе, а болталась на лианах где-то в диких джунглях.

Представив на секунду, как я в узкой юбке раскачиваюсь на люстрах под потолком офиса, я хихикнула и отвлеклась лишь на мгновение, но этого хватило для того, чтобы сбиться с ритма и потерять равновесие.

Одна рука соскользнула; вторая, не ожидая получить на себя вес всего тела разжалась и я полетела вниз, кувыркаясь и путаясь в гладкой скользкой ткани.

Когда до земли оставалось всего несколько метров, и я мысленно попрощалась со всеми, кого любила, верёвка неожиданно натянулась, дернулась, и я повисла вниз головой, пойманная своим же изобретением за щиколотку.

Жива?

Я открыла глаза, но не увидела ничего, кроме белого света. Значит, всё же умерла?

Скрип. Скрип.

Старый знакомый пел свою скрипучу песню где-то далеко наверху, намекая на то, что я всё ещё в мире живых.

Я замахала руками, пытаюсь убрать белую пелену, которой оказалась всего лишь юбка сорочки, взявшая меня в свой плен, словно купол.

Моя голова висела примерно в полутора метрах от земли, если упала бы — не разбилась, но нужно было как можно скорее выбираться из этого ужасно неловкого положения.

Я запыхтела и завертелась, пытаюсь дотянуться до собственной щиколотки, но вместо этого только раскачала канат и висела сейчас, похожая на гусеницу на паутинке, с которой играет ветер.

Когда я уже было решила, что хуже истории просто не придумать, откуда-то из-за угла башни послышались голоса. Судя по всему, это была группа из нескольких мужчин. Они очень возбужденно о чем-то говорили, а уже через пару секунд я узнала среди них и голос Майка. Подстегиваемая самыми неприятными предчувствиями, я интенсивней завертелась в своей ловушке, отчего ещё больше стала похожа на червяка.

Все мои попытки освободиться оказались тщетны — проще было перегрызть себе ногу, чем развязать узел.

Голоса, тем временем, становились все ближе, и я уже могла различить, о чем они

говорят:

— Хочешь сказать, Валир, что не доверяешь охрану девушки даже королевским элитным магам?

— До тех пор, пока я не буду уверен в том, что между королём и Хини образовалась прочная эфирная связь, я хочу чтобы именно ты, Майрион, был с девушкой постоянно. — Говорил мужчина пожилого возраста. Несколько голосов разом затараторили что-то, явно поддерживая старика.

Опять это слово — Хини. Не меня ли они имеют в виду?

— Если хочешь, чтобы я сложил полномочия и принял на себя обязанности личной саны, то пожалуйста! Шнуровать корсеты и плести косы куда проще, чем наводить порядки сразу в двух мирах. — Недовольно ответил Майк.

— Я боюсь, ты не понимаешь всей серьёзности ситуации. Хини — самая могущественная и опасная ведьма во всем Этморе на данный момент. Не забывай, что она хитра, коварна и смертоносна.

Пятеро мужчин неспешной походкой вышли из-за угла и встали, как вкопанные, увидев перед собой болтающуюся вниз головой меня.

Раскрученный моими стараниями трос из белья не позволял мне спокойно замереть в воздухе, поэтому я легко вращалась вокруг своей оси, краснея всё больше и больше каждый раз, когда мои глаза пересекались с ошарашенными лицами немолодых мужчин и Майка.

— Скрип. — Издевательски донеслось откуда-то сверху, добавляя и без того курьезной ситуации нелепости.

Я всеми силами пыталась держать юбку между сжатых колен — не хватало ещё повиснуть тут с голой задницей.

— Что это такое? — Наконец обрёл голос тот, кого Майк называл Валиром. — Кто вы, юная леди?

Да, это лучшее место и поза для светских бесед!

— Питер Паркер! — Огрызнулась я.

— А это, уважаемые господа, могущественная и опасная, хитрая, коварная и... Напомните... — Защелкал пальцами в воздухе Майк. — О, смертоносная! Смертоносна Хини, а по-простому, Амели Роуз из мира людей. Прошу любить и жаловать!

5

Мужчины в странных одеждах, со странной манерой речи, очень заволновались, когда Майк представил им меня. Начали кланяться, тянули глупые улыбки, повторяли одни и те же слова, смысл которых я не понимала, а так же по очереди каждый из них подошёл и коснулся двумя пальцами моего лба.

Всё это могло бы показаться веселым и забавным занятием, если бы только от волнения они не забыли опустить меня на землю. Поэтому все комплименты в свою честь я принимала, болтаясь вниз головой, из последних сил зажимая юбку коленями.

Майк стоял в двух шагах позади остальных и, мне кажется, прекрасно понимал, о чем я думаю, однако не спешил помогать. С лёгкой улыбкой он наблюдал и наслаждался зрелищем. И лишь когда все немного успокоились, Валир опомнился, смешно всплеснул руками и затараторил:

— Светлая Дева, Великий Тёмный! Опустите же скорей Хини на землю! Какой позор! И мы-то — мудрые старейшины?! — Сконфуженно улыбаясь, ударил себя в лоб этот бойкий старик. — Майрион, помоги девочке!

Майк медленно подошёл ко мне походкой большого кота. Я ждала, что сейчас он, как Рембо, прыгнет и в воздухе перережет ткань, что обвилась вокруг моей щиколотки, но он не сделал ничего.

То есть прямо так: он не сделал ни-че-го.

Он просто встал подо мной, а уже через секунду я почувствовала, как моя нога выскользывает из капкана, и я падаю прямо в руки Майка.

Спустя несколько минут я стояла у той самой комнаты, из которой пыталась сбежать. Мда, а план был так хорош.

Майк молча открыл дверь и сделал приглашающий жест. Я осталась стоять на месте и только плотнее сжала губы, глядя ему прямо в глаза.

— За что мне это, Святая Тьма? — Он закатит глаза к потолку, а затем подхватил меня под колени и легко закинул на мускулистое плечо.

— Маньяк! Поставь! Я засужу тебя! Тебя посадят на пожизненное! Это не законно, слышишь?!

— Слышу. — Спокойно ответил Майк и буквально кинул меня на изрядно пострадавшую после побега постель. Мягкий матрас принял меня в свои объятия и слегка отпружинил.

— Что вы собираетесь со мной сделать? Продать? Убить? — Слезы стояли комом в горле, но я держалась изо всех сил, чтобы не показывать своей слабости. — Я могу заплатить, у меня есть деньги. Сколько тебе нужно?

Я и правда надеялась, что мне удастся подкупить Майка, ведь как-никак, мы несколько месяцев работали бок о бок и я всегда была приветлива и дружелюбна с ним, пусть и не принимала его ухаживаний. Но это ли причина для похищения?

— Мне не нужны деньги, Амели. А тебе не нужно бояться.

Он вдруг нахмурил брови и между ними образовалась небольшая морщинка. Он подошёл к кровати и медленно сел на самый её край, как бы говоря, что хочет просто объясниться. Я всё равно отползла как можно дальше, но осталась сидеть на постели, выставив большую, пуховую подушку перед собой, как щит.

Майк хмыкнул, глядя на то, как я возвожу баррикады, но никак это не прокомментировал.

— Я знаю, сначала ты считаешь меня сумасшедшим, но пойми: чем быстрее ты примешь, что это правда, чем быстрее вольёшься в новый мир, тем проще тебе будет. Старая жизнь закончена, той Амели больше нет.

Ну вот, теперь я точно уверена, что меня похитили и собираются продать в рабство. Стало очень жарко, а в кожу будто воткнули сотни игл. Я уговаривала себя не плакать, но подбородок предательски задрожал, а глаза стали влажными от слез.

— Амели. — Майк хотел протянуть ко мне руку, но резко передумал. — Мы не собираемся продавать тебя в секс-рабство, и в любое другое рабство, и вообще что-либо плохое делать с тобой мы не собираемся.

Я всхлипнула и тут же зажала себе рот рукой: не хватало ещё устроить истерику. Лучше не злить своих похитителей.

— Послушай, ты ведь заметила, как отличается архитектура от привычной тебе? — Решил он зайти с другой стороны. Или может хотел отвлечь меня.

Я рассеяно закивала головой: черт, конечно, я заметила проклятый замок!

— Мы находимся в Этморе.

Этмор? Это где-то рядом с Румынией? Сейчас, наверное, все мёртвые географы завертелись в своих гробах.

— Этмор — это очень далеко. — Будто услышав мои мысли ответил на мой вопрос Майк. — Ты не доедешь туда на машине, не долетишь на самолёте, не доплывёшь на корабле.

— И как же мы тогда сюда добрались? Ты чем-то опоил меня там, на ярмарке?

— Признаться, я хотел прибегнуть к некоторым манипуляциям, чтобы доставить тебя в Башни без лишней суеты, но ты и сама прекрасно справилась с этой задачей.

— Я вырубила себя. Идиотка.

— Технически, я сбил тебя с ног и ты приложилась головой о камень, но, да, ты сделала максимум для того, чтобы вляпаться. — Майк улыбнулся мне подбадривающе, но уже через секунду снова надел своё серьёзное лицо.

— Кто вообще в наше время ездит в карете на лошадях? — возмутилась я.

— Это были ликорны. Но обо всём по порядку, идёт?

Я кивнула и покрепче обняла свою подушку. Я не собиралась мириться со своим положением, но в моей ситуации любая информация была не лишней, поэтому я приготовилась слушать.

— Этмор — это самое крупное государство из пяти в этом мире. Еще есть Хромор, Додея, Наверия и Минкос. Наш мир — это как бы другая реальность внутри одной с вашим миром вселенной.

— Очень смешно, а теперь скажи правду. — Я смотрела на Майка, как на идиота, и совершенно не пыталась это скрыть. — Ты из тех богачей, которые тратят уйму денег, разыгрывая спектакли под средневековье?

— Я предвидел возможные твои реакции, поэтому сразу скажу, что в нашем мире свои законы, и я сейчас не о правосудии. Ваш мир подчиняется законам физики, наш — магии. Все, что ты видишь вокруг себя сейчас и увидишь в дальнейшем — результат не научного и технического прогресса, а магии. И ты, ты теперь не просто часть этого мира, ты — почти его центр, ядро, недостающий фрагмент пазла. Ты Хини, величайшая ведьма из пророчества, которую мы искали долгие годы. И наконец я нашел тебя для того, чтобы ты исполнила своё предназначение. — Майк торжествующе смотрел мне прямо в глаза, будто я должна была вот-вот упасть в обморок от восторга.

Если до этого была надежда на то, что я выберусь отсюда живой и невредимой, то сейчас она растаяла, как сахарная вата в жару. Он же просто чокнутый!

— Амели, я не псих, сейчас я покажу тебе кое что.

Растягиваясь на постели Майк вытянул ко мне одну руку. Сначала ничего не происходило, но уже через пару секунд вокруг длинных пальцев мужчины заплясали чёрные, маленькие вихры, похожие на всполохи пламени. Они кружили, обвивая ладонь, собираясь в её центре, сливаясь и образуя небольшое чёрное торнадо. Разгоняясь все сильнее, вихрь заметался в руке, и сейчас уже порывы ветра, создаваемые им, трепали мои волосы.

— Невероятно! — Я подняла руку, чтобы дотронуться до этого чуда, но Майк сжал ладонь в кулак, и чёрный торнадо исчез, растворившись рваными клочками в воздухе.

— Понравилось?

— Это фокус?

На несколько мгновений я совсем забыла о том, что буквально пару минут назад хотела

рыдать от своего печального и безвыходного положения. Потянулась к руке Майка, чтобы посмотреть, что за механизм спрятан в его рукаве.

Он спокойно смотрел на то, как я кручу его запястья, шаря пальцами под манжетами рубашки, но когда обыск был закончен, а миниатюрная дым-машина так и не обнаружилась, я раздосадовано вздохнула.

— Так в чем секрет? — Спросила, отпуская руку Майка, но он неожиданно сплёл свои пальцы с моими.

— Никакого секрета, принцесса. — Его губы коснулись кожи на моем запястье. — Чистая магия.

Он опускался губами ниже, оставляя легкие поцелуи на каждой костяшке пальцев. Я смотрела на это, словно со стороны: как кролик, загипнотизированный удавом. Хотела отдернуть руку, но не могла пошевелиться — так необычайно странно действовали на меня его поцелуи. Или это тоже магия? Если да, то я, кажется, начинаю в неё верить.

«Ау, мозг, приём! Как слышно? Про стокгольмский синдром что-нибудь знаем?»

Я тряханула головой, чтобы сбросить с себя странное состояние, и Майк вдруг тоже будто очнулся. Он сел на постели, вытянулся по струнке и начал разглаживать невидимые складки на рубашке.

— Отпусти меня домой. — Почти шепотом попросила я.

— Твой дом теперь здесь, Хини. Ты вспомнишь всё, когда придёт время. Ты поймёшь, что ты больше не нужна в том мире.

От злости на него, на себя и на всех, кто был как-то причастен ко всему происходящему я сжала кулаки.

— Меня зовут Амели! А если ты ещё раз назовёшь меня этим дурацким словом или если ты ещё раз тронешь меня, то я...

— Вообще-то ты первая ко мне потянулась, забыла? — Улыбался нахальный фокусник.

— Ах, ты, самодовольная морда! — Я шарила по комнате глазами в поисках предмета, которым можно было бы запустить в Майка.

Хотелось отыскать что-то тяжелое, но в поле зрения попала лишь небольшая шкатулка в виде захлопнутой раковины.

Майк проследил за моим взглядом, в два шага оказался возле двери и скрылся за ней как раз в тот момент, когда изящная ракушка ударилась о стену и разлетелась по комнате тысячей перламутровых осколков.

— Чокнутая! — Высунулась в приоткрытую дверь голова Майка, но тут же исчезла, когда я направилась в его сторону.

Щелкнул ключ в замочной скважине.

— Больной! Маньяк! Псих! — Щедро отсыпала я проклятья в пустоту, а когда совсем выбилась из сил, прилегла на постель, чтобы вдоволь наплакаться. Но вместо этого забылась спокойным и глубоким сном.

6

Древние башни. Зал переговоров

— Мы должны решить прямо сейчас. — Тихий, но твёрдый женский голос резонировал от высоких стен и возвращался обратно, к большому овальному столу, за которым восседало четыре человека. — Слишком много стоит на кону, мы не можем позволить себе отсиживаться в стороне.

— Сура права, Отовин. Пути назад просто нет. Совсем скоро никто из нас не сможет

защитить свои границы от магического натиска Этмора. — Молодой мужчина с длинным, тонким шрамом от брови до подбородка чуть склонился над столом.

— Вы хотите развязать войну. — Отовиан сжал губы, и они превратились в тонкую линию. — Чем тогда мы лучше них? Чем мы лучше Дарка?

— Мы воюем сейчас, чтобы больше не воевать никогда. — Сура резко встала и стул сзади неё с жалобным скрипом откатился на пару метров. — Мы воюем за право быть свободными. За возможность давать начало Свету и Тьме. За то, чтобы каждый правитель своего государства сам решал, какую магию он хочет использовать.

— И хочет ли вообще. — Снова поддержал мужчина со шрамом.

— И всё же мы не можем утверждать, что Дарк собирается сделать то, что мы думаем. Это лишь наши догадки, и сейчас каждый необдуманный, неосторожный и опрометчивый шаг может стоить нам вечного изгнания или даже жизни. Нас объявят узурпаторами и отдадут во власть Тьме. — В голосе Отовиана послышались истеричные нотки.

— Скажи мне, ты готов однажды проснуться в своей постели и осознать, что Хромор — твоё государство, больше тебе не принадлежит? Что твой народ больше не твой, и даже твоя жена может быть больше не твоя, если на то будет воля Дарка. Как ты сможешь посмотреть в глаза своим детям, зная, что ничего не предпринял для того, чтобы это предотвратить?

— Я предпочту иметь возможность смотреть им в глаза, Ронтагур, а не бродить по бесконечным чертогам Тьмы в поисках выхода, которого, кстати говоря, нет! — Отовиан нервно чеканил пальцами по столу, не в силах совладать с эмоциями. — Я предпочту быть живым. Пока у меня не будет веских доказательств того, что Дарк пытается исполнить пророчество, я не буду ввязываться в это. Пока Этмор держит нейтралитет, я готов оставаться в стороне.

— Трусливый щенок! — Сура в несколько шагов пересекла огромный зал и нависла над Отовианом, оперев руки в подлокотники его стула. — Из-за таких, как ты, исчезла Файстрея! И если в этой войне союзник понадобится Хромору, будь уверен, я не протяну вам руку помощи.

— Бабушкины сказки о земле эльфов и фейри! Даже моя шестилетняя дочь не так наивна, Сура, чтобы верить в эту чушь. — Отовиан скинул руки девушки и плотнее придвинулся к столу.

— Доказательства будут. — Густой бас растёкся по залу бархатными волнами, заполняя каждый сантиметр пространства. Бавир, сидящий на дальнем конце стола, и до этого молча наблюдавший за происходящим, наконец решил взять слово. — Я понимаю твои сомнения, дорогой брат, однако действия Дарка уже давно выходят за все возможные рамки. Пророчество не должно быть использовано во вред нашему миру и существам, его населяющим. Если Этмор хочет подмять под себя остальные государства, мы должны объединиться и дать отпор.

— Но всё же ты не уверен, что король Этмора строит хитрые планы за нашей спиной? Мы даже не знаем, существует ли то пророчество! Кто видел его своими глазами, а? Дарк всегда был мудрым и справедливым правителем, он соблюдает все торговые договоры и соглашения. Почти за сотню лет у меня ни разу не возникло даже мысли о том, чтобы усомниться в его честности.

— Только не говори об этом своему народу. — Фыркнула Сура и сложила руки на груди. — У тебя нет права на безусловное доверие.

— Сура права. — Ронтагур отпил из своего бокала и громко поставил его на стол,

привлекая всеобщее внимание. — Доверие — слишком большая роскошь в нашем мире. Роскошь, непозволительная даже для королей.

— Особенно для королей. — Кивнул Бавир.

Большое окно в центре зала внезапно распахнулось, и вместе с сильным порывом ветра в помещение ворвался огромный сокол с сапфировыми глазами. Он издал боевой клич и пошёл на посадку, делая несколько стремительных оборотов в воздухе. Острыми, как стальные лезвия, когтями, он цеплялся за шероховатую поверхность каменного пола, пытаясь затормозить. Каждое его перо, подсвечиваемое ярко-синим сиянием, на глазах выпрямлялось и прилегало к телу сокола, превращаясь в гладкую, человеческую кожу. Он ещё раз издал мощный крик, замотал головой и окончательно трансформировался в красивого юношу, в котором от прежней птицы сейчас оставались лишь яркие, сапфировые глаза и острый, прямой нос, по форме напоминающий клюв.

— Что случилось, Альмур? — Сура обеспокоенно смотрела на парня, который отряхивал штаны от мраморной крошки, появившейся на полу после торможения.

— Плохие новости, моя королева. — Альмур склонил голову, но Сура в тот же миг оказалась рядом и приподняла его подбородок своей рукой.

— Не томи. Что-то произошло? Я слышу, как бьется твоё сердце. — Молодая правительница Наверии пыталась поймать беспокойный, бегающий взгляд парня. — Говори, мы все хотим знать.

Четверо самых важных и влиятельных людей этого мира сидели, замерев в ожидании. Каждый мускул их тел был напряжен: все ждали новостей, которые принёс сокол северного королевства.

Наконец Альмур выступил вперёд, приблизился к овальному столу и, оперевшись обеими руками в гладкую деревянную поверхность, громко объявил:

— Король Энидарк нашел Хини.

Зал окутала гробовая тишина. Казалось, стало так тихо, что можно услышать мысли друг друга. Все четыре короля рассеяно переглядывались в надежде на то, что у кого-то сейчас созреет план, который решит новую, уже вполне реальную и очень серьезную проблему.

Первым пришёл в себя Бавир. Его голос, густой и глубокий, звучал однако не так уверенно, как обычно.

— Мы не должны паниковать, это уже не первая Хини, которую находит Дарк.

— Она пришла к нам из другого мира. — Возразил Альмур. — И её готовят к инициации.

— Она уже в Башнях?

— В Красном Клыке, но Дарк приставил к ней доверенных магов и... Майриона.

— Тебе всё ещё мало доказательств? — Сура метнула гневный взгляд в сторону Отовиана. — Может быть, подождём, пока ведьма полностью восстановит свой Градите? Подождём, когда она утопит в чёрном пламени наш мир?

Отовиан, явно не ожидавший такого поворота событий, практически вжался в кресло, не желая испытывать на себе гнев северной королевы. О её ледяном сердце и крутом нраве не зря ходило столько легенд.

— Сура, ты преувеличиваешь. — Не выдержал и встал со своего места Ронтагур. — Мы не знаем, подойдёт ли ведьма для пророчества. Мы не знаем, сможет ли она пройти обряд инициации и тем более мы не можем знать, что её Градите способен вместить в себя столько магии, чтобы овладеть чёрным огнём.

— Как не можем знать и обратного! — Сура яростно сорвала с одной руки перчатку и задвигала в воздухе длинными изящными пальцами.

— Вернись за стол, переговоры еще не окончены. — Бавир сдвинул густые, абсолютно белые брови к переносице.

— Я жду ваш ответ через два дня, а сейчас прошу меня извинить — нужно решить некоторые проблемы королевства, пока ещё есть, что решать. Альмур!

Сура жестом распахнула окно, в которое несколькими минутами ранее влетел парень-сокол, а затем две фигуры, мужская и женская, взявшись за руки шагнули вниз.

— Пускай идёт! — Бавир поднял открытую ладонь вверх, удерживая Ронтагура на месте. — В чем-то она точно права: мы пока не знаем, что это за ведьма и насколько серьезную опасность она представляет для нас. Но то, что Дарк пытается что-то провернуть за нашей спиной не вызывает у меня сомнения.

— Осталось лишь понять, насколько далеко он готов идти. — Согласился Отовиан, заметно расслабившийся после ухода Суры.

— И что нам делать с Хини. — Кивнул ему Ронтагур, и все трое снова замолчали, каждый раздумывая над дальнейшей судьбой своего государства и тем, что «как раньше» уже точно не будет.

7

Я проснулась, когда в комнате было уже совсем темно. Но стоило мне пошевелиться, и небольшие настенные светильники в виде искусно вылепленных кувшинок загорелись красным светом.

Огромное окно, по понятным причинам не задернутое шторами, открывало прекрасный вид на необъятные сады, освещаемые бледными, такими же красными, как светильники в моей комнате, фонарями. А вдалеке горели тысячи огней: вероятно, там был город и именно туда мне нужно было.

Забавно, но я всегда думала, что попади я в ситуацию, подобную нынешней, я бы обязательно придумала, что делать. Нет, не то, чтобы я часто воображала, будто меня похищает группа поехавших фанатиков, но мне всегда страшно хотелось верить в то, что я найду решение любой проблемы. Я была не из робкого десятка и об этом говорило то положение, которое я занимала в корпорации. Директор отдела маркетинга — звучит гордо. Я шла к своей цели напролом много лет. Даже тогда, когда не знала, к чему именно стремлюсь, я понимала, что хочу добиться многого. Не для того, чтобы купаться в деньгах, покупать дорогие туфли или панибратски общаться с влиятельными людьми. Нет. Для того, чтобы мать, наконец, посмотрела на меня другими глазами. Посмотрела так же, как смотрела на Льют, когда та была жива.

О, Льют была для родителей светом жизни. А я — её бледной тенью. Ребёнок, не блистающий знаниями и стремлением к прилежной учёбе, но и не привлекающий внимания бунтарскими выходками. Не отличница, но и не двоечница. Не красавица и не замарашка. Не очень творческая, не очень общительная, не очень талантливая, и ещё целая куча пунктов в списке «не очень..», которые делали меня незаметной на фоне гениальной сестры. Нет, меня вполне устраивал подобный расклад вещей. И да, мне хватало той любви, которую дарила мне сестра. Пока она была жива, я не нуждалась в обществе людей, подругах. Даже в родителях, казалось, я нуждалась не так сильно, как в простых разговорах в импровизированном домике из подушек и пледов, который мы с Льют построили на пыльном чердаке, и куда забирались по ночам, зажигая разноцветную гирлянду, свистнутую

из ящика с новогодними игрушками.

После того трагического случая всё изменилось. Изуродованное тело Льют нашли за городом. Меня на опознание не взяли беспокоясь за моё ментальное здоровье, но в тот вечер я слышала, как мама плакала в телефонную трубку, рассказывая кому-то, что собственную дочь узнала лишь по шраму над локтем и родимому пятну.

Когда горечь утраты чуть притупилась, родители стали делать из меня новую звезду, пытаясь компенсировать отсутствие любимой дочери. Но это было то же самое, что пытаться вылепить кувшин из мокрого песка, претворяясь, что в руках у тебя глина — даже если сильно постараться и придать нужную форму, все твои труды превратятся в бесформенную кучку на ближайшей же кочке. Так и случилось.

Поняв, что новой Льют из серенькой Амели не выйдет, родители просто перестали обращать на меня внимание, а вскоре отец и вовсе ушёл, бросив нас с мамой, даже не объяснившись, не попрощавшись. А я стала для матери невыносимым напоминанием о той счастливой семье, которой у неё больше никогда не будет.

Именно тогда я поставила перед собой цель добиться чего-то стоящего, чтобы появиться, наконец, в доме мамы и не прятать стыдливо взгляд, как бы извиняясь за то, что погибла Льют, а не я.

Я трянула головой, отбрасывая неуместные воспоминания. Сейчас стоило сконцентрироваться на том, чтобы найти способ выбраться, иначе все мои труды пойдут насмарку. Я медленно обошла комнату по периметру, отмечая то, что осколков от разбитой мной ракушки больше нигде нет. Но не могли же они всё убрать, пока я сплю? Или, может быть, весь тот разговор — плод моего воспалённого воображения?

Я даже полезла под кровать, чтобы найти хотя бы малейшее доказательство того, что я действительно пыталась убить Майка шкатулкой, и именно в такой позе встретила очередного гостя.

— Простите, Хини, я стучала, но вы не слышали. — На пороге комнаты, робея и переминаясь с ноги на ногу, стояла очень милостивая, но страшно напуганная девушка.

Я прижала пятую точку прямо там, на полу, возле кровати.

— Кто ты?

— Ваша сана. Приставлена к вам приказом господина Майриона. — Девушка присела в изящном, лёгком реверансе.

Видимо, моё лицо, выражающее крайнюю степень замешательства (если можно так назвать тот откровенный шок, в котором я пребывала последние сутки) побудил девушку дать мне небольшое объяснение.

— Сана это служанка. Я буду помогать вам с нарядами и причёской, убираться в вашей комнате, а так же выполнять любые ваши поручения. Вам больше не нужно будет самой мыть свои волосы или выбирать платье для ужина, потому что это всё теперь буду делать я! — Девушка несмело улыбнулась и снова присела в реверансе, таком же очаровательном и грациозном, как в первый раз.

— О, нет-нет, спасибо, но рабство отменили, кажется, лет двести назад? Я пока и сама в состоянии выбрать себе платье и принять душ.

Я ободряюще заулыбалась девушке, уверенная в том, что избавила её от лишней, к тому же совершенно возмутительной работы. Но вместо того, чтобы радостно ускакать в закат, сана нахмурила брови и как-то слегка побледнела.

— Я передам мадам Пирелл, чтобы вам подыскали более подходящую кандидатку на

роль личной помощницы.

Девушка несмело попятилась назад, будто хотела уйти, но боялась подворачиваться ко мне спиной.

— Нет, мне не нужна другая сана, и никто из предложенных вариантов мне не подойдёт, потому что я не собираюсь задерживаться в этом месте.

— А, понимаю, скоро король Энидарк заберет вас в Белые Башни.

— Это будет сложнее, чем я думала... — Пробурчала себе под нос. — Послушай... Как ты сказала, тебя зовут?

— Все саны зовутся именем своих господ, стало быть, я Сана Хини, если вы всё же захотите, чтобы я осталась с вами, конечно. — Девушка слегка покраснела, вероятно, думая, что ведёт себя крайне дерзко. Интересно, чем я заслужила такое отношение? Что ей обо мне рассказали?

— Нет, так точно не пойдет. Либо ты говоришь мне своё имя, либо мне и правда придётся искать более подходящую кандидатуру. — Решила я немного подыграть бедняжке.

— Меня зовут Мириада, госпожа. — Она снова присела, придерживая рукой подол красивого, но скромного платья.

— Отлично, Мириада! А меня зовут Амели, рада знакомству! — Видя, что Мириада снова дернулась, чтобы поклониться мне, я соскочила с места и замахала руками. — Стоп, стоп! Ну что ты, как цирковая обезьянка? Больше не нужно этого делать. Давай так: мы забудем про эти формальные штучки, и будем просто дружить...ну, как нормальные люди, окей?

Я вытянула вперед правую руку для рукопожатия. Мириада пару раз хлопнула глазами, немного замешкалась, но, в конце концов, пожала мою руку в ответ.

— Для меня это огромная честь! Мои родители будут гордиться мной и расскажут всем соседям о том, что я теперь буду служить другом для самой Хини.

Служить другом, прекрасно! Новый вид проституции, не иначе. Но ладно, это лучше, чем ничего. Я устало выдохнула и жестом указала своей новоиспеченной подруге на софу.

— А что ты там говорила? Кто тебя назначил моей личной служанкой? — Как бы между делом завела разговор. Мне было очень важно сейчас получить информацию, и желательно больше, чем от Майка. Я надеялась, этот божий одуванчик не доведёт меня до белого каления.

Я ещё раз внимательно посмотрела на девушку: совершенно прямые и блестящие рыжие волосы доходили до пояса и так отличались от моих светлых, слегка вьющихся, пушистых волос. Зелёные и огромные, как два блюдца, глаза, занимали почти половину лица девушки, отчего она выглядела похожей на милого оленёнка. А в комплекте с миниатюрной фигуркой и высоким, звонким голоском Мириада и вовсе выглядела, как подросток, если не ребёнок. В её компании хотелось выдохнуть, расслабиться, потому что подсознательно не чувствовалось никакой угрозы. Но, быть может, именно этого они там и добивались, поэтому нужно было постараться побольше узнать об этом месте и при этом поменьше распространяться о себе.

— Так Господин Майрион и назначил.

Я кивнула головой, понимая, что она имеет в виду Майка.

— И что же ещё сказал этот господин-шут-гороховый-Майрион?

Девушка пригладила и без того гладкие волосы.

— Чтобы я обеспечила вам максимальный комфорт в Красном Клыкe. И что сегодня

вечером господин Майрион ждёт вас на ужин в общем зале. Господин считает, что у вас было достаточно времени для того, чтобы поразмыслить о том, что он вам сказал. — С видом прилежной ученицы, совершенно бесхитростно перечисляла мне девушка. — А потом вас заберет его Величество Энидарк в Белые Башни и вы поженитесь.

Кто поженится?! Я поженится?! А ракушкой в голову никто не хочет? Я, конечно, хотела бы выйти замуж быстрее, чем Кристофер сыграет свадьбу со своей новой пассией, но не настолько быстро. И вообще, почему последнее время окружающие так настойчиво игнорируют мои желания? Например, я желала, чтобы меня не похищали. И уж тем более я желала, чтобы всякие там, с фокусами из рукава, не говорили мне, за кого мне выходить замуж.

— А вот с этого места подробней, пожалуйста. — Я опустилась на софу рядом с Мириадой, которая, кажется, сама испугалась того, что могла ляпнуть лишнего.

— Я думаю, господин Майрион сам расскажет вам обо всех подробностях.

— А вот его я меньше всего сейчас хочу слышать.

— Очень жаль, потому что тебе придётся терпеть меня ещё какое-то время.

У двери, привычно подперев косяк плечом, стоял Майк. Если абстрагироваться от происходящего, то можно было подумать, что ничего этого не происходит на самом деле и он просто зашёл ко мне в кабинет под предлогом обсуждения рабочих вопросов, а на самом деле, чтобы в очередной раз попытаться уговорить на какое-нибудь странное свидание.

— Я не желаю видеть вас, гос-по-дин. — Выдавила я по слогам. — Хотя знаешь, раз уж ты здесь, можешь вернуть мне мой телефон. И мои найки.

— Найки?

— Мои кроссовки. — Совершенно серьезно ответила на недоумевающий взгляд мужчины.

— Попала в чужой мир, а думает о кроссовках. — Майк жестом указал Мириаде покинуть комнату. Девушка выпорхнула, словно птичка, а я не успела даже моргнуть, как за ней закрылась дверь.

— Убегать будет удобней. — Я перевела взгляд на свои ноги, демонстрируя легкие, но почти бесполезные, домашние балетки на маленьком каблучке.

— Тебе идёт наша одежда. — Майк подошёл ко мне и, присев возле софы на одно колено, поднял мою ногу за щиколотку. — Если я мог сомневаться там, в вашем мире, то увидев тебя здесь понял, что ты принадлежишь миру Эриды.

Он водил пальцами по тонким бархатным ремешкам балеток, слегка касаясь моей кожи. Ужасно хотелось оттолкнуть его от себя, но внутри почему-то вдруг стало так спокойно, что я не могла отказать себе в удовольствии продлить эти ощущения. В последнее время я слишком часто пребывала в состоянии стресса.

Как замороженная, смотрела, как мягкий материал, словно по волшебству превращается из бежевого в золотой, а маленький, квадратный каблук удлиняется.

— Может быть, леди устроит этот вариант? — На обеих моих ногах красовались шикарные, отделанные камнями туфли. Я бы сказала, что это явно дизайнерская обувь, но я никогда не видела их раньше ни у одного дизайнера. А красивая обувь — моя большая страсть.

— Неплохо...

Майк улыбнулся, слегка вытянул мою ногу на себя и положил одну руку чуть ниже колена. Снова мягко провёл пальцами по коже, обрисовывая маленький шприк на середине

икры — напоминание мне о том, что нельзя трогать уличных, агрессивно настроенных котов без их согласия.

— А эти?

Теперь на моих ногах были открытые босоножки, почти невесомые. Тонкие, кожаные завязки переплетались на щиколотке и уходили вверх, как раз до самого шрамика. Высокий, но устойчивый каблук с щелчком встал на место, словно детали трансформера соединялись воедино.

— Восхитительно!

Майк накрыл мое колено рукой и провёл вниз, а следом за рукой исчезали и все кожаные завязки. Мне было безумно интересно, что же он придумает на этот раз, поэтому я сидела, разинув рот, как маленький ребёнок в ожидании чуда.

Его руки, тёплые и мягкие, вводили меня в состояние транса. Всё казалось таким невозможным, но в то же время самым реальным на свете. Губы Майка медленно опустились на моё колено, оставив мимолётный, очень быстрый поцелуй. Естественный, будто он проделывал это уже в тысячный раз. Интимный, будто это был первый его поцелуй. Будоражающий своей откровенностью, умиляющий своей бесхитростностью. Я слегка повела плечами, разгоняя табун мурашек, пытаюсь вернуть себе вменяемое состояние. В тот миг, когда я уже готова была возмутиться его поведением, Майк приложил палец к своим губам:

— Ш-ш, смотри.

И любопытство взяло верх над возмущением.

Изящные лодочки на тонком, экстремально высоком каблуке, расшитые на остром носке камнями в виде цветка с четырьмя лепестками. Молочный атлас сиял в свете тусклых светильников, а тонкая цепочка изящно оплетала щиколотку.

— Произведение искусства... Это же Джимми Чу. Моя мечта!

— Нравится?

— Нравится! Только... — Я пыталась вспомнить, что же такого связывало меня с этими туфлями. Приходилось почти физически напрягаться, чтобы туман в голове немного рассеялся. И вот я ухватила выскальзывающую мысль за самый её кончик. — Кристофер! Туфли мечты на свадьбу!

Сознание приходило в норму, странное состояние транса отступало, и даже освещение в комнате стало более ярким. Мыслям вернулась ясность, а я обрела способность нормально думать. Осознав, что передо мной на коленях сидит Майк и нежно держит мою щиколотку, я отпрыгнула, словно от змеи.

— Что за фокусы? Опять ты пытаешься меня запутать?! Не хочу тебя видеть! Почему каждый раз, когда ты оказываешься рядом, происходит какое-то безумие?

— У тебя очень слабая защита, Амели. Нам придётся много тренироваться. — Не обращая внимание на мою истерику, Майк медленно поднялся и направился к выходу. — Жду тебя на ужин. Оденься красиво!

— Да пошёл ты! — Крикнула я в уже закрывшуюся дверь.

Какой же он надутый индюк! Как же я его ненавижу! И я опять позволила ему проделывать свои фокусы. Феноменальная идиотка!

Снова я осталась наедине со своими мыслями. Снова вихрь тревоги и беспокойства бушевал внутри, заставляя мои руки нервно тереть нежную ткань юбки. Я ходила из угла в угол, как загнанный дикий зверь, лишённый свободы, мечется по тесной клетке. Наверное, если бы у меня сейчас был телефон, мой шагомер насчитал бы уже на приличное пешее

путешествие.

Так я и наворачивала круги по комнате, пока не заметила небольшую коробку, стоящую в самом центре моей постели. Как я вообще могла сразу её не увидеть?

Я осторожно подошла к коробке и заглянула в неё с расстояния двух метров, на случай, если оттуда что-то выскочит или взорвется.

Но к своему огромному удивлению, там, в объятиях тончайшей бежевой бумаги лежали мои слегка поношенные, любимые кроссовки.

Мои найки.

8

Несмотря на сопротивление, Мириада всё же уговорила меня спуститься на ужин с господином Майрионом. Честно говоря, я уже начинала терять нить, которая связывала меня с реальностью. Всё казалось безумным сном, сопротивляться уже не хотелось. Я готова была плыть по течению, даже если оно несёт меня напрямиком в ад. Или в дурдом.

Моя новая знакомая, в первые же пять минут работы повышенная до гордого звания «друг», со всей ответственностью подошла к выполнению обязанностей. Она ни на секунду не закрывала рот, отчего уже через пару часов её голос воспринимался мной, как белый шум.

Однако если всё же направлять Мириаду в нужное русло, то она легко и без всяких загадок выдавала мне тонну информации, которую, полагаю, из Майка я выбивала бы неделями.

Например я узнала, что люди здесь думают, будто живут в другом мире — Эриде. А я с мира Земли. И помимо этого в нашей вселенной есть и другие миры, но Мириада была не сильна в этой теме — путешествовать между мирами удавалось далеко не каждому. А точнее сказать, сейчас это умели лишь единицы, в число которых входил Майк.

Ещё я узнала, что у короля государства Этмор, в котором я находилась сейчас, были какие-то особые планы на меня. Люди этого мира давно разыскивали Хини — ведьму из древнего пророчества. Зачем она нужна и что за пророчество? Никто точно не знает. Правда ли я та самая ведьма? Никто точно не знает. Нужно ли людям, чтобы пророчество исполнилось? Ответ очевиден.

Из слов Мириады я так же поняла, что я ух, какая сильная и грозная ведьма, да вот только как колдовать мне никто не объяснил. Моя новоиспечённая подружка попыталась показать пару фокусов, но рядом со мной так волновалась, что ничего не вышло. Честно говоря, я не верила в то, что она и правда обладает какой-то магией.

Чертов шут гороховый да, бесспорно, обладал каким-то знанием гипноза или ещё какой одурманивающей ерундой, которая на некоторое время превращала мои мозги в желе, и потому мне мерещился вихрь в ладонях или туфли от Джимми Чу.

Про самого Майка Мириада говорила неохотно, а когда всё же говорила, то понижала голос на пару тонов, словно ему больше нечем заняться, кроме как стоять за дверью и подслушивать наши разговоры.

Майк, он же господин Майрион, был правой рукой короля Этмора — Энидарка. Как ответственный работник, Майк выполнял все поручения: похищал ничего не подозревающих девушек, приводил их «в этот мир» и, скрестив пальцы, надеялся, что очередная жертва и есть Хини. Энидарк, за верность и хорошую службу расщедрился и выделил Майку участочек, размером с небольшой город. Дал впридачу Красный Клык — огромный особняк, больше похожий на замок.

Что случалось дальше с теми девушками, которые не подошли, Мириада не знала, но

была абсолютно уверена в том, что с ними всё отлично и они должны быть благодарны Светлой за то, что им выпала честь лично встретиться с королём и попробовать себя на роль избранной ведьмы.

Я не была настроена так оптимистично, но всё же впадать в панику сейчас не хотелось — буду решать проблемы по мере их поступления. А судя по последним суткам, поступают они очень и очень быстро.

— И всё же я думаю, что вам нужно надеть то, голубое. Оно красиво подчёркивает ваши глаза и волосы. — Мириада снова подошла к стене и коснулась её рукой. Невидимая дверца медленно отъехала в сторону, открывая взгляду гардеробную, набитую всевозможными предметами одежды, обувью и аксессуарами.

— Оно слишком нарядное. Мне нравится это. — Я взяла в руки чёрное платье, которое отобрала ранее из десятка других, предложенных девушкой. — Лаконично и минималистично.

— И скучно. — Хмыкнула Мириада, но не стала мне перечить.

Скучно! Будто я собиралась кого-то веселить! Ну уж нет, место клоуна в этом доме уже занято.

Мира, как сокращённо я прозвала Мириаду, помогла мне собрать волосы в свободный, чуть растрёпанный пучок. Ей конечно хотелось сделать что-то более изысканное, но я состряпала такую гримасу, что девушка решила не настаивать.

Ещё раз отвергнув предложение новоиспечённой подружки проводить меня до общего зала, я вышла из комнаты на ужин с Майком.

Немного поплутав по длинным светлым коридорам, полных спящих туда-сюда горничных, которые почтительно склоняли головы при виде меня, я вышла в зал, в котором уже был накрыт на двоих длинный стол.

— Господин Майрион немного задерживается. Он просил вас приступить к ужину, пока всё не остыло.

Будто приведение, за моей спиной вырос высокий мужчина в белой рубашке и черном жилете, расшитом красными узорами. На груди жилета красовался герб с изображением льва, вот только за его спиной раскрылись огромные драконьи крылья, а хвост имел жало, как у скорпиона.

— Это мантикора. — Пояснил мужчина, заметив мой заинтересованный взгляд. — Когда-то давно они населяли наш мир и были такими же полноправными его обитателями, как и василиски, гипогрифы, фениксы.

— А что же сейчас?

— Сейчас это, — мужчина ткнул пальцем в герб на жилете. — это все, что от них осталось.

— А что с ними случилось? — Не совсем понимая, зачем продолжаю этот сумасшедший диалог, задала вопрос и прошла к предложенному мне месту.

Мужчина галантно отодвинул для меня стул и щедро налил в бокал розовое вино.

— Раскол, борьба за власть, истребление. Те, на чьей стороне были магические существа, имели огромное преимущество.

— Эти... животные участвовали в войне за власть?

— Скажем так, очень часто они брали на себя основной удар. Например катоблепасы по своей натуре были очень безобидными существами, легкоподчиняемыми. Могли иногда

превратить в камень незадачливых туристов, которым пришло в голову гулять не по своей территории, но в целом — абсолютные добряки.

— Да уж! Просто милашки.

— И я о том! — Мой собеседник явно не уловил сарказма. — Когда произошёл раскол, катоблепасы стали курьерами, которые переносили магические взрывчатые артефакты на сторону противника.

— Как камикадзе! Это же возмутительно! — Внутри поднялась волна презрения к тем людям, которые истребили целые виды фантастических животных. — И что случилось дальше?

— А дальше всё просто! — Громкий спокойный голос заполнил всё помещение огромного зала. Майк на ходу поправлял манжеты рубашки, которые чуть выглядывали из рукавов пиджака, больше похожего на старомодный сюртук. Грациозный и плавный, он приближался к столу. На груди у него так же красовался герб с изображением мантикоры. — Раскол спровоцировал войну, война принесла смерть. В те времена всего за десять лет было уничтожено два древних народа — Эльфы и Фейри. Целое государство ушло под воду. И вместе с тем с десятков видов магических животных.

Я засмотрелась на мужчину, которого видела уже много раз, но никогда не замечала в нем такой притягательной сексуальности. Сейчас в своей слегка старомодной одежде он так органично вписывался в интерьеры этого замка, что выглядел хозяином не просто своего дома, а целого мира. Столько уверенности и силы было в каждом его движении, в каждом взгляде, что он метал в мою сторону.

— За что воевали те люди? — Кое-как заставила себя вернуться в реальность и перестать так нагло рассматривать Майка.

— За власть, за землю, за ресурсы. Извечное противостояние чёрного и белого, добра и зла. Всё крайне прозаично.

— И кто победил?

— А тебе что, мама сказок не читала? — Раздраженно фыркнул Майк и сел на стул, который находился в другом конце стола. — Да, я надеюсь, этот тролль тебе не сильно надоедал?

— Тролль? — Я завертела головой, пытаюсь понять, о ком идёт речь, но увидела только лукаво улыбающегося мужчину в жилете. — Но тролли маленькие! И страшные. И злые...

Мужчины добродушно рассмеялись, заставляя меня чувствовать себя круглой идиоткой. Они и без того делают из меня дуру, рассказывая байки о магических животных, а я развесила уши и рада! Нет, нужно не забывать о своей цели: собрать информацию, усыпить бдительность, сбежать.

— Это только в ваших земных преданиях тролли злые и страшные. Конечно, Россеваль не подарок: характер скверный, язык за зубами не держится, да и лицом совсем не красавчик. Однако он лучший мажордом из всех, что были у меня за последние два десятка лет.

Россеваль отвесил хозяину шутливый поклон, а затем обратился ко мне:

— Если вам понадобится помощь, то вы всегда можете обращаться в любой момент.

— Благодарю! И кстати, вы очень даже хороши собой, не слушайте этого зануду!

— И не собирался. — Блеснул улыбкой мажордом.

— Если вы будете друг на друга плохо влиять, я расскажу вас по комнатам. — Пошутил Майк и мы втроём захихикали.

Разговоры лились рекой, Россеваль не покидал нас, подливая вино в бокалы мне и Майку, и периодически пододвигая ко мне блюда с разнообразной закуской, попутно рассказывая, что есть что.

Атмосфера за ужином царила приятная и тёплая, словно мы — несколько друзей, собравшихся вместе после долгой разлуки. Я даже забыла о том, что человек, сидящий напротив меня — мой злостный похититель. Но мой несчастный мозг так устал бояться и сопротивляться, что сегодня я разрешила себе просто разговаривать и есть.

За окном по прежнему стояла густая темнота, и я уже совершенно не понимала, сколько сейчас времени. По моим подсчетам, должно быть, ранее утро.

— В Эриде сутки делятся тридцать шесть земных часов. — Поймал мой взгляд в окно Майк. — Ночи занимают ровно половину этого времени.

— Типа равновесие и всё такое?

— Какая сообразительная. К сожалению, сейчас это максимум, на что имеют влияние законы равновесия в нашем мире. — Майк покрутил ножку бокала между пальцев.

— Не совсем понимаю.

Майк кивнул Россевалью и тот, ловко подхватив полный поднос грязной посуды со стола, удалился из зала, пожелав нам приятного завершения вечера.

— Я объясню. — Майк медленно встал со своего стула и направился в мою сторону. Именно в этот момент я вдруг поняла, что мы остались одни: атмосфера в помещении изменилась, и даже воздух будто стал другим — наэлектризованным, плотным, вязким.

— Если снова хочешь лапать меня, то будь уверен, что на этот раз я тебе врежу.

Майк улыбнулся совершенно по-доброму, и присел на угол стола, совсем рядом со мной.

— У каждого человека, который обладает магией, есть Градите' — это источник, из которого маг черпает свою энергию. В Градите сила накапливается, восстанавливается и приумножается, подпитываясь ресурсами самого человека. Таким образом маг и его сила становятся единым целым, давая необходимую энергию друг другу.

— Градите — это что-то вроде шкатулки? — Я пыталась представить, как бы могла выглядеть шкатулка внутри человека. И как бы сейчас удивились анатомы всего мира, услышав этот бред.

— Верно, шкатулка. Она находится вот здесь. — Майк протянул ко мне руку и коснулся грудины. — И внутри тебя тоже есть такая. Когда ты подчинишь себе магию, твой Градите начнет наполняться. А до этих пор я буду помогать тебе с обучением. Да и мне гораздо спокойней, когда ты находишься под присмотром.

— Я не нуждаюсь в твоём присмотре, я уже большая девочка. — Я оттолкнула руку Майка, которая всё ещё касалась меня. — Спасибо за ужин, всё было замечательно, доброй ночи.

Я подскочила со стула и пулей помчала к выходу, но у финиша оказалась поймана в стальной капкан крепких мужских рук.

— Лучше отпусти. — Я била ногами в воздухе, пока Майк, без особого напряжения, держал меня за талию на весу.

— Хочешь ты этого или нет, но я приставлен к тебе личной нянькой до тех пор, пока ты не научишься сопротивляться магии и выставлять защиту.

— У меня всё прекрасно с защитой, только поставь меня на землю и сам все увидишь! — Мне слабо верилось в свои силы, но очень хотелось думать, что мои слова

действительно могут кого-то утратить.

— Ты уже всё доказала. Дважды. — Майк резко поставил меня на пол, рывком развернул к себе лицом и прижал к двери, в которую я минуту назад намеревалась благополучно улизнуть. — Даже идиот сейчас сможет залезть тебе в голову и затуманить мозги.

— Значит это ты делал? Ты действовал на мой разум, чтобы показать, какая я слабая? — Я говорила уверенно и с вызовом, но тёплая и широкая ладонь Майка, сжимающая мою талию, и постепенно плавно уезжающая вниз, мешала думать трезво.

— Мне почти ничего не пришлось делать. — Самодовольно улыбнулся нахал, откинув одной рукой волосы с моей шеи. — Я слышу, как бьется твоё сердце, когда я рядом.

Горячие губы коснулись кожи там, где неистово пульсировала тонкая голубая венка. Ноги подкосились, и, черт тебя побери, Майк, но несмотря на то, что я во многом с тобой не согласна, в одном ты оказался прав: я совершенно не могу устоять против твоих мужских чар.

9

Вынуждена признать, что ужин пошёл вовсе не по тому сценарию, что я наивно рисовала себе. Я хотела высказать местному клоуну всё, что о нём думаю, прямо в лицо. Но вместо этого снова попала на его уловки. Да что со мной такое?!

Я вернулась к себе раздражённая, нервная, разочарованная в себе. Моя новообретённая подруга, как и следовало полагать, ожидала меня в комнате, но поспешила ретироваться, как только увидела моё перекошенное злостью лицо. Я не стала её задерживать и убеждать в том, что я не причиню ей вреда. Сейчас мне хотелось остаться наедине с собой и своими мыслями.

Хотелось подумать о нормальном мире. О своей работе, о друзьях и Кристофере, который уже не просто перестал быть моим. Он стал чьим-то. Теперь он муж, а я... А я на Эриде, и каждый встречный считает своим долгом рассказать мне о том, что совсем скоро мне предстоит взять на себя обязанности какой-то верховной ведьмы. Если, конечно, я смогу подчинить себе магию и моя внутренняя шкатулочка захочет аккумулировать силу.

Как там Майк назвал это? Градите?

Я положила ладонь на грудную клетку, пытаясь почувствовать хоть что-нибудь необычное: странные вибрации, магические волны, свечение или что-то подобное. Но я чувствовала лишь, как сердце мерно выбивает привычную песню.

Однако даже несмотря на то, что никакой магией от меня даже не пахло, с каждым часом, проведённым здесь, я всё больше верила в происходящее. Было глупо отрицать то, что я видела собственными глазами. Да, может быть, это фантастически отыгранный спектакль, в который влили кучу денег, но я не видела смысла кому-то так феерично меня разыгрывать. Оставалось смотреть правде в глаза — я сижу в чёртовом замке, мой бывший коллега оказался местным авторитетом, а я сама вот-вот должна исполнить какое-то древнее пророчество.

О, а как же я могла забыть о том, что в скором времени мне надлежит выйти замуж за какого-то загадочного короля?! Угораздило же меня попасть в средневековье, где у женщин меньше прав, чем у домашних животных. Тех хоть под замок не садят.

Но ничего, господин Майрион. Вы просто не знаете, на что способна Амели Роуз в гневе. Я могу быть настолько отвратительной, что ни один свинопас, чего уж говорить о короле, не возьмёт меня в жены!

Дни тянулись мучительно долго. Учитывая то, что одни сутки здесь занимали тридцать шесть земных часов, моя жизнь превратилась в безвкусную пожёванную жвачку. Каждый день ко мне приходила Мириада и пыталась увлечь вышиванием или чтением. Она говорила, что это отвлекает от мыслей и помогает сконцентрироваться на собственном источнике. А сегодня она пришла особенно радостная и сказала, что Майриона в срочном порядке вызвал сам король Энидарк, и поэтому ближайшие пару-тройку дней мне придётся искать для себя занятия самостоятельно.

Но на этом хорошие новости не кончались: Мириада сообщила, что мой домашний арест снят. Конечно, я по-прежнему не могла вернуться домой и даже покинуть территорию Красного Клыка строго-настрога запрещалось, но мне хотя бы дали добро на свободное перемещение по особняку и даже разрешили гулять по садам, что я, собственно, тут же и сделала.

Сидеть в четырёх стенах, пусть и таких шикарно обставленных, надоело до чёртиков. Поэтому, наспех одевшись в первое попавшееся платье и подхватив Мириаду под локоть, я помчалась напрямик в сад, на который так долго любовалась из окна своей тюрьмы.

Я никогда не отличалась особой любовью к растениям. Букеты срезанных цветов от кавалеров благополучно забывала в коридоре у входной двери и до воды они, в лучшем случае, добирались лишь на следующий день. Живые растения в горшках ждала не лучшая участь — через два-три месяца даже самые стойкие и неприхотливые создания смиренно складывали лапки и отправлялись в мир иной. Поэтому несколько раз попробовав себя в роли агронома я плюнула на гиблое дело и расставила по дому высокие плетёные вазы с искусственными ветками орхидеи. Но сейчас мне было наплевать на то, что у нас с цветами не складывалось. Хотелось сменить обстановку, задрать голову к небу, вдохнуть полной грудью воздух, наполненных ароматом благоухающих бутонов роз.

Мириада спешно переставляла ноги, но не могла угнаться за мной, поэтому время от времени я слышала за своей спиной её горестные вздохи и причитания:

— Господин не будет рад, если Хини сломает шею на лестнице! Господин рассердится, если Хини поскользнётся на гравии и вывихнет лодыжку! Господин...

«Господин, господин» — передразнивала я её у себя в голове, представляя лицо Майка, если я и правда свернула бы себе шею! Из всех опасностей магического мира, смертоносная и коварная ведьма Хини выбрала самый потрясающий способ умереть, запутавшись в собственных ногах при спуске с лестницы особняка. Ох, а как же ему влетит от короля Энидарка!

Но нет, как бы я не мечтала насолить этому самодовольному мерзавцу, моей смерти он не дожждётся. Я найду способ по-лучше.

Наконец, добежав до сада и покружив у пышных кустов цветущей розы я, распинывая мелкие камешки насыпной дорожки, двинулась туда, где виднелся высокий, впечатляющий своими размерами, лабиринт из живой изгороди. Из своего окна я часто рассматривала его, чертя в воздухе пальцем невидимые дорожки, прокладывая верный путь. И сейчас, оказавшись совсем близко, я наконец могла собственными ногами пройти от самого начала и до конца, нисколько не сомневаясь в том, что не заблужусь.

— Вам не стоит ходить в лабиринт одной, Хини! — Крикнула вслед Мира, отстающая от меня шагов на тридцать.

— Тогда идём со мной. — Ответила я, однако, ни на секунду не остановилась.

Постоянная компания этой девушки немного утомляла, несмотря на то, что сама Мириада мне и правда очень нравилась. Но я, как человек, проживший последние десять лет в полном одиночестве, очень нуждалась в личном пространстве и времени наедине с собой.

— Но я боюсь лабиринтов! — Донеслось до меня, когда я уже проходила первый поворот направо.

— Значит, жди снаружи!

Ощущения от прогулки в лабиринте вызывали мурашки. Было одновременно жутко и приятно. Жутко от того, что казалось, будто за поворотом меня кто-то поджидает. Что плотные заросли вот-вот схлопнутся, проглотив меня целиком. Или что тропинка вдруг сменит направление и лабиринт изменит свой рисунок, становясь новым, незнакомым для меня местом. Приятно же было от ощущения, что я оторвана от целого мира. Что здесь меня не достанет ни неумолкающая Мириада, ни господин-шут-гороховый со своими волшебными фокусами, ни даже сам король Энидарк с его навязчивым желанием жениться на незнакомке. Приятно было от ощущения, будто находишься в коконе, который способен скрыть тебя от всех проблем мира и спрятать в своих объятиях от переживаний и собственных мыслей.

Вскоре я перестала нестись, сломя голову, сменив свой полубег на спокойную ходьбу. Брела, проваливаясь мягкими, кожаными балетками с тонкой подошвой в рыхлую насыпь гравия. Напевала тихо под нос песню, касаясь рукой упругих листьев живой стены лабиринта. В этом старомодном платье чувствовала себя здесь Алисой в стране Чудес. Да уж, и правда, страна чудес. И Красная Королева тут, наверняка, имеется. Только вот я пока слишком мало знаю о месте, в котором оказалась, чтобы понять, против кого в действительности мне предстоит играть.

Был ли Майк моим главным врагом, или же он просто пешка, выполняющая поручения Энидарка? Зачем вообще этому королю потребовалась ведьма, и что на самом деле случится, если пророчество исполнится? Чутьё подсказывало мне, что не ради мира во всём мире этот Дарк целый век разыскивал свою Хини. Если верить историям и всем тем женским романам, коих я прочла за свою жизнь невероятное количество, ничего хорошего конкретно для меня не предвиделось. А значит, нужно было любой ценой найти способ улизнуть отсюда. И если всё же Мириада права и людей, которые способны перемещаться между мирами осталось не так много, у меня было несколько вариантов.

Первый — заставить Майриона вернуть меня домой, — я отмела почти сразу. Не станет он, после стольких лет поиска, по доброй воле возвращаться меня домой.

Второй — более реальный, но не самый простой. Нужно попробовать найти информацию о других магах, способных на межмировые перемещения. Но здесь меня поджидает сразу несколько проблем. Если я стану задавать вопросы, то это вызовет подозрение. Даже если пойму, кого я должна искать, то как я найду этого человека в этом мире, учитывая постоянный хвост в виде Мириады, Майриона или симпатичного тролля Россеваля? А даже если найду, с какой стати этот маг должен согласиться отправить меня обратно?

Был и третий вариант, честно говоря, тоже крайне сомнительный. Если я и правда та самая Хини — ведьма, обладающая невероятной силой, — то наверняка в арсенале моих способностей завалялась и такая мелочь, как возможность перемещения. Но это была лишь моя догадка, и узнать это наверняка я смогу лишь тогда, когда научусь пользоваться этой самой магией. А значит, как только Майк вернётся домой, нужно пристать к нему с

просьбами заняться моим обучением немедленно. Пусть думает, что я смирилась с судьбой и покорно жду свадьбы с дрожайшим королём Этмора.

От невеселых рассуждений меня отвлек подозрительный звук. Будто ног, что мягко ступают на мелкие камешки, вдруг стало четыре. А значит, за мной кто-то шёл.

Я старалась не подавать виду, что заметила слезку, хоть сердце и сделало двойной кульбит в груди. Я была почти уверена, что это Мира или кто-то из охраны идёт по моим следам, но всё же атмосфера лабиринта делала своё дело, и воображение безжалостно подкидывало кадры из криминальной хроники.

Изо всех сил стараясь идти так же медленно, как шла, я свернула за очередной угол и прижалась спиной к кустам. Преследователь догонял меня — об этом говорил глухой хруст мелких камешков, который становился все громче. Я сильнее вжалась в зелёную стену. Звук разлетающихся в стороны под чьими-то ногами камней стремительно приближался. Ровно в тот момент, когда внушительная фигура нырнула в поворот, а я сделала резкое движение в обратную сторону, тяжелая, мужская рука перехватила меня поперёк талии, удерживая на месте.

— Тише, я друг. Никто тебя не обидит. — Молодой мужчина с тонким шрамом от брови до самого подбородка мягко улыбнулся и переместил руку на плечо, удерживая меня на месте. — Мы просто поговорим.

10

Внезапно появившийся чужак выглядел слегка озабоченным, обеспокоенным. Тело его было напряжено, будто он ожидал нападения со спины. Золотой камзол, расшитый камнями, сидел идеально, подчеркивая все достоинства фигуры этого человека. Русые, слегка вьющиеся волосы были убраны в аккуратный низкий хвост. Светло-карие глаза смотрели на меня в упор, с претензией. Но не родился ещё такой мужчина, перед которым я бы робела, поэтому я с вызовом уставилась на тонкий шрам, пересекающий лицо этого человека и попыталась сбросить его руку.

— Если уберёшь лапы, я не стану кричать. Что за мода у вас здесь, хватать женщин, словно котят.

— Смелая! — Повеселел мужчина. — Отпущу, если будешь слушать меня, у меня нет времени на пререкания.

— Поэтому ты двадцать минут крался следом?

— Меня зовут Ронтагур второй, сын Иргаля, хранитель Золотой Чаши. Я — правитель Минкоса. — Оставил он мой вопрос без ответа и пафосно вскинул руку.

Король, значит? А вот это уже интересно. И насколько здесь в порядке вещей то, что правители государств вот так запросто разгуливают без охраны на территории чужого особняка, более того, на территории чужого государства. Конечно, всех политических тонкостей Эриды я не знала, но что-то подсказывало мне, что не прогулка по лабиринту стала причиной визита Ронтагура. И встреча наша тоже не была случайной.

— Я Амели Роуз с Земли, но, уверена, что ты уже и так это знаешь. — Я вытянула вперёд ладонь для рукопожатия. — Так чем же я могу тебе помочь, господин правитель государства, название которого я уже забыла?

— Нет, нет, Амели, это я хочу помочь тебе. — Пожал он мою руку в ответ и воровато заозирался по сторонам. — Мы слишком много времени потратили на знакомство, но послушай, что я хочу тебе сказать: ты в большой беде!

— Да, ты открыл мне глаза на происходящее! Спасибо!

— Моё государство и люди, живущие в нём, по собственному желанию отказались от использования магии. Всё, что у меня есть сейчас — это магические артефакты, заряженные на один раз. — Быстро заговорил Ронтагур, поглядывая мне за спину. — Тебе грозит серьезная опасность. И, к сожалению, я не смогу помочь тебе выбраться отсюда, пока твои магические способности почти на нуле. Тебе нужно как можно скорее усилить свой Градите и пройти инициацию. Тогда я помогу тебе бежать.

— Ну, и зачем тебе это нужно? Какая в этом польза лично для тебя? — Воинственно сложила я руки на груди.

— О, насколько же слаба твоя вера в людей! Но ты права. Я делаю это не ради тебя. Я делаю это ради мира на Эриде. — Мягко улыбнулся Ронтагур. — Если Энидарк исполнит пророчество, все пять государств моего мира окажутся под угрозой. И я всеми силами хочу это предотвратить. Но я хочу помочь не только себе, нам, но и тебе.

— Как же!

Я недоверчиво фыркнула. Слишком складно пел этот молодой кареглазый король. Но, как ни крути, сейчас я была не в том положении, чтобы раскидываться союзниками. И если этот человек мог помочь мне вернуться в мой мир, то стоило выслушать его предложение.

— Я хочу чтобы ты знала, что не должна доверять никому. Не верь ни Майриону, ни Дарку, ни тем более правителям остальных трёх государств.

— Конечно. Но тебе я должна поверить на слово, так?

— Послушай, Амели Роуз с Земли, я знаю, что ничем не заслужил твоего доверия, и, к сожалению, кроме слова правителя Минкоса я ничего не могу дать тебе сейчас. Но против тебя готовится серьезный заговор, а Энидарк и вовсе не из огромной любви хочет взять тебя в жены. — Он подошёл ближе и, взяв меня за плечи, серьезным прямым взглядом посмотрел в глаза. — Я вернусь сюда через две недели. Встретимся в это же время в этом же месте. И, прошу, не проболтайся никому о том, что мы с тобой разговаривали. Иначе весь мой план пойдёт насмарку. Надеюсь, что ты воспримешь всерьёз всё то, что я только что тебе сказал. А теперь мне нужно бежать. Время вышло.

Едва я успела открыть рот, как в воздухе появилась маленькая точка, которая быстро разрасталась в диаметре, светилась цветными искрами, затягивая внутрь себя опавшие листья и мелкие камешки. Ронтагур смело ступил в портал, ещё раз бросил на меня быстрый, обеспокоенный взгляд и исчез, словно его и не было.

Желание гулять по лабиринту напрочь отпало. Зато я страстно возжелала скорейшего возвращения Майка. Не из-за личной симпатии, конечно, а потому, что тогда мы наконец сможем приступить к моему обучению. Если король Минкоса и правда хочет мне помочь, то нужно как можно скорее наполнить свой Градите магией. Конечно на то, чтобы создавать для самой себя туплю от Джимми Чу из воздуха я и мечтать не могла, но всё же надеялась, что за две недели каким-то элементарным и примитивным фокусам научиться получится.

С лицом, будто только что наворачнула килограмм лимонов, я вышла из лабиринта через тот же вход, через который и заходила. Мириада покорно ждала меня на кованой лавочке, и буквально просияла, когда я, бесшумно приближаясь, окликнула её по имени.

— Слава Светлой Богине, вы живы! — Воскликнула та, будто и правда уже мысленно похоронила меня в стенах зелёного лабиринта.

— Конечно, жива. Что со мной могло случиться? — Ответила слегка дрожащим голосом от внезапно накатившего волнения.

Мириада ни за что не должна узнать, что я разговаривала с Ронтагуром! Нет, я не

думала, что Мира может всё рассказать Майриону. За те дни, что девушка провела рядом со мной, я успела понять, что она до неприличия предана ему. Побаивается его, безгранично уважает, а потому мой секрет восприняла бы как прямую угрозу для благополучия своего господина. Однако она невероятно ответственно и серьезно относилась к своей работе, и если бы я попросила, а я бы попросила, то она бы ни слова не проронила о моей встрече с правителем Минкоса. Поэтому я не хотела делать Мириаду своей соучастницей — она бы наверняка сошла с ума от мыслей, что как бы она не поступила, одному из нас — мне или Майриону — она сделает плохо. Для её же благополучия я решила сохранить разговор в лабиринте в секрете. По крайней мере, пока.

— Лабиринт очень большой. В нём легко можно потеряться. Служанки часто плутают там и долго не возвращаются. — Выдала Мира тоном учительницы.

— И что же? Остаются там на веки вечные?

— Нет, что вы! Господин Майрион очень добр, и всегда помогает девушкам найти дорогу обратно.

Я закатила глаза и покачала головой, представляя, как Майк в сверкающих доспехах, с пашкой наголо мчится в лабиринт, чтобы спасти очередную смазливую красавицу. Зная его манеру общаться с женщинами несложно понять, почему нерадивые служанки так часто плутают в лабиринте. В конце концов, каждая из нас хоть раз мечтала о том, чтобы доблестный принц пришёл и спас нас из большой беды. Только вот конкретно этот доблестный принц меня в такую беду затащил собственноручно. И выкручиваться мне, по большей части, придётся самой.

Под непрекращающиеся наставления Мириады мы дошли до входной арочной двери особняка. За тот час, что мы отсутствовали, здесь что-то произошло — я поняла это, как только шагнула внутрь и едва не напоролась на летящего с огромной напольной вазой слугу. Чудом сохранив баланс и не распластавшись на полу вместе со своей тяжелой ношей мужчина вежливо поклонился мне и унёсся дальше по коридору. Снующие туда-сюда девушки в ослепительно белых передниках носили в руках пышные охапки благоухающих цветов. Служанки, вооружившись тряпками, полировали поручни центральной лестницы. Две тучные женщины несли большой чан, похожий больше на ведьмин котёл, куда-то в сторону кухни. Кто-то развешивал свежесглаженные шторы, кто-то смахивал пыль с картин в тяжелых, золочённых рамах. Люди мельтешили перед глазами, иногда в спешке налетая друг на друга. Шли приготовления к чему-то грандиозному — это было ясно наверняка. И что-то мне подсказывало, что не ради Майриона эти люди так старались.

Выцепив взглядом из толпы Россеваля, как всегда спокойного и невозмутимого, я неловко помахала ему и жестом подозвала к себе.

— Приветствую, Хини. Как прогулка? — Улыбнулся тролль, и, поймав за воротник проходящего мимо слугу с небольшой вазой в руках, направил его в другую сторону. — Жоржо, я ведь говорил, что голубые вазы мы ставим только в главном зале. Ничего без меня не могут. Так как?

— Что, как?

— Прогулка. Гуляли в лабиринте?

— Откуда ты знаешь? — Забеспокоилась я, представляя, о чем ещё догадался этот вездесущий мажордом.

— У вас сабельник в волосах. Он растёт только в лабиринте. — Ответил Россеваль, протягивая мне зелёный лист, аккуратно вытщенный из моей прически.

Я выдохнула с облегчением. Россеваль производил впечатление очень пронизательного и наблюдательного человека...кхм, тролля. Несмотря на то, что он всегда вёл себя очень сдержанно, меня не покидало ощущение, что он знает обо мне гораздо больше, чем хочет показать. Поэтому я бы не сильно удивилась, если бы сейчас он выдал мне, что в курсе моих сговоров с королём соседнего государства. Не удивилась бы, но испугалась. Кто-кто, а Россеваль точно доложил бы всё Майриону. В отличие от моей личной саны, он не обязан был выполнять все мои приказы. Да и судя по тому, что я успела увидеть, Россеваль и Майка связывала крепкая дружба, пусть оба и не называли свои отношения этим словом.

— Прекрасное место для уединения. — Ответила я, забирая листок из рук мажордома. — А что здесь происходит?

— О, вам не сказали? Мы ждём больших гостей. — Подобрался Россеваль, вспомнив о своей важной миссии.

— Гости?

— Завтра утром господин Майрион вернётся с Королём Энидарком. Ему так не терпится познакомиться со своей невестой, что он решил не ждать, пока вы пройдёте обряд инициации.

Земля ушла из под ног. К такому я точно была не готова. Я надеялась на то, что у меня будет время, чтобы хоть немного подготовиться. В идеале я рассчитывала вовсе избежать встречи с этим Дарком. В худшем — увидеться тогда, когда смогу хоть немного управлять силой, о которой все вокруг говорят. Она бы прибавила мне уверенности в том, что я не просто маленький, беспомощный человечек с Земли, застрявший в страшном, незнакомом мире, полном магии.

— Хини, вам плохо? — Обеспокоенное лицо Россевалья возникло прямо передо мной. — Волнение перед таким событием вещь вполне естественная.

— Тебе-то откуда знать? Тебя тоже похитили и пытались выдать замуж за незнакомого человека?! — Огрызнулась я, раздражённая неумелой поддержкой мажордома. — Знаешь, как говорят в моем мире? Не знаешь, что сказать — молчи.

Резко развернувшись на пятках, я метнулась к лестнице, чтобы в очередной раз остаться наедине со своими мыслями в четырёх стенах моей изящной тюрьмы. Нет, я так просто не сдамся. И к завтрашнему утру у меня обязательно будет план!

11

Утром в дверь постучала Мириада. Сообщив, что Майрион и король Энидарк сейчас заняты обсуждением каких-то вопросов, а затем отправятся на охоту, она поставила передо мной поднос с завтраком.

— Я подумала, Хини, что вы не готовы к встрече с будущим супругом так скоро, поэтому сообщила господам, что вам слегка нездоровится. — Удивила меня сана. — Россеваль приготовил вам лавандовый чай от нервов.

— Ты права. Я не готова. — Проскулила, сложив на переносице большой и указательный пальцы. — Но, боюсь, Мира, что я не буду готова к этой встрече ни вечером, ни даже через год.

— Но Хини! — Приготовилась она возмущаться.

— Отставить панику! — Я вытянула ладонь в воздухе, останавливая поток воплей. Голова и без того раскалывалась. — Я не буду готова. Но сделаю всё, что мне полагается.

— Тогда, мы можем сейчас заняться вышивкой, а затем прогуляться по саду. Это поможет вам успокоиться и снять напряжение. — Повеселела Мира.

— Нет, нет. Я хочу побыть одна. Мне нужно решить, как себя вести с этим недоделанным женихом, свалившимся на меня.

Мириада задрала голову и посмотрела в потолок, вероятно пытаясь отыскать там дыру, через которую на меня кто-то свалился. Я снова застонала и рухнула на постель, рукой показывая девушке, что она может меня оставить.

— Я приду вечером, перед ужином, и помогу вам собраться, Хини.

— Не надо. Сегодня я хочу сделать это сама. — Поспешила я отбрехаться от ненужной помощи. Мириада со своей любовью делать из меня барби точно задушит на корню всю мою идею. Девушка, будто почуяв неладное, нахмурилась и упёрла руки в бока.

— Но так не положено. Я не могу оставить вас в такой ответственный день.

— Тогда, Мира, считай, что я дала тебе выходной. Займись своими делами, сегодня ты можешь не выполнять обязанности саны. И если у Майриона будут вопросы, можешь отправить его ко мне, я сама объяснюсь с твоим господином.

Вероятно, подобное поведение для дам высокого положения в этом мире было чем-то из ряда вон, потому что Мира сначала на несколько секунд будто выпала из реальности, а затем, взвизгнув и подпрыгнув на месте, выпорхнула из комнаты. Да, несмотря на всю серьезность, с которой Мириада относилась к своей работе, она была всего лишь юной любознательной девушкой, отчаянно жаждущей свободы. И кто я такая, чтобы её в этом ограничивать? А пока всё шло так хорошо, нужно было успеть подготовиться к вечеру, как следует.

План, как я и полагала, вызрел под самое утро, и я, целую ночь бродившая из угла в угол, выглядела сейчас, мягко говоря, не очень. Но это было только мне на руку. Осталось дополнить образ косметикой, которой было предостаточно на туалетном столике, и можно знакомиться с будущим мужем!

«Нет, одного макияжа здесь будет мало» — решила я и, прихватив с собой чистую наволочку, выскользнула за дверь.

Я кралась по особняку, вжимаясь в стены, и отчаянно надеялась никого не встретить на своём пути. Особенно тихо я старалась идти по первому этажу, мимо кабинетов Майриона, потому что где-то там, за одной из дверей, сидел сейчас Энидарк, к встрече с которым я была ещё не готова. Но удача была на моей стороне, поэтому до сада я добралась незамеченная ни единой живой душой.

Привычным маршрутом прошла к розовым кустам, обогнула несколько деревьев и присела на корточки у одной из широких клумб с мелкоцветами, напоминающими ромашки, огороженных белым камнем. Щедро зачерпнула рукой жирную чёрную землю и кинула наволочку. Ещё несколько горстей пошли следом туда же. Закинув тяжёлую ношу на плечо сделала шаг по направлению к каменистой тропинке, но высокий писклявый голос заставил меня вкопаться в землю:

— Ай-яй, дорогуша! Что это ты делаешь? Неужто затеяла саботаж?!

Я завертела головой в поисках источника звука, но рядом совершенно никого не было.

— Глупышка, смотри под ноги! — Снова пропищал голос.

Я устремила взгляд вниз и едва не взвизгнула, когда увидела перед собой существо, похожее на неудачный генетический эксперимент по скрещиванию лемура и карликового поросёнка. Большие глаза на пол морды смотрели на меня не отрываясь. Тонкие ножки с копытцами переминались в нетерпении. Маленькие ушки на круглой голове слегка

подрагивали, то прижимаясь, то снова выпрямляясь. Блестящая, короткая шкурка лоснилась в свете утреннего солнца. Но больше всего, конечно, меня поразило то, что существо умело говорить.

— Ты ещё кто? — Отпрыгнула я на метр в сторону больше из страха ненароком не наступить на создание, чем из опасений за собственную жизнь. Хотя, конечно, особого доверия животное тоже не вызывало.

— С Луны свалилась?! — Возмутился зверь моей неосведомленности относительно собственной персоны. — Я — Аргок!

— Ну, предположим, не с Луны, но ты не далёк от истины, Ар-гок. — Пробурчала в ответ.

Зверь смешно переставил лапками и присел на пушистый зад, оттопырив круглый, больше похожий на заячий, хвостик.

— Иномирная, стало быть? — Устало вздохнула эта ошибка природы. — За что мне это всё?!

— Так, пушистик, ты тут продолжай...ну, всё то, что делал, а я побежала. У меня целая куча! — Я развернулась, чтобы унести ноги прочь.

— Сто-оять! — Скомандовал лемуросвин и преградил мне дорогу своим маленьким, щуплым тельцем. — А землю ты зачем украла, ведьмочка?!

— Не украла, вообще-то, а одолжила... — Начала я оправдываться под сердитым взглядом пушистого недоразумения. — И вообще, тебе что, земли мало? Её тут вон сколько! А теперь, брысь с дороги!

Я смело перешагнула через препятствие, которое пыталось путаться под ногами, мешая ходьбе, и почти бегом помчалась в сторону особняка, изредка оглядываясь через плечо на маленькую фигурку, воинственно застывшую на фоне сада.

Тоже мне! Буду я ещё оправдываться перед поросёнком с раздутым самомнением! Хватает мне господина Майриона, который вечно ходит с лицом, будто всю ночь голой задницей на тёрке катался. И вообще, как же надоел этот цирк с конями! С лемуросвинами, простите. Хочется простого человеческого завалиться на диван и посмотреть мелодраму, обнимаясь с тазиком шоколадного мороженого. А воровать землю из сада местного Тёмного лорда — совсем не хочется.

Так же тихо, как уходила, я старалась красться по особняку, оставляя за собой тонкую дорожку из земли, которая сыпалась из наволочки при каждом моём шаге. Когда длинный коридор с кабинетами, библиотекой и прочими рабочими комнатами остался позади, я слегка выдохнула и уже более расслаблено побрела к лестнице, как вдруг снова была остановлена знакомым голосом:

— Хини, рад видеть вас в добром здравии! — Улыбался Россеваль, пронизательным взглядом рассматривая мою фигуру. — Мириада сказала, что вам нездоровилось с утра.

— Спасибо, Россеваль, твой лавандовый чай творит чудеса! — Как полоумная улыбалась я в ответ, пятясь к лестнице.

— Вам не стоит таскать такие тяжести. — Мажордом сделал вид, что не замечает моих попыток скрыть злополучный мешок за спиной. — Я помогу!

— Нет, нет! Физические нагрузки — это то, что мне нужно! А то, знаешь, мышцы... совсем ослабнут.

— И всё же, Майрион будет недоволен, если узнает, что я вам не помог.

О, дорогой друг, как же ты прав! Но Майрион будет очень недоволен и в том случае,

если узнаёт, что ты собственными руками занёс этот грязный мешок в мою комнату. Однако, под настойчивым взглядом прилипчивого тролля, я всё же достала из-за спины изрядно потрепанную жизнью наволочку с землёй.

Россеваль с интересом осмотрел то, что я ему протягивала, изогнул одну бровь, но не произнёс ни слова. До моей комнаты мы поднимались под непринуждённую беседу о погоде и природе. Ни единого вопроса о содержимом мешка и моих на него планах мажордом не задал, однако, уже будучи в дверях, после того, как поставил пыльную ношу на идеально чистую поверхность туалетного столика, Россеваль обернулся и с понимающей улыбкой произнёс:

— Нужно было брать в розах. Их землю садовники удобряют концентрированной магией, поэтому она лучше.

Он тихо прикрыл за собой дверь, а я так и осталась стоять с открытым ртом, лишь гадая, доложит ли пронизательный мажордом Майриону о том, что я веду себя подозрительно.

Ни через час, ни даже через пять, никто не пришёл ко мне с требованием отставить бунт на корабле, поэтому я, с трудом дождавшись вечера и переделав кучу самых скучных занятий, вроде вышивания и рисования каракуль на бежевой стене, возле окна, начала запланированные приготовления к знакомству с будущим мужем.

Продублировала синяки под глазами тёмными тенями, поярче выделила скулы, чтобы вид получился а-ля узница Аушвица, губы щедро обсыпала белой пудрой. Волосы, которые не видели расческу со вчерашнего утра, уложила в неряшливое гнездо — любимую домашнюю причёску. Откопав в шкафу самое непрезентабельное платье я от души измазала нижнюю часть юбки принесенной грязью — так, чтобы это не выглядело, будто я специально извалялась в клумбе, а лишь тонко намекало на мою профнепригодность на роль жены короля. На ноги обула любимые найки, чтобы если вдруг заставят танцевать, ненароком приподнять подол и сразить короля наповал своим утонченным вкусом. Уж если старика Сибила так поразили мои кроссовки, то Энидарк и подавно придёт в ужас!

Нервно трясясь от напряжения и предвкушения, я села на край постели, стараясь не замарать ничего вокруг своим камуфляжем, и стала ждать. Примерно через пол часа в покои постучались, и слуга через закрытую дверь почтительно сообщил, что господин Майрион и его величество король Энидарк ожидают достопочтенную Хини в главном зале.

— Ну, сейчас я вам покажу достопочтенную Хини!

Я решительным шагом вышла из комнаты и направилась на зов медленной, звучной мелодии живого оркестра, туда, где меня уже поджидали новые неприятности.

12

Главный зал Красного Клыка представлял из себя огромную, вытянутую комнату, вдоль стен которой стояли мягкие кушетки с шёлковой обивкой. Длинный стол, рассчитанный явно не на трёх персон, стоял в дальней части помещения. Кристаллы на стенах ярко горели белым и красным светом, а под потолком, опасно раскачиваясь, висели тяжёлые, хрустальные люстры.

Плавными движениями смычка скрипач извлекал из своего инструмента изящную мелодию, играя сольную партию, пока остальные музыканты переводили дух. Но как только я вошла в зал, смычок скрипача нервно дернулся, издав неприятный визг, а глаза всех присутствующих обратились на меня.

«Да начнётся битва» — подумала я, когда поймала злой, метающий молнии взгляд Майриона, который всеми силами пытался скрыть предынфарктное состояние. Король

Энидарк же вовсе растерялся, раскрыв от удивления рот.

Должна признаться, что я представляла себе Дарка иначе: почтенный возраст, ухоженная борода, надменный, скользкий взгляд. Однако сейчас на меня во все глаза тарасился мужчина, едва старше Майриона. Белоснежные волосы были аккуратно зачёсаны назад. Чёрные, густые брови удивлённо вскинутаы наверх. Прозрачно-голубые глаза выделялись на фоне смуглого лица. Высокие скулы, пухлые, очерченные губы. Его вполне можно было назвать красивым. И буквально на мгновение мне стало стыдно, что я явилась к нему на встречу в подобном виде. Но уже спустя секунду я вспомнила, зачем он здесь на самом деле. А ещё то, что меня в эту самую минуту в этом проклятом месте вообще быть не должно.

— Меня кто-нибудь представит? — Нагло выдала я, обращаясь к Майриону.

Представляю, какие мысли сейчас крутились в его голове. Наверняка он придумывал тысячу и один изощренный способ, которым будет убивать меня после того, как Энидарк покинет Клык. Ну, ничего, и не с такими справлялись. Не за красивые глазки я получила управляющую должность в корпорации.

При воспоминании о Найте сердце болезненно сжалось. Я стала замечать, что гораздо реже думаю о Крисе, но это, наверняка, лишь потому, что мне, в данный момент, угрожала серьёзная опасность. Немного неправильно думать о чужой свадьбе в то время, когда мне самой пытаются навязать в мужья местного короля-волшебника.

— Дарк, хочу представить тебе мисс Амели Роуз. — Выпал, наконец, из кататонического ступора Майк. — Амели, это король Энидарк Вальдийский, сын Дарка Второго, хранитель Белых Башен и правитель Этмора.

— Очень приятно! — Поспешила я навстречу мужчинам, вытянув вперед руку, которую даже не удосужилась помыть после того, как обляпала всё платье грязью.

— И мне. — Потерянно крикнул Энидарк, едва заметно сморщив нос, и пожал мою руку в ответ. — Майрион рассказывал, что мне повезло с будущей женой, но...

Давно заготовленная фраза вежливости о том, что «он даже и представить себе не мог, насколько я прекрасна!» буквально застряла в горле Дарка, а я едва удержалась от победной улыбки. Нужный эффект достигнут!

— Ну, когда нас будут кормить? Я голодная, как свин!

— Не только голодная! — Зло шепнул Майрион, хватая меня под локоть и уводя за стол. — Что за выходки?

— О чём ты? — Я невинно хлопала глазками. — Прости, я не знаю правил этикета этого мира, и если я что-то делаю не так...

— Всё! Ты всё делаешь не так! — Майрион отодвинул стул и рывком усадил меня, придвинув его к столу так резко и близко, что у меня выбило воздух из лёгких.

Энидарк сел во главе стола, с правой стороны от меня. Майрион сидел напротив, испепеляя меня своими мрачными взглядами. Ой-ой!

Я пыталась не обращать внимание на то, что Майк злится, ведь это было вполне ожидаемо. Я и не думала, что он будет рад, что его подопечная, взрослая и рассудительная женщина, извальяется в грязи и придёт в таком виде на встречу с будущим супругом. Но, чёрт, Майрион, неужели ты и правда думал, что я покорно приму то, что ты для меня приготовил?

Слуги шустро расставляли перед нами чистые блюда, а на накрытом столе можно было найти запечённое мясо и рыбу, изумительно пахнущие овощи, приготовленные на углях, салаты с диковинной зеленью, суп в большой, белой супнице и множество других

аппетитных блюд, название которых я не знала. И просто ужасно среди этого великолепия выглядела тушка запеченного кабана, одного взгляда на которую было достаточно для того, чтобы вызвать приступ тошноты. Кабан этот стоял прямо возле Энидарка, поэтому, я лишней раз старалась не смотреть в его сторону. Слуги разлили по бокалам розовое вино, которое так понравилось мне в прошлый раз, и встали в ровный ряд вдоль свободной стены.

— Пахнет изумительно! Отвал башки! — с громким чмоком я облизнула грязный палец, которым только что отправила кусочек мяса в рот. — А вы чего не едите? Угощайтесь, ваше Величество!

Я по-хозяйски махнула рукой на стол, призывая Дарка разделить со мной трапезу, и сделала большой глоток из своего бокала. Честное слово, так тошно от самой себя мне ещё никогда не было. Но у меня была цель, и я шла к ней напролом, как привыкла это делать.

Слегка смущённый король аккуратно накладывал в свою тарелку овощи и мясо, изредка кидал подозрительные взгляды в сторону Майриона. Тот же вовсе сидел, словно на иголках.

Почти час прошёл в жалких попытках наладить контакт. Разговор не клеился, но Майк всё равно старался заполнить тишину своим голосом, чтобы хоть немного заглушить мои чавканья. А я... Я отдалась процессу со всей душой, надеясь на то, что моих актерских навыков хватит, чтобы убедить Энидарка в своей абсолютной негодности на роль жены.

— Майрион, а как продвигаются занятия с Амели? — вспомнил, наконец, Энидарк о цели своего визита. — Что вы уже изучили?

— Боюсь, что пока мы не можем похвастаться результатами. — Майрион аккуратно промокнул рот уголком тканевой салфетки. — У Амели очень слабая защита, и я хотел начать именно с неё.

Я вспыхнула, вспомнив о том, как этот засранец несколько раз упрекал меня в «слабой защите». Вот гад! Вообще-то, это называется физиологические потребности и взаимное притяжение, хотелось сказать мне вслух. Но я понимала, что таким образом не только дискредитирую Майриона, но и подставляю себя. Мало ли, что взбредёт в голову Энидарку, если он узнает, какими способами Майк проверяет на прочность мою защиту. Вдруг, он найдёт мне другую нянечку? Вдруг, решит забрать с собой, чтобы неустанно следить за моей слегка потрёпанной добродетелью? Нет, лучше уж хорошо знакомый Майк со своими дурацкими фокусами, чем сплошная неизвестность.

— И что же, ты ещё не чувствуешь Градите? — Удивился Дарк, обращаясь уже ко мне.

— Нет, ваше Величество. — Поджала я губы, выражая скорбь.

— И никаких зачатков магии? — Нахмурил брови король.

— Совершенно, — тяжело вздохнула я, снова глотнув из своего бокала, — ни единого зачаточка.

Похоже, моя бездарность вкупе с неподражаемыми манерами и совершенным чувством стиля делали своё дело. Дарк мрачнел с каждой минутой, проведённой за общим столом, а Майк всё сильнее напрягался. Мне даже начало казаться, что если в него сейчас ткнуть иголкой, то он полетит по залу, как сдувающийся воздушный шарик. Похоже, всё идёт просто замечательно!

Вдруг моей щиколотки что-то коснулось. Я посмотрела на Майка, сидящего напротив, но он был увлечён беседой с Дарком, посвящая того в свои образовательные планы, касающиеся моего обучения.

Наверное, показалось.

Я жестом попросила вновь наполнить мой бокал и продолжила слушать, как двое

мужчин обсуждают мою персону так, словно меня здесь вовсе нет.

— Майрион, надеюсь, что ты уверен... — жестко произнёс Дарк, постукивая вилкой по краю блюда. — Если это снова не та девушка...

— Это она, — возразил Майк, сжав челюсти, — точно она.

В поведении Майриона вообще явно читалась нервозность, и даже раздражение. Каждый раз, когда он отвечал на вопросы Дарка, он на мгновение прикрывал глаза, будто набирался сил, чтобы не ляпнуть грубость.

— В прошлый раз ты тоже был точно уверен. Помнишь, чем всё закончилось для бедняжки?

— Какой бедняжки? Чем закончилось? — Встряла я, беспардонно пытаюсь утолить праздное любопытство.

— Вероятность ошибки нулевая. — Ответив Майрион, даже не глянув в мою сторону.

— Как и её способности! — Небрежно махнул на меня король. — Извини, Амели.

— Пф! — Закатила я глаза и снова приложила к бокалу.

Нет, это и правда было немного обидно... Однако, с другой стороны, это ведь именно то, что мне нужно! Если Энидарк поймёт, что я абсолютная пустышка, то он потеряет ко мне всяческий интерес и, наверняка, отошлёт обратно, в мир простых смертных.

— Мне нужны доказательства, Майрион. Целый век я разыскиваю Хини, а ты таскаешь мне кого попало!

Едва я хотела возмутиться, как щиколотки снова что-то коснулось. Я взглянула вниз, приподняв скатерть и подол своего платья и чуть не ломанулась бежать, обнаружив под столом два светящихся глаза Аргока.

— Кыш! — Шикнула я, не шевеля губами, чтобы моего странного поведения никто не заметил.

Я легко подтолкнула зверя одной ногой под пушистую задницу, но он даже с места не сдвинулся, лишь уселся поудобней, подмяв под себя подол моей юбки.

— Проваливай!

— Амели, всё в порядке? — Повернулся ко мне Майрион.

— Всё просто блес-тя-ще! — С широкой улыбкой ответила ему, пытаюсь стряхнуть с юбки прилипчивого лемура. — Вы не отвлекайтесь!

Локтем правой руки изящно уронила вилку на пол и под недоумевающими взглядами двух мужчин и целой толпы слуг полезла под стол, путаясь в длинной скатерти.

— Ты что тут делаешь?! — Зашипела на лемуросвина, сидя рядом с ним на корточках.

— Где ты — там и я! — Ответил он, гордо выпятив пушистую грудку. — Аргок не бросит ведьмочку, даже если она чокнутая.

— Я чоткнутая? На себя посмотри! Ты говорящий, маленький поросёнок.

— Сама такая! — Обиделся зверь. — Мы — аргоки — священные существа! И к абь кому не являемся! Хотя, конечно, теперь я бы с этим утверждением поспорил...

— Это ещё что значит? — Несколько бокалов вина и уязвлённая гордость позволили поверить в то, что ругаться с волшебным поросёнком во время ужина с королём — очень даже уместно.

— А то, что совсем дела плохи на Эриде, если лучше тебя ведьмы не отыскалось. Ты уж прости, но даже в той земле, что ты сегодня из сада украда, магии больше, чем в тебе.

— Ах, ты, маленький паразит! — Сорвалась я было на четвереньках с места за взвизгнувшим свином, но осеклась под строгим голосом Майриона.

— Амели, ради Тёмного, вылезай из под стола!

— Ух! — Высунулась наверх, победно сжимая в руке вилку. — Еле поймала!

— Майрион, девушка злоупотребляет алкоголем. — Недовольно покачал головой Энидарк. — Я решил, что могу доверить её тебе, но после увиденного я даже не знаю, что думать. Ни грамма магии, Градите молчит, а её поведение наталкивает меня на мысль, что она воспитывалась химерами.

— Эй! — Всё та же гордость и всё то же вино твердили, что поругаться и с самим королём — это ничего страшного. — Вообще-то, ваше Величество, я у себя на родине целым отделом руковожу, без всякой вашей магии! И ничего, справляюсь!

— Это, конечно, всё очень интересно... — Начал Энидарк в тот момент, когда неуправляемый лемурозвин снова врезался в мою ногу и запутался в складках платья.

— Брысь, я сказала! — Снова шикнула я под стол, однако громче, чем требовалось.

— Я брысь? — Спросили одновременно король и свин.

— Нет! — Завопил Майрион.

— Да! — Крикнула я, подрываясь с места.

— Да что с тобой происходит?! — Рыкнул Майк, резко поднявшись на ноги, и стул с противным скрипом прокатился по каменному полу.

— У меня нет желания продолжать ужин в компании свиньи! — Выпала я, а Энидарк поперхнулся вином, которое успел глотнуть из своего бокала. — Ой! Другой свиньи! Этой!

Я ткнула пальцем в Аргока, который продолжал увиваться вокруг меня, резво перебирая по скользкому полу маленькими копытцами. Вот же липучка! И что ему от меня нужно?!

— Никого там нет, Амели! — Шагнул в мою сторону потерявший терпение Майрион.

— Глупая ведьмочка! — Подливал масло в огонь суеющийся рядом Аргок. — Я же тебе помочь хочу! Пусти к источнику!

— Ах, тебе источник мой нужен? И ты туда же? Так вот, уважаемые Тёмный властелин, король Энидарк и Ар-гок! Нет у меня вашего источника. Никакого Градите! Никакой магии! — Кричала я, высоко поднимая ноги в коленях, чтобы лемурозвин перестал тыкаться в мои щиколотки.

— Аргок, говоришь? — Подорвался с места подозрительно радостный Дарк, и громко засмеялся, трясая Майка за плечо. — Аргок пришёл к ней!

— Любите мелких животных? Забирайте этого себе! — предложила я королю, но он только ещё громче расхохотался.

— Амели, аргоки — фамильяры, которые далеко не к каждому магу или ведьме являются. За последние три столетия это первый фамильяр, решивший связать себя с источником человека. — Как маленькой, начал разжевывать Майрион. — То, что ты его видишь означает, что твой магический потенциал действительно велик. Нужны ещё какие-то доказательства? — Закончил он, обращаясь уже к Энидарку.

А я немного сникла, поняв, что только что подставила саму себя. Молчи я про Аргока, король Этмора так и считал бы меня бесполезной и неспособной. И, приложив немного усилий, я бы убедила его в том, что лучшим решением в этой ситуации будет просто отправить меня обратно. Но мой фамильяр, который, вроде бы, должен мне помогать, только всё испортил! Ух, погоди, лемурозвин! Вот поднимемся мы в комнату и...

— Амели, это самая восхитительная новость за последнее столетие. — Пружинистой походкой спешил ко мне Энидарк, интерес которого возрос многократно за последнюю минуту этого сумасшедшего ужина. — Мне будет очень приятно, если ты составишь мне

компанию завтра, после полудня. Хочу немного прогуляться по окрестностям.

— Ты собирался отбивать в Белые Башни рано утром. — ответил за меня Майрион.

— Дела могут немного подождать. — Бросил Дарк, не сводя с меня изучающего взгляда. — Всё-таки, одного вечера недостаточно для того, чтобы хорошо узнать женщину, с которой нас очень скоро свяжут брачные узы.

Я нервно сглотнула комок вязкой слюны. Всё насмарку! Весь план — в помойку! Энидарк увидел то, что хотел, и теперь точно не отцепится. Прямо, как лемуросвин! Два клеща на мою голову.

— Думаю, это замечательная идея! — Пролепетала, вжимая голову в плечи, под слишком пристальным взглядом короля. — А теперь, если позволите, я пойду.

Не дожидаясь разрешения, я сунула успокоившегося Аргока подмышку и выпорхнула из зала до того, как Энидарк успел подойти ко мне вплотную.

Уже будучи на лестнице я услышала за спиной тяжёлые шаги, а голос с металлическими нотками потребовал:

— Амели, остановись немедленно!

13

Я не знаю, почему бежала. Но какое-то иррациональное чувство гнало меня вперёд и шептало, что разговаривать сейчас — не лучшая идея. Я неслась по ступеням парадной лестницы напрямик в свою комнату, и ощущала себя нашкодившим ребёнком, которого ждёт наказание. Изредка оглядывалась через плечо на неспешно поднимающегося за мной Майриона и испытывала одновременно слегка безумное веселье, вызванное приливом адреналина и страх. Он не торопился, шёл грациозно, выверено, будто просто прогуливался, но при этом дистанция между нами стремительно сокращалась.

Поднявшись на свой этаж я, собрав тяжёлые юбки свободной от удивительно притихшего Аргока рукой, рванула напрямик к своей комнате, едва не сбив с ног Россеваль.

— А ты где был во время ужина?! — Накинулась на него, возвращая платью приличный вид.

— Велено было не отсвечивать. — Улыбнулся мажортролль и лишь на миг скосил глаза в сторону зверя. — Всё прошло хорошо?

— Амели! — Донеслось уже совсем близко, и я закусила губу, оценивая свои шансы добежать до комнаты.

— Я задержу, бегите. — Решительно кивнул Россеваль и, развернувшись на пятках, направился в сторону лестницы.

Уже закрывая за собой дверь комнаты, я услышала мужские голоса.

Успела.

Прислонилась спиной к дверному косяку и сползла по нему на пол, прямо как героиня какой-нибудь драмы. К слову, чувствовала я себя примерно так же: разбитая, растерянная и совершенно запутавшаяся. В чужом мире, раздавленная грузом ответственности, которую не просила, не хотела. С навязанной силой и женихом впридачу.

— Ведьмочка, ты только не плачь. — Пропищало в моих руках. — Аргок должен помогать, а у меня сейчас чувство, что я что-то испортил.

Лемуросвин смешно хлопал глазками, отведёнными в сторону, и, я уверена, если бы у него были брови, они бы сейчас были хмуро сведены над розовым пятчком.

— Испортил, свин, испортил. Мне теперь, по твоей милости, не отвертеться от этого брака с Энидарком.

— И чего же тогда испортил? Ведьму за короля сосватать — это не каждый может. Тем более такую посредственную ведьму, как ты.

— И это ты так извиняешься? — Я скинула наглого фамильяра на пол и обняла двумя руками колени. — Всё могло бы закончиться уже сегодня. Меня бы просто отправили домой, и я прямо в этот момент завалилась бы в постель в своей любимой пижаме, и крепко уснула бы с мыслями о том, что завтра я снова пойду на свою любимую работу, где мне знаком каждый лист бумаги и каждый сантиметр воздуха.

— Ты хочешь покинуть Эриду? — Изумился свин, вытаращив глазки.

— Абсолютно верно. Покинуть навсегда. Раствориться отсюда. Удалиться. Уйти и не вернуться. Вычеркнуть из памяти. Забыть, как кошмарный сон.

— Я понял, ведьмочка, понял. Значит, уйти хочешь.

— Хочу. Поможешь?

Лемуросвин задумался, деловито выхаживая взад-вперёд своими тонкими ножками по мягкому ковру. У меня, конечно, был небольшой план, в который входила и помощь от Ронтагура, но почему-то мне было важно получить в союзники и это упрямое животное тоже. Чутьё подсказывало, что Аргок мог быть очень полезен.

— Ну, я должен...

— Амели, открой! — Раздался из-за двери подозрительно-спокойный голос Майриона.

Я отскочила в сторону, тут же потерявшись в пространстве. Что делать? Что делать?! Почему, когда он рядом, я начинаю так паниковать? Ну что он, в самом деле, ремнём меня отлупит?

Совершенно некстати воображение подкинуло какие-то слишком уж извращённые сцены наказания за плохое поведение, и мой следующий выдох оказался красноречиво громким.

— Дай к источнику пройти! — Потребовал свин, растерявшись не меньше моего. Видимо, перспектива разговора с Майрионом его тоже не вдохновляла. — Я оттуда тебя не потревожу, а как понадоблюсь — позовёшь.

— Окей, а что делать-то?

— Амели! — Забарабанил Майрион в дверь кулаком.

— Я...переодеваюсь! Минуту!

— Просто пусти меня и всё! — Недовольно хрюкнул зверь, будто я всю свою жизнь только и делала, что кого попало к источнику пускала.

— А я и пускаю! Может, твоя пухлая попа просто в мой источник не влазит! — Огрызнулась я, понимая, что ничего не выходит.

— У меня отличная по меркам Аргоков попа, чтоб тебе было известно. — Обиделся зверь, нервно задёргав ушками. — Соберись. Встань. Вдохни глубоко. Глаза закрой. Подними вверх правую руку, и согни в колене левую ногу. Да закрой глаза ты, не подсматривай! Любишь всё контролировать, да? Отпусти контроль, ведьмочка. Сейчас тебе нужно довериться мне.

— Довериться тебе? Ты неудавшийся эксперимент безумного ученого, а я — идущая у тебя на поводу дура, которая стоит с среди комнаты на одной ноге, с закрытыми глазами и вытянутой...ой...

— Чтой? Чувствуешь? — Радостно завопил свин, тоже ощутив небольшой толчок магии.

— Будто сердце внутри меня увеличилось раз в пять и бахнуло о стенки рёбер! — Запищала я от одновременно накрывшего меня восторга и страха.

— А теперь это чувство отпусти. Расслабься. — Продолжал командовать фамильяр, вдохновлённый своим первым успехом.

Но расслабиться было крайне трудно. Ощущение какой-то новой, безумной энергии внутри меня просто сводило с ума. Казалось, что где-то в груди копошится змея, и мне ужасно хотелось поймать её, чтобы получше рассмотреть. Каждый раз, когда я чувствовала, что она почти у меня в руках, она ускользала, а через всё моё тело будто проходил разряд электрического тока. Но было не больно. Было необыкновенно, не похоже ни на одно другое чувство. Слишком прекрасно, чтобы это отпустить.

— Ведьмочка, надо заканчивать, иначе ты всё тут сейчас уничтожишь! — Завопил Аргок. — Сейчас тот злющий, за дверью, вломится сюда!

— Я уже почти поймала. Я только посмотреть хочу...

Я чувствовала, будто вытягиваю руку и касаюсь тонкой, полупрозрачной ленты. Она проходила сквозь мои пальцы, оставляя на самых кончиках приятное ощущение покалывания. Моя магия переливалась всеми цветами радуги, но особенно сильно моё внимание привлекали чёрные блики. Они манили, прося прикоснуться к ним, и когда я коснулась, змея замедлила движение, позволяя мне себя взять. Я схватила её двумя руками, как ребёнок, который час гонял по лужайке ящерицу и, наконец, поймал. И как только я прижала к себе переливающуюся всеми красками магическую ленту, она впиалась в меня, закручиваясь у шеи узлом, лишая сил, мешая сделать вдох. Она окутывала пространство чёрным туманом, который забирался в ноздри, проникал в самые легкие, вызывая внутренние спазмы.

Мне казалось, что я умираю. Я не знала, как с этим бороться — меня к такому не готовила жизнь. Отбить нападение реальной змеи ещё куда ни шло, а вот что делать со всякими эфемерными вещами я понятия не имела. Оставалось только покорно сложить лапки.

— Амели, если ты меня слышишь, открой глаза. — Прошелестел над ухом знакомый голос.

Голос, который разгонял густой туман и вёл меня за собой, к выходу. Голос, который одной своей твердостью заставил змею на шее ослабить хватку и в страхе скрыться где-то в недрах моего источника. Через пару секунд я поняла, что снова могу нормально дышать. А затем и отыскались силы, чтобы открыть глаза.

— Что это было? — Прохрипела я и сморщилась от абсолютно реальной боли в горле.

— Первое знакомство с магией. — Недовольно поджал губы Майрион, глядя на меня сверху вниз.

Только сейчас я поняла, что лежу на полу, недалеко от входной двери. Моя голова покоится на коленях мужчины, а одной рукой он ласково гладит мои волосы.

— Моя магия пыталась меня убить?

— Явление не редкое, особенно для человека неподготовленного. Прежде, чем проделывать такое, нужно было заняться теорией. Разобраться, как устроена...

— Хорошо, хорошо, я поняла. Когда начнём?

Раз уж идея отвадить жениха провалился, мне оставалось лишь следовать плану «Б», и для этого мне было необходимо слегка прокачаться в магии. Если к следующей нашей с Ронтагуром встрече он решит, что моих сил достаточно, то уже совсем скоро я смогу быть дома. Конечно, меня страшно мучили вопросы о том, как мне продолжать жить свою жизнь дальше, ведь ничто не помешает Майку просто вернуться в мой мир и снова утащить меня

сюда. Но сейчас всё это казалось таким далёким и неважным, что я просто отмахнулась от роя тревожных вопросов и решила сконцентрироваться на том, на что могу повлиять.

— Начнём? Прежде я не замечал в тебе такого рвения к учёбе.

Майк продолжал сидеть на полу, напротив меня. Взгляд его то и дело падал на грязный подол моего платья, но он никак это не прокомментировал. Однако, я точно знала, что к разговору об этом мы обязательно вернёмся, как только обсудим главный для Майриона вопрос — вопрос моего обучения. Ведь именно от этого зависит то, насколько скоро я смогу пройти инициацию и освободить его, наконец, от обременяющих обязанностей личной няньки. Я и сама хотела поскорей отсюда убраться, но вид улыбающегося мужчины вызвал во мне желание немедленно съездить по довольной морде найком.

— Я всё надеялась, что дурной сон закончится. — Ответила, поднимаясь на ноги, поправляя сбившиеся рукава. — Надеялась, что очнусь в больнице, подключённая к датчикам, утыканная трубками. Но, похоже, я серьёзно влипла.

— Тебе здесь понравится, когда ты поймёшь, сколько возможностей таит этот мир. — Майрион ловко поднялся на ноги и подошёл совсем близко. — Но нужно постараться. Серьезно постараться, ты понимаешь?

Протянув руку к моему лицу, он нежно убрал за ухо выбившийся локон. Серые глаза заволкло какой-то дымкой, отчего обычный металлический блеск из них куда-то делся, уступив место необыкновенной мягкости. Большое тело рядом источало тепло, которое я чувствовала даже через плотную ткань платья. Не знаю, что такого было в нем притягательного, но мне просто безумно хотелось скопировать его жест и протянуть свою руку к его лицу, огладить острую скулу и тронуть подушечкой пальца пухлую нижнюю губу. Но что-то изнутри меня словно толкалось, противясь этим чарам.

— Понимаю? — Произнесла, словно в трансе, и голос мой звучал глухо, будто из бочки. Нет, было в этом что-то неправильное. Что-то, во что я обещала себе больше не попадаться. — Понимаю.

Я резко отступила на шаг, и туман в голове немного рассеялся. Ну, конечно! Он снова решил отработать на мне свои фокусы! Чтобы уже через мгновение сказать мне, какая я набитая идиотка, развесила уши, пока он беспрепятственно обходит мою защиту.

— Я всё понимаю, Майк. Знаешь, благодаря чему я достигла таких высот в своей карьере? Знаешь, почему в таком юном возрасте занимаю руководящую должность, почему стабильно пару раз в месяц получаю предложения от фирм-конкурентов? Думаешь, за красивые глаза?

— Нет, конечно, нет. — Выдохнул Майрион разочарованно, поняв, что его план раскусили, и кролик на этот раз сбежал от хитрого лиса. — Ты умная, целеустремлённая, и твёрдо знаешь, чего хочешь.

— Нет, я прекрасно адаптируюсь к изменяющимся условиям. О, с таким детством, как у меня, отточить этот навык до идеала было вовсе не сложно! Так вот это самое умение быстро подстраиваться под ситуацию помогало мне по жизни, и именно оно поможет мне сейчас. И то, что ты называешь «постараться» для меня вещь совершенно обыденная, вшитая на подкорке, усвоенная, как дважды два. Я никогда ничего не делаю спустя рукава, и если ты сомневаешься, хватит ли мне способностей, то лучше найми мне другого учителя. Потому что я не хочу каждый день видеть твоё унылое выражение лица и думать о том, что ты только и ждёшь момента, чтобы меня в чём-то упрекнуть!

Я говорила с жаром, с вызовом. Не знаю, что руководило мной в тот момент, но

страшно хотелось показать Майриону, что я не напуганная девочка, которая сядет за книжки и будет беспрекословно подчиняться его приказам. Я видела цель, но путь к ней я предпочитала проложить для себя самостоятельно. Тем более, что наши с Майрионом конечные точки слегка различались. Но об этом я, конечно же, благоразумно промолчала.

— Что ж, в таком случае, начинаем завтра, сразу после отъезда Дарка. — Жёстко чеканил слова Майк. — Если Хини желает начать обучение, я не имею права отказывать.

— Хорошо. — Уже спокойней ответила я, отходя к туалетному столику, на ходу распуская свою растрёпанную шишку из волос.

— Доброй ночи. — Слегка поклонился одной головой Майрион и направился к двери, и когда я уже хотела облегченно выдохнуть, он всё же повернулся ко мне. — Прошу, завтра оденься прилично.

Я коротко кивнула, еле сдерживая раздражение. Только когда дверь за ним закрылась, я заметила, как мелкой дрожью трясутся руки, а ноги стали, будто ватные. В голове гудело, стучало в висках. Я присела на край постели.

— Аргок! — Решила я попробовать вызвать своего непутёвого фамильяра. Кажется, он понимал в магии ровно столько же, сколько и я.

— Ведьмочка, у меня плохие новости. — Материализовался из неоткуда лемуросвин. — Не нравится мне этот Майрион.

— А кому он нравится? — Огрызнулась я, не желая выслушивать сейчас ещё и очевидные вещи от пушистого зануды.

— Судя по всему, тебе! Ваши эфиры сплетаются, когда вы рядом. — Взвизгнул Аргок, будто его слова должны были мне всё прояснить.

— Это плохо?

— Ну, если хочешь стать личной ведьмой Тёмного, то нет. Но ведь у тебя другие планы?

— Совершенно. Так что значит, сплетаются?

— Про эфирную пару тебе тоже никто не рассказал? — Устало выдохнул поросёнок и присел на плюшевый зад, как бы говоря, что рассказ будет долгим. — Ну, тогда это сделаю я.

14

Большой экипаж, в который были запряжены два мощных ликорна, подждал меня у парадного входа. То, что это никакие не кони, подсказала Мириада, которая суетливо крутилась вокруг меня, без конца поправляя непослушную прядку, выбивающуюся из пышной косы на одно плечо. Ликорны были похожи на обычных лошадей, если не смотреть сбоку. Из раздувающихся от жадного дыхания боков животных торчали выросты, похожие на толстые, сточенные шипы. Каждый из шипов был украшен врезанными в него драгоценными камнями, и я невольно скривилась: если Энидарку так необходимо показать свой достаток, почему бы ему не вклеить огромный бриллиант прямо себе в лоб?

— Сегодня постарайся обойтись без фокусов.

Подошедший сзади Майрион легко дернул меня за косу, и этот игривый жест никак не вязался с его ледяным тоном. Моя рыжеволосая сана тут же тактично отплыла в сторону.

— Что вы, мой господин. Главный по фокусам у нас вы. — Фыркнула я, перебрасывая косу на другое плечо, подальше от шаловливых рук.

— Энидарк может показаться легким, добрым или даже очаровательным, но поверь, Амели, с ним лучше не играть в твои игры.

— Ты меня нервируешь.

И правда, нервирует. Стоит за спиной, что-то квохчет, будто мне без его наставлений

недостаточно хреново. Посмотрела бы я на него, окажись он в ситуации, подобной моей.

— Успокойся. Вдох-выдох. — Растёр мои плечи Майрион, заметив, как я нервно комкаю подол светло-зелёного платья. — Я не пытаюсь тебя запугать. Хочу лишь, чтобы эта прогулка обошлась тебе малой кровью.

— Кровью?! — Спасибо, полегчало!

— Тёмный! Просто... Не знаю! Просто не дерзи ему, ладно? Не надо бросать вызов. Я знаю, ты привыкла иметь дело с мужчинами, которые считают, что женщина — априори слабое существо. Но Эрида — это не то место, где ты можешь что-то кому-то доказывать. Здесь твоя первостепенная задача просто понять правила и подстроиться.

— Я умею подстраиваться. К чему эти переживания, Майк? Если ты так за меня волнуешься, почему не оставил спокойно жить в моём мире?

Он шумно втянул воздух через плотно сжатые зубы.

— Иногда обстоятельства сильнее наших желаний. И если ты думаешь, что твоё похищение доставило мне удовольствие, то ты ошибаешься.

— Я не обманываюсь на твой счёт, за это тоже не волнуйся. Суть не в обстоятельствах, а в кретинах, которые эти обстоятельства создают.

Я с достоинством вынесла тяжёлый взгляд Майриона, которому, похоже, нечем было крыть. Неужели?

— Прощу меня простить! Мне очень стыдно, что заставил себя ждать!

Торопящийся к нам Энидарк широко улыбался. Его белые волосы не были уложены, как вчера, и теперь их свободно трепал ветер, добавляя ему чего-то мальчишеского, простого. Несколько тонких морщинок разбежалось из уголков его глаз, когда он щурился от яркого солнца. Белоснежный камзол идеально сидел на стройной, подтянутой фигуре.

— Амели, сегодня ты выглядишь ещё очаровательней, чем вчера. — Подал руку Дарк, открывая передо мной дверцу экипажа.

— Куда уж очаровательней?

— Кхм! — Громко прокашлялся в кулак Майрион, напоминая мне о нашем разговоре.

— Раньше вечера нас не ждите. Хочу показать невесте её будущие владения. — Сухо обратился Энидарк к Майку и небрежным жестом велел ему удалиться.

Усевшись напротив меня на обшитое бархатом, мягкое сидение, Дарк высунул руку из окна, пару раз хлопнул по крыше экипажа, и мы тронулись с места.

— Майрион не едет с нами? — Вцепилась я в дверь, только сейчас сообразив, что наша прогулка и не предполагала третьего.

Почему я решила, что он поедет с нами? И почему для меня это было так важно? Несмотря на то, что когда он находился рядом, мне хотелось пройтись по самодовольной морде чем-нибудь тяжелым, сейчас моим единственным желанием было, чтобы он тоже присутствовал.

Я пыталась разобрать эту мысль по кирпичикам, чтобы понять, откуда взялось во мне чувство неуверенности, когда его нет рядом. Я была человеком рациональным и трезвомыслящим. И потребность спрятаться за спину собственного похитителя, чтобы найти там защиту, выбивала меня из колеи. Это было не логично, очень странно, совершенно ненормально! И единственный вариант, который мог бы оправдать моё поведение — это эфир. То, о чём мне рассказывал Аргок.

— Магия внутри Градите возвращается, питаясь ресурсами человека. Эфир же — это нечто более тонкое, чем простое магическое полотно, — звучал в моей голове наш

вчерашний диалог. — Эфир — это невесомая нить, проходящая через весь магический потенциал, и у каждого человека эта нить своя, уникальная, как, например...

— Отпечатки пальцев. — Подказала я тогда.

— Пусть отпечатки. Эфир, в отличии от твоей основной магии, почти живой. Он чувствителен к твоему настроению, состоянию, эмоциям и чувствам. И он, как и любое другое живое существо, стремится к объединению для собственного приумножения.

— И ты заметил, что мой эфир тянется к Майриону? Глупости какие! А можно его как-то остановить? Не хватало мне ещё одного неуправляемого существа внутри.

— Нет, ведьмочка, так не получится. Эфир живой, но не настолько разумен. Он не выбирает. Выбираешь ты. Но всё же, вы в одной упряжке. Когда связь достаточно окрепнет, тебе будет сложно избавиться от чувств.

— Хочешь сказать, мне нравится этот напыщенный индюк?! Да ты слышал, как он со мной разговаривает? Только успеваешь диктовать условия и ставить ультиматумы. — Надула я губы, сложив руки на груди. — Нет, ошибка здесь, наверняка.

— Моё дело предупредить. — Обиженно фыркнул поросёнок. — А твоё — решать, чего ты больше хочешь.

Из раздумий вывел требовательный голос Энидарка. Судя по его смущенной улыбке, последние десять минут он вёл диалог с самим собой.

— Амели, можно начистоту? — Протянул он мне свою открытую ладонь, и я неуверенно вложила в неё свою подрагивающую руку.

— Буду признательна, если мы будем говорить исключительно начистоту.

— Стальная хватка. Любишь быть у руля? Майрион рассказывал мне о твоих успехах на Земле. — Он тяжело вздохнул, будто сожалел о том, что моей прежней жизни больше нет. — Я бы всё отдал для того, чтобы изменить то, что случилось. Но ты очень важное звено, и я не могу просто отпустить тебя. Однако хочу пообещать, что как только ты привыкнешь к Эриде, ты выбросишь из головы все мысли о своём мире.

— Я — важное звено? А я думала, что просто пешка.

— И пешка имеет силу, когда её двигает сильный человек.

Вот же зазнайка! Сильный человек, значит?

Однако, я не позволила себе никаких внешних проявлений эмоций. Нужно усыпить бдительность Энидарка. Пусть думает, что я смиренно приняла свою судьбу. Но безвольным овощем мне тоже быть нельзя — наверняка, это вызовет подозрения, ведь прежде, чем притащить меня сюда, они досконально изучили, что из себя представляет Амели Роуз. И я должна сыграть свою роль убедительно.

— Позвольте задавать вам вопрос, ваше Величество.

— Просто Дарк.

— Дарк. — Робко улыбнулась, глядя в его прохладные, голубые глаза. — Что именно от меня требуется? Все вокруг только и говорят о том, что я Хини из пророчества. А что за пророчество такое, никто толком объяснить не может. Не подумайте, что это праздное любопытство. Всё же именно ради таинственного пророчества я и оказалась здесь.

— О, ничего такого, что угрожало бы тебе или кому-либо ещё! — оскалился Дарк, чуть сильнее сжав мои пальчики.

Никакой конкретики, отмахнулся от меня, как от назойливого жука. Думает, его «ничего такого» меня устроит? Да и Ронтагур был совсем иного мнения по поводу этого пророчества и мотивов Энидарка. И что-то мне подсказывает, что он прав. Если и есть у

меня союзники в этом мире, то они явно за пределами этого государства. Где-то там, среди врагов короля Этмора. Но что, если «враг моего врага — мой друг» не истина в последней инстанции? Что, если и Ронтагур преследует свои корыстные цели? Нет, на моё безусловное доверие не может рассчитывать никто из этого мира. Но если выбирать между Энидарком и Ронтагуром, то я, пожалуй, выберу второго. Просто буду очень-очень осторожной.

— Ну, если вы гарантируете мою безопасность... — Протянула я, наивно хлопая глазками. — то я полностью спокойна. Вверяю себя в ваши надежные руки.

Ляпнула и отодвинулась подальше, глядя на огонёк, мелькнувший в глаза Дарка.

Стоп, Амели! Заигрываться нельзя! Держи дистанцию, иначе придётся отбиваться.

Но Дарк, на моё счастье, не предпринял попыток развить диалог в этом направлении, и лишь отдернул плотную штору, указывая мне на вид за окном.

Мы успели отъехать достаточно далеко от Красного Клыка. Вспаханные поля тянулись к самому горизонту и скрывались за ним. Низкие, симпатичные домики стояли стройным рядом вдоль дороги. Чуть дальше вниз, по извилистой, ровной дороге виднелся город, который тоже не получалось охватить взглядом. Улыбчивые жители деревни издали махали карете рукой и низко кланялись, когда ликорны подъезжали совсем близко. Судя по всему, дела в Этморе шли неплохо, и Энидарк был хорошим правителем. Народ, во всяком случае, выглядел вполне довольным.

— Скоро всё это станет твоим. И это лишь малая часть того, что я хочу положить к твоим ногам.

— Не слишком ли быстро вы хотите положить к моим ногам своё государство?

— О, Амели, как я могу предлагать тебе меньшее? Ведь то, что дашь мне ты, нельзя сравнить с материальными благами: ни с плодородной почвой, ни с золотом, ни даже со всеми драгоценностями мира.

— Значит, я очень-очень ценная пешка?

— А я очень-очень благодарный король.

Мы въехали в город и я была удивлена, насколько он отличался от того, что я успела себе придумать. Дома из светлого камня не превышали высоты в два этажа. Резные, разноцветные ставни добавляли ярких красок. Широкие улицы, были вымощены таким же светлым, но гладким камнем. Маленькие фонтанчики, украшенные фигурами фантастических зверей стояли почти на каждом углу, и малиновые птицы сидели целыми стаями на тонких бортиках. Было в этом месте что-то такое, что присуще тем маленьким, уютным, южным городам, где я так любила проводить свои отпуска.

— Пройдёмся? — Предложил свою руку Энидарк, когда экипаж остановился возле очередного фонтана, стоящего в центре оживленной площади.

Ведя меня под локоть, мужчина искусно выстраивал диалог, не давая мне заскучать. Проходящие мимо люди почтительно кланялись своему королю и широко улыбались, глядя на нашу пару. Дарк, по всей видимости, верил в абсолютную любовь своего народа, потому что не взял с собой ни единого человека для охраны, к моему большому облегчению. Меньше всего мне хотелось бы совершать променады под пристальными взглядами королевских гвардейцев. Сейчас же я могла позволить себе немного расслабиться и заняться изучением устройства этого мира. И, честно сказать, он мало чем отличался от нашего.

Единственным моментом, смущавшим меня на протяжении всей прогулки, были периодические рассуждения Дарка о нашем совместном будущем. И несмотря на то, что он оказывал мне знаки внимания, как женщине, меня не покидало чувство, что по настоящему

его интересует лишь мой магический потенциал.

— Можно, я зайду сюда? — Несмело шагнула я в сторону салона, на котором висела затёртая вывеска «Ателье Сибила».

— У меня при дворе работает замечательная модистка. Как только я заберу тебя в Белые Башни, мы полностью обновим твой гардероб.

— Я просто загляну посмотреть... — Сложила я жалостливо брови.

— Амели, не по статусу нам появляться в таких местах. Твои платья должны быть пошиты у лучших портных. — Мягко потянул меня на себя Энидарк, но я вкопалась пятками в тротуар.

— Не для меня. Для саны. У неё скоро... день рождения!

Ох, господь, надеюсь, что они здесь отмечают дни рождения! Я не знала, в курсе ли Дарк причастности Сибила к моему похищению, но мне страшно хотелось поговорить с ним сейчас. Помнилось мне, что этот старик не слишком радовался происходящему, и был, скорее, свидетелем, чем соучастником. Может быть, он сможет мне чем-то помочь?

— Хорошо, но только быстро.

— Туда и обратно! — Рванула я вперёд, но мужская рука придержала меня за локоть.

— Вместе, Амели. И не спеша. — Мягко улыбнулся Дарк, поднимаясь со мной на крыльцо. — Привыкай к тому, что ты королева и верховная ведьма. Перестань носиться, как дитя.

Знакомый колокольчик над головой прозвенел, когда дверь салона открылась.

— Просто ткни на понравившееся. — Кивнул Дарк в сторону готовых платьев, висевших на изящных манекенах, и вальяжно развалился на низком диване, уткнувшись в газету, лежавшую рядом, на столике.

— Ваше Величество, Хини! Какой приятный сюрприз! Чем обязан?

Шаркая по полу, к нам приближался Сибил. Выглядел он ещё более старым, чем я его запомнила. Дарк лишь на мгновение поднял на него взгляд, но не заметив ничего подозрительного, снова вернулся к чтению.

— Сибил! — Выдохнула я, едва подавив порыв кинуться к нему на шею. Было в нём что-то тёплое, доброе — то, чего мне так не хватало в последнее время. — То есть, вы ведь и есть Сибил?

Нет, если Дарк не в курсе факта нашего с ним знакомства, то пускай и дальше остаётся в неведении. Чем меньше он обо мне знает, тем лучше. А знает он и так уже слишком много.

— Сибил, собственной персоной. Чем же я могу помочь вам, дорогая? — Наклонил он голову к плечу и хитро сощурился, включаясь в мою игру.

— Хочу подобрать кое-что, в подарок для своей саны.

— Может, что-то из этого? — Указал старик пальцем на противоположный угол своего салона, подальше от Энидарка.

— Сибил, мне нужна помощь. Любая. — Прошептала я, разглаживая руками тяжёлые юбки бордового платья, а потом добавила громче. — Нет, в этом она едва ли сможет проворно двигаться.

— Я стар. У меня нет достаточной силы, чтобы помочь тебе... — Шёпотом, а потом снова громко: — Взгляните на голубое, оно совсем невесомое.

— Голубое не подойдёт к её цвету глаз. — И тихо-тихо: — Может, вы знаете кого-то, кто имеет достаточно силы?

— Знаю, но тебе не понравится мой вариант... А какие глаза у вашей саны?

— Огромные, зелёные, яркие, как изумруды... Майрион?! Ни за что! Он украл меня! — Кричать шёпотом, оказывается, тоже можно?

— Майрион ещё сам не принял сторону, на которой хочет воевать. И если подтолкнуть его в нужном направлении, он станет твоим верным защитником... — Сибил развернулся и направился в сторону неприметной двери. — У меня есть одно подходящее для вас платье. Минуту, дорогая.

Нет, я не тот человек, который может указывать Майриону, в какую сторону нужно воевать. Всеми своими действиями он совершенно прозрачно дал мне понять, на чьей он стороне.

Я тяжело вздохнула. Сибил был единственным человеком, которому я могла довериться настолько, чтобы открыто попросить о помощи. Да, есть Ронтагур, но не стоит быть слишком наивной и думать, что все вокруг желают мне счастья.

Вскоре появился Сибил.

— Идеальное для вашей саны. — Протянул он платье, отливающее на свету от изумрудного до серебристого. — До ушей старого Сибила дошли слухи, что Сура ищет тебя. Держись ближе к Майриону и не делай глупостей. А если всё же сделаешь, — он разжал ладонь, на которой лежало уже знакомое мне кольцо с крупным рубином. — надеюсь, это сможет тебе помочь. Возьми. И не верь в то, что говорит тебе...

Сибил многозначительно покосился на Энидарка, который увлёкся новостями так что, казалось, вовсе забыл о нашем существовании.

— Я ничего не могу сделать. Он — король, а я — пешка. — прикусила я губу, незаметно пряча кольцо в складках своего платья.

— Это не главное. Помни, дорогая, что когда игра заканчивается, король и пешка падают в одну коробку.

15

В Красный Клык я возвратилась ближе к вечеру. Тепло, насколько это возможно, распрощалась с Дарком и умчалась в комнату как раз за пару минут до того, как Майрион вышел к парадному входу со стороны сада. Уже из окна я смотрела на то, как эти двое что-то активно обсуждают: что же? Конечно, меня! В этом не было сомнений. Моя персона вообще стала темой номер один для обсуждений в этом мире и, кажется, только немой не занимался перемыванием моих косточек.

Ничего удивительного. Слух о том, что Хини найдена разошёлся очень быстро, и эта новость будоражила людей. Никто не мог внятно ответить на мой вопрос о том, какая же роль уготована лично мне, что конкретно должно произойти и чем это обернётся для Эриды, но люди безоговорочно верили своему правителю, и если уж он решил, что Хини нужна этому миру, все с радостью готовы были его поддержать.

Разговор Энидарка и Майриона становился всё более эмоциональным, и даже с высоты пятого этажа я видела, как сжимаются и разжимаются кулаки сцепленных за спиной рук Майриона; как напрягаются мышцы его широких плеч, будто он едва сдерживает ярость; как нервно ходят желваки острой челюсти.

Сильный. Мощный. Опасный. Притягательный, как прирученный дикий зверь, который в одно мгновение из ласкового создания мог превратиться в машину для убийств. Да, женщинам такие, определённо, по душе. Но я была не в том положении, чтобы влюбляться. Нет, мы находились по разные стороны баррикад, и даже такой роскоши, как маленькая интрижка, я себе позволить не могла.

Энидарк ребром ладони рассёк воздух, прерывая Майриона. Видимо, ему не нравилось то, что говорил ему оппонент. Поставив красноречивую точку в разговоре, Дарк сделал лёгкий пас сложёнными пальцами и ушёл в образовавшийся портал так внезапно, будто его здесь никогда и не было. Хмурый Майрион медленно обернулся и поднял глаза вверх, безошибочно отыскав моё окно. Мы на мгновение пересеклись взглядами. По телу словно прошёл электрический разряд. Сердце, ударившись о рёбра, ухнуло куда-то вниз и я, будто застуканная за чем-то постыдным, отскочила вглубь комнаты.

Как глупо! Это всё крепнущая сила наших эфирных связей, не иначе! Ну ведь не может он мне нравиться в самом деле? Он мне и знаков внимания-то не оказывал, таких, взаврадашних. Только копается внутри, изучает. Так и норовит на Лего разобрать и каждую детальку под микроскопом рассмотреть. Я для него — досадная проблема. Подопечная, навязанная правителем. А он хитрый плут и мой злостный похититель. Причина всех моих бед, не более.

Нет, было в нём что-то необыкновенное, таинственное. Да он, чёрт возьми, был сплошным сгустком таинственности. Вероятно, именно это меня и привлекало в нём. Мне тоже хотелось познакомиться со скелетами, которые он хранил в своём шкафу. Если Майк с Земли был просто внешне привлекательным мужчиной, то Майрион с Эриды был...нет, я понятия не имею, кто он такой, какие мотивы имеет и какие цели преследует.

Присев на кровать, попыталась вернуться мыслями к чему-то понятному, хорошо знакомому. Мне нужно было почувствовать под ногами почву и убедиться, что я что-то ещё понимаю в этой жизни. В голове сразу нарисовался образ Кристофера и то, как нам было хорошо вместе. Как он улыбался каждый раз, когда смотрел на меня. Он вообще часто улыбался — искренне, с чувством. Не то, что Майрион. От него улыбки не дождёшься. Разве что, в те моменты, когда я в очередной раз плошала, попадаясь в его грамотно расставленные силки. Его улыбки были редкими, но притягательными. Один уголок губ всегда чуть сильнее уходил в сторону, и...

Стоп!

Никаких «и»!

Ещё Кристофер готовил восхитительные завтраки, когда мы оставались ночевать вместе у меня или у него. Блинчики с домашней солёной карамелью, бутерброды с авокадо и вялеными томатами. м-м-м... Да уж, Майрион, наверняка, не задаётся такими вопросами, как приготовление завтрака. Зачем ему это? У него целый штат слуг. Уж не знаю, как он выживал, пока был вынужден торчать на Земле, вклиниваясь в моё доверие и..

Чёрт! Чёрт, чёрт, чёрт! Снова «и»!

Я упала спиной на кровать, прижимая прохладные ладони к горящим щекам. Так или иначе, все мои мысли возвращались к этому проклятому демону. Нет, я просто не могу себе позволить этого, слишком высоки ставки, слишком судьбоносна игра.

— Хини, Майрион ждёт вас внизу, — показалась в приоткрывшихся дверях рыжая голова саны. — сказал, чтобы вы поторопились, иначе он уйдёт без вас.

— Куда уйдёт? — Поспешно поднялась я, поправляя платье и надеясь на то, что кровь уже отлила от лица.

— На мыс. Энидарк распорядился, чтобы вы приступали к обучению сегодня же.

Энидарк распорядился! Как же сложно привыкать к порядкам этого мира после того, как прибываешь из места, где феминизм в самом своём расцвете. Здесь же мизогиния и сексизм правят бал, и если ты женщина, то либо подчиняйся, либо пресмыкайся где-нибудь

на обочине жизни. Но есть и третий вариант: претворяйся, что подчиняешься, и вращай этот мир так, как тебе хочется. И именно на этой стратегии я и решила остановиться.

— Почему здесь? — Спросила я, стоя на самом краю мыса Пфайер.

Майрион выбросил нас сюда порталом, даже не предупредив меня об этом, так что первое осознанное путешествие в пространстве стало для меня не самым приятным. Я глубоко дышала, пытаясь побороть подкатывающую тошноту. Ноги, словно ватные, то и дело пытались подогнуться, но я стояла из чистого упорства — не хотелось признаваться Майриону в своей слабости. Порывы тёплого ветра трепали мои волосы и юбку. Пахло солью, морем, немного водорослями. Синее беспокойное море тянулось далеко вперёд и там, на горизонте, солнце садилось на воду, словно золотая цыганская монета закатывалась в кошелёк цвета индиго.

— Это, в каком-то смысле, священное место. — Майрион подцепил меня за локоть и отвёл на пару шагов от обрыва. — Помнишь, Россеваль рассказывал тебе про древнюю войну?

— В которой были уничтожены многие виды животных?

— И два народа.

— Фейри и Эльфы. Помню.

— Раньше мыса Пфайер не существовало, и море было гораздо дальше отсюда. Там, где стоим мы с тобой, начиналась Файстрея — страна, на которой мирно сосуществовали эти два народа. После войны Файстрея, отколовшись от континента, скрылась под воду. Земля, осквернённая жестокостью, омытая кровью, не пожелала оставаться частью этого мира.

— Хочешь сказать, она ушла сама? Вот так взяла, и скрылась под толщей воды? — Состроила я недоверчивую мину.

— Забыла, в каком мире ты находишься? Чему тут удивляться? Хотя, многие не верят даже в то, что Эльфы и Фейри вообще существовали. Всё это было так давно...

— Сколько лет назад это было? Больше, чем тебе?

— Больше, чем мне и даже Сибилу. Из ныне живущих уже не осталось свидетелей тех событий.

— М-м... — Протянула, не зная, как продолжить диалог.

Почему-то у меня складывалось ощущение, что в той войне Майрион участвовал лично — я отчетливо слышала боль и сожаление в его голосе. Возможно, он потерял там кого-то из родни. Может быть, прародителей? Я хотела бы расспросить его об этом подробнее, но я не решалась. С какой стати ему сейчас обнажаться передо мной?

— Тебе уже лучше? — Серые глаза изучающе всматривались в моё лицо.

— Мне и не было плохо.

— Такое бывает. Первое время всё будет даваться тебе с большим трудом. Каждое заклинание, сотканное тобой, будет отбирать много сил. Со временем ты научишься с этим справляться. — Он осторожно заправил мне за ухо непослушный локон, но тут же сделал шаг назад. — Если вопросов больше нет, предлагаю начать первое занятие.

Всё ещё загипнотизированная его мимолетным проявлением нежности я не сразу сообразила, о каком занятии идёт речь. Подавив в себе желание коснуться Майриона в ответ, я кивнула, мысленно пообещав себе держаться от него на безопасном расстоянии.

— Хорошо. С чего начнём? Может, с перемещения?

Да, перемещения в пространстве были самой интересной для меня темой. Пускай

прямоком в свою родную постельку попасть у меня не получится, но к следующей встрече с Ронтагуром мне нужно уметь перемещаться хотя бы в пределах этого мира.

— Перемещения? — Усмехнулся Майрион и покачал головой. — Нет, слишком рано. Ты ещё не готова. Думаю, ты это и сама понимаешь.

— Я справлюсь, честно. Покажи!

— Нет, Амели, нельзя начинать сразу с таких серьезных нагрузок. Не хочу потом рассказывать Энидарку, почему его невеста слетела с катушек.

— Что? От этого можно сойти с ума? — От ужаса мои глаза округлились.

— Запросто. Именно поэтому начнём мы с... — выдержал напряжённую паузу мужчина. — концентрации.

— Концентрации чего?

— Концентрации тебя! Тебе нужно научиться чувствовать свою магию. — Он присел на траву и постелил напротив свой сюртук. — В твоём мире все водят автомобили. Но прежде чем вылезти на дорогу с оживленным движением, люди учатся водить и чувствовать габариты своей машины. То же самое должна сейчас сделать ты.

— Сдать на права? — Я закатила глаза, вспоминая, что я-то как раз завалила четыре экзамена по вождению подряд. — Да ты издеваешься!

— Ничуть.

— Хорошо. Тогда, давай быстрее начнём, и быстрее закончим.

Закрыв глаза я подняла вверх правую руку и согнула левую ногу в колене — всё, как учил меня мой мудрый лемуросвин, который, кстати, откровенно халтурил в выполнении своих обязанностей. Весь сегодняшний день я не могла его дозваться, и даже начала переживать, что что-то случилось.

Сконцентрировавшись на внутренних ощущениях я стала вспоминать, что там шло дальше. Вдохнуть. Отпустить контроль. Выдохнуть. Или сначала выдохнуть, а потом отпустить контроль? Как же там..

Заливистый, громкий смех Майриона заставил меня приоткрыть один глаз. Закрыв лицо ладонями, он пытался подавить приступ хохота, но выходило объективно плохо. Я неловко поправила волосы, одернула платье, прошла пальцами по щекам в поисках прилипшего к лицу куска грязи, и даже проверила, не выпала ли грудь из корсета. Но всё было вполне пристойно. Что это с ним?

— Чего это ты делаешь? — Спросил он, когда приступ смеха немного отступил.

— Я чего? Это ты чего! Что опять не так? — Топнула ногой возмущённо. Тоже мне, джентльмен!

— Вот это что было? — Он поднял руку вверх и закрыл глаза, изображаясь меня.

— А, это. это упражнение на концентрацию. — Ответила, густо краснея. — Аргок научил...

— Арго-о-ок! — Протянул Майрион и снова засмеялся, и теперь уж до меня дошло.

Ах, ты, ошибка природы несчастная! Ну, появишься завтра, и я из тебя отбивную сделаю!

Но, глядя на Майриона, который снова заходился в приступе смеха, долго злиться на остроумного фамильяра не получилось. Я улыбнулась, представляя, какой идиоткой выглядела сейчас в его глазах. Потом захихикала, а потом и вовсе согнулась пополам, поймав настроение своего спутника.

Боже мой, это же надо быть такой дурой, чтобы купиться на подобное! Хорошо хоть лесуросвин не посоветовал мне ещё и завывать песни на индейский мотив, иначе у

Майриона бы точно крыша отъехала от увиденного, и потом мне самой пришлось бы объясняться перед Дарком, почему его ценнейший кадр после первого же нашего занятия пускает слюни и раскачивается, обняв коленочки.

Смех у Майриона был приятный, бархатный, густой, как и голос. Я незаметно любовалась, как обнажаются его ровные зубы, как прикусывает он нижнюю губу, сдерживая новую волну хохота. Как медленно опускаются его веки, скрывая металлический блеск серых глаз. Любовалась им исключительно с эстетической точки зрения, конечно. Чего уж обманываться, мужчиной он был просто невероятным.

— Твой зверёк знает толк в развлечениях. — Отсмеявшись, он похлопал по лежащему рядом с ним сюртуку, приглашая меня присесть.

— Мой зверёк завтра будет раскаиваться в содеянном.

— Не торопи карающую длань. Ведь если подумать, у него получилось то, чего вы добивались — ты смогла заглянуть внутрь себя и увидеть свою магию.

— И чуть не откинула тапочки. — Надулась, не желая соглашаться с тем, что лемуросвин никакой не злоумышленник, а самый настоящий филантроп.

— А это, Амели, исключительно твой косяк. Если ещё точнее, то это последствия твоей неопытности и неосведомленности. Как раз то, с чего мы начнём нашу работу.

— Поняла я уже! Давай, не томи. И без фокусов. — Пригрозила я пальцем. — Делать сальто и танцевать с бубном ты меня не заставишь. Больше не проведёте, шутники.

16

Чёртова концентрация!

Вместо того, чтобы думать о Градите и магии, я думала лишь о вкрадчивом голосе, который шептал мне, что делать. От бархатного тембра по коже табунами бежали мурашки, и я изо всех сил пыталась думать о чем угодно, но не о мужчине, сидевшем рядом.

«А в чём, собственно, проблема, Амели?» — спрашивала я себя, и единственный ответ, который я готова была принять, это разрастающаяся эфирная связь. Никаких истинных чувств.

— Ты не стараешься, — сухо констатировал Майрион после моей очередной провальной попытки пробиться к своей магии. — давай ещё раз.

Я закрыла глаза и сделала пару глубоких вдохов. Постаралась очистить голову от мыслей и не думать, а чувствовать. Чувствовать то, что находится внутри меня. Представлять, как выглядит мой Градите — маленький сундучок, в котором концентрировалась сила. Но ничего не выходило. Ничего не откликалось на мой зов, и я казалась себе пустой и никчемной.

— Может, во мне и нет никакой силы?

— У Аргока же получилось провести тебя к ней. Да и сам факт того, что у тебя есть фамильяр говорит о том, что ты не безнадежна.

— Да, только пока мы так ни к чему и не пришли.

Я устало откинулась на траву. Солнце совсем село, и ступившиеся сумерки радушно приняли нас в свои объятия. Майрион развернулся ко мне спиной и лёг рядом. Лежать вот так, на земле, и смотреть в ночное небо было чрезвычайно приятно.

— Давно я так не делала.

— Что именно? Не лажала десять раз подряд, пытаюсь пробиться к источнику?

— Не лежала, глядя на звёзды. — Ткнула кулаком в мускулистое плечо. — Я привыкла всё время бежать вперёд. Движение — жизнь. Замереть равно смерти. Пока ты стоишь на

месте, ты не растёшь, не развиваешься. Ты просто... существуешь. Я никогда не могла позволить себе просто существовать. Должна была доказать себе, что чего-то стою.

— Поэтому так отчаянно убивалась на работе? — Повернулся ко мне Майрион, изучающе вглядываясь в мои глаза. — Это помогло тебе почувствовать себя лучше?

— М-м. да, наверное. Очередная победа приносила мне удовлетворение. На день или два. А потом снова начиналась гонка. Знаешь, иногда я чувствую себя хомяком в колесе: всё время бегу и никуда не прибегаю.

— Иногда нужно замереть, чтобы понять, что ты живёшь. — Философски изрёк Майрион и снова уставился в ночное небо. — Видишь, вон там, сияет яркая звезда?

— Вижу. — Проследила я взглядом за вытянутым пальцем, который указывал на звезду, находящуюся в окружении более мелких звёздочек.

— Это Артея. На Эриде есть легенда о девушке, живущей много-много лет назад. Она была добра ко всему живому и в ней было столько любви, что она буквально не вмещалась в её тело. Девушка страдала от этого и маялась в поисках собственного предназначения. Ей казалось, что что бы она ни сделала, этого было недостаточно. И так горько она плакала, так молила богов о спасении, что те сжалились и сделали её самой яркой звездой. Звезда эта притянула к себе множество других звёзд, которым дала свой свет, тепло и защиту. Она замерла навсегда, но стала причиной появления новых миров, новых существ.

Я протянула свою ладонь туда, где сияла Артея, и почувствовала к ней невероятную нежность. Хрупкая девушка стала центром чьего-то мира. Возможно, именно к этому я и стремилась всю свою жизнь? Только мне не нужно, чтобы вокруг меня вращались планеты. Мне было бы достаточно того, чтобы меня просто кто-то любил. Бескорыстно и искренне.

— Спасибо, что рассказал. — От избытка чувств взяла ладонь Майриона в свою, чуть сжав его пальцы. — Я буду чаще замирать. Чтобы не упустить важные моменты.

— Как сейчас?

Свободная рука Майриона легла мне на щёку, большой палец осторожно погладил скулу и спустился вниз, мягко очертив губы. Его лицо было так близко, что я ощущала на своих щеках тёплое дыхание. От него приятно пахло можжевельником, чем-то древесным и слегка табачным. Мой рот сам собой слегка приоткрылся, стоило мне посмотреть на губы Майриона. Я едва дышала то ли из страха спугнуть мгновение, то ли от полного непонимания происходящего. Его прикосновения были мне приятны, черт возьми. Как бы я ни пыталась это отрицать, что-то тянуло нас друг к другу. Тянуло так, что мы готовы были наплевать на Дарка, на древние пророчества, и просто наслаждаться друг другом.

Но всё было так сложно! Любая связь будет балластом, который не даст мне взлететь, когда придёт время. Если я позволю себе влюбиться, то возвращаться в свой мир мне будет невероятно сложно. А что, если я влюблюсь настолько, что не захочу возвращаться?!

Нет, этого допустить нельзя!

Резко подскочив на ноги я отошла на пару шагов от Майриона. Он сел и, положив локти на согнутые колени, зарылся лицом в собственные ладони.

— Извини. — Тихо прохрипел он севшим голосом.

— За что? — Я старалась улыбаться.

— Это было ошибкой. Я не должен был...

Да, это было ошибкой, я и сама это прекрасно понимала. Но почему же так неприятно заныло в груди, когда он произнёс это вслух?

— Думаю, на сегодня лучше закончить. Слишком темно. К тому же, теперь и моя

собственная концентрация ни к черту.

— Согласна. — Кивнула и смело шагнула в портал, который открыл передо мной Майрион.

Вывалившись по другую сторону сияющего круга я едва не налетела на Россеваля, замершего посреди огромной гостиной, как каменное изваяние. Голова снова кружилась, желудок сжимался в спазмах, ноги не хотели держать моё тело.

— Амели, ты как? — Подцепил меня за талию Майрион, не дав позорно распластаться на полу. — Идти можешь?

Я кивнула и сделала шаг вперёд, но тут же снова упала в его объятия. Нет, такими темпами до своей комнаты мне точно не добраться...

— Одна не дойдёт. Второе перемещение совсем лишило её сил. — Обратился Майрион к Россевалю.

А внутри меня что-то запорхало от мысли, что он проводит меня до комнаты. Вот же идиотка! Только что решила не контактировать с ним без необходимости, но так обрадовалась возможности провести вместе ещё несколько минут.

— Приготовить для Хини чай с мятой? — Спросил Россеваль, с беспокойством рассматривая моё бледное лицо.

— Я в порядке. — Язык во рту ворочался неохотно, будто разваренная сарделька; состояние граничило с обмороком, но я всё же выпуталась из рук Майриона и отошла на шаг.

— Вижу, что в порядке. Россеваль проводит тебя, а потом принесёт чай. Выпей и сразу ложись спать. Завтра ты нужна мне совершенно здоровой.

— А ты? — Не сдержалась. Не хотела спрашивать. Не хотела, чтобы он даже краем мысли мог подумать о том, что волнует меня. Но не сдержалась.

— У меня много работы. — Бросил он и, ни разу не обернувшись, покинул гостиную.

Холод, которым был пропитан его голос, больно кольнул. Будто я вышла на мороз совершенно голая. Я и правда чувствовала себя перед Майрионом голой. Я обнажилась, рассказывая ему о своих душевных терзаниях, но всё это было зря. Ему плевать на меня, на мои переживания. Ему лишь нужна здоровая Амели для того, чтобы продолжить обучение и выполнить наказ Дарка.

Оставшись наедине с Россевалем мы неловко молчали. Я пыталась скрыть разочарование за физическим недомоганием, но, если честно, сама не понимала, от чего меня тошнит сильнее: от перемещения через портал или от собственных мыслей, которые настолько заполонили мозг, что тот разбух и давил в стенки черепа.

— Давайте, обопритесь на меня вот так... — закинул мою руку себе на плечо услужливый мажордом, и приобнял за талию. — мы мигом домчим.

— На пятый этаж?

— У меня тоже есть несколько фокусов в рукаве. — хитро улыбнулся Россеваль и до того, как я успела возразить против очередного перемещения, тёмное облако окутало нас и выплюнуло прямо у дверей моей комнаты.

Перемещение было мягким. Может быть, это было связано с тем, что расстояние было совсем небольшим. А, может, магия Россеваля просто имела совершенно иную природу.

— Ты тоже умеешь...ну...

— Владею ли я магией? Эрида — мир колдовства. Для нас необычным является, скорее,

отсутствие предрасположенности к магии. — Он открыл передо мной дверь и вошёл в комнату следом.

— Кажется, я именно та странная девушка без магии. У меня ничего не получается.

Совершенно ничего! А встреча с Ронтагуром, тем временем, неминуемо приближалась. Что, если к его следующему визиту я не смогу продемонстрировать ему достаточную силу? Что, если он решит, что я не достойна его помощи? Тогда даже эта иллюзорная ниточка надежды оборвётся, и мне придётся решать свои проблемы самостоятельно. И тогда моё пребывание здесь может затянуться на неопределенный срок. А что, если мне придётся пройти инициацию, а затем и выйти замуж за Энидарка?

— Прилягте, Хини, вы очень бледны. А я принесу вам чай. Уверю, вам станет легче — о моих способностях готовить целительные чаи ходят настоящие легенды. — Россеваль улыбнулся и двинулся на выход.

— Как ты думаешь, Майрион мог бы...мог бы играть на моей стороне? — Зачем-то спросила я прежде, чем подумала.

Мажордом замер, держа руку на ручке двери. Медленно обернулся, приблизился ко мне и, присев на корточки возле постели, занялся разглаживанием несуществующих складок на плотном покрывале.

— Я служу у него достаточно долго, и даже могу взять на себя смелость назваться его другом. — Он осторожно подбирал слова. — Майрион, он...не играет ни на чьей стороне. Только на своей. Но он, в каком-то смысле, сам находится на крючке у Энидарка. И даже если бы он хотел вам помочь, у него, увы, нет такой возможности.

— Что это значит?

— Это значит... Нет, извините, я не в праве раскрывать вам чужие секреты, даже несмотря на то, что вы — Хини. Просто будьте уверены, что он не плохой человек. И никогда не причинял никому вреда намеренно.

— Но не намеренно, всё же, причинял?

Россеваль развёл руками в воздухе, как бы говоря, что на то были свои причины.

Так-так, ещё один скелет в шкафу Майриона, до которого, похоже, мне придётся добираться самостоятельно. Что значит «на крючке у Энидарка»? Быть может, если я помогу ему решить его проблему, то и он поможет мне с моей?

— Я вижу, вы что-то задумали.

— С чего ты взял?

— Вы слегка шурите глаза, когда погружаетесь в свои мысли. Можно попросить вас кое о чем?

— Всё, что угодно. — Великодушно согласилась я.

— Мы можем сделать вид, что этого разговора не было?

— Какого разговора? — Подмигнула я и наградила мажордома невинной улыбкой.

Наши заговорщические перемигивания прервал громкий стук в дверь, заставив нас обоих вздрогнуть. А моё сердце пропустило удар в надежде, что это Майрион заглянул проверить, как я себя чувствую. Но в следующую секунду в комнату ворвалась запыхавшаяся Мириада.

— Хини! Там...он там... Там, внизу! Господин Майрион!

— Мира, вдох-выдох. Успокойся и объясни, что случилось?

— Он там... Заперся в кабинете и всё крушит! Я переживаю, что он может..

— Я схожу. — Остановил сану Россеваль и вмиг из добродушного собеседника

превратился в сдержанного и важного мажордома. — Принеси Госпоже мятный чай.

— Исключено. Я тоже иду.

Я тоже иду. И никакие обмороки меня не остановят.

17

За массивными дверьми кабинета происходило что-то страшное. Судя по звукам, доносившимся оттуда, в особняк ворвался ураган. Или дракон. Это нечто, судя по всему, крушило всё на своем пути, швыряя в стены вазы, предметы интерьера и, кажется, даже мебель. Россеваль не торопился входить внутрь, и я прекрасно его понимала — попасть под горячую руку Майриона у меня тоже не было никакого желания, ведь по стенке размажет, и не заметит. Но меня тревожило происходящее за закрытыми дверьми. Что, если он навредит себе?

— Да что с ним такое?

— Ничего особенного. — Беззаботно махнул рукой мажордом, но вот его улыбка вышла натянутой.

— Тогда, я зайду. — Не выдержала я и резко потянулась к резной ручке. Дверь, ожидаемо, оказалась заперта изнутри, но Россеваль всё равно метнулся в мою сторону, навалившись на неё всем весом.

— Вам совершенно не о чем беспокоиться, Хини. Господин находится в добром здравии, а после чашки лавандового чая и вовсе будет, как новенький. — Как раз в этот момент за дверью снова раздался грохот, а после — безумный, животный рык.

— Лавандовый чай, говоришь? — Сузила я глаза, вглядываясь в напряженное лицо тролля. — Я знаю, что у тебя есть ключ. Открывай мне дверь немедленно, иначе как только я научусь обращаться с магией, ты станешь моим личным тренажером для оттачивания навыков.

Конечно, я говорила не серьезно! Чего он так побледнел сразу? Россеваль мне нравился и, в отличии от большинства обитателей этого мира, он казался мне искренним и порядочным челове...троллем.

Мои угрозы, взгляд, полыхающий огнем, металл в голосе или же всё это вместе взятое — я не знаю, что именно повлияло на мажордома, который вытащил из кармана небольшой мешочек, высыпал на ладонь кристаллы и, выбрав матово-черный, поместил его в небольшое углубление над ручкой двери. Уже через секунду замок с тихим щелчком открылся, а я сделала смелый шаг вперед.

— Будьте осторожны, — сжал мою ладонь Россеваль, и, глядя куда-то в пространство перед собой, пробубнил: — а я пока чай заварю.

Дождавшись, когда широкая спина мажордома скроется за поворотом длинного коридора, я осторожно отворила дверь и замерла. Я ожидала увидеть что угодно, от пьяной истерики до нервного срыва, но передо мной разворачивалась картина, к которой моя психика была явно не готова. Прямо в воздухе, закрученные в тугие воронки, летали бумаги, канцелярия и мелкие предметы декора. Огромный, дубовый стол, весивший, наверное, килограмм сто, не меньше, завис под потолком, словно гусиное перышко. Стулья свободно перемещались по кабинету, а когда один из них, взмыв в воздух, ударился о стену и превратился в щепки, я вскрикнула.

Стоящий среди всего этого хаоса Майрион обернулся на звук. Окруженный полупрозрачной, черной дымкой. Мрачный, словно грозовая туча. С развевающимися от ветра волосами и совершенно непроницаемыми, черными глазами. Эта чернота

распространилась на всё пространство его глаз, окрасив и серые радужки, и белки. Зловещая, демоническая улыбка исказила красивое лицо мужчины. Его ноздри раздувались, жадно втягивая воздух. Грудь часто вздымалась, будто он только что пробежал марафон.

— Амели! — воскликнул Майрион, разведя руки в стороны, и с его ладоней сорвались темные клубы тумана. И без того сумасшедшая улыбка превратилась в оскал, а моей уверенности в том, что я должна помочь ему, резко поубавилось. Теперь бы мне кто помог...

— Что происходит? Ты пугаешь своих слуг.

Я старалась говорить спокойно и медленно, контролируя дрожание голоса. Смириться с самим фактом существования магического мира для меня было задачей не из простых. А уж столкнуться лицом к лицу с чем-то, похожим на это, было почти равно инфаркту.

— Только слуг? — промурлыкал Майрион, делая короткий шаг в мою сторону. — А тебя?

— Я всю жизнь имею дело с сумасшедшими, не думай, что ты чем-то можешь меня удивить.

Чёрные всполохи, вырывающиеся из тела мужчины, будто отреагировав на мои слова, стали ещё гуще, ещё чернее. Но я лишь стиснула челюсть и всем весом надавила на пятки, заставляя себя оставаться на месте, хотя хотелось просто бежать.

— Смелая принцесса, — пробормотал Майрион, медленно подходя почти вплотную. — смелая и глупая. Тебе стоит меня бояться.

Он протянул свою руку к моей щеке, но остановился в паре сантиметров от кожи. Зато чёрные, тонкие вихры сорвались с кончиков его пальцев и охладили мою скулу, уползая на висок и подбородок, будто обхватывая моё лицо в невесомые объятия. Губы предательски задрожали от страха, как бы я ни пыталась убедить себя в том, что Майрион не причинит мне вреда. Не мог причинить. Ведь ему придётся отвечать перед Энидарком. Но глядя на непроницаемые, чужие глаза, затуманенные чернотой, я сама не верила в собственные убеждения. Сейчас передо мной был не Майрион. Это был кто-то другой.

— Да, да, страх. — Удовлетворенно кивнул он, делая ещё пол шага вперёд. — Ведь я чудовище, и, к слову, совершенно себя не контролирую.

Теперь я чувствовала не только лёгкий холод загадочного тумана, но и тепло чужого, твёрдого тела. Снова ощущала его терпкий, манящий запах. Кажется, я тоже переставала себя контролировать..

— Что происходит, Майрион?

— Ты приходишь. — Прорычал он сдавленно, почти касаясь своими губами моих.

Всё тело мгновенно окаменело. Сердце затрепыхалось в груди, как бабочка, пойманная в тесную банку. Страх отступал на второй план, уступая место любопытству и опьяняющему чувству близости. Но это было не то, зачем я сюда пришла. И уж точно не то, что поможет мне вернуться домой.

— Я хочу просто поговорить.

— Я тоже много чего хочу, принцесса! Но вместо этого я снова попался! Ещё один крючок, Амели, как тебе такое?! — схватив за плечи, он слегка потрянул меня, будто приводя в чувства. — Ещё один крючок!

— Перестань кричать и освободи моё личное пространство!

— Тут всё пространство — моё!

— Вот и сиди тогда один в своём пространстве, а меня не трожь! — Посильней толкнувшись в твёрдую, мужскую грудь я вырвалась из стальных тисков, сжимающих мои

плечи.

Пугать меня вздумал? Думает, напустил тумана, пошвырял в стену мебель и я буду дрожать и выслушивать его истерики? Ну, нет. Меня так легко не сломать. Злость отгоняла страж и придавала сил.

Отойдя от него подальше, я поймала один из тех стульев, что всё это время не переставали хаотично двигаться по кабинету под действием магии. Поставила его перед собой и совсем не по-дамски уселась, как на коня, грациозно сложив руки на спинку.

— Я слушаю тебя.

— Ты слушаешь меня? — Усмехнулся Майрион, но слегка опешил от моего напускного спокойствия и наглости. И даже тёмные всполохи, вырывающиеся из его тела, поутихли.

— Да. Я хочу понять, что с тобой происходит и в чём причина. Хочу помочь.

— Тогда просто уйди.

— Мы поговорим, а потом я вернусь в комнату. Обещаю.

— Нет, чтобы мне помочь, тебе придётся уйти намного дальше своей комнаты. О, Тёмный, Амели! — Снова зарычал он в ответ на мой вопросительный взгляд. — Эфирная связь! Неужели, ты не чувствуешь её? Эта связь...

— Знаю. — Подняла я руку, прерывая объяснения. — Аргок просветил меня относительно эфирной связи. И, да, я чувствую. Чувствую. Но я клянусь тебе, Майрион, что не имею никаких видов на тебя и твоё сердце, и как только появится возможность, я сразу уйду из твоей жизни навсегда.

Почему произносить это вслух было так неприятно? Почему всё внутри меня протестовало против этой мысли? Неужели, я тоже на крючке? Видимо, Майриона посетили похожие мысли, потому что он обессиленно выдохнул и устало потёр глаза, тёмная дымка в которых постепенно растворялась.

— Ты будешь с Дарком, а значит, что я всегда буду где-то рядом. Я буду смотреть на тебя, зная, что не могу прикоснуться к тебе. Не могу поцеловать твои губы или коснуться твоей нежной кожи. Не могу даже заговорить с тобой без особой необходимости.

Я снова застыла, застигнутая врасплох его внезапным откровением. Нет, я допускала, что тоже ему нравлюсь. Но что мысли о будущем, которого у нас нет и не может быть, приносили ему столько страданий, даже не предполагала. Возможно, встретиться мы при других обстоятельствах... Но в этой реальности, определённо, у нас не было шансов.

— Майрион... — пришёл мой черёд обреченно выдохнуть. Знал бы он, что я планирую быть от него намного дальше, чем он думает. — мы должны что-то сделать с этим. Должен же быть способ? Может, есть какое-то заклинание, или волшебное зелье, или...

— Нет, Амели. Эфир — слишком тонкая материя. Он не просто твоё производное, как магия. Он часть тебя, часть твоих эмоций, мыслей. И единственный способ ослабить эфирную связь — это ослабить чувства.

— Хорошо. — Я согласно кивнула, не имея ни малейшего понятия о том, как именно мы собираемся это сделать.

— Да, хорошо. — На лице Майриона читался живой мыслительный процесс. Уже почти полностью успокоившись, он сел на пол, скрестив мускулистые ноги по-турецки. — Я найду тебе нового учителя. Мы перестанем видеться и будем общаться только через Россеваля и сану. До инициации будем избегать друг друга, а после неё ваша с Дарком связь укрепитя. Он заберёт тебя в Белые Башни, и мы будем свободны друг от друга.

— Это поможет?

— Будем надеяться на то, что между нами просто сильная химия. И когда мы исключим физический контакт, всё встанет на свои места. Черт, Амели, ведь Майк никогда не привлекал тебя! В чём же сейчас дело, забери тебя Темный?!

— Роль Майка не удалась.

— Не удалась? Да любая женщина готова была пойти со мной хоть на край света, стоило мне поманить её пальцем.

— Но тебе была нужна не любая, а конкретная. И ты облажался. — Улыбнулась я, глядя, как привычно сверкнули серебром глаза мужчины. — А тебе, похоже, стало лучше.

Я поднялась со стула и мягко, неторопливо расправила складки платья. Поправила чуть растрепавшуюся причёску, помялась с ноги на ногу, а затем всё же развернулась к выходу. Если мы собирались придерживаться намеченного плана, то после того, как я покину этот кабинет, мы с Майрионом больше не увидимся до инициации. Или моего побега. И мне страшно не хотелось делать эти чертовы шаги к двери, ведь каждый из них словно разносил нас с ним на километры друг от друга.

Когда моя рука уже легла на резную ручку, мягкий голос окликнул меня:

— Пстой.

Развернувшись, я почти ткнулась носом в мужскую грудь. И когда он успел встать так близко?

— Что-то ещё?

— Я хотел бы позволить себе одну вольность, напоследок. — Резко притянув меня к себе за талию, он приподнял мое лицо за подбородок. — Можно?

— Никогда не спрашивай женщину о поцелуе, она всё равно ответит «нет».

— Тогда забудь мой последний вопрос.

Переместив руку на мой затылок, он чуть сжал волосы, запрокидывая мою голову назад. Придвинувшись, медленно склонился к моим губам, не сводя с меня напряжённого, голодного взгляда. Первое прикосновение его губ оказалось легким, как ветерок. И в то самое мгновение я поняла, что именно этого так жаждала последние дни. Сейчас всё было на своих местах, и я была там, где хотела быть больше всего — в объятиях этого опасного, совершенно непонятного мужчины. Чуть отстранившись, он снова заглянул мне в глаза.

— Это жестоко. — Прохрипел, прижимаясь щетинистой щекой к моей щеке.

— Поцелуй меня по-настоящему. — Попросила я, не узнавая собственный голос, в котором слышалась мольба.

Он снова припал к моим губам, чуть прикусывая нижнюю, врываясь горячим языком в мой рот. Поцелуй потерял все оттенки нежности, став властным, требовательным, даже грубым. Его рука сильнее сжала мою талию, а я обвила шею Майриона обеими руками, желая слиться с его телом, сделать нас одним целым. Колено Майриона переместилось между моих бёдер, а я оказалась прижата к стене. Его руки скользили по моему телу, оглаживая округлости груди, выпирающей из тугого корсажа. А я зарылась пальцами в его волосы, перебирая их и слегка сжимая. Он ловил мои рваные вздохи, а мне хотелось, чтобы этот момент длился всю оставшуюся жизнь.

— Господин, я принёс лавандовый... — вошедший Россеваль замер на пороге кабинета с серебряным подносом в руках. — чай.

Мы вмиг отскочили друг от друга, поправляя сбившуюся одежду и растрепавшиеся волосы. Оба тяжело дышали и не смотрели в глаза Россевалю, потупив взгляд в пол, как нашкодившие дети.

— Россеваль, стучать тебя не учили?! — Первым опомнился Майрион, который тут же перешёл в нападение.

— Я стучал, Господин. Минут десять. Но вы, вероятно, были слишком заняты. — Мажордом, ничуть не скрывая ехидную улыбку, перекатился с носков на пятки.

— Ничего. Мы как раз тут... закончили. — Рванув вперёд, я отодвинула Россеваля от двери, чтобы уйти, но на мгновение задержалась, чтобы ещё раз посмотреть на Майриона.

Серые глаза прожигали во мне дыру. Губы, которые всё ещё помнили поцелуй, чувственно краснели. Он приоткрыл рот, будто хотел что-то сказать, и я перестала дышать на несколько секунд. Но время шло, а он так и не проронил ни слова.

— Доброй ночи, Господин. Выпейте чаю и больше... больше так не нервничайте.

Покинув кабинет я аккуратно прикрыла за собой дверь и, прижавшись спиной к стене, картинно сползла по ней вниз. Из-за двери снова послышался оглушительный грохот — дубовый стол, всё это время висевший под потолком, вернулся на своё законное место.

18

— Госпожа, сядьте ровно и верните своё внимание на доску.

Я закатила глаза так, что они сделали почти полный оборот в глазницах. Чувствовала себя школьницей, переживающей пубертатный период, но ничего поделаться не могла. Если в планы Майриона входило найти для меня самого нудного и скучного преподавателя магии, то он справился со своей задачей на тысячу процентов.

Господин Догрис был мужчиной средних лет, но его взгляд был таким усталым, что казалось, он прожил не меньше трёх веков. Его повествование не имело совершенно никакой эмоциональной окраски, и я едва держалась, чтобы не уснуть прямо сейчас, среди очередной лекции. Лемуросвин, полностью поддерживающий мои мысли, распластался у моих ног и самозабвенно храпел, пользуясь тем, что его, кроме меня, никто не видит и не слышит.

— Господин Догрис, может, на сегодня закончим? — Проскулила я, с трудом задавив очередной зевок.

— Госпожа, мы как раз подошли к самой важной части истории Эриды.

— Да, но я больше не могу. Если вы не понимаете, что мы просто тратим время, то я сейчас говорю вам это прямо: мы тратим время. — Я встала со своего места, намереваясь покинуть учебную комнату. — Спасибо за урок, господин Догрис. Продолжим завтра. Идём, Аргок.

Лемуросвин подскочил на лапки и шаткой, нетвёрдой со сна походкой двинулся за мной.

Нет, я больше не вынесу этих уроков. Сегодня же переговорю с Россевалем, пускай он поищет мне более подходящего учителя. Практической пользы от этих уроков я совершенно не получала, более того, под зауспокойный голос Догриса в голову лезли мысли совершенно ненужные. О Майрионе, в основном, и о том, что мы уже больше недели не виделись. Я скучала, хоть и признаваться в этом самой себе было сложно. Но и отрицать очевидное было глупо. Я скучала по нашим разговорам, которые всегда были полны ехидства и колкостей. Скучала по «случайным» прикосновениям и тому, какой желанной я ощущала себя в его присутствии. Всё моё существо будто осознавало это, но вот я сама сообразила только сейчас, когда всё безвозвратно испортилось.

Само нахождение в Красном Клыке стало для меня пыткой. Я старалась лишней раз не покидать своей комнаты, а когда приходилось это делать, кралась по коридорам, как вор, выглядывая из-за углов и прислушиваясь к голосам. Один раз я чуть не столкнулась с

Майрионом, когда он возвращался в поместье, а я хотела прогуляться по лабиринту. Уже взявшись за ручку входной двери я услышала знакомый голос, от которого пробрало до мурашек. Ноги вмиг стали ватными, и я лишь чудом устояла, а затем самым трусливым образом спряталась за широкой колонной. Выглядывала из своего укрытия, люблюсь на широкую спину, обтянутую плотной тканью сюртука. А он остановился, будто давая мне возможность разглядеть себя получше, и просто замер на несколько секунд, жадно втягивая воздух. Я почти потеряла контроль, решив, что от одной мимолетной встречи ничего плохого не случится, как вездесущий Россеваль вдруг появился из неоткуда, сжимая в руках плоскую, бархатную коробочку. Они ушли к кабинетам, обсуждая что-то полупшепотом, а я только тогда поняла, какую глупость чуть не совершила. И настолько противно мне стало от самой себя, что оставшиеся пол дня я просидела в своей комнате в абсолютном молчании, рассматривая узоры на стенах и периодически смахивая со щёк непрошеные слёзы. Лишь мысли о приближающейся встрече с Ронтагуром не давали мне окончательно скиснуть.

— Вы хотите научиться пользоваться силой, но даже не знаете её природы. — Остановил меня в дверях голос учителя. — Хотите стать сильной ведьмой, но вы даже не знаете, кто вы есть без магии. Так о каких уроках вы мечтаете, Госпожа? Желаете, чтобы я научил вас простым фокусам, или хотите подчинить себе то, что сокрыто внутри вас?

— Вы правы, я хочу разобраться в том, кто я такая, — я медленно обернулась, сжимая пальцы в кулаки. — но мне совершенно не ясно, как мне поможет в этом знание истории Эриды и всех тех событий, которые произошли здесь за тысячелетия до моего появления.

— Сядьте. — Жестко распорядился Догрис и я беспрекословно подчинилась, вернувшись на своё место. Мужчина удовлетворенно кивнул моему решению не перчить, и продолжил. — Древняя война является ключевым событием в истории этого мира. Вы слышали о ней?

— Уже тысячу раз. Государства воевали за власть и территории. Ничего необычного, если отбросить магический аспект. В моём мире войны ведутся регулярно.

— А знали ли вы, Хини, что именно война стала причиной появления пророчества, из-за которого вы здесь? — Нудным голосом проскрипел учитель, и я приготовилась к очередной лекции.

Догрис поднялся со своего стула и скрылся за дверью маленькой комнатки, которую я уже успела изучить на предмет полезности. Ничего необычного, кроме старых книг, я там не обнаружила. Нет, Майрион точно решил мне отомстить, выбрав в наставники этого замученного жизнью мужчину. И все мои коммуникационные навыки, отточенные до совершенства за годы работы с людьми, не помогали мне найти общий язык с этим человеком.

Через несколько минут Догрис вернулся и присел рядом со мной, разложив на столе выдавшую виды карту.

— Это Уэрсек и Нейва, — ткнул он пальцем в пожелтевшую бумагу, указывая на государства, граничащие с Этмором. — многие сейчас уже не верят в их существование, потому что было это очень давно. Земли Эльфов и Фейри были покрыты зелёными лугами. Звери и магические существа всегда чувствовали себя там в безопасности, они были неприкосновенны. Спустя время границы между Уэрсеком и Нейвой стёрлись, а два народа стали жить бок о бок, называя своё государство Файстреей. Они не были жадны до власти и силы, они довольствовались тем, что у них есть. Жили в гармонии с миром, лишь защищая свои территории. От Эльфов и Фейри рождались прекрасные дети: красивые, сильные,

здоровые, выносливые. Они несли в себе столько света, что сам Тёмный приклонял перед ними колена. А Светлая Богиня опекала их ото всех бед.

— Видимо, не очень хорошо опекала, раз Файстрея ушла под воду вместе со всеми её жителями. — ляпнула, но тут же пожалела об этом, когда между бровей учителя образовалась глубокая морщинка, говорящая о том, что его расстроили мои слова.

— Вы не совсем правы, Госпожа. Именно ради спасения Светлая Богиня утопила Файстрею. А так же она создала пророчество, которое поможет однажды этой земле и её народам возродиться — именно так сказано в легенде.

— И? — Пытливо уставилась я на Догрису, требуя продолжения. — Вы знаете, в чём заключается пророчество? Почему же не сказали раньше?

— Увы, у нас есть лишь его часть. — Пафосным движением руки учитель буквально из воздуха вытащил клочок бумаги и положил его передо мной.

На смятой, изъеденной временем бумаге были начертаны символы, прочесть которые я не могла, как ни старалась. Но что-то внутри меня подсказывало, что это очень важно. Сердце безумно застучало где-то в горле, а к щекам прилила кровь. Я чувствовала свою связь с этим клочком бумаги, пусть и не имела ни малейшего понятия о том, что там написано. Бережно провела пальцами по слегка стёртым символам и остановилась там, где бумага заканчивалась мелкими зазубринами — очевидно, кто-то оторвал нижнюю часть написанного. Но вот с какой целью?

— Вы можете прочесть это для меня? — Дёрнула за рукав Догрису, двигая пророчество ближе к нему.

— К сожалению, нет. — С досадой протянул учитель, постукивая пальцами по столу. — Язык Файстрейцев создан на стыке языков Фейри и Эльфов, и он ушёл под воду вместе с его носителями.

— Что же это за пророчество такое, которое никто прочесть не может?! — Психанула я, подскочив с места и потревожив лемуросвина, который снова умудрился уснуть у моих ног. — Может, Светлая и не хотела, чтобы оно сбывалось?

— А может, она не хотела, чтобы оно попало не в те руки? — Слегка улыбнулся Догрис. — Возьмите это себе. Я уверен, у вас получится найти ответы на все ваши вопросы. Вы очень пытливая девушка, Хини. И я верю в то, что вы сможете вернуть в наш мир то, что мы все так давно потеряли.

Я прокручивала в голове события последних недель и нервно рассаживала по комнате. Вообще, нервно расхаживать где бы то ни было стало моим излюбленным занятием после того, как я попала в этот чертов мир. Ещё немного и я точно съеду с катушек.

— Чего разнервничалась, ведьмочка? — Показался из под кровати розовый пяточок Аргока. — У меня из-за твоего мельтешения уже голова кружится.

— А ты взял бы лучше, и помог! Что ты за фамилляр такой, если только и делаешь, что спишь?

— Не сплю, а силы восстанавливаю. Греюсь в лучах твоего источника. Я за годы одиночества очень разрядился, знаешь ли.

— А можешь греться с открытыми глазами? Мне помощь твоя нужна. — Села на пол возле поросёнка и положила между нами текст пророчества. — Мне очень нужно понять, что здесь написано.

— Файстрейский. — Хрюкнул лемуросвин с умным видом. — Мёртвый язык, забытый,

да ещё и магически защищённый. Прочитать его может лишь тот, в ком течёт кровь Фейри или Эльфов.

— Класс! В этом мире хоть что-нибудь может быть просто? Что делать-то, свин?

— А зачем тебе это, ведьмочка? Ты же домой собиралась, вот и сосредоточься на том, что действительно важно — изучай магию, сил набирайся. Как я!

Действительно, зачем мне это?

Я сложила пальцы на переносице, пытаюсь разобраться в собственных мыслях. Прекрасно понимала, чего именно хочет самая рациональная часть моего мозга, но вот сердце, как обычно, было не согласно. И Лют не одобрила бы, если бы я сбежала в тот момент, когда могла помочь. А я могу, я точно это знаю. Более того, очень хочу.

— Понимаешь, если легенда не врёт, то Светлая создала пророчество, которое поможет однажды возродить целых две рассы. Что конкретно нужно сделать я не знаю, но уверена, что являюсь центром этого запутанного клубка.

— И ты решила, что стоит немного задержаться в этом мире, чтобы помочь?

— Ещё не знаю как, но план примерно такой.

— Без магии?

— Пока.

— Без союзников?

— У меня есть ты.

— Имея очень смутные представления об устройстве магического мира?

— Я быстро учусь.

— Понятия не имея о том, с какими..

— Аргок! Ты со мной?! — Хлопнула ладонью по полу, прерывая неугасающий фонтан вопросов. — Со мной, или нет?

— Спрашиваешь, ведьмочка! Что я, по-твоему, несколько веков пылился, чтобы отказаться сейчас от приключения, которое, наверняка, принесёт нам кучу неприятностей, страданий, а, возможно, даже смерть?! Нет, я в деле!

— Спасибо, плюшевый мой! — Бросилась я к Аргоку, прижимая щуплое тельце к груди. — Ты лучший фамильяр на свете!

— Пусти, ведьмочка! Лучший фамильяр — живой фамильяр! — Выкрутился из моих объятий лемуросвин. — Давай подумаем лучше, с чего начать.

— С поиска того, что поможет нам прочесть пророчество. А там уже можно будет понять, чего от меня хотела ваша Светлая. Только вот где искать..?

— Есть у меня идея, но для этого нужно попасть в Белые Башни.

— Заявиться в гости к Энидарку? Проще простого!

— Э, нет, Амели. Не в этом мире, пора бы запомнить. Нам потребуется личное приглашение короля, иначе никак. А для приглашения должна быть причина.

— Того, что невеста хочет увидеться с будущим мужем не достаточно?

— Может, и достаточно, но слегка подозрительно. Да и незачем нам привлекать внимание Дарка — решит ещё, что втрескалась!

— Ой... — сморщилась я, будто понюхала забытый на три дня в микроволновке бутерброд. — Ты прав, это же почти свидание. Но как тогда быть?

Резкий стук в дверь, который, впрочем, уже не удивил меня, прервал наши с Аргоком размышления. Я даже привыкла к тому, что здесь вечно кому-то что-то от меня нужно, и нельзя надолго скрыться от людей даже в собственных покоях.

— Можно. — Выкрикнула я, быстро спрятав клочок бумаги с пророчеством в лиф платья.

— Хини! — Улыбающееся лицо саны показалось из приоткрывшейся двери. — У меня такая чудесная новость!

Девушка впорхнула в комнату, напевая под нос мелодию и перебирая тонкими пальчиками по стенам и предметам интерьера. Мира была стройна, как осинка, красива и чиста, как первый ландыш, и в ней всегда было столько жизни, что я часто смотрела на неё с легкой завистью. Все эмоции она проживала, не стесняясь, и молодость в ней бурлила живой силой, очень светлой. Но иногда её просто необходимо было останавливать для того, чтобы вернуть в реальный мир.

— Мириада, у тебя были новости для меня? — Склонила я голову вбок, с интересом рассматривая воодушевленную девушку.

— Самые прекрасные! Король Энидарк даёт бал-маскарад в честь его невесты, то есть, вас! — Мириада сделала танцевальное «па» и присела передо мной в театральном реверансе, предлагая свою руку. — И я, как ваша личная сана, буду обязана сопровождать вас весь вечер!

— Бал в Белых Башнях?

— Роскошный бал в роскошном замке! Цветы, музыка, танцы!

— В Белых Башнях!

— Да! — Запищала сана.

Я подмигнула Аргоку, схватила Миру за протянутую ладонь и мы, смеясь, закружили по комнате, каждая радуясь своим собственным мыслям и тому, как хорошо всё складывается.

19

Когда первые эмоции немного отхлынули, пришло время для выяснения подробностей и поиска подводных камней сего мероприятия. Не то, чтобы моя вера в людей была так слаба, но всё же относиться с подозрением ко всему из ряда вон выходящему было сейчас моей прямой обязанностью — от этого могла зависеть моя жизнь, моя свобода и, возможно, судьба мира Эриды. А бал, данный в мою честь, как раз подходил под определение «из ряда вон».

Помимо того, что я крайне мало знала о поведении на светских мероприятиях, меня очень тревожил сам факт того, что Дарк решил устроить нечто эдакое в мою честь. Учитывая, что он отослал меня, свою «невесту», в Красный Клык, перебросив всю ответственность на Майриона. Совсем это не походило на отношение влюблённого, или, хотя бы, заинтересованного человека. Я была интересна ему исключительно как носитель магии — Хини — верховная ведьма из пророчества. К чему пышные собрания и весь этот пафос с балом-маскарадом?

С того самого момента, как Мириада покинула комнату, мысли в моей голове не переставали бурлить. Аргок выдал блестящую идею, но осуществить задуманное нужно было так, чтобы Энидарк не заметил моего особенного интереса к пророчеству. Меня не покидало подозрение, что оторванная часть пророчества находилась у него. Что конкретно там могло быть я понятия не имела, но предполагала, что речь шла вовсе не о спасении Файстреи и воскрешении двух магических народов. Чем больше я об этом думала, тем более странным и тёмным персонажем мне казался король Этмора. И его планы относительно меня мне тоже очень не нравились.

— Ведьмочка, ты чего молчишь? — Бесцеремонно вторгся в мои мысли Аргок.

— Думаю, свин, думаю.

— Ты лучше вслух думай. Когда ты с таким напряженным лицом сидишь, мне становится страшно за нашу с тобой судьбу. Помнишь, что я сказал?

— Не рисковать и не высовываться. — Закатила я глаза, повторяя сказанную фразу уже в пятый раз. — Но шанса попасть в Белые Башни может больше и не представиться. Точнее, он представится точно, если я выйду за короля замуж. Но не из великой любви он берёт меня в жёны, и я должна понять истинную причину.

Подскочив с софы, на которую присела буквально несколько секунд назад, я снова принялась нервно расхаживать вдоль комнаты. Аргок, уставший от моих мельтешений, отвернулся к подносу с фруктами и зарылся в него носом.

— Замуж не берут — беда. Берут — тоже беда. Вас, женщин, не понять умом. — Изрёк зверь, чавкая тёмным виноградом.

— Умом и не нужно. Нас нужно сердцем чувствовать, и быть искренним в своих намерениях. А намерения Энидарка я могу назвать искренними в самую последнюю очередь.

— Фиктивные браки заключались задолго до тебя, и будут заключаться ещё долгое время после, и это вовсе не говорит о плохих намерениях. Это лишь выгода. Просто ты ещё не поняла свою.

— Нет, Аргок. Меня просто используют, причём, для чего-то тёмного и покрытого мраком. Если в пророчестве нет ничего плохого, то зачем Энидарк спрятал вторую часть? — Я сложила пальцы на переносице и прикрыла глаза на пару секунд. — Вдруг он хочет уничтожить мир? Или получить абсолютную власть? Знаешь, сколько подобных фильмов я смотрела?!

Нет, надо пустить мысли в более продуктивное русло, иначе так можно и до истерики докатиться. Во-первых, нужно уложить всё по коробочкам в голове. Систематизация всегда помогала мне в жизни, в работе, в решении проблем. Только вот слишком много в этой ситуации было нюансов, которые не поддавались моему анализу и никаким образом не хотели вмещаться в стандартные коробки в моей голове. Во-вторых, план стоило проработать детально, до мелочей. Каждый шаг, каждое сказанное слово, каждая улыбка. Однако я совершенно ничего не знала о балах, тем более магических. А Аргок, как ни крути, был зверем, да ещё и слегка сбрендившим. О светских мероприятиях он знал не больше, чем я сама.

— Нам нужна помощь, свин. Вдвоём мы с тобой это дело точно запорем.

— Так и знал! — Насупился фамильяр и строго зыркнул на меня своими маленькими глазками. — Тебе только дай повод, чтобы со своим ненаглядным встретиться, но мы уже говорили с тобой...

— Нет, я не про Майриона. — Поспешила я оправдаться, хотя, на самом деле, именно его помощи я и хотела попросить. Но поросёнок был прав, я просто искала повод для встречи. Осталась единственная подходящая кандидатура. — Что, если мы попросим Россеваль?

Мажордом вызывал у меня тёплые чувства. Подсознательно я ощущала, что могу ему доверять, хотя этот мужчина, определённо, хранил свои тайны. Разгадать его у меня никак не получалось, но я была уверена, что этот тролль не представляет для меня опасности и, более того, готов помочь.

— Станный он, этот Россеваль, — хрюкнул свин, задумавшись на несколько секунд. —

но мы ведь нормальных и не ищем?

— Нормальные с нами не дружат.

— Правильно делают. Тогда, ищи своего тролля и зови сюда. А я пока кое над чем поколдую. — Важно раздал распоряжение Аргок и тут же забыв о моём существовании принялся набивать рот свежими ягодами клубники.

Долго искать Россеваля не пришлось. Стоило мне спуститься в фойе, как я услышала строгий голос, отчитывающий кого-то из слуг. Прислонившись плечом к колонне, я замерла, не желая выдавать своего присутствия до тех пор, пока воспитательная беседа не закончится. Зная не понаслышке, как бывает тяжело управлять людьми, я всё больше уважала этого мужчину, глядя на то, как ловко он распоряжается таким большим штатом прислуги и как справно ведёт дела этого огромного особняка. В своём мире я тоже руководила целым отделом. С большой силой приходит большая ответственность. Человек, занимающий позицию лидера, должен уметь не только задавать вектор движения и командовать, но и уметь слушать, а главное, слышать своих подчиненных. И Россеваль, по моему скромному мнению, прекрасно справлялся со своими обязанностями. Строгий, но справедливый, он всегда уважительно общался с людьми и шёл им навстречу, оказывая поддержку и помощь, не боясь когда нужно закатать рукава и заняться даже грязной работой.

Занимаясь изучением Россеваля, мне казалось, что я лучше узнаю Майриона. Разгадывать Тёмного Князя оказалось задачей, непосильной для меня. А вот симпатичный тролль, пусть и тоже до мозга костей таинственный и сложный, поддавался моему анализу куда успешней. Эти двое были дополнением друг друга. Россеваль был своеобразным стоп-краном местного властелина. Вероятно, Майрион не редко пользовался советами и помощью друга, иначе со своим взрывным характером он бы уже давно разнёс Красный Клык на кирпичики. Если честно, то я даже завидовала Россевалю, ведь ему было доступно то, чего была лишена я — общества Майриона. А ещё, его абсолютного доверия и дружбы.

Как бы я не уговаривала себя перестать думать об этом мужчине, ничего не выходило. Эфирная связь, черт бы ее побрал, ощущалась мной почти физически. Будто тонкая паутинка, она тянулась прямо из моей груди, и терялась за поворотами и лестничными пролётами. Она тащила меня за собой, натягиваясь, как струна, и я знала, куда именно она зовёт меня. Туда, где за массивными дверьми за тяжелым, дубовым столом сидит Майрион, сжимая челюсти и нервно перебирая пальцами по кожаной поверхности кресла. Картинки в голове были такими яркими, что, казалось, я чувствую его запах. А стоит протянуть руку, я коснусь щетинистого подбородка и проведу подушечкой большого пальца по пухлой нижней губе.

— Хини, у вас всё хорошо? — Участливый голос заставил меня вынырнуть из мыслей. — Давно здесь стоите?

— Только пришла. — Соврала я, чтобы не смущать слугу, которым оказался престарелый садовник. Пусть думает, что я не слышала их разговора о том, что он снова перепутал удобрения для цветов.

— Хотите чаю? — Перевёл тему Россеваль и взглядом показал садовнику, что тот может быть свободен.

— С лавандой, если можно.

— Опять нервничаете? Уж не с предстоящим событием ли это связано?

— Мимо тебя ни одна новость не пройдёт, так ведь? — Улыбнулась я, радуясь, что не

придётся вводить Россеваль в курс дела с нуля.

— В этом доме даже муха не сядет туда, куда ей не позволено лично мной. — Похвастался мажордом и ответил мне широкой улыбкой. — Но вы пришли не за чаем, верно?

— Твоя пронизательность начинает меня пугать.

— Я тот, кому вы можете полностью доверять. Но этот разговор мы продолжим наверху, с вашего позволения.

В ту же секунду уже знакомое тёмное облако окружило нас и мягко выплюнуло у самых дверей моей комнаты.

— Похоже, тебе не очень-то требовалось моё позволение. — Недовольно выгнула бровь, проходя в покои.

— Не будем терять времени. Нам нужно многое обсудить и решить, как именно вы проникнете в секретный отдел библиотеки Энидарка.

— Ведьмочка, ты ему уже всё рассказала? Без меня? — Обиделся свин.

— Да ничего я не говорила! Он сам! — Всплеснула я руками, указывая на мажордома.

— Он сам. — Кивнул Россеваль.

— Что, он такой умный, что... Погоди-ка! — Аргок всполошился и подскочил на ноги, не сводя глаз с улыбающегося тролля. — Ведьмочка, а ну, скажи, ты что, с некромантами дружбу водишь?!

— Ничего я не вожу...

— Как же! А это что тогда? Он же меня видит! — Взвизгнул поросёнок и подошёл в упор к троллю. — Отвечай, тебе сердце моей девы нужно? Печень её хочешь сожрать? Приготовить мозги на завтрак? Выпотрошить, как ку-роч-ку? — Чеканил по слогам возбужденный лемуросвин.

— Аргок! — Строго окликнула я обезумевшего зверя. — Россеваль!

Нет, так я точно не успею за своей крышей. Она и без того стала уезжать слишком быстро.

— Объясните, что происходит? И зачем тебе мои мозги? — Повернулась я к мажордому, который стоял с самым невинным видом.

— Не знаю, Госпожа. Возможно, у вашего Аргока слишком бурное воображение. И очень устаревшая информация.

— Так значит, Аргока ты видишь? Почему?

— Потому, что он прав. Я некромант, а значит, на «ты» с нежитью и умертвием. Аргоки — вымершие существа, призванные на службу ведьмам и колдунам. Что-то вроде воскресшего духа.

— Нежить! Умертвие! Ты слышала, Амели, как он меня называет?! А говорила «хоро-о-оший»! — Верещал уязвлённый до кончика пяточка лемуросвин.

— Некромант... — я сделала пару робких шагов назад. Если честно, я не очень хорошо разбиралась в классификации магических существ, но само слово «некромант» навевало какой-то животный ужас.

— Меня не нужно бояться. Я не оккультист и не имею видов на ваши мозги и печень. — Россеваль вытянул вперёд руки ладонями вверх, как бы показывая, что он не опасен. — Разве Майрион разрешил бы мне контактировать с вами, если бы сомневался во мне?

— Я не знаю, что у Майриона на уме. Если честно, иногда мне кажется, что он сам не против слопать меня на завтрак.

— Возможно, так и есть, — усмехнулся тролль. — но совсем не в том смысле, в котором думаете вы.

— Что это...

— Ведьмочка, давай выставим его за дверь, а? Тфу на этого некроманта, пускай себе ловит своих некрожаб на болотах, а в нашей команде он не нужен. — Настаивал свин, уперевшись Россевалью в голень, пытаюсь сдвинуть его в сторону выхода. — Видишь, нечистый, молчание — знак согласия. Иди отсюда.

— Нет, свин, Россеваль нам нужен.

— Нужен. — Кивнул Россеваль.

— У него есть план. Есть же?

— У меня есть план. И одно условие.

— Этот жабоед ещё условия нам будет ставить! — Вспыхнул Аргок и боднул тролля-некроманта с удвоенной силой.

— Что за условие, Россеваль? — Я взяла на руки брыкающегося поросёнка и присела на край постели, предлагая начать обсуждения.

Конечно, мне хотелось задать ещё тысячу вопросов, например, о том, что значит «жабоед», или почему Аргок так негативно настроен по отношению к некромантам. Хотелось расспросить о природе этой магии и о том, почему некромант работает мажордомом. Ещё хотелось задать пару совсем уж тупых вопросов из разряда «а ты правда ешь мозги?», но я решила, что это наверняка обидит Россевалью. Да и в одном он был прав: Майрион никогда не оставил бы меня на попечении у того, кому не доверяет целиком и полностью. Пусть и не из великой любви и заботы обо мне, а из желания выполнить поручение Дарка.

— Я скажу о своём условии после того, как мы обсудим весь вечер в деталях. Мне важно знать, что вы понимаете, на что идёте, и чем рискуете. — Россеваль взял стул и присел напротив меня. Он говорил спокойно и тихо, а его изучающий взгляд то и дело опускался на Аргока, который ворочался в моих руках.

— Мы понимаем, жабоед. Но моя девочка не из робкого десятка. — Проворчал свин, гневно зыря на мужчину.

— Я правда понимаю. Если Дарк узнает, что я пытаюсь разнюхать что-то о пророчестве, он, в лучшем случае, заберёт меня отсюда и посадит рядом с собой, приставив охрану, которая будет держать меня в кольце даже во время сна.

— И это в лучшем случае. Надеюсь, вы не обманываетесь тем, что Энидарк хочет взять вас в жены из благих намерений?

— А ты не тупой. — Вставил Аргок, за что тут же получил от меня лёгкий щелчок по пятачку.

— Я не знакома с вашим миром, зато отлично разбираюсь в людях. Энидарк не тот человек, который может перевернуть пол мира ради того, чтобы просто найти себе жену. Я нужна ему ради какой-то великой цели. Вопрос лишь в том, чего именно он хочет добиться с моей помощью? И как мне опередить его, исполнив ту часть пророчества, которая вернёт к жизни Файстрею?

— Я рад, что наша Хини оказалась такой осознанной девушкой. — Тепло улыбнулся Россеваль. — Честно признаюсь, я боялся, что вы сбежите с первого же занятия с Догрисом. Он тот ещё зануда.

— Это ты нашёл для меня учителя?

— Мы чуть со скуки не сдохли. Если это новый способ некромантов убивать своих жертв, то ты почти справился. — Хрюкнул Аргок, закатив глаза.

— Догрис один из тех, кто верит в существование Файстреи, Эльфов, Фейри. Многие сейчас считают это сказками, как и существование самого пророчества. Кроме того, Догрис крайне недоволен агрессивным настроением Энидарка в отношении других государств. Он уже давно подозревал, что вторая часть пророчества находится именно у короля. И с тех пор, как ты появилась в Этморе, он почти перестал спать. Боялся, что попадёшь под дурное влияние, и он не успеет рассказать тебе о твоём истинном предназначении.

В этот момент мне стало очень стыдно. Ведь правда, на его лекциях я с трудом держалась, чтобы не уснуть, считая, что учитель просто пытается меня бесполезными рассказами о Эриде. На самом деле, он лишь хотел, чтобы я прониклась этим миром и его историей. Беспокоился, что я откажусь помогать и сбегу, как только мой Градите будет способен вмещать достаточное количество магии. Вероятно, если бы у меня был другой учитель, который сразу взялся бы за практику, я бы так и сделала. Страшно захотелось найти Догрису и поблагодарить его за то, что он дал мне возможность помочь этому миру. Ведь сейчас это действительно было тем, чего я желала всем сердцем.

— Не беспокойтесь, он всё понимает. И знает, что вы поступите правильно. — Снова безошибочно прочитал меня мажордом, и коснулся рукой моих сложенных на коленях ладоней. — А сейчас, давайте приступим. Нам нужно очень многое обсудить.

20

Следующие несколько ночей мы с Россевалем и Аргоком тайно собирались в моей комнате, чтобы разработать стратегию. Одному Тёмному известно, сколько чашек ромашкового чая за это время я выпила, чтобы унять нервное дрожание рук. Но по тому, что вместо привычного для меня Бога, я стала взывать к Тёмному, можно было сделать простой вывод, что чай не сильно помогал и связь с сервером потерялась окончательно и бесповоротно. Магический мир поглощал меня, притягивая своими тайнами и загадками, заставляя решать себя, как головоломку. А головоломки я страсть, как любила: всё непонятное — понять, необъяснимое — объяснить. Разобрать по частям, рассмотреть под лупой, аккуратно рассортировать и докопаться до истины. Да, этот мир определённо знал, как меня привлечь.

Россеваль много рассказывал о тонкостях таких мероприятий, как бал-маскарад. Например то, что всё это безобразие с музыкальным сопровождением делится на две части — официальную и развлекательную. В первой меня представят гостям и четырём правителям, а после все наденут маски и уйдут в настоящий, королевский отрыв. Помимо маски каждый должен будет накинуть на себя полог иллюзии — заклинание, скрывающее внешность и энергию Градите. Таким образом обеспечивалась полная конфиденциальность гостей. Так можно было на вечер забыть о статусе, финансовом положении и прочих социальных ярлыках. Через полог невозможно было разглядеть истинное лицо человека или почувствовать его магию, и лишь правители имели полномочия обходить данное заклинание в целях собственной безопасности. Помимо того, что они могли не скрывать своей личности, они так же обладали артефактами, помогающими смотреть через полог, так что скрыться от Дарка не получится, даже если очень постараться.

Так же Россеваль рассказал о истинных причинах праздника, и это было вовсе не желание Энидарка представить меня ко двору. Предприимчивый мажордом не переставал удивлять меня, рассказывая о том, что имеет надёжных информаторов в каждом

королевстве, и в последнее время новости приходили всё более удручающие. Правители остальных четырёх государств были не на шутку взволнованы появлением Хини, то есть, меня. Не желая получить удар из-под тишка, они решили действовать первыми и вынудили Энидарка дать официальный бал в честь своей будущей жены и верховной ведьмы. Таким образом они, вероятно, делали предупреждение о том, что догадываются о планах Дарка, и действовать за их спиной у него не получится. Так что не стоило рассчитывать на легкую и непринуждённую атмосферу вечера. Как сказал Россеваль, мне придётся быть начеку на протяжении всего праздника, особенно учитывая тот факт, что я собираюсь проникнуть в тайное хранилище в библиотеке короля Этмора.

В этом хранилище, по словам Аргока и мажордома, хранилась магическая руна, позволяющая расшифровать и прочесть текст, написанный на любом языке. А если очень повезёт, то там же, в хранилище, я смогу найти и недостающую часть пророчества и узнать, какие планы на меня имеет Энидарк. Однако, помня о том, в какое дерьмо я вляпалась, я не сильно рассчитывала на везение.

После того, как Россеваль покинул мои покои сегодня ночью, я ещё долго не могла уснуть, ворочаясь с боку на бок. Завтрашний день сконцентрировал в себе максимальное количество беспокоящих меня событий: помимо сборов на бал, с которыми, я была уверена, Мириада справится на все сто, меня ждало проникновение со взломом, а так же разговор с Ронтагуром, о котором я так никому и не рассказала. Даже Аргоку.

Так и не сумев справиться с мыслями, одолевающими мой несчастный мозг, я выбралась из постели и на цыпочках пробралась мимо спящего с открытым ртом лемуросвина, которого, кажется, ничуть не смущала опасность предстоящего вечера. Накинув на плечи плотный халат в пол, я вышла из комнаты и подалась на поиски чая из сон-травы.

Без приключений спустилась в холл, попутно рассматривая красные камни, которые разгорались ярким светом при моем приближении. Дом спал. Ни единой души я не встретила на своём пути. Я шла, представляя себя хозяйкой этого большого и уютного особняка, который ещё недавно казался мне тюрьмой. Сейчас же я с радостью осталась бы здесь, запертой в своей комнате, лишь бы не ехать ни на какие балы и не участвовать в этих опасных играх. Добравшись до той части дома, в которой находились рабочие кабинеты Майриона, я ускорила шаг, но остановилась, когда услышала знакомые голоса.

Он был совсем рядом, и это действовало на меня опьяняюще. И без того напряжённое тело стало почти каменным и просто отказывалось идти дальше. Заглянув в узкую щель приоткрытой двери, я увидела Майриона, сидящего за своим письменным столом. Россеваль вальяжно развалился в кресле напротив, и эта ленивая поза совсем не вязалась у меня с образом собранного и сконцентрированного мажордома, каким я видела его всегда.

— Не беспокойся, я провёл инструктаж, — сказал тролль и наклонился к столу, наполняя два низких стакана янтарной жидкостью. — она большая девочка. И очень умная. Схватывает налету.

— Знаю. — Выдавил сквозь зубы Майрион и опрокинул в себя стакан одним глотком.

— Расслабься, а то вот-вот лопнешь.

Майрион бросил быстрый, раздражённый взгляд на друга и, взяв бутылку, вновь налил себе выпить.

— Что ещё говорят твои люди?

— Лишь о возросшей тревоге. Атмосфера накаляется, но этого стоило ожидать. Сура

спит и видит, когда начнёт активные действия, но пока Бавир сдерживает разрастающуюся агрессию.

— Бавир не всемогущ. И его влияния на Суру не достаточно. Я поговорю с Альмуrom.

— Парень-сокол? То, что он делит постель с северной королевой ещё не значит, что он имеет над ней какую-то власть. — Россеваль, последовав примеру друга, опустошил свой стакан и плеснул ещё.

— Я должен хоть что-то сделать, Росс. Не могу оставаться в стороне, когда она одна решает проблемы нашего мира.

— Значит, тобой движет исключительно альтруизм?

— Исключительно. — Отрезал Майрион, но тут же опустил плечи. — Не знаю.

— Тогда зачем тебе это? — Кивнул в сторону Россеваль, а я напрягла зрение, чтобы рассмотреть, на что он показывает.

Уже знакомая мне коробочка, плоская и квадратная, лежала на краю стола, поверх каких-то документов. Я видела её в тот день, когда пряталась за колонной, любуясь на широкую спину Майриона, и сейчас застыла в напряжённом ожидании, мечтая услышать, для кого же предназначалась эта вещь.

— Красиво, правда?

Майрион легким движением открыл коробочку и двумя пальцами подцепил ожерелье из красных рубинов. Камни украшали золотой узор и свисали вниз, как капли крови. Они блестели и переливались в огнях настенных светильников, отбрасывая блики по всей комнате. Прекрасно и завораживающе.

— Для кого оно?

— Для единственной. — Ответил Майрион после недолгой паузы, быстро вернул ожерелье на место, ласково погладил кончиками пальцев гладкий бархат коробки и, не желая больше акцентировать на ней внимание, прикрыл сверху стопкой бумаг.

— Конкретика — не твой конёк, верно?

Оба мужчины негромко ухмыльнулись, а моё сердце болезненно сжалось и забилося вдвое быстрее. Мне не нужна была конкретика, я и без того знала, кто его единственная. Мне не нужны были подтверждения в виде слов. Мне не нужны были доказательства. Про нас двоих всё было понятно — мы влипли, встряли, увязли по самые уши. В животе разливалось странное тепло, от которого становилось приятно и спокойно.

Тихо развернувшись на пятках, я поспешила вернуться обратно в свою комнату. Всё, что я хотела бы услышать, я уже слышала. И это даже дало мне сил и помогло справиться с разбушевавшимися нервами. Сон-трава так не справилась бы, как мысли о том, что Майрион переживает за меня и готовит подарок.

«Для единственной» — звучало эхом в голове, пока я поднималась по пустым лестницам.

«Для единственной» — стучало в ушах, когда я, пританцовывая, впорхнула в комнату, на ходу сбрасывая халат.

«Для единственной» — выбивало сердце, под ритмичный звук которого я и погрузилась в спокойный сон.

Солнце разливалось по саду, ласково обнимая своим теплом каждый цветок, каждую травинку. Мир для меня играл новыми красками то ли от прилива адреналина, то ли от того, что я окончательно съехала с катушек. Я неторопливо гуляла по каменистым дорожкам, то и

дело останавливаясь возле розовых кустов, чтобы насладиться их ароматом. Розы мало волновали меня, я лишь усиленно пыталась сделать вид, что не занимаюсь здесь ничем подозрительным, ведь уже через несколько минут мой силуэт затеряется в густом, зелёном лабиринте и я, наконец, встречу с Ронтагуром.

Сознательно выбирая тропинки, рядом с которыми стояли бдительные стражники, я картинно вздыхала и восхищалась иномирными цветами. Поплутав ещё немного, я остановилась возле одного из стражей, чтобы как бы невзначай рассказать ему о том, как сложно бывает бедной-несчастной верховной ведьме остаться наедине с собой и своими мыслями, и лишь в этом лабиринте я могу почувствовать связь со своим источником. Растерявшийся мужчина, обескураженный внезапным откровением Хини, так проникся моим рассказом, что предложил посторожить вход в лабиринт и не пускать туда никого из посторонних до тех пор, пока я не завершу свою терапевтическую прогулку. Лучший способ заставить человека что-то сделать — это внушить ему, что это была его собственная идея.

Теперь, медленно шагая по рыхлой насыпи гравия, я снова ощущала себя в коконе, под защитой лабиринта, который отрезал меня от всего мира, от Майриона, Энидарка и балов-маскарадов. От людей, которые, вероятно, хотят моей смерти просто потому, что я — Хини. Здесь я была в безопасности. Здесь я была просто Амели Роуз.

Добравшись до точки, в которой мы условились встретиться с Ронтагуром, я принялась ждать. Пока было время, прокручивала в голове наш с Россевалем план, попутно представляя, какие трудности мы могли не учесть, и как я буду выкручиваться из непредвиденных ситуаций.

Вскоре, в воздухе, прямо передо мной, появилась точка, которая разрасталась и увеличивалась в размерах, а затем из открывшегося портала вышел Ронтагур. Как и в прошлый раз, на нём был красивый, дорогой камзол, расшитый драгоценными камнями. Русые волосы были распущены, на лице сияла доброжелательная улыбка.

— Амели Роуз из мира людей! Я рад нашей встрече. — Слегка поклонился мужчина головой.

— Я тоже, ваше Величество. — Присела я в подобии реверанса, но вышло жутко убого.

— В прошлый раз ты была такая воинственная и дерзкая, что называла меня по имени.

— Прошу прощения, если это вас оскорбило. Я была напугана.

— Нет, напротив, я бы хотел, чтобы наши отношения и дальше были столь же неформальными. В конце концов, мы с тобой союзники, почти друзья.

Я улыбнулась уголками губ и кивнула, соглашаясь с Ронтагуром. Теперь нужно было рассказать ему о том, что мои планы немного поменялись, и я опасалась, что это может не очень понравиться королю Минкоса. Я понимала его желание поскорей отправить меня домой, но всё же надеялась, что он разрешит мне помочь Эриде, если уж это и правда было в моих силах. Набрав в легкие побольше воздуха, я начала:

— Вообще-то, я хотела обсудить с тобой кое-что важное, но, боюсь, тебе может не понравиться моя идея. — Я смотрела ему прямо в глаза, голос мой был твёрд и решителен. Навыки ведения переговоров оказались очень полезными даже в мире магии. — Я решила немного задержаться здесь.

— Задержаться? — Нахмурил брови Ронтагур. — Позволь узнать, с какой целью?

— С целью приведения пророчества в силу. Но не ту часть, которую прячет ото всех Энидарк. — Поспешила я добавить, прежде чем Ронтагур сделает неверные выводы из моих слов.

— Ты знаешь, что написано в пророчестве?

— У нас есть только догадки, но я собираюсь заняться поиском ответов. Поэтому, я прошу у тебя ещё немного времени. Я знаю, ты хотел, чтобы я скорее разобралась в своей магии, но я пока не могу похвастаться значимыми результатами.

— Не чувствуешь источник?

— Учитель Догрис говорит, что для того, чтобы подружиться со своей магией, мне нужно понять, кто я есть на самом деле. И у меня пока нет ни единой мысли на этот счёт. — ответила, подбивая носком туфли маленькие камушки. — Я чувствую, что должна расшифровать текст пророчества, и тогда я смогу лучше разобраться в себе. Всё, что на меня обрушилось, было таким внезапным, стихийным. Магия, другой мир, замужество, теперь ещё и чёртов бал. Кто-то хочет моей смерти, кто-то просто использует меня, как пешку в своих играх. Это слишком для простой девушки с Земли.

Слёзы, помимо моей воли, застилали глаза. В носу свербело, а горло сжимали спазмы. Конечно, я не собиралась устраивать подобный спектакль перед Ронтагуром, но, видимо, напряжение, сковывающее меня последние дни, требовало выхода. Мужчина, стоящий напротив, по-братски сгрёб меня в объятия и прижал к широкой груди.

— Извини, мне так стыдно, я не хотела плакать, — пыталась я успокоиться, расслабившись на плече Ронтагура. — просто ты оказался единственным человеком, с которым я могу открыто поговорить о том, что чувствую.

— Тебе нечего стыдиться. Я даже представить не могу, как ужасно ты себя чувствуешь. И я рад, Амели, что ты решила задержаться. — Приподняв мою голову за подбородок, он заглянул мне в глаза. — Я очень рад. Ты смелая девушка, и если тебе нужна будет моя помощь с этим пророчеством, то я всегда буду рад тебе её оказать.

— Правда?

— Ты многим рискуешь ради того, чтобы сделать Эриду лучше. Есть люди, которые не верят в то, что Файстрея существовала, ведь это было слишком давно. Однако они верят, что появление Хини принесёт несчастье в наш мир.

— Но я не хочу причинять никому вред. — Я отстранилась, вытирая ладонями влажные щёки. — Скажи, Сура хочет убить меня?

— С чего ты взяла? — беззаботно улыбнулся Ронтагур, но видя моё выражение лица, всё же согласился. — Тебе стоит быть с ней осторожной. Она готова на всё, чтобы защитить Северное королевство — Наверию. Она даже готова развязать войну с Дарком, лишь бы избавиться от тебя, поэтому не поворачивайся к ней спиной. В фигуральном смысле. Всегда будь начеку.

— А ты тоже будешь на балу?

Присутствие Ронтагура на этом мероприятии было для меня крайне важным. За то время, что я провела здесь, я обзавелась не слишком большим количеством друзей, поэтому знание, что те немногие, кто не хочет моей смерти, будут рядом, очень успокаивало.

— Я буду на балу, и я буду присматривать за тобой. А теперь мне пора, Амели Роуз из мира людей. — Легко щёлкнув меня по носу Ронтагур повернулся к маленькой точке, зависшей в воздухе. Но прежде, чем скрыться в портале, он снова повернулся ко мне, ещё раз сжал в объятиях и оставил короткий поцелуй на щеке.

Король Минкоса исчез так же тихо, как появился, а я ещё несколько минут стояла, прижимая прохладные ладони к пылающему лицу.

— Вы изумительны, просто прекрасны! Будете звездой вечера! — Восторгалась Мириада, кружа надо мной, внося последние коррективы в сложную причёску, которой она занималась уже второй час.

А я в очередной раз скорчила лицо, ведь меньше всего мне хотелось привлекать к себе внимание.

Расшитое камнями платье, то самое, в котором я едва не откинулась под копытами ликорнов, тогда, на ярмарке, сидело безупречно. Неброский, но плотный макияж добавил лицу надменности, однако сделал черты лица более утонченными. Мириада настаивала на том, чтобы я выглядела на этом вечере королевой, как и подобает. И пусть титула у меня пока не было, но подавать себя я должна так, будто родилась с короной на голове.

— Не моё это всё, Мира. — Расстроено бубнила, разглядывая в зеркало новую себя. — Совсем не узнаю Амели, с которой знакома.

— А это и не Амели, Госпожа. Это — Хини. И вы теперь — она. Пора привыкать. — Беззлобно ответила сана, мягко обняв меня ладонями за плечи.

— Заканчивай скорее, Майрион, должно быть, уже прокликает нас за такие долгие сборы.

Единственной радостью сегодняшнего вечера была предстоящая встреча с Майрионом. От одной мысли об этом мои ноги подкашивались, а мозг превращался в сладкую вату. Нет, я вовсе не собиралась бросаться к нему на шею с радостными визгами. Просто быть рядом для меня было достаточно. Просто находиться в поле его зрения, зная, что он незаметно наблюдает за каждым моим движением, как и я за его. Это походило на мазохизм — в нормальной жизни я ни за что не стала бы культивировать подобные отношения. Но где та нормальная жизнь? Она точно происходит не со мной.

— Господин Майрион будет ждать нас уже в Белых Башнях, Хини.

Словно Титаник, наткнувшийся на айсберг, крупницы радости и предвкушения разбились о слова Саны.

— Почему? Разве не проще было бы отправиться всем вместе? И кто нас переместит, если не Майрион? Сам Дарк?

— Король Энидарк занят подготовкой к балу, но он был очень щедр, позволив нам воспользоваться своим пространственным порталом. — Щебетала девушка, закручивая локон у моего лица. — Портал большой и вместит сразу нас всех, да ещё и все вещи впридачу. Господину не придётся перемещать нас по одному, ведь это заняло бы слишком много времени. Тем более, что это бы очень не понравилось Тьме, и тогда весь вечер было бы. ух!

Мириада резко отпустила локон, и он упругой пружинкой опустился на мою щеку, а девушка нервно прикусила губу.

— Что было бы, Мира?

— Ну, сами знаете. Когда Тьма злится, случаются всякие...

— Как тогда, в кабинете?

— Это были цветочки! — Мира нервно схватилась за пушистую кисть, чтобы ещё раз пройтись по моему лицу пудрой, но я жестом остановила её руку.

— Что же тогда ягодки?

— Не знаю... — пожалала девушка плечами, явно не желая развивать случайно затронутую тему.

— Что за Тьма? Она причиняет ему вред?

— Она ему, он ей. Он ведь Темный не по праву крови, вот они и пытаются ужиться вместе.

Мириада тщательно подбирала слова — это было понятно по тому, что говорила она в два раза медленнее обычного. А уж если эта девушка не хочет о чём-то говорить, значит, дело и правда страшно-страшно секретное. Но я не собиралась отступить:

— Ты же помнишь, мы с тобой друзья, и я никогда не допущу того, чтобы кто-то узнал о происходящем за закрытыми дверями этой комнаты. — решила я надавить на слабое место Миры. — Что значит «не по праву крови»?

— Нуу... — бегающий взгляд девушки выдавал её нерешительность. — обещаю, что никому не скажете.

— Я обещаю, Мира. Ты можешь мне доверять.

— Слышала я когда-то, как Мисс Пирелл разговаривала с кухаркой. Та говорила с портмейстером самого Короля Энидарка. Кузен этого портмейстера рассказывал, что раньше Господин Майрион служил в Белых Башнях королевским дознавателем.

— Дознавателем? Вёл допросы?

— Допросы с пристрастием. — Прошептала Мира, втянув голову в плечи.

Я сглотнула образовавшийся в горле ком. Допросы с пристрастием? Теперь понятно, откуда этот мрачный взгляд и мания всё контролировать. Вероятно, это Россеваль и имел в виду, когда рассказывал о том, что Майрион причинял кому-то вред. Значит ли это, что мне нужно его опасаться? Значит ли, что он может быть жесток и ко мне, особенно в те моменты, когда эта самая Тьма замутняет его рассудок? Но тогда кто тот человек, который, лёжа со мной на траве, глядел в ночное небо и рассказывал романтические истории про звезды?

— Что было дальше?

— Потом что-то случилось, и Господина Майриона повысили.

— Очень сильно повысили, раз он стал владельцем такой нехилой территории.

— Точно. Король Энидарк наделил его Тьмой, дал титул и земли. Но Тьма не приживается, и Господину постоянно приходится её усмирять. — девушка отступила на пару шагов в сторону, давая мне возможность рассмотреть себя в зеркало в полный рост. — Это всё, что я знаю.

— А можно ли как-то избавиться от этой. Тьмы? — как бы между делом спросила, аккуратно расправляя складки пышной юбки.

— О, когда ваш Градите наполнится магией, и ваша связь с источником станет крепкой, вы сможете практически всё. Главное, найти нового носителя.

— Новый носитель станет сосудом для Тьмы? А что будет, если просто выгнать её из тела Майриона?

— В любой школе Эриды на первом же уроке рассказывают о том, что свободная Тьма очень опасна. Только тело мага способно сдерживать её разрушительную силу, но, при этом, сам маг затрачивает невероятное количество ресурса. Лишь немногие нашли способ приручить Тьму и полностью подчинить её волю.

Отлично! О таких вещах, вообще-то, принято рассказывать на первом свидании. Мало того, что меня угораздило втрескаться в самого мрачного типа во вселенной, так у него ещё и огромные проблемы с содержимым внутреннего мира. Но если Тьма — это и есть тот самый крючок, который привязал Майриона к Энидарку, то помочь моему Тёмному Князю становится просто делом чести. Ничто так не порадует меня, как разрушенные планы Дарка.

А для него Майрион, судя по всему, был крайне важен. Ещё одна пешка, невольно сыгравшая партию в шахматы. Осталось всего-то наладить отношения с собственной магией, стать самой могущественной ведьмой Эриды и найти идиота, который захотел бы принять в своё тело чёрт пойми что, доставляющее постоянный дискомфорт. Легкотня!

— У тебя золотые руки. — честно призналась Мириаде, рассматривая себя в зеркало. — Я найду Россевалю, а ты спускайся, когда будешь готова.

— Но я готова...

— Надень мой подарок, — бросила я, направляясь к выходу из комнаты. — Даю подсказку: висит в шкафу, изумрудного цвета, и тебе оно точно понравится.

Уже подходя к лестнице, ведущей вниз, я услышала радостные визги саны, которая обнаружила платье, купленное у Сибила во время прогулки с Энидарком. А внутри меня разливалось тепло от осознания, что в моих силах сделать людей этого мира ещё счастливее. И пусть пока это лишь платье, но очень скоро я докопаюсь до истины, и верну к жизни целых два народа, что когда-то населяли Эриду.

Пространственный портал, который так благородно предоставил под наши нужды Дарк, был и правда огромным. Он не походил на те порталы, через которые я перемещалась с Майрионом или Россевалем. Яркий туннель, уходящий далеко вперёд, заканчивался ослепительным светом. Королевский портмейстер у самого входа важно распоряжался слугами Майриона, которые аккуратно складывали наши вещи на изящные, золотые тележки, наполированные до блеска.

Усатый портмейстер растекался лужицей у моих ног, неоднократно отмечая, как он горд быть моим сопровождающим, и как сильно король Энидарк жалеет о том, что не смог проводить меня лично. Но все его слова влетали в одно ухо, чтобы тут же покинуть мои мысли через другое. Я сосредоточилась на своём задании, и чувствовала себя секретным агентом, не меньше.

Россеваль принёс мятный чай, чтобы успокоить нервы перед дорогой, и теперь бросал на меня косые взгляды, а когда портал активировался, ободряюще сжал мою ладонь.

Несколько секунд мозг пытался сообразить, что происходит. Я будто попала в аэротрубу, только она не пыталась поднять меня в воздух, а толкала тело куда-то вперёд. Я цеплялась за руку саны, моля о том, чтобы это пространственное перемещение закончилось раньше, чем у меня начнётся паническая атака.

Но вот ноги встали на что-то твёрдое, а мощный поток перестал толкать меня в спину. Я открыла глаза, которые, оказывается, всё это время держала сильно зажмуренными.

Просторная, но тёмная комната освещалась лишь тусклым светом белых камней, зависших в воздухе под высоким потолком. Поспешившие нам навстречу слуги занялись выгрузкой багажа, а нас с Мирой пригласили присесть на низкую софу, чтобы прийти в себя. Но уже через пару минут девушка подскочила на ноги и умчалась, пообещав вернуться за мной, как только найдёт комнату, в которой нас разместил Дарк. Расторопные слуги исчезли вместе с багажом следом за Мириадой.

Я осталась одна.

Дышала через нос, выдыхала через рот, пытаясь прийти в чувства и справиться с подкатывающей тошнотой. Рассматривала богато обставленную комнату, которая, судя по всему, служила помещением для переговоров. Прокручивала в голове все детали плана и даже успела понастальгировать по прежней жизни, в которой самой большой трудностью

был выбор йогурта на завтрак. Наконец, когда я уже совсем заскучала, дверь с тихим щелчком открылась.

— Комната готова? — спросила, не оборачиваясь на звук.

— Сана как раз наводит там свои порядки.

Низкий голос раскатом грома прошёлся по помещению и отразился от каменных стен, а я тут же покрылась мурашками от вибраций, проникающих под кожу.

Пришлось приложить все усилия, чтобы не вздрогнуть, не взвизгнуть и вообще никак не выдать своего волнения.

— Где мой ненаглядный жених?

— Дарк встречает гостей. — Тихие шаги говорили о том, что Майрион приближается.

— А я не гость?

— Вероятно, он занят умасливанием четырёх правителей, которые просто мечтают скорее с тобой познакомиться.

Мягкая софа прогнулась, когда мощное тело мужчины приземлилось рядом со мной, а я нервно сглотнула от внезапно накатившей волны возбуждения. Меня просто будоражил сам факт того, что мы были всего в паре сантиметров друг от друга. Честно признаться, я никогда в жизни не хотела никого сильнее, чем этого Тёмного.

Я чуть повернула голову, чтобы рассмотреть Майриона получше. Сейчас, в тусклом свете белых кристаллов, он казался ещё более внушительным, чем обычно. И более устрашающим. Его крупная фигура была упакована в идеально подогнанный чёрный сюртук, украшенный красным шнуром. На груди, как всегда, вышитая мантикора. Чёрные волосы были чуть взлохмачены, будто он пробежался по дороге сюда. Серые глаза смотрели прямо перед собой. Челюсти плотно сжаты, то ли от напряжения, то ли от досадного факта, что нам придётся весь вечер контактировать. Решив, что дело именно в этом, я внезапно почувствовала укол обиды где-то под рёбрами. И нет, несколько меня сейчас не утешала мысль о изумительном ожерелье, любовно упакованном в бархатную коробочку. Разве стал бы человек сидеть вот с таким лицом рядом с «единственной»?!

— Обещаю, что не испорчу ваши планы на сегодняшний вечер, господин. — Ляпнула то, что первое пришло в голову.

— О чём ты? — Взгляд серых глаз устремился на меня, прожигая дыру.

— Дарк приставил тебя ко мне нянькой, избавив себя от досадной проблемы по имени Амели. Но не волнуйся, я знаю, на какие развлечения рассчитывает мужчина вроде тебя, отправляясь на бал-маскарад. Тебе не нужно будет водить меня за ручку весь вечер.

— Мужчина, вроде меня? — Вопросительно изогнул бровь Майрион.

— Не строй из себя дурака. — Я поднялась, не в силах больше находиться рядом с ним. — Найду женишка.

— Амели! — Рывкнул, схватив меня за запястье. — Сядь.

— А то что?

— Не играй со мной в кошки-мышки. — Он устало вздохнул и одарил меня тяжёлым взглядом. — Чего ты хочешь? Чтобы я раскрыл карты, поставив под угрозу всё, что планировал долгие годы?

— Хочу, чтобы ты был честен. Мне всё равно, что за дела у вас с Энидарком, но... — Мой голос дрогнул. Я высвободила руку, которую Майрион всё ещё сжимал пальцами и провела ладонью по его щеке. Заправила непослушную прядь волос за ухо. — Я прошу, не отталкивай меня. Ты мне нужен.

— Амели, я...

— Не знаю, дело в эфире, или же я действительно влюбилась? — Прошептала, утопая в омуте серых глаз.

Майрион мягко потянул меня на себя, ватные ноги не сопротивлялись. Ещё шаг, и мои бёдра оказались зажаты между мышечных коленей Майриона. Его руки переместились на мою талию и, казалось, стоит ему приложить чуть больше усилий, и он сломает меня пополам. Пьянящее чувство, что я во власти этого темного исполина, разливалось по венам. Дыхание само по себе участилось, заставляя грудную клетку вздыматься всё интенсивней, впечатывая грудь в туго затянутый корсаж.

Развернув в пол оборота, Майрион усадил меня на своё колено. Сейчас наши лица были друг напротив друга. Его губы, о которых я грезилась ночами, были в опасной близости от моих. Всё моё тело была мелкая дрожь возбуждения, и единственным желанием было получить долгожданную разрядку. Прямо здесь, в Белых Башнях, под носом у Энидарка на балу, данном в собственную честь.

Майрион, похоже, думал о том же. Его взгляд заволокло тёмной дымкой, и лишь серая радужка сияла металлическим блеском. Рука, скользящая по внутренней стороне бедра, была почти горячей, а с длинных пальцев срывались небольшие, чёрные вихри. Но сейчас это не пугало меня. Пусть хоть сам Сатана сидит внутри этого мужчины, это нисколько не умаляло моего желания. Ожидание прикосновения его губ заполняло сознание, вытесняя все другие эмоции: страх, стыд, злость.

— Сейчас это единственное, что я могу дать тебе, принцесса. — С сожалением выдохнул Майрион слова, чуть касаясь губами моих губ. — Так быть не должно, но

— Плевать.

И мне правда было плевать.

Неожиданно легкое касание губ, словно первый мазок художника, делающего первый штрих кистью на девственно чистом холсте, обескуражило меня даже больше, чем всё, что происходило до. Но именно это нежное касание взорвало меня изнутри, заставляя обвить руками мышечную шею мужчины, прося не останавливаться, умоляя о продолжении. Я цеплялась за ворот его сюртука и путалась пальцами в гладких волосах, боясь, что как и в прошлый раз, всё закончится слишком быстро.

Майрион, будто почувствовав мои опасения, свободной рукой прижал меня тесней к своей груди. От нахлынувших чувств я протяжно стонала, а Майрион ловил своими губами каждый мой вздох. Поцелуй стал чувственней, горячей. Он не просто целовал меня, он утверждал свои права собственника, а я боялась задохнуться — так сильно сбилось дыхание.

Я готова была рассыпаться на миллион осколков у его ног — настолько взвинченной и распаленной я себе казалась. Тело было податливым и с готовностью отзывалось на каждое прикосновение. Как кусок масла на жаре, я таяла в руках Тёмного.

От резкого ощущения наполненности голова пошла кругом, кристаллы на стенах заплясали и раздвоились. Майрион издал глухой рык и запрокинул голову назад. Я зарылась в шелковистые пряди пальцами, носом уткнулась в ямку у ключицы.

О.Мой. Бог. Как же он пахнет!

— Так тебе нравится?

Я только кивала, слишком смущённая и потерянная для того, чтобы вести диалоги.

Закусив нижнюю губу, чтобы не закричать, я впивалась ногтями в плечи Майриона. Полностью отдалась во власть чувств, не обращая внимания на выпадающие из сложной

прически локоны. Стонала и выгибалась, подаваясь бедрами вперёд. Впивалась в губы Майриона жадными поцелуями и что-то сбивчиво шептала.

— Майрион... — Выдохнула его имя, ощущая скорый финал. И казалось, что нет во всём мире имени прекрасней. Нет во всём мире чувств глубже и правильной.

Резко встав и подняв меня в воздух, он скинул маленькие подушки с софы и уложил меня на неё спиной. Откинул шуршащие юбки вверх.

Теперь горячий язык скользил по внутренней части бедра, поднимаясь всё выше. Он целовал каждый сантиметр нежной кожи, а я стремительно теряла связь с реальностью. Кажется, я видела рождение сверхновой в тот момент, когда его язык коснулся самой чувствительной точки, а пальцы отточенным движением проникли внутрь, найдя то самое место, что доводит женщину до иступления. Он двигался чертовски профессионально, точно зная, где надавить и когда замедлиться. Растягивал приближающийся финал, превращая меня в безвольное существо, желающее только одного.

Продолжал сладкую пытку, глядя своими тёмными глазами на то, как мечется, словно в агонии, моё разгоряченное тело. Ещё пара мощных толчков, ещё одно горячее прикосновение языка, и протяжные стоны растеклись в пространстве. Я не пыталась сдерживать себя и не опасалась, что кто-то может прибежать на мои крики. Мне было плевать на всё, что происходило за пределами этой комнаты. Я плыла на волнах неги и блаженства, совершенно не задаваясь вопросами своей дальнейшей судьбы.

Отдышавшись, села, пытаясь привести себя в божеский вид. Хотя бы юбку, что так бесстыдно болталась у меня на плечах, одернуть.

Майрион, улыбаясь как Чеширский кот, остался сидеть на полу у моих ног.

— Чего ты такой счастливый?

— А ты разве не счастлива? — Кинул он на меня подозрительный взгляд.

— Вполне. И по понятным причинам. А вот твои интересы в данной ситуации весьма сомнительны.

— Поверь, мои интересы были удовлетворены. С нашего первого знакомства мечтал попробовать, какая ты на вкус.

— Боже... — Стыдливо закрыла руками пылающее лицо.

— Принцесса, тебе не кажется, что стесняться нужно было немного раньше? — Задал резонный вопрос Майрион.

— И что теперь будет? С нами, с эфирной связью. Она укрепитя?

— Можешь не переживать из-за этого, у меня уже есть идея, как решить этот вопрос. Но нужно немного подождать.

— Ненавижу ждать! Терпеть не могу сюрпризы. Что ты задумал? — В секунду взвилась, предчувствуя что-то неладное.

— Амели, доверься. Совсем скоро ты всё узнаешь, и эфирная связь не будет играть совершенно никакой роли. — Легко остановил мою истерику Майрион и, поднявшись на ноги, предложил свой локоть. — А теперь пойдём, найдём твою сану. Нужно привести тебя в порядок перед встречей с Дарком.

22

Мы шли по широким коридорам Белых Башен. Майрион шагал чуть впереди, и за всю дорогу до выделенных мне покоев ни разу не обернулся. Я была этому даже рада — меньше всего хотелось сейчас встречаться с ним взглядом. Наверняка он прочитает меня, как открытую книгу. Слишком красноречиво отражались сейчас на моём лице эмоции, которые

ещё не отпустили после нашей недавней шалости. Новая волна мурашек прокатилась по позвоночнику и я шумно выдохнула через рот.

— Амели, хотя бы постарайся делать вид, что ничего не произошло. — Бросил Майрион через плечо. Даже не видя его лица я знала, что он улыбался.

Уголки моих губ тоже дрогнули в улыбке, но я поспешила придать себе серьёзный вид — навстречу нам шли саны с плетёными корзинами в руках. Девушки почтительно склонили головы и засеменили дальше. Майрион чуть замедлил шаг и посмотрел вслед удаляющимся санам. Я заметила, как напряглись мышцы на его спине и плечах, будто он почувал опасность, но он так ничего и не сказал. Лишь когда мы добрались до моих покоев, он позволил себе взглянуть на меня и твёрдо произнёс:

— Не принимай еду и напитки из чужих рук. Ни с кем не разговаривай без нужды. Не думай, что сможешь завязать дружбу с этими людьми — они не для того собрались здесь, чтобы полюбоваться тобой. Каждый из тех, с кем будет знакомить тебя Дарк, скорее всего, желает тебе смерти.

Я хотела было возмутиться и припомнить дружелюбного Ронтагура, но вовремя опомнилась — не хватало ещё выдать свой маленький секрет. На данный момент король Минкоса был моим единственным козырем. И пусть я не сильна в покере, но блефовать и строить безразличные мины умела безукоризненно.

— Конечно, господин. — криво улыбнулась и схватилась за ручку двери.

— И никому не верь. — Майрион положил свою ладонь на мою, не давая улизнуть. — Никому, ты поняла?

Я кивнула и высвободила руку, надавливая плечом на дверь и едва не вваливаясь в комнату. Удивительно, но совет никому не верить я слышу здесь буквально от каждого. Интересно, сами они тоже придерживаются этой стратегии? Видит Тёмный, это не мир магии, а какой-то психдиспансер! Кругом одни параноики!

Мириада стояла у постели, сложив руки на груди. По недовольному взгляду, которым она окинула меня с головы до ног, стало понятно, что меня ждёт очередная нотация. И я не ошиблась.

— Что с вашей причёской? Волосы торчат! — Смешно нахмурила хорошенькое личико девушка. — А это что? Пуговица оторвалась?

Я хихикнула, глядя на негодующую Мириаду, а та оскорблённо тряхнула головой, и каскад рыжих волос плеснул, рассыпаясь и закрывая худые, оголённые плечи.

— Прости, это нервное! Я скоро окончательно сойду с ума от сложностей вашего мира. Но ты можешь отомстить мне.

Я подошла к туалетному столику и протянула Мириаде расческу. Сана отвела взгляд и махнула на меня рукой, как бы даря мне своё прощение. Я уселась на затянутый гладким бархатом стул и тяжело вздохнула — сейчас опять придётся терпеть эти издевательства лишь ради того, чтобы Дарк мазнул по мне быстрым взглядом и удовлетворенно кивнул, убедившись, что его будущая невеста выглядит достойной знакомства с высокопоставленными людьми.

— Времени так мало. — Озадаченно бубнила сана, вытаскивая заколки из моей причёски. — Может, распустим?

— Так можно?

— Вы — Хини, вам можно всё. Будьте уверены, что уже на следующем светском приёме каждая девушка, следящая за модой, явится без причёски. Сейчас вы образец для

подражания.

Да, хорош образец! Напуганная, запутавшаяся, везде чужая. Но Мира каждый раз говорила обо мне с каким-то неподдельным восторгом и благоговейным обожанием. Если кто и верил в меня безусловно, без всяких «но» и «если», так это моя маленькая сана, ставшая за короткий срок кем-то гораздо большим, чем просто служанкой.

— Распустим! — Уверенно махнула головой и радостная поднялась с этого пыточного стула, но Мириада надавила на мои плечи, заставив сесть обратно.

— Расчесаться всё равно придётся! — Строго заявила она и принялась за дело.

По дороге в бальный зал мы встретили какое-то невообразимое число людей. Все они широко улыбались мне и прикладывали сложенные пальцы к своему лбу, будто уже знали, кто перед ними.

— Гости прибывают. — Шепнула Мира, заметив моё замешательство. — Многие уже видели вас на страницах Эридана.

— Эридан?

— Крупнейшая общественно-политическая газета. — пояснила Мира.

— Значит, я уже засветилась в местной светской хронике?

Мы подошли к бальному залу, у которого, по стойке смирно, стояли вышколенные швейцары. Они так же почтительно поклонились и распахнули перед нами двери. Волна лёгкой, ненавязчивой музыки коснулась моих ушей.

Огромных размеров помещение было заполнено ярким светом белых кристаллов. Они были собраны в объёмные композиции и подвешены к потолку, напоминая дорогие антикварные люстры из хрустала. Кристаллы не просто светились, но и отбрасывали блики, которые разбегались по стенам маленькими солнечными зайчиками и заставляли гостей щуриться, когда попадали прямоком в глаз. По начищенному до блеска полу звонко стучали дамские каблучки. Шорох тяжёлых юбок сливался со звуками скрипки. У дальней стены, на небольшом возвышении, стояли главные символы власти — два белоснежных трона, богато украшенных россыпью драгоценных, переливающихся самоцветов.

Церемониймейстер, глухо прокашлявшись в кулак, объявил о моём появлении, и я вздрогнула от его громкого голоса, что так беззастенчиво оторвал меня от разглядываний зала. Изучение интерьера ушло на дальний план — теперь взгляды всех присутствующих были обращены в мою сторону. И даже музыка смолкла, делая внезапную тишину слишком очевидной. На лицах людей был написан живой, неподдельный интерес — они едва ли не тыкали в меня пальцем, как в забавную зверушку в зоопарке. Дамы кривили рот в фальшивых улыбках. В глазах серьёзных сэров светился знакомый огонёк — симпатичная игрушка короля не оставила равнодушным никого из собравшихся. Сердце ухнуло в пятки, и я едва сдержалась от того, чтобы не начать нервно теревить подол платья. Вовремя остановила повлажневшую от волнения ладонь, которая уже готова была схватиться за ткань, как за спасательный круг. Нет, я ни одним своим жестом не покажу этим снобам, что боюсь и страшно нервничаю.

Гордо вздернув подбородок, я зашагала вглубь зала, и тут же напоролась на Энидарка, который уже спешил ко мне. Цепкий взгляд ледяных, голубых глаз прожигал во мне дыру. Он почтительно поклонился одной лишь головой и, схватив за руку, оставил на моих пальцах поцелуй. Слишком долгий, однако, чтобы быть просто формальностью.

— Моя дорогая Амели, как я рад, что ты пришла! — Промурлыкал он, словно и правда

был несказанно счастлив меня увидеть. Словно я могла послушаться и не прийти. Словно от моих желаний действительно что-то зависело.

— Для меня огромная честь! — Выдала я севшим голосом.

Что там дальше? Что мне нужно было сделать по этикету этого мира? Всё вылетело из головы, и если бы не Мириада, стоявшая рядом, я бы точно шлёпнулась в обморок. К моему облегчению, из-за спины Энидарка вышел Майрион. Он посмотрел мне прямо в глаза, и я прочитала в этом взгляде гораздо больше, чем мог увидеть кто-либо в этом зале. Одним своим присутствием он давал мне защиту и поддержку. Короткие, судорожные вдохи сменились размеренным и спокойным дыханием. Я и сама не заметила, что почти не дышала до этого от волнения.

— Прибыли почти все. — Сказал Майрион, чуть склонившись к уху короля.

Моё бедное сердечко трепыхнулось.

Энидарк удовлетворенно кивнул, чинно сложил руки на груди и, подставив мне свой локоть, увлёк в самый центр зала.

— Музыку, музыку! — потребовал он, оборачиваясь к музыкантам, сиротливо приютившимся в углу. — Ты ведь не против подарить свой первый танец будущему супругу?

Звуки живой музыки заполнили помещение. Гости, словно услышав команду «отомри» зашевелились. Снова зашуршали по полу кринолиновые юбки, зацокали каблуки, разлился чей-то звонкий смех. Однако, люди не спешили присоединяться к танцу, давая нам с Энидарком насладиться всеобщим вниманием. Дарк уверенно вёл, но не настаивал на том, чтобы уменьшить между нами дистанцию. Вальс был медленным, и я благодарила Тёмного и оркестр за то, что дали мне возможность немного прийти в себя — скакать сейчас кадрили я бы точно не смогла — наверняка, запуталась бы в ногах, своих, или, того хуже, партнёра. Танцовщицей я была ещё более никудышной, чем ведьмой.

— Расслабься, Амели. Ты словно фарфоровая статуэтка в моих руках. — Прошептал Энидарк, наклонившись к моему лицу.

— Может, потому, что так и есть?

Я смело посмотрела в голубые глаза. Ни намёка на заинтересованность мной, как человеком. Он, словно робот, запрограммированный на флирт, выгибал губы в ничего не значащей улыбке. Даже не пытался заглянуть в глубокий вырез декольте — это вообще законно? Не то, чтобы мне хотелось ухаживаний от этого неприятного типа, нет. Но чувствовать себя вещью мне хотелось ещё меньше.

— Брось, дорогая! Мне неприятно то, что ты не веришь в истинность моих чувств.

Я сдержала усмешку. Точно, бот. Отвечает то, что я хочу услышать. Меня так и подмывало проверить, не закоротит ли его, если я вдруг скажу что-то нестандартное. Но, вовремя вспомнив наставления Майриона о том, что с Дарком лучше не шутить, я решила припрятать свои остроты до лучших времен. Если они вообще когда-нибудь наступят.

Мы продолжали плыть в танце, и моё тело постепенно расслаблялось под действием музыки и монотонностью движений. Если не поднимать глаз выше груди Энидарка, то можно было представить, что я вообще танцую не с ним. И не здесь. Далек-далеко от этого чёртового мира с его чёртовыми интригами. Подошедший слуга в строгой, белой ливрее, украшенной золотым шнуром, прервал наш танец и что-то напряженно забормотал, отведя Энидарка на пару шагов. Тот метнул в меня быстрый взгляд, чуть заметно сжал кулаки, но поспешил взять себя в руки.

— Амели, я вынужден покинуть тебя на несколько минут. Встречу важных гостей.

Найди себе партнёра для следующего танца, не стой в одиночестве. — он коротко потрепал моё плечо и поспешил за слугой, скрываясь от меня в толпе танцующих пар.

Едва я шагнула в сторону, как кто-то схватил меня за локоть. Я обернулась.

— На время этого танца ты моя. — Майрион нависал надо мной всей огромностью своего тела. Мужская рука в собственническом жесте прижала меня к себе.

Если бы он знал, что я готова стать его не только на время танца...

23

Со всей своей любовью к анализу происходящего, разобрать собственные чувства к Майриону не получалось. На них словно висел огромный амбарный замок. Я упорно пихала в замочную скважину всё, что попадало в руки: отмычки, выгнутые невидимки, все имеющиеся у меня ключи. Но расшевелить механизм не удавалось, и потому специально выделенная коробочка в голове оставалась пустой. Мои чувства были иррациональны, оттого так пугали. Не припомню, чтобы подобные ощущения настигали меня в отношениях с Кристофером. Там всё было ясно, как белый день. Майрион же оставался для меня фигурой, подёрнутой туманной дымкой, слишком нечёткой, чтобы можно было что-то понять.

Звуки скрипки тягучим мёдом распространялись по бальному залу, засасывая, словно трясина. Но я не боялась увязнуть — широкая ладонь на талии крепко держала меня в объятиях, не давая покинуть реальность. Я осторожно подняла глаза тут же напоровшись на бездонные, серые омуты. Вот, где действительно можно было утонуть. Уйти с головой и не вынырнуть, позабыв, как правильно дышать.

— О чём говорили с Дарком? — Несмотря на всю интимность танца, разговор начался не самым романтичным образом.

— Ни о чём толком не успели. Немного неумелого флирта, чуточка убогой игры в до-безумия-влюбленного-короля, капля скрытых угроз. В прочем, ничего иного я и не ждала.

— Это не шутки, Амели. Не теряй бдительности. — Майрион кружил меня в вальсе, а сам напряженно вглядывался в лица гостей.

— Да что с тобой? Думаешь, меня убьют прямо на балу? — Усмехнулась я. — Когда ты стал таким подозрительным?

На мои попытки разрядить обстановку Майрион отреагировал неожиданно — чуть сбавив шаг, он легко тряхнул меня за плечо. Так, чтобы не привлечь к себе лишнего внимания, но вместе с тем довольно ощутимо. Он сжал челюсти, будто был взбешён до крайности, и зашипел:

— Я нутром чую, Дарк что-то выкинет. Не вздумай играть с этими людьми! Не вздумай играть с Дарком, ты поняла? Я сам разберусь, не лезь в это дело.

— В какое дело, забери тебя Тьма?! Ты что-то проворачиваешь за моей спиной?

— Ровно так же, как и ты. — Он устало выдохнул и прижал меня к себе ещё теснее, хотя казалось бы... — Прости, я не умею заботиться правильно.

Мы оба замолчали. Кажется, слова были и не нужны. Ноги сами шагали, слепо подчиняясь музыке. Пространство вокруг словно померкло, размазалось, потеряло фокус. Лица людей превращались в пятна, как если бы художник по неосторожности выплеснул на рисунок стакан воды. Ничего сейчас не имело значения, кроме близости наших тел. Кроме связи, которую мы сами подпитывали. Мы смотрели друг другу в глаза. Ещё немного, и воздух между нами заискрится. Терпкий, мужской запах будоражил. Каждый миллиметр лица Майриона сейчас казался знакомым до боли, словно я уже тысячу раз видела его так близко. Такое же чувство возникает, когда смотришь на спящего в твоей постели человека,

освещенного лучами утреннего солнца. Когда осторожно проводишь кончиками пальцев по подрагивающим векам с тонкой паутинкой розовых вен. Когда, стараясь не потревожить чуткий сон, касаешься губами жесткой щетины на смуглой щеке.

Внезапно возникшее ощущение укола между лопаток заставило меня обернуться. Среди танцующих, веселящихся пар угрюмой, чёрной тучей выделялся Энидарк. Он застыл, как каменное изваяние, и не спускал глаз с меня и Майриона. Наш танец, вырванный из контекста, вероятно показался ему слишком уж неформальным. Нехороший, хитрый прищур и задумчивое выражение лица сменились деланным дружелюбием, когда он заметил, что я смотрю в его сторону. Заложив одну руку за спину, он чуть поклонился и снисходительно улыбнулся. Майрион, тоже заметивший пристальное внимание Дарка, чуть ослабил хватку, но не отпустил меня.

— Закончим танец, как велят приличия. — Сухо пояснил он и, снова надев непроницаемую маску, усталился куда-то в сторону.

Король поспешил к нам как только музыка начала стихать. Ещё не прозвучали финальные аккорды, а он уже вцепился в мою руку, выдирая меня из объятий Майриона.

— Вижу, вы не скучали. — Оскалился он в подобии улыбки, но голос был пропитан холодом и недовольством. — Если ты закончила, моя дорогая, то я хотел бы познакомить тебя кое с кем. Эта девушка давно ждёт встречи.

«Сура» — пронеслось в голове. Поджилки затряслись. Не удивительно, ведь я без труда набрала бы как минимум десять причин, по которым правительница Севера хочет меня убить. Первая — просто потому, что может. Вторая — просто потому, что хочет. Далее следуют более веские причины от моих потенциальных способностей до пророчества, но мне хватало и первых двух для того, чтобы бояться нашей встречи.

— С удовольствием познакомлюсь с вашими уважаемыми гостями! — Вопреки собственным ожиданиям, у меня получилось изобразить радость на лице.

— Конечно, но не здесь. Пройдём в библиотеку. — Дарк подтолкнул меня в спину, а Майриону жестом приказал оставаться на месте.

Словно ушат воды, на меня вылилась смесь эмоций: разочарование, облегчение, предвкушение, любопытство, страх. Посетить библиотеку вместе с Дарком — отлично, ведь потом я без труда смогу отыскать её и провести собственное расследование. Пока гости будут развлекаться, нацепив на себя полог иллюзии, я проберусь в святая святых короля и с упоением зарююсь в книги в поисках разгадок или хотя бы подсказок. Идеальным раскладом для меня было бы обнаружить вторую часть пророчества, которая, я уверена, хранится именно у Дарка. А ещё та самая магическая руна не помешает, иначе, даже будь у меня в руках обе части пророчества, это не будет иметь смысла, если я не смогу их прочесть.

Радости поубавилось, когда мы, едва шагнув за пределы бального зала, тут же провалились в темноту пространственного портала и через мгновение оказались у массивных дверей библиотеки. М-да, а я-то приготовилась запоминать дорогу и рассыпать хлебные крошки. Дарк развернул меня к себе лицом и тоном, не терпящим возражений, произнёс:

— Молчи, если не хочешь развязать войну. Ни слова о пророчестве и своём фамильяре. На любой вопрос о Градите глупо хлопай ресницами — ты это умеешь. Продолжай строить из себя наивную дурочку, какой прикидываешься при мне, и молись Тёмному, чтобы Сура поверила в твою игру.

Да, король Этмора и раньше не казался мне безобидным котёнком, но сейчас от его

слов по спине пробежал холодок. Его напутственная речь была такой ядовитой, что между строк без труда читалось ничем не прикрытое обещание причинить неприятности в случае, если я ослушаюсь. Не дав мне даже пикнуть, он взмахом пальцев распахнул двери и втащил меня в библиотеку. Огромное помещение, от пола до самого потолка (который тут был метров пять, не меньше), было заполнено книгами и свитками. Здесь царил безукоризненный порядок. Полки, стоящие вдоль стен, прогибались под тяжестью толстенных томов, расставленных по какой-то системе. Какой именно я вот так, с наскока, разобрать не могла, но мой внутренний перфекционист ликовал и восторженно хлопал в ладоши. В самом центре библиотеки стоял диван и два кресла с резными, деревянными ножками. На диване сидел молодой мужчина, глаза его быстро бегали по корешкам книг, словно он всеми силами искал, за что бы зацепиться, чтобы отвлечь внимание от происходящего. Увидев нас, он поднялся и угловатой походкой двинулся в нашу сторону.

— Энидарк и его красавица-невеста! — Неловкие движения говорили о том, что высокопоставленный гость волнуется не меньше моего. — Представь нас скорей.

— Амели, это Отовиан, Хранитель Аметистовой Роши, король Хромора. Хромор давний союзник Этмора, и мы надеемся сохранить наши дружеские отношения.

Я присела в убогом подобии реверанса. Отовиан, схватив мою ладонь влажными, липкими руками, коснулся губами пальцев. Ужасный, чертовски ужасный обряд знакомства! Если таки стану королевой — первым же указом отменю эти неприятные, навязчивые вторжения в личное пространство.

Король Отовиан стоял, чуть сморщив лицо, будто на нём была тесная обувь, причиняющая постоянный дискомфорт. Я никуда не могла деться от его взгляда, который слишком красноречиво спрашивал «ну, что, ты правда та самая опасная ведьма из пророчества?». Но Отовиан молчал, не рискуя то ли злить Дарка, то ли смущать меня.

— Расскажите о Хроморе. Чем знаменита ваша страна? — Вспомнила я список вопросов, подготовленный Россевалем на случай светских бесед с особами голубых кровей.

— О, мы славимся разведением карсú. У нас самые большие питомники на Эриде! Вы знакомы с этими чудными существами? — Беззаботно затараторил он, ухватившись за возможность перевести акцент на что-то нейтральное. — Сильные, выносливые, могут пахать поля сутками напролёт — идеальный вариант для тех несчастных, кто обделён даже бытовой магией.

— И много людей в вашем мире не обладают магией?

— Если говорить о Хроморе или, положим, Этморе — нет. Пара-тройка десятков семей, которые находятся на контроле у государства и регулярно получают помощь как финансовую, так и магическую. Но если взять Минкос, то статистика покажет вам совсем иные цифры.

— Минкос давно отказался от использования магии, задолго до начала правления Ронтагура. — Вставил слово Энидарк.

— Разве это выгодно здесь, на Эриде? Что государство, лишённое магии, может противопоставить в случае военной угрозы? Или вообще...любой другой угрозы.

— Говорят, Золотая Чаша давно пуста, главный источник иссяк. — Доверительным полушёпотом произнёс Отовиан. — Так что это не желание, а вынужденная мера.

— Болтают чушь, а ты вечно веришь сплетням.

Ронтагур, бесшумно появившийся в дверях библиотеки, сверлил нашу тройку недовольным взглядом, но когда светло-карие глаза остановились на мне, всё его лицо вдруг

подобрело и расцвело. Мне хотелось кинуться к нему на шею, как к старому другу. Как к единственному, кто не желал мне зла если не в этом мире, то в этой комнате точно.

— А вот и сам король Минкоса! — Энидарк пригладил свои белые волосы, и указал рукой на меня. — Моя невеста — Амели. И не думай строить ей глазки. Знаешь, Амели, Ронтагур страшный распутник.

— И снова сплетни! — Рассмеялся Ронтагур, твёрдым, пружинистым шагом направляясь к нам. — Наконец-то мы встретились! Я много о вас слышал.

— Надеюсь, только хорошее? — Несла я какую-то чушь, всеми силами стараясь не выдать факта нашего знакомства.

Я медленно обернулась и тут же встретила с прямым, жёстким взглядом синих глаз. В том, что передо мной стояла сама правительница Севера не оставалось сомнений — суровая, властная, гордая. Идеально ровная спина, острые скулы, тонкие запястья и аристократично длинные пальцы, затянутые в чёрные перчатки из лайковой кожи. Девушка была красива, и я слегка ступевалась, даже в своём роскошном платье чувствуя себя на её фоне бледной молью. Её же платье — глубокого синего, почти чёрного цвета — плотно облегало идеальную фигуру и было полностью расшито камнями, которые своим перемигиванием притягивали взгляд и гипнотизировали. Крупные серьги в ушах звенели, когда Сура наклоняла голову то к одному, то к другому плечу, с каким-то нездоровым интересом разглядывая меня, словно куклу на витрине.

— И это Хини? — В отличии от Отовиана, правительница Севера тут же озвучила главный вопрос вечера.

Она, без всякого смущения, шагнула ко мне, схватила за подбородок и долгим, холодным взглядом всматривалась в глаза. Острые пальцы больно впивались в кожу, но я не позволила себе ни единого звука. Дарк оставался в стороне и не вмешивался в акт тесного знакомства двух женщин — правильно делал. Сура напоминала мне хищную, голодную паучиху, которая могла откусить голову мельтешащему перед глазами самцу просто забавы ради.

— Интересная мышка. — Протянула она и закусила губу, будто что-то обдумывая. — Расскажешь мне, зачем пришла в наш мир?

Сура не ждала от меня ответов. Едва я открыла рот, как она сильнее вкрутилась пальцами в мой подбородок, лишая возможности шевелить головой. В глазах вспыхнул огонёк, синяя радужка окрасилась в чёрный.

— Сура, не думаю, что это хорошая идея! — Преисполненный чувством уязвлённой гордости (как же, играют в его игрушки), Энидарк поспешил к нам, но Сура лишь вытянула свободную руку, без единого слова указывая королю безопасную для него дистанцию. — Не лезь к ней, это против правил. Она моя невеста, а значит, под защитой короны.

— Дарк, ты потерял право тыкать мне на правила в тот момент, когда задался целью исполнить древнее пророчество. — Ответила Северная правительница с усмешкой. — Если всё с твоей мышкой в порядке, тебе нечего переживать, не так ли? Или тебе есть, что скрывать?

Дарк небрежно махнул рукой и вальяжно развалился на диване, всем своим видом давая понять, что его нисколько не заботят действия Суры. Та, удовлетворенная исходом поединка, снова приковала ко мне ледяной взгляд. Чернота глаз окутывала, врезалась в сознание и стальными щупальцами пробиралась куда-то в недра моей памяти. Я поняла, что Сура ищет ответы. Ищет доказательства того, что я опасна для их мира. Тупая боль

растекалась от затылка по всему черепу, словно кто-то давил на мою голову в надежде расколоть её, как перезрелый арбуз. Обрывки воспоминаний неясными образами проносились мимо. Сура перелистывала их, словно страницы ветхой книги, без особого интереса останавливаясь и разглядывая лица моих родителей, Льют, Кристофера, других людей, с которыми меня свела жизнь. Среди серой массы чужих глаз, губ, подбородков, вдруг ярким пятном возник образ Майриона. Окруженный всполохами разноцветного пламени, он то улыбался, то хмурился, то просто смотрел ласково и что-то шептал. Я не хотела делиться воспоминаниями о нём, и боролась, как могла, но это лишь усиливало боль и усугубляло любопытство Суры. Она проваливалась всё глубже, по-хозяйски исследуя каждый уголок моего сознания, и лишь когда добралась до урока с Догрисом, чуть ослабила хватку. Завороженно бегала чёрными глазами по воспоминанию, с особым удовольствием разглядывая пухлое тело лемуросвина, спящего под столом на моих юбках. Вот я встаю и обречённо шлёпаю к двери, ворча о скучных лекциях. Вот Догрис просит меня сесть и удаляется за картой. Вот протягивает мне пожелтевшую от времени бумагу с выведенными на ней непонятными символами. А вот я строю грандиозные планы по спасению Эриды, будь этот мир неладен!

Сура резко разжала пальцы, чуть толкнув меня вперёд. Оставшись без опоры, я рухнула перед ней на колени. Оперевшись руками в пол перед собой, тяжело дышала, но всё же нашла в себе силы поднять взгляд. Северная правительница, кажется, была вымотана не меньше моего. Она с опаской и беспокойством косилась в мою сторону, будто ещё не решила, что делать со мной дальше. Теперь она знала практически всё, и у неё действительно были веские причины для того, чтобы убить меня. Ноздри её раздувались, словно она едва держала себя в руках. Но, вопреки моим ожиданиям, Сура не испепелила меня на месте. Громко цокнув языком, она недовольно выдавила короткую фразу:

— Берегись врагов, мышка! Альмур!

Из темноты вышел юноша, который тут же примкнул к покидающей библиотеку королеве. Две фигуры, держась за руки, скрылись в полумраке коридора, так ни разу и не обернувшись.

24

Я так и сидела на полу библиотеки, а присутствующие мужчины, кажется, напрочь забыли о том, что они джентельмены. Первым о манерах вспомнил Ронтагур: он сделал пару шагов в мою сторону, но уже в следующее мгновение был остановлен за плечо Энидарком.

Тот бросился ко мне, присел рядом и вынул из нагрудного кармана белоснежный платок.

— У тебя кровь. — Заботливо ворковал он, прикладывая накрахмаленную ткань к моему носу. — Сура умеет читать воспоминания, часто этот процесс оказывается болезненным.

— О таких вещах принято предупреждать заранее. — Я оттолкнула руку Дарка и поднялась, зло цедя сквозь зубы: — Слишком много себе позволяют туристы в вашей стране, не находите, мой король?

— Лучше обойтись малой кровью, чем дать Суре лишний повод для беспокойства. — Дарк кивнул Ронтагuru и Отовиану, и те, галантно поклонившись мне, покинули библиотеку.

— Легко говорить, когда эта кровь не ваша. Сура копалась у меня в голове. Она всё знает.

Энидарк, выставив вперёд руку, пошевелил пальцами, будто кого-то приманивая. Белая искрящаяся нить потянулась от моих плеч и изящной змейкой осела на ладони короля.

— Я не так глуп, чтобы принести ей на блюдечке такую ценную информацию. Конечно, все твои секретки она рассмотрела в мельчайших подробностях, но не думаю, что она ими прельстилась, можешь не переживать. А действительно важные...м-м-м...мелочи, я надёжно спрятал в кокон иллюзии. — подумав, стоит ли вдаваться в подробности, он всё же махнул рукой. — Ладно, Амели, не забивай свою прелестную головку всякой ерундой. Ну, идём? Сейчас как раз начнётся самая веселая часть. Я подготовил для гостей приятный сюрприз.

Сюрприз? Не многовато ли двух за вечер?

— Я хотела бы немного прийти в себя. Можно, я посижу в библиотеке ещё пару минут? Что-то мне не очень хорошо.

Дарк, чуть склонив голову, посмотрел на меня долгим, изучающим взглядом. Таким же взглядом медленно обвёл книжные полки, и, наконец, громко цокнув языком, брякнул «оставайся!» и вышел, весело насвистывая.

Как только тяжелая дверь за ним волшебным образом захлопнулась, я воззвала к самому своему нутру, и уже через несколько мгновений рядом разминал затёкшие копытца ворчун-лемуровин.

— Ну, ведьмочка, как ты путь в библиотеку отыскала? — Спросил он, вальяжной походкой двигаясь между стеллажей с книгами.

— Дарк меня сам сюда привёл.

— Привёл, да и оставил? — Аргок подозрительно сощурился и огляделся. — А ключ от тайного хранилища, случайно, не вручил? Странно это.

Я скривилась, но не согласиться с Аргоком не могла. Если бы Энидарк хранил в библиотеке что-то важное, то ни в жизнь не стал бы он тащить сюда гостей, и, тем более, меня.

— Хочешь спрятать дерево — прячь его в лесу. — Всё же попробовала возразить я, хотя самой слабо верилось в собственные слова.

Я в двух словах обрисовала Аргоку знакомство с северной королевой, а затем мы молча занялись поисками. Время ускользало сквозь пальцы, трясущиеся руки шустро бегали по корешкам книг, рассеянный взгляд суетливо прыгал по названиям. Лемуровин шарил пяточком по дубовым панелям стен и гипсовым барельефам на них, пытаюсь обнаружить потайную дверь в секретное хранилище. Но всё было тщетно.

— Я не могу оставаться здесь слишком долго, Дарк что-нибудь заподозрит. Вот радости будет, если он вернётся и увидит, как я рыскаю по библиотеке, словно ищейка. — Я потёрла переносицу.

Спокойствие. Спокойствие.

— Ты всего лишь человечиска. Слабая и к магическому посягательству на свою память не готовая, а потому имеешь право на передышку в тишине.

— Спасибо, Аргок, это самая оскорбительная поддержка, которую я когда-либо слышала. — Я отвесила фамильяру шутливый поклон. — Но всё же не найдём мы здесь ничего, только усилим сомнения Энидарка в чистоте моих помыслов.

— А его помыслы чисты?

— Мне нет дела до этого.

— А это, ведьмочка, очень зря! Не хочешь замуж за местного властелина — будь добра выведать, где он свои секреты хранит. Его помыслы — твои проблемы.

— Святая Тьма! Как я устала! — Я закрыла глаза и упёрлась лбом в стену.

Я была подавлена: план, который мы придумали, осыпался горсткой пепла. Нет руны —

нет толкования пророчества, нет пророчества — нет возможности спасти Файстрею. В этом случае и моё присутствие на Эриде теряет всяческий смысл, а потому я торчу здесь, почём зря, и совершенно не понимаю, как приблизиться к освобождению.

Я всё сильнее злилась: на этот мир, на судьбу, на Дарка, Майриона и даже Аргока. Мне чертовски надоело быть центром чужих проблем. Чертовски надоело вечно думать о том, как выжить, как не перейти дорогу кому-то опасному. И как бы я ни старалась, каждый новый день добавлял мне хлопот и головной боли.

Совсем отчаявшись от мыслей, я махнула рукой на поиски. Аргок, уловив резкую перемену настроения, послушно скрылся в источнике и притих, но напоследок всё же буркнул грустно:

— Береги себя, ведьмочка. Пятачком чую, что-то случится.

Вымотанная и раздосадованная я вернулась в большой зал и сразу поспешила потеряться в толпе танцующих гостей. Пёстрые наряды мельтешили перед глазами. Хихикающие дамы проносились мимо, шурша разноцветными юбками, которые переливались в свете кристаллов, словно конфетки в ярких фантиках. От обилия звуков, цвета, удушливых запахов парфюма и не смолкающих разговоров голова пошла кругом. Стало душно, а тугой корсет больно стискивал рёбра.

Я почувствовала себя букашкой. Маленькой, завалившейся на спину букашкой, которая болтает в воздухе лапками, а проходящие мимо лишь забавляются, глядя на эти мучения. Они улыбались мне и выражали своё почтение, но на самом деле знали, что я ничего не решаю. Что я в ловушке. Больше всего на свете я ненавидела чувствовать себя беспомощной, но именно так оно и было — я не могла ни на что повлиять.

Я отошла к стене и облокотилась на неё одной рукой. Пыталась глубоко дышать, чтобы накотившая паника отступила. Казалось, что ничего хуже, чем осознание собственной никчёмности со мной сегодня уже не случится, как вдруг...

— Мои уважаемые гости, дорогие друзья и самые преданные приближённые! — Дарк, оказавшись в центре зала, хлопнул в ладоши, привлекая всеобщее внимание. — Я знаю, что последнее время для многих из вас стало временем перемен, волнений и тревог. Новость о Хини и моём скором обручении облетела всю Эриду, прокралась в каждый, даже самый удалённый уголок. И несмотря на то, что бал дан в честь моей дорогой Амели, — все взгляды обратились вдруг ко мне. — маскарад я хочу начать с прекраснейшей новости!

Дарк снова хлопнул в ладоши, а его лицо озарила нетерпеливая, жуткая улыбка. Казалось, от предвкушения он готов прыгать на носочках, как ребёнок, и лишь статус короля сдерживает его от столь эмоциональных порывов.

— Своим присутствием нас почтила моя любимая сестра, принцесса Артея! — Объявил король.

«Артея. Как это поэтично — быть названной, в честь звезды из легенды» — думала я в тот момент. Но уже через пару мгновений мои мысли понеслись в совершенно ином направлении.

Из-за спины Дарка выступила девушка, миниатюрная и нежная, розовощёкая, с бледной выбеленной кожей и волосами цвета молока. В её глазах, как и у брата, льдистыми голубыми иглами застыл колючий холод. Она была почти идеальна, если бы не пустой, лишённый эмоций взгляд. Голубое платье струилось лёгкими складками по её телу и льнуло к ногам, рисуя изгибы стройных, округлых бёдер.

Артея замерла по правое плечо от брата, гордо вздёрнула подбородок и надменно оглядела гостей. Особенно долгим взглядом она наградила меня, и когда я попробовала робко улыбнуться, та улыбнулась в ответ. Хищно. Неприятно. Было в той улыбке обещание причинить мне столько бед и страданий, что на две жизни хватит. А может, то была лишь игра моего воображения..?

— Но и это не самая радостная новость, господа! — Снова взял слово Энидарк. — Майрион, где же ты, мой верный палач?!

Возбуждённая толпа рассеялась. Тихие шепотки переходили в возгласы нетерпения. Гости жаждали зрелищ и были уверены, что король оправдает надежды — произойдёт что-то, о чём можно будет судачить хотя бы ближайšie пару недель.

Майрион шагнул в образовавшийся в центре зала свободный круг. Лицо его не выражало совершенно никаких эмоций, но цвет лица был нездоровым, серым. Губы сжаты в тонкую линию.

Моё сердце подпрыгнуло и затрепыхалось, предчувствуя неладное. Слабость усилилась и я сильнее прислонилась к стене в страхе, что не устою на ногах.

— Не томи, не томи! — Ликовал король, ладонью приказывая переходить к действиям.

Майрион медленно встал напротив Артеи, полностью загородив мне обзор своей широкой спиной. Последнее, что я увидела — как победно блеснули её холодные, ядовитые глаза.

Людам, стоявшим ближе, происходящее явно понравилось — дамы визжали от восторга, хлопали ручками, дёргали кавалеров за рукава сюртуков.

Когда Майрион отошёл в сторону, на белой шее принцессы, словно капли крови, блестели красные рубины ожерелья.

«Для единственной» — пронеслась в голове мысль, а потом я почти почувствовала, как вонзаются в мои рёбра осколки разбитого сердца.

25

По телу прокатилась неприятная, липкая волна разочарования и отвращения. Я зажал рот ладонью, но сдавленный писк сдержать так и не удалось. Внутренности скручивались в тугий узел, а разум отказывался верить в происходящее.

Я толкнулась от стены, к которой всё это время жалась, и незаметно выскочила за двери бального зала. Музыка стала тише, а свет коридорных кристаллов не раздражал так сильно глаза. Стало чуть легче, но противный червячок подтачивал изнутри, вгрызаясь в самую душу.

Как Майрион мог заниматься со мной любовью, а затем, на глазах у половины королевства, подносить подарки другой женщине? Но рубиновое ожерелье было не просто подарком, а обещанием, запятанным в сиянии самоцветов. Намёком или даже... Предложением?

Верно, предложением!

Теперь-то мне стал понятен смысл многозначительных взглядов, что беловолосая принцесса кидала в мою сторону. Вот, что имел в виду Майрион, когда говорил, что о эфирной связи можно не волноваться! Он всё решил сам. Он вручил себя в руки другой женщины, чтобы эфир потерял силу и всяческое влияние на нас обоих.

Во рту стало горько, подступила тошнота. По спине стекали капельки холодного пота, а щёки горели. Я согнулась пополам от невыносимой боли: душевной или физической? Сейчас я не могла разобрать. Не могла отделить своё тело от мыслей. Стала сплошным комком

переживаний.

— Госпожа, вам плохо? — Прозвучал совсем близко незнакомый женский голос, но сил поднять глаза и посмотреть кто это у меня не нашлось. Я лишь отрицательно покачала головой и уставилась на маленькие ботиночки с вышитыми по бокам золотыми фигурками, напоминающими перекрещенные бокалы.

«Красивая обувь» — по старой привычке подумала я отстранённо. Кожаные ботинки, напоминающие оксфорды, с маленьким каблукком и мелкими, ровными стежками по верхнему краю подошвы.

— Порядок. Просто душно.

— Выпейте воды, вам станет лучше.

Под нос мне сунули кубок из розового стекла, до середины наполненный водой. Я преувеличенно заинтересованно смотрела на перемигивание света в острых гранях, не решаясь поднять наполненные слезами глаза.

Выватила из рук девушки бокал и залпом осушила его, а затем снова уставилась в пол. Холодная жидкость побежала по пищеводу и упала в желудок, сделав меня во много раз тяжелее. Я будто приросла к месту, на котором стояла — ни пошевелиться, ни нормально выдохнуть.

— Станет легче. — Пообещала девушка, лица которой я так и не увидела, а затем удалилась.

Легче не становилось. Время замерло, воздух превратился в вязкую субстанцию. Я постояла ещё немного, оперевшись о стену — возможно, втайне мечтая, чтобы Майрион подошёл и всё объяснил. Чтобы сказал, что это часть его плана, и за его поступком сокрыто что-то иное. Но никто так и не подошёл. Даже Дарк, кажется, забыл о моём существовании.

Внезапно боль сменилась злостью, такой жгучей и непреодолимой, что я едва не зарычала. Гордо вскинула голову, выпрямилась, расправила складки пышной юбки, которые с приятным шорохом затрепетали.

Я решила направиться вглубь замка, и сначала шаги мои были робкими, а голова сама собой то и дело поворачивалась, чтобы убедиться в отсутствии погони. Но с появлением принцессы все словно забыли обо мне, и это было к лучшему. Постепенно шаги мои стали твёрже, быстрее, а вскоре я вовсе перешла на бег.

Звук моих шагов глухо разносился вокруг, отталкиваясь от стен. Из рта лихорадочно вырывалось тяжелое дыхание. Лёгкие ужасно жгло, а картинка перед глазами размывалась из-за подступающих слёз. Тяжёлые юбки глухо хлопали в потоках воздуха, и я ощутила себя бабочкой.

Глупой бабочкой, что тянулась к теплу, но подпалила крылышки об огонь.

Майрион заставил меня поверить в истинность своих чувств. С похвальной самоотверженностью отказался от встреч, вынуждая думать, что делает это из лучших побуждений. Танцевал со мной, любил меня телом и прижимал к себе так, словно я и правда была единственной. Но...

Я остановилась у алькова, завешенного бордовой шторой. Крупные фалды чуть подрагивали, и когда я отодвинула складки ткани в сторону оказалось, что это вовсе не альков, а арка, ведущая на небольшой балкончик. Полукруглые перила нежно обнимал озорной вьюн с листиками в виде звёзд и мелкими белыми цветами. На зелёном стволе вьюна в свете полной луны опасно блестели мелкие, но частые шипы. Я шагнула вперёд, радуясь, что нашла тайное местечко, где меня если и найдут, то очень не скоро. Впереди

горели огни города — уютные, но чужие.

Вспомнился мой мир, большой и бурлящий. Мир, где не было магии, но было так много простых чудес, вроде крепкого кофе поутру, или внезапной улыбки прохожего, или круассана, оставленного для меня заботливой Бетани на рабочем столе. Тоска сильнее сжала сердце и я с горечью поняла, что мой мир не перестал существовать, несмотря на то, что для меня прошлая жизнь кончилась. Грустно осознавать, что ты не был настолько незаменимым, чтобы твоё исчезновение хоть сколько-нибудь всколыхнуло ровную поверхность мироздания.

Бетани найдёт новую подругу, Кристофер — новую главу отдела. Мама и вовсе порадует, что я перестала доставать её и без того редкими звонками. У меня не было даже кота, который мог бы сейчас скучать по мне. Я не оставила после себя совершенно ничего. Всю жизнь неслась, достигала, но в конечном итоге — я ноль. Песчинка, которую смыло волной.

Глупая бабочка...

— Я искал тебя. — Полушёпот, от которого я вздрогнула и сильнее вцепилась в перила.

Шипы вьюнка впились в ладони.

— Зачем? — Я не обернулась. Всё так же смотрела на огни далёкого города.

— Я должен объясниться.

— Не должен. Ты мне ничего не должен.

Я говорила тихо, спокойно и медленно, чтобы контролировать дрожь голоса. По щеке поползла горячая слеза, оставляя после себя влажную дорожку. Ветер подхватил прядь волос, и те прилипли к мокрым следам на лице. Я смахнула волосы и заметила, что из мелких ранок на ладони идёт кровь, однако боли я не чувствовала.

— Амели.

— Артея сияет сегодня ярче обычного. И я не про твою невесту. — Я кивнула в сторону созвездия.

— Выслушай.

— Скажи, что ожерелье ничего не значило.

— Не могу.

Майрион подошёл со спины и замер в нескольких сантиметрах. Он не касался меня телом, но я чувствовала его тепло и ту связь, что зародилась между нами и окрепла благодаря нашим же действиям, желаниям.

— Скажи, что она не твоя невеста.

— Я не могу. — Рука Майриона легла на моё плечо и скользнула вниз. Он опёрся лбом о мой затылок, и всё тело почувствовало приятную тяжесть.

— Значит, невеста. Что же, будем родственниками.

Майрион развернул меня к себе лицом. От резкого движения картинка качнулась и поплыла. Я едва устояла на ногах, чувствуя внутри странную, нездоровую слабость. Сердце било в набат, в голове — вата.

— Если скажу, что это ради тебя, согласишься? — Спросил Майрион. Вытащил из нагрудного кармана платок и приложил к кровоточащей ладони.

— Если ответишь на простой вопрос.

Я вывернула ладонь из рук Майриона, скомкала платок и сунула в кармашек, что прятался в складках платья. Пальцы нащупали что-то твёрдое, гладкое.

Кольцо Сибила. Я в спешке сунула его в карман, пока Мира занималась моей

прической. Носить его открыто так и не решилась — побоялась, что Дарк может распознать в украшении артефакт, хотя сама я в силе этого артефакта уверена не была. Но сейчас... Сейчас это было именно то, что нужно.

— Отвечу на любой вопрос. — С готовностью кивнул Майрион и завладел другой моей ладонью. Я не стала возражать.

— Ты меня любишь? — Спросила шёпотом. Робко и с постыдным налётом надежды в голосе.

В глазах Майриона вспыхнул тёмный огонёк, но тут же погас. Он опустил веки и на пару секунд перестал дышать. Рука его больно сжала мои пальцы.

— Это просто вопрос. Ответь. — Произнесла сквозь сжатые челюсти.

Он отрицательно покачал головой.

— Глухая бабочка. — Бросила я небрежно.

Снова тепло на щеках и вязкий холод внутри. Подбородок затрясся и я услышала стук собственных зубов. Отскочила от Майриона на шаг, пошатнулась, схватилась за терновый вьюн. Меня замутило. Колени подогнулись, тело стремительно оседало на пол, ладонь обжигало болью раздирающих кожу шипов.

За мгновение до того, как я должна была упасть, тёплые руки подхватили меня. Родной, любимый запах заполнил ноздри.

Слишком больно, чтобы находиться рядом.

«Домой» — последнее, о чём я успела подумать. Сжала кольцо Сибила немеющими пальцами и растворилась в воздухе, оставив недоумевающего Майриона в одиночестве среди звёзд.

26

Я очнулась от резкого травяного запаха. Приоткрыв один глаз, постаралась рассмотреть помещение: полумрак окутывал комнату, маленькую и по-спартански скудно обставленную. Узкая койка, на которой я лежала, представляла из себя грубо сколоченный ящик. Матрас был набит сеном, которое пробивалось через прохудившуюся ткань и кололо кожу. У маленького окна тумба, на которой в аккуратные ряды были выстроены склянки разных размеров, форм и цветов. Поняв, что оказалась вовсе не дома, как планировала, я подскочила, неуклюже отшатнулась в сторону, снесла низкий столик и, запутавшись в юбках, распласталась на полу. Шум вышел знатный.

— Буянит девка. — Донёсся из-за двери старушечий голос. — Небось все снадобия побила.

— Проверю. — Ответил второй голос, принадлежавший уже пожилому мужчине.

— Сиди! Схожу.

Я попыталась поскорее встать и принять более благопристойную позу. Дверь отворилась как раз в тот момент, когда я прижала пятую точку к жесткому матрасу и чинно сложила ладони на коленях.

На пороге комнаты стояла женщина, старая, скрюченная, совершенно седая. Её глаза были мутными, белыми, судя по всему, совершенно слепыми. Острый нос под поразительным углом изгибался вниз и стремился к подбородку, такому же острому, но чуть загнутому вверх — в профиль её лицо было похоже на месяц. Щуплая, жилистая, с желтоватой кожей, покрытой пигментными пятнами, она была завёрнута в потёртый тёмный халат, доходивший до пола.

— Проснулась? — Проскрежетала старуха.

— Где я?

— Опоили тебя. Точно, опоили. Много сил потеряла, но я хорошее снадобье приготовила, мигом пройдёт.

— Куда вы меня притащили? — По опыту последних недель я поняла, что кричать и ругаться нет смысла, а потому говорила спокойно, вкладывая в каждое слово всё своё достоинство.

— Эть ведь! — Фыркнула та. — А куда ты попасть хотела?

— Домой.

— Так домой и попала. Токма не к себе.

— А к кому? Что это за место? Где Майрион?

— Погодь, резвая! У тебя вопросов больше, чем у меня ответов. А силы ещё не восстановились. Слабая ты. Как ни крути, слабая. — Старуха мелко пожевала губы и покачала головой, уставившись на перевёрнутый столик, будто могла что-то видеть своими слепыми глазами. — Поспи ещё, потом говорить будем, сколько влезет. Токма в следующий раз, как проснёшься, не буянь.

Старуха погрозила скрюченным пальцем и чуть улыбнулась. Я хотела запротестовать и уверить её, что полна сил, но жизнь будто вмиг покинула тело, и оно обмякло, укладываясь на соломенный матрас. Я закрыла глаза и снова забылась сном.

Сны сменяли друг дружку, как в калейдоскопе. Разноцветные картинки, обрывки воспоминаний, дополненные воображением. Сура, с кривой ухмылкой призывающая остерегаться врагов. Майрион, сжимающий в объятиях белую принцессу. Дарк, стоящий у моих ног на одном колене. Всё пронеслось, скомкалось, сменилось новой картинкой.

Моё тело тяжёлое, а ногам тепло. Даже очень. Горячо.

Запах гари и тонкая струйка дамы, поднимающаяся вверх. Я отпускаю глаза и вижу, как разгорается пламя, охватывая жадными языками юбку моего платья. Пытаюсь убежать, но не могу пошевелиться — я привязана к бревну среди огромной площади, набитой людьми.

— Сжечь ведьму! — Кричат одни.

— Убирайся! — Вторят им другие и швыряют в меня объедками.

Я плачу и умоляю отпустить меня домой. Обещаю, что никогда не вернусь в этот мир. Клянусь горожанам в своих чистых помыслах и в том, что лишь хотела помочь.

— Ты делаешь только хуже. — Гремит за спиной знакомый голос. — Наконец-то я избавлюсь от твоего навязчивого присутствия. Ты жалкая, Амели. Ты так и не научилась ставить защиту.

Майрион выходит вперёд и встаёт совсем близко. Огонь не касается его, но всё его тело тоже словно горит. Тёмные языки пламени кружат над головой и облизывают тело.

— Ты жалкая. — Повторяет он, и голос его начинает меняться, ломаться. В нём появляется что-то скрипучее, старушечье. — Ты слабая. Как ни крути, слабая.

Майрион вытягивает руку и хватает меня за шею. В глазах — металл. Ни сочувствия, ни сострадания. Лишь ненависть. Его пальцы сжимаются на моём горле, я слышу хруст хрящей собственной гортани. Захлёбываюсь кровью. Мне больно.

Больно, но я не могу ненавидеть того, кто причиняет мне эту боль.

Я проснулась, крича и держась за горло. Дыхание сбилось, а платье неприятно липло к влажной от пота коже. Я долго не могла понять, где нахожусь, и что мне не угрожает ни костёр, ни Майрион.

— Такое бывает от снадобий. — В дверях, улыбаясь, стоял Сибил. — Моя Ирма готовит

отличные отвары, действенные. Но часто они влияют на сон. То, что тебе снилось, не обязано быть правдой.

— Я уже не знаю, где правда, и существует ли она вообще. Будто попала в мир иллюзий, и всё не то, чем кажется.

— Так и есть. — Сибил прошаркал вперёд и присел рядом со мной. — Ты хотела попасть домой, верно?

— А попала сюда. Почему?

— Перстень не перемещает между мирами. Вероятно, артефакт решил, что ты ищешь безопасное место. В тот момент, когда ты попыталась переместиться, ты, вероятно, была напугана. А рядом со мной чувствовала себя спокойно. Так ведь?

— Плевать, если честно. — Отмахнулась я от теории. — Я сбежала с бала, данного в мою честь. Дарк наверняка поднимет на уши всю Эриду. Майрион собирается жениться на другой. Я не могу прочесть пророчество, чтобы привести его в действие. Чувствую себя бесполезной.

— Иногда мы все бываем бесполезны, беспомощны. Это жизнь, Амели, и в ней нельзя не ошибиться. Гораздо ценней тот опыт, который ты прожила, прочувствовав всю горечь ошибок и падений. Зато как сладко потом вставать и расправлять плечи, верно?

— Пусть сам Тёмный разверзнет землю под моими ногами, если эта девочка будет способна подняться и расправить плечи на голодный желудок. — Ирма стояла в дверях, уперев руки в бока. — Тощая, точно уличная кошка.

— И то верно. — Согласился Сибил. — Моя старушка готовит лучшее рагу на Эриде: наваристое и густое. Пойдём, отобедай с нами, прежде чем пуститься в путь.

Я не стала спорить — при упоминании о еде мой желудок сжался и затянул печальную песню.

Сибил оказался прав, рагу Ирмы волшебным образом исчезало из моей глубокой миски и таяло во рту. Ни один изысканный ужин не шёл в сравнение с этой простой деревенской едой.

— Дарк уже спохватился? — Я обмакнула кусок хлеба в ароматный бульон и отправила в рот.

— Ищет, ищет. — Кивнул Сибил. — Но не найдёт. Если только не решит обшаривать каждый дом. След артефакта ему засечь не удастся — он ведь и не знает, каким способом ты исчезла.

— Но Майрион наверняка догадался.

— Уверен, Майрион рад, что ты сбежала.

— Как же! Небось, рванул к невесте...

— В любом случае, он не выдаст ни тебя, ни меня. — Сибил не стал переубеждать меня насчет невесты, и я почувствовала укол обиды. — Наверняка король отправит его с отрядом на поиски, но Майрион умный мальчик. Он знает, что Дарк хочет использовать тебя в каких-то тёмных целях.

— Был бы Майрион умным, не притащил бы меня на Эриду.

— Не он, так другой. Поверь, тебе повезло, что за тобой отправили именно его. Другой мироходец сразу отдал бы тебя Энидарку.

— Майрион тоже хотел. Он был обременён мной, как ребёнком, с которым ему поручили возиться. Я слышала, как Валир уговаривал его приглядеть за мной до инициации.

— Он умный мальчик. — Многозначительно повторил Сибил. — Убедил совет в твоей несостоятельности. Убедил Дарка в необходимости тебя подготовить.

— И Дарк сразу поверил?

— Я наслышан о твоём первом знакомстве с членами совета и королём. — Сибил расплылся в улыбке.

Я покраснела, припомнив, как болталась вниз головой, захваченная в плен собственноручно сделанным канатом из постельного белья. А затем как пришла на званный ужин с Энидарком в таком виде, будто жила в хлеву, со свиньями.

Чтобы скрыть смущение я поднесла тарелку к губам и выпила остатки бульона. Ирма, следившая за мной слепыми глазами, подскочила с места и пришла с добавкой.

— Боюсь, в меня не влезет столько. — Пыталась я вежливо отказаться, чтобы не показаться обжорой. На самом же деле я готова была съесть ещё хоть пять добавок.

— Не стрекочи. — Ирма плюхнула в миску целый половник рагу, а в руки мне вручила толстый кусок мягкого, свежего хлеба. — Идти далёко тебе.

— Куда идти? — Спросила я, набив рот едой.

— Ответы искать. Мои глаза давно слепы, но я вижу мир сердцем. Я чувствую пути людей, и твой путь тернист и опасен. Ты слабая ведьма...

Слова Ирмы снова резанули по живому, а в голове возникли отрывки ужасного сна.

— Может, перестанете называть меня слабой? Это мало походит на напутственную речь.

— Ты слабая ведьма, — твёрдо повторила Ирма, — но сильный человек. В тебе есть стержень, и Сибил был дураком, сравнив тебя с хрупким цветком. Ты запуталась и заплутала. Кажется тебе, что бродишь во тьме и не можешь найти выход. Тьма и есть выход.

— Как это понимать?

— Я вижу твою дорогу — то не мощеная золотом улица, а узкая тропинка, виляющая меж деревьев. В тених прячутся монстры, но это лишь твои страхи. Настоящая опасность исходит от того, кто не скрывался и не таился. Помоги ему, и поможешь остальным.

Я замерла. Рагу комом встало в горле. Ирма тоже выглядела немного напуганной, словно её губами говорил кто-то другой. Сибил молчал, лишь напряжённым взглядом сверлил морщинистое лицо жены.

— Куда мне идти? — Вздохнув, спросила я. Кажется, я смирилась с тем, что неприятностей мне не избежать.

— Артея помогает всем, кто запутался. — Сказал Сибил. — Следуй за ней, она проведёт тебя нужной дорогой.

27

После ужина Сибил провёл меня через город неприметными тропами, петляющими через маленькие дворики и узкие проулки. Пару раз мы чуть не столкнулись с отрядами королевских гвардейцев, рыскающих по улицам города в поисках пропавшей верховной ведьмы. В их арсенале были трёхглазые гончие и магически заряженные артефакты, но каждый раз, когда гвардейцы оказывались рядом, Сибил выплетал заклинание и поисковые приборы сбивались с верного курса.

У самой окраины города Сибил обнял меня, как родную дочь.

— Ирма никогда не ошибается. — Сказал он, сжав сухой ладонью моё плечо. — Нужно идти быстро. Я бы отправился с тобой, но мне такой путь уже не по зубам. Торопись, а я постараюсь сбить со следа королевских ищек.

— Спасибо за всё.

— Береги себя, девочка. И следуй за звездой.

Я поджала губы, махнула Сибилу на прощание и поспешила вперёд, чтобы как можно скорей скрыться в лесной чаще. Я уходила, унося с собой чувство, что мы с Сибиллом никогда больше не увидимся.

Следуй за звездой.

Чёрт возьми, это самый странный совет, который я только получала. Но то ли это были игры разума, то ли Артея и правда светила ярче обычного, а стоило мне отвести взгляд, как она чуть перемещалась по небосводу, заставляя меня на несколько градусов менять направление.

Темноту ночи разбавлял рассеянный свет луны. Тени, что отбрасывали кривые деревья, застывали на густом мхе пугающими рисунками. Треск сухих веток под моими ногами казался таким громким, что кроме него и стучащего сердца я ничего не слышала. Лес таил в себе опасности, но как бы не было мне страшно, ни разу я не почувствовала желания развернуться назад. Лучше уж тёмный лес, чем Энидарк. Или Майрион.

При мысли о последнем щеки вспыхнули от приливший к ним крови. От досады и обиды хотелось молотить кулаками воздух, кричать или выть — выбросить куда-то эмоции, вставшие комом поперёк горла.

Чтобы не сойти с ума от хоровода мыслей, я воззвала к Аргоку. Лемуросвин появился розовым облачком и плюхнулся у моих ног. Деловито огляделся по сторонам и недовольно выдал:

— Куда на этот раз занесла нас нелёгкая? Прямоком в чертоги Тьмы! Иначе почему я не вижу дальше собственного пяточка?

— Мне здесь тоже не нравится. — Согласилась я. — Если тебе интересно, то мы следуем за Артеей.

— Надо же! Выбрала путь отчаявшегося.

— Что?

— Ну, — Аргок пошаркал копытцем под собой. — раньше всегда так говорили. Когда человек не знал куда идти и терял всякую надежду, он следовал за звездой. Потом те, кому повезло найти свой путь, рассказывали истории о том, как Артея вывела их на нужную тропинку и привела, куда нужно. Но знаешь, ведьмочка, о чём я думаю?

— Просвети.

— А где же другие? Либо звезда так щедра, что помогает всем, либо для тех, других, это путешествие становится последним, и они уже не могут вернуться, чтобы рассказать о своей неудаче.

С ветки дерева ухнула большая птица и, хлопнув крыльями, взмыла в ночное небо. Тени сгустились и навалились на нас со всех сторон. Я вздрогнула и, подхватив поросёнка, помчалась вперёд.

— Знаешь, Аргок, о чём думаю я? Ты самый худший мотиватор и идейный вдохновитель! — Разорвалась я, а слова перемежались с тяжёлыми вдохами и рваными выдохами.

Я старалась не терять из виду Артею, но облака, резко контрастирующие на фоне чёрного неба, набегали и закрывали звезду. Несколько раз я сходила с тропы, но не сбавляла скорости. Ветви деревьев царапали лицо, цеплялись за платье. Ветер настиг нас, ударил в спину, рванул в сторону. Кто-то завыл совсем близко и так утробно, что волосы на моём

теле встали дыбом. Ужас растекался по рукам и ногам и я боялась, что стоит чуть поддаться страху, как конечности тут же занемеют, и я останусь лежать на земле беззащитной куклой. Позади слышался шорох приближающихся шагов. Я поднажала, заставляя тело двигаться на пределе возможностей. Преследователи двигались не менее проворно, и уже дышали мне в затылок.

— Именем короля Энидарка приказываю остановиться!

Королевские ищейки догоняли. Гончие на коротких поводках возбуждённо скулили, напав на след.

— Ведьмочка, нельзя сдаваться! — Воинственно прокричал лемуросвин.

Знаю.

Я знала, что сдаваться нельзя. И надеялась лишь на чудо, о котором тут же взмолилась.

Лучше уж смерть, лучше исчезнуть навсегда из всех миров сразу, чем снова попасть в руки Дарка и стать частью тёмного замысла.

Не знаю, как это случилось и была ли я причастна к этому, но источник вдруг откликнулся на мольбы. Градите, словно шкатулка, отворила створку и просыпалась на землю магией. Мерцающая чёрной чешуей змея вырвалась наружу и обвила моё тело. Но не пыталась душиТЬ, как при первом нашем контакте, а лишь плотнее жалась, окутывая нас с Аргоком безопасной темнотой. Тьма сгустилась, закружила ворохом всполохов, подхватила нас и превратилась в точку, растворившись вместе с нами прямо в воздухе.

Уже через мгновение мы с лемуросвином кубарем катились по траве. Лес остался так далеко позади, что не видно было даже верхушек деревьев. Облака рассеялись и Артея дружелюбно заморгала, а я с благодарностью приняла похвалу. Не знаю, было ли это проверкой или же случайным стечением обстоятельств, но я была горда собой. Не такая уж беспомощная.

— Ведьмочка, ты как?

Лемуросвин лежал на животе, растопырив в стороны все четыре лапы. Пушистый хвостик лениво двигался из стороны в сторону.

— Копчик отбила. — Я застонала, поглаживая пятую точку.

— Дала ты жару! — Аргок резво подскочил. — А я говорил, что ты самая выдающаяся ведьма?!

— Нет.

— Я всегда в тебя верил! Не зря же к тебе явился! Чувствовал, что в тебе силища спит!

— Но...

— Ох, надерём мы теперь зад этому Дарку! Ох, заплатит он за все свои гадкие мыслишки!

Я радости Аргока не разделяла. Я вообще не была уверена, что смогу этот фокус повторить.

— Свин, взгляни. — Я указала пальцем на скалу, в которой виднелся вход — пещера, надёжно спрятанная в зарослях густых кустарников. Я и сама не разглядела бы её, если бы Артея не отклонилась вбок, освещая теперь именно ту часть скалы.

— Рискнём? — Озорно улыбнулся лемуросвин.

— Путь отчаявшихся. И отчаянных. — Я уверена кивнула и поднялась с земли.

Что бы ни таилось в этой пещере, я чувствовала, что именно там найду ответы на свои вопросы.

Вход в пещеру был совсем низкий и узкий, покрытый густым влажным мхом и нежными паутинками. Но как только мы с Аргоком протиснулись внутрь, пещера расширилась, позволяя встать в полный рост. Каменные стены оказались удивительно гладкими, словно были наполированы тысячами прикосновений. Воздух здесь был прохладным и влажным, наполненным запахом земли. А магия, царившая здесь, ощущалась так явно, что я замороженно затаила дыхание, боясь нарушить хрупкое равновесие своим вторжением. Само время здесь словно остановилось, отрезав меня от остального мира.

Каждый мой шаг, вздох и шорох юбки отражался призрачным эхом, которое заставляло сердце неистово трепыхаться в груди.

Потолок пещеры был покрыт рисунками и символами, высеченными прямо в камне. Они были такими яркими, что казалось, будто их выбили только что. Символы эти светились слабым мерцанием, как светлячки.

Мы неспешно продвигались вперёд, кое-где пробираясь через узкие проходы и резкие перепады высоты, и вскоре я услышала слабый шепот, который доносился из глубин пещеры. Этот шёпот не пугал, напротив, именно теперь я ощутила всю правильность происходящего. Будто всю свою жизнь готовилась именно к тому, чтобы в этот самый момент оказаться здесь, в этой сырой пещере.

Следуя за нежным вкрадчивым голосом мы добрались до центра — так, во всяком случае, я решила. Поток света, проникающий сквозь маленькое отверстие в потолке, отбрасывал игривые тени на стены. Они танцевали и переплетались словно живые существа, рассказывая свою собственную историю.

Прямо под этим отверстием обнаружился каменный алтарь, украшенный символами и рунами, излучающий слабое свечение. Прикосновение к алтарю пробудило чувство надежды и предвкушения. Именно здесь, среди волшебства и загадок, ждало меня древнее пророчество, воплощенное в тысячелетнем камне. Символы и слова, переплетенные в красочные узоры, готовились раскрыть мне тайны прошлого и пролить свет на будущее.

Шёпот стих, и я вытащила из лифа платья смятый клочок бумаги, который отдал мне учитель Догрис.

— Так, свин, что дальше?

— Читай. — Свин шумно шмыгнул носом.

— Я не умею. Думала, оно как-то само должно получиться.

— Тфу ты! Ничему тебя Эрида не научила? Магия — это не «само как-то». Магик порождает намерение, твёрдое и осознанное. А ты даже не попробовала, а уже «Не умею, не могу»! Читай, говорю!

Я подняла бумагу с написанным пророчеством так, чтобы сравнить символы с теми, что были высечены на алтаре. Сходство было стопроцентным. К тому же, если у меня пророчество кончалось рваным краем, то на камне оно было полным, в два раза длинней моего.

— Ладно. — Я коротко выдохнула, поочередно растёрла повлажневшие ладони о юбку, повела плечами, расслабляя мышцы. — Э...эм. Так. М. Так.

Как ни крути, символы расшифровке не поддавались: спирали, чёрточки, точки, завитушки, и как их можно прочесть — уме не приложу!

Но тут снова откуда-то из темноты каменных коридоров донесся шёпот, ласковый и нежный:

— In hain iccenin...

— In hain issenin. — Сбивчиво повторила я с явным акцентом.

Дальше произошло настоящее волшебство. Символы, поддавшись силе голоса, на глазах менялись и превращались во что-то, что я уже могла прочесть. Смысл отыскать я пока не пыталась, сосредоточившись на том, что нужно хотя бы озвучить написанное.

— In hain issenin, — повторила уже куда уверенней. — a fuir ni i'feia a'i elf, cyfudd oedd grym a nerth y Dduwies Llachar wedi'i guddio.

— Великая Светлая! — Заверещал лемуросвин. — Продолжай!

— Galwir y baban Hini — uchelgais drylliaeth. — Знакомое слово, произнесённое с каким-то нелепым придыханием, резануло по ушам. Шёпот вторил моим словам.

— Bydd Hini'n danfon y byd ar ei ben, neu'i ddinistrio trwy dân du. Dim ond gwaed go iawn gar Dduw Tenebrau all ddiffodd y tân hwnnw. Ynghyd-fyndiad dwy hudoliaeth, gwyn fel gwallt Mam Llachar, ac du fel llygad tad Tenebrau, adfywiolir Faeystreya.

Дочитав, я осела на землю без сил. Перед глазами плясами огни символов, в голове стучало, меня мутило.

— Интересно! Вот бы ещё понять смысл тех слов. — Задумчиво протянул Аргок.

— У него будет сила богов и благословение богов, и будет он поцелован Светлой богиней. Малыша назовут Хини — высшее колдовство. Мир будет уничтожен чёрным огнем, или он сам будет уничтожен огнем. Только истинная кровь Тёмного бога приручит тот огонь. Единство двух магий, белой, как волос праматери, и чёрной, как глаза праотца, возродят Фейстрею.

Я тараторила, запечатывая в памяти каждое сказанное слово. Я знала, что отныне и навсегда текст этого пророчества будет со мной, внутри меня. Теперь оно — часть меня, а я — часть него.

Смысл этих слов ускользал. Я пыталась зацепиться, но чувствовала, что словам нужно улечься в сознании. Ясно было лишь то, что одной мне дальше точно не справиться.

— Хочешь познакомиться с ещё одним моим другом, Аргок?

— Он такой же мерзкий, как тот жабоед? — Поросёнок Нахмурил пяточок.

Я не стала спорить о том, что Россеваль вовсе не мерзкий. Какая разница, если совсем скоро Аргок узнает о моей дружбе с Ронтагуром? Вот тогда и поскандалим!

То ли мне наконец удалось поверить в собственные силы, то ли помог сам воздух пещеры, пропитанный древней магией, но фокус с перемещением удался снова, и без каких либо сложностей.

Стоило лишь сконцентрироваться на лице Ронтагура и представить, что стою рядом с ним, как тёмная змея выскользнула из моей груди и тугими кольцами обвилась вокруг щиколоток, поднялась выше и взяла нас с Аргоком в плотный кокон. Кокон сжался и мы испарились из этого места, чтобы уже через мгновение оказаться в другом.

По-прежнему стояла ночь, но на горизонте звёзды уже потускнели на фоне светлеющего неба. Тонкая розовая полоска пробилла облака. Близился рассвет.

Вопреки ожиданиям, переместились мы не в замок Ронтагура, а на какую-то просёлочную дорогу. Вокруг не было ни души, но вдалеке горели огни города, и я решила идти прямо к ним.

— Не понимаю, — бубнила себе под нос, то и дело встряхивая из мягких туфель мелкие камешки, — почему нельзя было подкинуть нас прямо к замку? Сколько ещё тащиться?

— Думаю, дело не в твоей магии, а в этом городе. — Лемуросвин кивнул пяточком

вперёд. — Колдовство в Минкосе под запретом. Кстати, не хочешь объяснить?

— Объясниться?

— Давно ты водишь дружбу с местным монархом? — Аргок грозно фыркнул. — И почему я узнаю только сейчас? Думал, мы команда.

— Команда мечты. — Фыркнула я в ответ. — Просто до этого было не безопасно распространяться о таких вещах.

— А сейчас, стало быть, безопасно.

— А сейчас почти всё потеряло смысл. Я поняла, что этот мир меня не отпустит. Единственный шанс выбраться с чёртовой Эриды — это привести пророчество в действие, и желательно только ту часть, где говорится про спасение Файстреи. Иначе Дарк просто воспользуется моей силой, чтобы прибрать к рукам все королевства. Чёрный огонь, вот чего он ждёт от меня. Проклятый король. Проклятый Дарк. Проклятый Майрион! Проклятая Эрида! Ненавижу! — Ещё несколько мелких камушков набились в туфли и я с остервенением сбросила те с ног, а затем швырнула в ближайший куст. — Ненавижу!

Аргок покачал головой. Я ускорила, хотя ступать босыми ногами по каменистой дороге было очень больно. Я стала слишком эмоциональной. Просто устала и запуталась. Думала, что хочу кому-то помочь, но кто поможет мне самой?

Мысли скользили в моей голове, словно бусины на леске. Я ребёнок от фейри и эльфа. Я Хини, верховная. Моя магия теплится внутри. Чёрная змея, свернувшаяся клубочком. Злость ушла и я пожалела о том, что бросила обувь, но возвращаться и ковыряться в кустах не хотелось. Это окончательно лишило бы меня достоинства.

Дорога не кончалась. Она вилась вдоль небольших деревень, пребывающих, судя по всему, в упадке. Высушенная солнцем земля была усеяна трещинами. Изредка мне встречались местные жители — худые и усталые. Они перегоняли скот с одного скудного пастбища на другое, не менее скудное. Положение в деревнях Минкоса не шло ни в какое сравнение с тем, что творилась в Этморе. Земли Дарка процветали и мне было жаль смотреть на людей, которые не могли обратиться к магии, чтобы исправить свои дела.

Щуплые ребятишки сбивались в шумные стайки, и заметив меня окружали, как стаи голодных воронят. На их загорелых лицах явно проступали острые скулы. Предплечье можно было обхватить пальцами. Мне нечего было предложить этим детям, нечего было дать, поэтому я просто улыбалась. Малыши улыбались в ответ, искренне и радостно.

Солнце было уже в зените, когда показался замок. Его массивные каменные стены вздымались в небо, острые шпили грозили проткнуть облака, а башни, точно зоркие стражи, бдрили над окружающей местностью. Вход в замок начинался с массивных ворот, украшенных вычурными золотыми узорами, которые мерцали на солнце. Аргок стушевался, и я разрешила ему передохнуть — всё меньше под ногами будет путаться. Лемуросвин тут же скрылся в источнике.

— Стой, кто идёт! — Двое стражников в начищенных до блеска доспехах преградили мне путь, скрестив перед лицом боевые топоры на длинных древках.

— Мне нужно срочно увидеть вашего короля!

— Всем нужно! — Ухмыльнулся один из стражей и оглядел меня с головы до ног.

Вид у меня был, мягко говоря, не презентабельный. Потрёпанное платье, юбка бахромилась и местами болталась лоскутами. Босые ноги перепачканы в грязи. Руки и лицо в мелких красных царапинах. Волосы взлохмачены.

— Иди отсюда. — Скомандовал второй страж. — Иди, подобру-поздорову!

Он грубо развернул меня и пихнул в спину рукой, подталкивая к дороге, по которой я пришла.

— Вы не понимаете, мне очень нужно поговорить с Ронтагуром! Я устала, смертельно устала. Я шла сюда пешком с самого рассвета.

— Нам какое дело? Знаешь сколько таких как ты сюда каждый день шляется? Нечего сопли разводить! Пшла!

— Вы, обезьяны в доспехах! Да кто вас поставил сюда, таких невоспитанных подонков?! Как вы разговариваете с женщиной? Пропустите меня в замок, иначе я... — Я запнулась на полуслове. Хотела пригрозить им своей магией, но решила, что не стоит вот так свободно распространяться о том, кто я такая. Слухи на Эриде распространяются быстрее ветра. Чем позже Дарк узнает, где я, тем лучше.

— Иначе что? Разноешься? — Страж захохотал. — Ох уж эти бабы. Думают, слёзы откроют им все двери. Слушай, девка, давай договоримся? Мы тебя пропустим, если ты нам подсобишь малость.

— О какой помощи речь? — Я тут же воспряла духом и распрямила плечи. К цивилизованному диалогу я всегда была открыта.

— Да о простой. Так, мелочь. Давай ты нас по очереди обслужишь. Ну там раз, или два. — Страж плотоядно улыбнулся. — Что скажешь?

Смысл его предложения дошёл до меня не сразу, но когда сказанное обрело смысл, поднявшуюся внутри бурю было уже не остановить. Я стиснула зубы и кинулась на стражника, не опасаясь того, что он может дать сдачи. Вся злость, ненависть, всё раздражение выплеснулось градом ударов по начищенным латам.

— Обезьяна! Дуболом! Убью! Убью! Как же я вас ненавижу!

— Убери эту бешеную, пока я ей не вlepил! — Крикнул страж своему товарищу. — Хочет в замок — пусть валит.

На голову упало что-то тяжелое. Мир покачнулся и потемнел.

29

Скрип металла заставил меня резко распахнуть глаза. Неприятный полумрак окутывал маленькую комнатку, насквозь пропитанную зловонными запахами. Из зарешеченного окна под потолком пробивались крохи солнечных лучей. Куча соломы, на которой я лежала, была влажной и тоже вонючей. От смрада разъедало глаза, к горлу подкатил ком и я перегнулась пополам, пытаясь сдержать рвотные позывы.

Кажется, я добилась своего — попала в замок. Но, вопреки ожиданиям, не стала почётной гостьей, а оказалась заперта в темнице. Если Ронтагур не узнает, что я здесь, какая судьба ожидает меня тогда? Проведу остаток дней в вонючей камере и умру, так и не утерев нос Дарку? Разве может вот так всё кончиться после всего, что я пережила?

Я решительно встала на земляной пол, стараясь не обращать внимания на то, как неприятно ноги вязнут в грязи. Подошла к прутьям решётки и, сунув между ними лицо, завопила:

— Эй! Кто-нибудь! Произошла ошибка!

В глубине коридора мелькнула тень. Но кто бы это ни был, он не спешил мне на помощь.

— Пожалуйста, помогите мне! Пожалуйста, помогите!

— Не ори! — Шикнул голос справа. — От твоих визгов уши заложило.

— Кто вы? — Я подошла к другой решётке и всмотрелась в полумрак.

— Я Отис. — Мужчина вытянул вперёд ладонь для рукопожатия, жёсткие пальцы ткнулись мне под дых.

От резкого, хоть и случайного удара желудок конвульсивно сжался. Меня всё же стошнило.

— О, как я рад. Так моё знакомство с дамами ещё не начиналось. — Веселился Отис.

— Прости. — Прошептала я и вытерла рот тыльной стороной ладони. — Меня зовут Амели.

Чистой ладонью пожала руку Отиса.

— Новенькая. — Отис вздохнул. — Новенькие всегда громкие. Не переживай, скоро отпустят.

— Отпустят? Правда? Ты уверен?

— Я здесь уже пятый раз. Или, шестой? В общем, не важно. Что натворила, признавайся, куколка. Украла булку? Оскорбила аристократку?

— Может, я человека убила? — Дерзнула я.

— Не, тогда б ты тут не сидела. Это крыло для пройдох, вроде меня. Мелкие ворюшки, пьянчуги. Ну, так что натворила? На пьяницу не похожа.

— Побила стражника. — Призналась и стыдливо закусил губу.

Отис засмеялся и застучал ладонью по решётке. Смеялся он долго, то переходя на хрип, то вереща, как резаный порось.

— Ну, куколка, даёшь! Ты получаешь моё уважение, без разговоров!

Отис сунул лицо между прутьев, и я разглядела крупный нос картофелиной, высокий лоб и впалые щёки. Он был чуть старше меня, но жизнь знатно его потрепала.

— А ты, Отис?

— М?

— Почему ты здесь?

— А, — он небрежно махнул рукой, — стащил кошель у одного толстосума. И был пойман за руку.

Я прижалась спиной к металлу решётки и сползла вниз. Платье было безнадежно испачкано, но это уже несколько меня не заботило. Главное — выбраться отсюда и найти Ронтагура.

— Ты говорил, что меня отпустят. Когда это случится?

— Не знаю. — Зашуршала одежда. Отис присел рядом, по другую сторону решётки. — Недельку-другую посидишь, а там точно отпустят. Они всегда так делают — камеры надо освобождать, желающих сюда попасть просто тьма.

— Желающих? — Я удивлённо вскинул бровь и повернулась лицом к Отису.

— Так ты не местная?

Я мотнула головой.

— Не местная. — Повторила словами, сообразив, что Отис может не разглядеть в темноте моих жестов.

— Здесь есть крыша и еда. Условия не роскошные, согласен, но всё лучше, чем спать под дождём и питаться крысами.

— Значит, ты намеренно сделал так, чтобы тебя поймали на воровстве?

Я содрогнулась при мысли об этом и постаралась другими глазами взглянуть на свою тюрьму. Камера была действительно убогой. Как же плохо должно житься людям, что они по доброй воле соглашаются провести в этом месте неделю или две? Да ещё и почитают за

радость!

— Ты из богатеев, да? Понял по шуршанию твоих юбок — их слишком много для нищей.

— Я просто ошибка. — Я не узнала собственный хриплый голос. — Как ваш король допустил всё это? Неужели Ронтагур не может ничего предпринять?

— Он пытается... — Отис заскрёб ногтями по голове. — Хромор поставляет нам карсу для работы в полях. Этмор снабжает артефактами. Додея и Наверия — провиантом. Никто не делает это бесплатно, куколка. Поговаривают, что казна пуста. А если денег нет у короля, откуда они у простых людей?

Какой смысл от этих карсу, если ни один крестьянин не может себе позволить выкупить их? Аренда за пользование животным так высока, что продажа урожая не окупает её. Артефакты и подавно роскошь, которая доступна только сливкам общества. Уж точно не отребью, вроде меня. Минкос перестаёт быть, куколка. Скоро это государство развалится к Тёмному!

— Я постараюсь помочь. — Зачем-то пообещала я, хотя пока мало представляла, о какой помощи идёт речь. — Мне бы только выбраться.

— Выберешься! Выпустят, и гуляй на все четыре!

— Но мне нужен Ронтагур. Я обязана с ним поговорить.

Отис задумался, но вопросов задавать не стал. Вскоре я услышала, как он поднялся, а затем зашуршало Сено — Отис лёг спать.

— Райф. Тебе нужен Райф. — Сказал он, неожиданно нарушив тишину. — Если у тебя есть, что обменять, то он выпустит тебя раньше. Но не соглашайся платить телом — местные ребята не слишком нежны.

Я снова содрогнулась и сглотнула вязкую слюну. Забравшись с ногами на свою кучку сена, я прислонилась к стене и постаралась поспать.

Загремела жестяная посуда. Один из стражников шёл впереди, прислонив металлическую дубину к решёткам. Звук выходил ужасающе громкий и пугающий. Я подскочила, держась за сердце.

— Обед, куколка. — Весело закричал Отис.

Райф. Мне нужен этот чёртов Райф, и я даже знала, чем ему заплачу.

Рука моя сжимала перстень Сибила, который спрятался в складках платья. Перемещать он больше не мог — я попыталась, но, вероятно, перстень был заряжен лишь на один раз. Он был дорог мне, как память о добром старике, но на кону стояло нечто более важное.

— Жратва! — Кричал стражник и швырял миски с едой в каждую камеру. — Жратва! Жратва!

— Эй, Райф, тут одна барышня хочет с тобой побеседовать. — Силуэт Отиса в слабом освещении темницы скользнул к решётке и сгрёб двумя руками свою порцию еды. — Что у нас сегодня? Не может быть! Эй, Райф, это что — морковь? Сто лет не ел моркови! Куколка, ты глянь, у меня в похлёбке целый кусок моркови!

— Заткнись, Отис. От тебя много шуму. — Прогремел Райф. — Ну, ты чтоль беседовать хотела?

Его огромная фигура появилась у моей камеры. Я осторожно подошла, стараясь встать так близко, чтобы наш разговор никто не услышал.

— Я слышала, вы можете помочь выбраться... чуточку раньше.

— Ну. — Нахмурился Райф.

— Мне бы это очень помогло. — Я состроила самую очаровательную морду, которую только умела. — Конечно, не бесплатно. Я заплачу.

Райф оглядел меня с ног до головы липким взглядом, но кажется, не слишком прельстился. Однако и этого мне хватило, чтобы брезгливо шагнуть назад.

— Нет, плата будет другой. — Отчеканила я и вытащила перстень. — Этого хватит?

Глаза Райфа жадно заблестели. Видимо, жалование конвоира не слишком располагало к роскошной жизни.

— Могу немного подсобить. Когда хочешь идти?

— Сегодня. — Сказала, не моргнув.

— Сегодня... Дай гляну. — Райф протянул в камеру огромную лапу, и я с опаской вложила в неё перстень. Не то, чтобы этот громила вызывал доверие, но другого варианта всё равно не было.

Райф сжал кулак, сунул перстень в карман и пошёл дальше, даже не удостоив меня местной похлёбкой.

— Эй! Куда ты пошёл? Вернись! Это моё!

Громила ничего не ответил, и я беспомощно наблюдала за тем как он, насвистывая, продолжает свой обход.

30

Солнце успело прокатиться по небосводу, окрасить грязные полы камеры прямоугольниками света и снова пропасть за горизонтом. Наступила ночь, тёмная и прохладная. Лишь два факела горели где-то в начале коридора, даруя толику света.

Я пыталась достучаться до Аргока, чтобы он скрасил моё пребывание в заточении, но зверёныш не откликался.

Иногда со мной заговаривал Отис, и каждый наш разговор неминуемо открывал всё более печальные подробности о жизни людей в Минкосе. Мир магии слишком жесток для тех, кто этой магией не обладает. Многие были не против вернуть времена, когда Минкос придерживался магической доктрины, как и прочие государства. Но Ронтагур держал курс, который взял ещё его отец: они оба были уверены, что магия — это блажь. Однако, когда остальные твои соседи используют эту блажь напропалую, ты становишься слабым, как ни крути.

Коридор заполнился звуком шагов. Я встрепенулась и постаралась хоть что-то разглядеть, но темнота была слишком густой. Стук жёсткого каблука, словно ошалевшая секундная стрелка, бил по напряжённым нервам. Замок моей камеры щёлкнул. Скрипнула дверь.

— На выход. — Прохрипел Райф. — И без шума.

Сердце в радостном танце затрепетало в груди — к тому моменту я уже успела увериться, что жадный надзиратель просто прибрал к рукам мой перстень, проигнорировав просьбу. Весь день я душила в себе гнев и ярость, которые испытывала к Райфу, но сейчас готова была упасть в ноги и возносить этого человека до небес за его доблесть.

— Спасибо, спасибо! — Шептала я всю короткую дорогу до выхода из темниц. Райф покровительственно хмыкал.

Он вывел меня во внутренний двор и передал в руки охранникам, строго наказав тем, чтобы проследили, что я не буду ошиваться возле замка. На это мне было уже плевать, я знала, что найду способ проникнуть внутрь.

Двое приставленных ко мне конвоиров оставили меня возле рынка, грубо пихнув на

прощание в спину. Несмотря на тёмное время суток, жизнь в Минкосе кипела. Длинные торговые ряды были освещены факелами на низких столбах. В воздухе резко пахло специями, горелым маслом, свежими овощами. Торговцы зазывали к себе, расхваливая товар. Визжали дети. В тесных вольерах гаркали худые диковинные птицы, выставленные на продажу. На меня никто не обращал внимания — внешний вид позволял слиться с толпой. Несмотря на то, что платье моё было дорогим и добротным, сейчас оно выглядело так, словно я сняла его с трупа. Я и сама была похожа на ходячий труп, зато очень органично вписалась в реалии Минкоса.

Вдруг я почувствовала пульсацию где-то в груди. Пульсацию, не похожую на биение сердца.

Аргок!

Стоило лишь подумать о лемуросвине, как он тут же появился у моих ног. Сейчас я как никогда радовалась, что фамильяр был невидим для глаз остальных людей.

— Ведьмочка, ты меня не пугай так! Куда ты проп...Святая Тьма, чем от тебя воняет? — Аргок втянул носом воздух и слегка позеленел.

— Ох, свин, ты не представляешь, где я была.

— Кувыркалась в куче дерьма, судя по всему. И кто из нас свин?

— Я эм...попала в тюрьму. Всего на день, но этого хватило, чтобы отбить у меня желание совершать что-то противозаконное. — Неловко переступила с ноги на ногу. — Я звала тебя.

— Я слышал, но источник будто закрылся. Выбраться не получилось. Наверняка там стоят артефакты, которые блокируют магию на случай, если в темнице придётся держать кого-то со способностями.

— Есть и такие? Хотя, пора бы уже перестать удивляться... — Я глубоко вздохнула, но тут же закашлялась — воняло от меня и правда ужасно. — Свин, мне нужно пробраться в замок. Идеи есть?

— Вариант просто пойти и потребовать аудиенции у короля мы отмечаем? — Поросёнок многозначительно посмотрел на мои босые грязные ноги.

— Снова в темницу я не пойду.

— Так и думал. Придётся брать замок штурмом.

— Аргок!

— Шучу-шучу! Ведьмочка, совсем улыбаться разучилась. Потрепала тебя Эрида. — Лемуросвин сочувственно коснулся моей лодыжки пяточком. — Ладно, есть у меня одна идея.

До самого рассвета мы просидели в засаде у чёрного входа в замок. Точнее, я сидела в засаде в колючем кусте местной ежевики, а Аргок храпел так, что я удивлялась: как его, чёрт возьми, можно не услышать?!

Когда первые лучи солнца пробились через брешь на горизонте, на дороге показалась телега с запряжённым в неё хилым ликорном. На козлах сидел мужичок и фальшиво напевал под нос унылую песню. Грузёная овощами и большими плетёными бочками телега тяжело тащилась по кочкам. Когда ликорн прошёл мимо куста, в котором мы с Аргоком прятались, я метнулась из укрытия и заняла место в хвосте. Склонила голову к земле и постаралась сделать вид утомлённой жизнью крестьянки, хотя особых усилий прикладывать не пришлось — я и правда чувствовала себя выжатой, как лимон. Аргок снова трусливо скрылся в

источнике, пожелав мне удачи.

Дверь чёрного хода с грохотом отворилась и на высокое каменное крыльцо вышла дородная женщина с раскрасневшимся лицом. Чёрные блестящие волосы были собраны в две косы и уложены крупными рогаликами. Густые брови почти сливались в одну. На сером переднике женщины виднелись следы муки.

— Опаздываешь! — Голос у неё был зычный, громкий.

— Глупая кляча снова заупрямилась. — Отозвался мужчина. — Битый час уговаривал её двинуться в путь.

— Ходишь по острию, Герсон. Каждый день прибываешь всё позже. Не заставляй меня искать нового поставщика. — Тут женщина остановила свой взгляд на мне и подозрительно сузила глаза. — Кто это с тобой?

— А? — Гарсон обернулся.

— Я пришла просить работу, госпожа. — Я несмело вышла вперёд. — Мне очень нужны деньги.

Голос предательски задрожал. Я отчаянно нуждалась в том, чтобы меня впустили. Там уж я нашла бы способ отыскать Ронтагура.

Насколько всё было бы проще, если бы я назвала своё имя, но подставляться было опасно — наверняка новость о том, что Хини обнаружилась в Минкосе в момент долетела бы до Дарка.

— Гарсон, ты знаешь эту девчонку?

Гарсон уставился на меня с любопытством, а я постаралась вложить в ответный взгляд столько немой мольбы, сколько могла.

«Скажи да, скажи да» — шептала я мысленно.

— Да. — Неуверенно протянул Гарсон и медленно повернулся к женщине. — Это моя племянница. Нагуляла ребёнка и теперь не знает, как его прокормить. Возьмёшь в помощницы?

— Помощниц на кухне хватает. — Женщина упёрла руки в круглые бока и придирчиво оглядела меня с головы до ног. — Тощая и нескладная. Что хоть умеешь?

Нечего.

— Всё, о чём попросите. — Соврала, не моргнув глазом.

— Эх! Сгружайте овощи на кухню. Корзины в кладовую. Я приду через час и рассчитаюсь с тобой, Гарсон. А тебя, — женщина поманила меня пальцем, — я ещё понаблюдаю. Посмотрим, сгодишься ли для работы. Да, звать меня можешь госпожа Дэнко.

Суровая госпожа удалилась и Гарсон, не говоря ни слова, принялся разгружать телегу. Я последовала его примеру и стала перетаскивать овощи в кухню. Путь оказался не близкий: шесть высоких ступеней до входной двери, тридцать шагов по коридору, поворот в арку, ещё тридцать шесть шагов до кухни. Я считала, и это создавало ощущение, будто хоть что-то я ещё могу контролировать.

Когда с работой было покончено, по моей спине струится пот, а руки, не привыкшие к тяжёлому физическому труду, плетью висели вдоль тела.

— Гарсон. — Окликнула я мужчину, когда он взобрался в козлы и стал смиренно ждать расчета. — Почему вы вступились за меня? Я ведь не ваша племянница.

— Помоги одному человеку и поможешь всем. — Сказал Гарсон, простодушно пожав плечами. — Добро всегда возвращается, умноженное кратно.

Вскоре вернулась госпожа Дэнко с тощим кожаным мешочком в руках. Не сходя с

крыльца она бросила мешочек и тот звякнул, угодив прямо в ладонь Гаросна.

— Не опаздывай завтра, я даю тебе последнее предупреждение. — Устало произнесла Дэнко и скрылась за дверью, жестом приказав мне следовать за ней.

— Она строгая, но справедливая. Просто постарайся работать так, чтобы дядюшке не пришлось краснеть за тебя. — Гарсон дружелюбно подмигнул, подстегнул ликорна и, снова затаив под нос унылую песню, двинулся в обратный путь.

Я поспешила вслед за госпожой Дэнко, чтобы лишний раз не испытывать её терпение — было бы обидно, если после проделанной работы та решила вышвырнуть меня из замка, в который я так долго пробиралась.

— Приставлю тебя на сегодня к Кладии — это наша главная повариха. Будешь чистить овощи, мыть посуду и подносить то, что она просит. — Рассказывала Дэнко, проводя мне короткую экскурсию по этажу.

— Я смогу увидеть короля? То есть... Может, я могла бы убирать его покои?

— О, детка, и не мечтай. — Расплылась в улыбке Дэнко. — До этого дослужиться нужно. Понимаю, никому не хочется возиться целый день в очистках и отходах, но кто-то же должен заниматься этой работой. А теперь идём, быстро приведём тебя в порядок. Не знаю, из какой кучи дерьма ты вылезла, но в таком виде околачиваться на кухне я тебе запрещаю. Кстати, как звать тебя?

— Амели, госпожа.

Дэнко лишь кивнула и рукой указала мне на дверь, за которой скрывалась узкая лестница на второй этаж. Мы вместе поднялись, оказались в длинном коридоре и заглянули в первую же дверь.

— Купальня. — Объяснила Дэнко, подтолкнув меня вперёд. — Свою одежду брось прямо здесь, её заберут и сожгут. Новую форму найдёшь в том шкафу, выбери что-то подходящее по размеру. Хорошенько вымой волосы, чтобы ушёл этот смрад. Светлая богиня, в самом деле, что с тобой случилось? Ладно, не отвечай. У меня всё равно нет времени на ещё одну слезливую историю.

Госпожа Дэнко развернулась, чтобы выйти.

— Спасибо. — Сказала я.

— Брось, детка, — Дэнко мягко улыбнулась, на щеке появилась ямочка. — ты не будешь благодарна, когда проработаешь на кухне хотя бы день. Мойся, но поторопись — Кладия не любит, когда опаздывают.

Я осталась одна.

Стянула с себя то, что с трудом можно было назвать платьем и влезла в глубокий чан, наполненный чуть тёплой водой, но даже это показалось мне настоящим блаженством. От души намазав тело душистым маслом и вымыв волосы, я откинулась на спинку чана и закрыла глаза. Мысли понеслись вскачь.

Майрион предал меня. Он занимался со мной любовью, а потом сделал предложение другой. Вот, что он имел в виду, когда говорил о том, что я могу не волноваться о эфирной связи. Он собственноручно уничтожал чувства, что между нами зародились. Может, это правильно? Может, именно это и нужно было сделать?

Пытаясь проанализировать то, что слепилось в большой ком внутри меня, я ещё больше запуталась. Я уже не понимала, где эфирная связь, а где мои истинные чувства. Была ли она вообще когда-то, эта истинная любовь? Или это бурлящая смесь гормонов и страха заставила меня обнажить душу перед первым встречным привлекательным мужчиной, а затем

подкрепились магическим эфиром? Может, всё это время мне стоило мыслями держаться за Кристофера?

Подумав о нём я с удивлением обнаружила, что совсем ничего не чувствую. Ни сожаления, ни горечи, ни ревности. словно никогда Кристофер и не был частью моей жизни, словно никогда не убивалась я по нему, заливая слезами подушку. Чувства к Майриону вытеснили абсолютно все. Высекли на корню и уничтожили, и теперь я была пустая внутри.

Выскочив из воды, я до красна растёрла тело пушистым полотенцем и подыскала форму подходящего размера. Невзрачное льняное платье всё равно болталось мешком и неприятно колелось где только можно. Я подвязала платье на талии светлым передником, волосы собрала под несуразный чепец, а на ноги надела поношенные, но очень удобные кожаные ботиночки. Когда-то на них был рисунок, но он истёрся от времени и неоднократной чистки. В любом другом случае я бы пожалела несчастную обувь, которой возможно пришлось пережить даже больше, чем мне, однако сейчас я мало переживала о таких мелочах.

На кухне меня ждала главная повариха Кладия. Она была тучной, как госпожа Дэнго, но в отличии от той, лицо её казалось суровым. Между выгоревшими бровями залегла глубокая морщина, которая говорила о том, что эта женщина часто хмурится.

— Новенькая, принимайся за овощи. — С ходу скомандовала Кладия. — Шустрей. Терпеть не могу нерасторопных.

Не желая злить нового босса, я кинулась к горе овощей, поджидающих на разделочном столе. Нож в моих руках неловко скользил по жёсткой кожуре, то и дело соскальзывая. Великим поваром я никогда не была — график не позволял проводить много времени у плиты. Обычно я обедала в кафетерии на работе, а на ужин заказывала доставку или покупала замороженные полуфабрикаты, которые достаточно было разогреть в микроволновке.

Вскоре на кухню пришли ещё девушки: все молодые, молчаливые, они без единого слова принялись за работу, и всё у них выходило так споро и ловко, что я почувствовала себя совершенно бесполезной. Девушки кружили по кухне, как мотыльки, и изредка хихикали, подбивая друг дружку плечом. Со мной никто заговорить так и не попытался, напротив, меня огибали по широкой дуге и с лихвой отсыпали мне неодобрительные взгляды. Я была лишней, но особого сожаления по этому поводу не испытывала.

Кладия занималась своими делами: набивала потрошеную птицу овощами, помешивала густой суп в большом кипящем чане, носилась из угла в угол в поисках нужных ингредиентов и специй. На меня она почти не смотрела, а когда всё же наши взгляды встречались, Кладия неодобрительно цокала и качала головой.

— Неумёхи. — Без конца повторяла она, даже когда я справлялась с очередной картошкой. — Наберут всяких...

Работа не останавливалась ни на минуту. Пол дня мы вальсировали по кухне, то таская овощи из кладовой, то унося очистки в большие баки на входе. Масштабы, в которых здесь готовили еду, поражали, хотя наверняка в доме Майриона работа на кухне выглядела примерно так же. Только вот это никогда меня не касалось, я ведь была настоящей леди. Тфу!

К вечеру я совершенно выбилась из сил, тогда как другие девушки были бодрыми и свежими, словно только что как следует выспались. Одного взгляда на гору овощей было достаточно, чтобы почувствовать тошноту — настолько они мне опостытели. Казалось, что

сегодняшний день никогда не закончится, как вдруг на пороге кухни показалась Дэнго.

— Кладия, что сегодня?

— Неумёхи. — Снова повторила Кладия. — Гнать их взащей.

— Ты каждый день это говоришь. — Дэнго усмехнулась. — Дай мне одну девчонку, Юми снова нездоровится.

— Твоей Юми всегда нездоровится. — Проворчала Кадия. — У неё каждую неделю месячные, а если не они, так ещё какая хворь. Лентяйка она, вот что.

— Пусть так. — Неохотно согласилась Дэнго. — Но сейчас днём с огнём не сыщешь такой симпатичной мордашки. Не могу же я отправить кого попало прислуживать королю за ужином.

— Какая разница, какая морда у той, что подливает вино. Главное, чтобы руки не из задницы, а здесь ты таких точно не найдёшь. — Кадия швырнула половник к раковину и вытерла руки о передник. — Посмотри новенькую. Она вроде...ничего.

Дэнго беглым взглядом окинула девушек и остановилась на мне.

— Амели, вот так неожиданность! И всего-то стоило тебя хорошенько отмыть. — Госпожа Дэнго расплылась в улыбке. — Идём со мной, детка. Заменишь сегодня Юми.

Я готова была идти куда угодно, лишь бы убраться с кухни. Всё тело болело, руки потряхивало от напряжения и голода.

— Сменим одежду, ты вся пропахла маслом. — Скомандовала Дэнго. — Идём, я объясню тебе, что нужно делать.

31

За всё время пребывания на Эриде я не обращала внимания на то, кто подаёт мне обед. Кто наливает суп из расписных супниц и учтиво следит за тем, чтобы бокал всегда был полон вина. В Минкосе такой работы достаивался не каждый, Дэнго тщательно отбирала персонал и на личное услужение к королю отправляла только тех, кто по её мнению вышел лицом. Это вызывало во мне некоторое отторжение: Ронтагур окружён роскошью, сытной едой, и даже грязные тарелки с его стола убирают красавицы. Король прячет все шероховатости за идеальный фасад, но понимает ли он, как на самом деле тяжело живётся людям?

Наставления Дэнго я слушала внимательно, хотя и понимала, что моей главной задачей было лишь дотянуть до начала ужина, и тогда можно прекратить этот маскарад. Конечно, Дэнго не обрадуется, когда узнает, что я обвела её вокруг пальца, но сделать с этим уже ничего не сможет.

Одиннадцать хорошеньких миниатюрных девушек толпились в небольшой комнатке, где стоял лишь широкий шкаф в половину стены и пара стульев.

— Она заменит Юми. — От голоса Дэнго девушки вздрогнули и обратили взгляды на меня. — Дайте новенькой форму и проследите, чтобы ничего не напортачила.

— А что с Юми, госпожа Дэнго? — Спросила одна из девушек. Через её плечо была перекинута толстая коса, а зелёные глаза по-кошачьи шурились.

— Приболела. — Дэнго поджала губы и после короткой паузы хлопнула в ладоши. — Не ваше дело! Займитесь работой, если не хотите, чтобы Кладия снова кидалась в вас поварёшками.

Дэнго вышла, оставив меня наедине с девушками, с подозрением на косившимися в мою сторону.

— Бедная Юми. — Сказала та, что с косой. — Она так часто хворает.

— Наивная ты, Рони. Юми крутит бёдрами перед носом у короля, потому и может себе позволить прогулять работу. — Фыркнула другая, заправляя чёрные кудри под чепчик. — Видала, как Дэнко её выгораживает?

— Брось, Фэй. Я видела Юми сегодня после обеда, на ней лица не было. Точно болеет. — Рони посмотрела на меня в упор. — Можешь взять одежду в том шкафу. И пересобери причёску, мы же не хотим, чтобы король вытаскивал изо рта твои волосы.

— Как скажешь. — Я спокойно кивнула и принялась расплетаться, хотя всё тело потряхивало. За целый день я настолько успела вжиться в роль, что теперь казалось, будто я и правда должна впечатлить всех своей работой, чтобы не потерять место.

— Какая же ты нерасторопная. — Зашипела Фэй. — Так и до утра не справишься.

— Отстань от неё. — Одернула Рони. — Сама-то помнишь свой первый день? Ты надела чепец на левую сторону, а потом опрокинула жаркое.

— Ужин! Ужин! — В комнату ворвалась одна из девушек с кухни. — Скорей, Кладия сегодня не в духе.

— Разве бывает иначе? — Проворчала Фэй.

Девушки вереницей потянулись на выход, а я поспешила сменить платье и, собрав волосы в пучок, затолкала выбивающиеся пряди под чепчик.

Запах тушёных овощей и мяса ударил в нос. От пряностей кружилась голова и я едва удержалась вертикально, пока на поднос в моих руках нагружали красивые блюда, полные жирной, истекающей соком еды. Я вклинилась в очередь, заняв место за Рони.

— Просто зайдёшь и поставишь блюдо на свободное место. Потом прижмёшься к стене и притворишься, что тебя не существует. Если всё пройдёт гладко, тебя будут чаще забирать с кухни. — Рони обернулась. — Что с тобой, не рада? Ты белая, как полотно.

— Немного проголодалась. — Призналась я, а желудок сиротливо завыл, подтверждая сказанное.

— Кладия настоящая ведьма. — Рони поморщилась. — То есть, не настоящая, конечно. Но когда я работала на кухне, то опасалась её злить — казалось, что она сунет меня в котёл и подаст королю на обед даже не моргнув глазом.

От картинок, что нарисовало воображение с лёгкой подачи Рони, желудок скрутило ещё сильнее.

Дверь впереди распахнулась и девушки резко подобрались, поудобней перехватив подносы. Стройной змейкой мы потекли вперёд, в столовую, которая почти ничем не отличалась от обеденного зала в Клыкe.

Во главе длинного стола сидел Ронтагур и рассеянно ковырял вилкой скатерть. Голову он уронил на согнутую в локте руку, потухший взгляд сосредоточился на одной точке. Выглядел король, мягко говоря, неважно. Под глазами залегли тени, уголки губ уползли вниз. На нашу процессию он даже не взглянул, продолжая сверлить видимую лишь ему точку на столе.

Ноги сами понесли меня вперёд, нарушая ровный строй. Рони попыталась ухватиться за мой рукав, чтобы остановить, но я дёрнулась в сторону. Тяжёлый поднос тут же зашатался. Я постаралась сбалансировать его вес на руке, но не вышло. Блюда из тонкого фарфора полетели на пол, наделав столько шума и грязи, что я даже на миг испугалась нагоняя от Дэнко. Зато мне удалось привлечь внимание Ронтагура: он поднял глаза и замер, уставившись на меня удивлённо.

— Амели? — Он произнёс моё имя так неуверенно и тихо, словно думал, что я призрак

или мираж, который может раствориться в воздухе.

Я кивнула и несмело прошла вперёд.

— Извините за беспорядок, ваше Величество. — Присела в неуклюжем реверансе. — Боюсь, не видать мне повышения.

— Амели! Ты мне не чудишься?! — Закричал Ронтагур, подскакивая с места, и бросился ко мне. — Где...Что... Где ты была?! Что за нелепый наряд? Тёмный! Ты была у меня под носом! Я так волновался!

Он коротко сжал мои плечи и долго всматривался в лицо, отчего я смутилась.

— Я голодна. И устала. Мне нужно многое рассказать, но...

— Ваше Величество! — В столовую влетела раскрасневшаяся Дэнко. Она тут же оценила ситуацию, заприметила разбитую посуду и стоящего слишком близко ко мне короля. — Простите, это моя вина. Она новенькая, я не должна была поручать ей такую ответственную работу! Девочка просто перенервничала!

— Всё хорошо, Дэнко. — Спокойно ответил Ронтагур, не отводя от меня глаз. — Это наша важная гостья. Проводи её в свободную комнату и проследи, чтобы ей оказали достойный приём. А затем накройте нам на балконе, мы будем ужинать там.

Я изо всех сил старалась сохранить лицо и не набрасываться на еду, как первобытный дикарь, но от запахов, что сводили с ума, всё моё самообладание покатило к чертям. Если Ронтагура и смущал мой чрезмерный аппетит, то он ни единым намёком этого не показал — терпеливо ждал, пока я наемся, а уже потом перешёл к расспросам.

Запинаясь, я выложила ему все подробности своего приключения, включая конфликт со стражей, сутки тюрьмы и работу на кухне. Так же рассказала про пещеру и пророчество, что мне удалось наконец расшифровать.

— Мне жаль, что ты всё это пережила. — Ронтагур через маленький столик протянул руку и сжал мои пальцы.

Мы ужинали на балконе, с которого открывался потрясающий вид на долину. Огни деревушек собирались в группы вдоль вихляющей дороги и растворялись на горизонте. В воздухе витал аромат ночи: свежий, цветочный, но с примесью пряностей, что ветер приносил с рынка.

— Я не знала, куда ещё могу пойти, поэтому пришла к тебе. Надеюсь, ты не сердишься за это?

— Сержусь? Я рад, что заслужил твоё доверие! — Ронтагур придвинул стул ближе. — Послушай, здесь тебе нечего бояться. Тебя ищут все, включая Суру, но я гарантирую твою безопасность, пока ты...рядом.

— Думаешь, Сура и правда хочет меня убить? Почему тогда не сделала этого на балу? — Я смотрела, как Ронтагур нежно выводит пальцем узоры на моей ладони. Эти прикосновения не вызывали у меня восторга, но выдёргивать руку я не решилась.

— Думаю, что именно она опоила тебя. Ты что-то ела? Пила?

— Нет... — Протянула неуверенно. Ведь Майрион предупреждал меня ничего не принимать из чужих рук, и я следовала его указаниям.

Но тут же перед глазами появился мутный образ — хорошенькие кожаные ботиночки и стакан воды, что протягивала служанка. Ведь именно после этого меня вдруг замутило, а картинка перед глазами стала двоиться. Я думала, что это следствие стресса, но оказалось...

— Чёрт, да, я выпила стакан воды, который мне поднесла служанка.

— Вот и ответ. — Ронтагур свободной рукой всплеснул в воздухе. — Вероятно, Сура не рассчитывала на то, что в таком состоянии ты сможешь улизнуть. Она накачала тебя чем-то, чтобы без всякого труда затем вершить расправу.

Я вздрогнула.

Расправу? Но я ведь не сделала ничего плохого.

— Амели, я повторяю, — уверенно произнёс Ронтагур, заметив, как резко я поникла. — рядом со мной ты в безопасности.

— Спасибо. — Прошептала и кончиком пальца смахнула слезинку из уголка глаза. — Я слишком эмоциональная в последнее время. Ваш мир сделал из меня настоящую плаксу. Ты слышал что-то про Дарка или... Майриона?

— А, Майрион. Он одурачил тебя своей очаровательной рожей и благородными жестами? — Ронтагур скривился.

— Ничего благородного в его жестах не было.

— Но всё же?

— Я просто была напугана, поэтому вцепилась в первое... Если честно, я не хотела бы об этом говорить. Кажется, моё сердце разбито, и я злюсь на себя, что позволила сделать это самому мрачному типу во всех мирах.

Ронтагур печально улыбнулся, а взгляд его сосредоточился на мне.

— Амели, ты должна знать: ты правильно сделала, что убежала. Майрион не зря зовётся королевским палачом. Долгое время он был дознавателем и ходило много слухов о жестокости, с которой он вёл допросы. Когда Дарк обнаружил, что Майрион мироходец, то отправил его на поиски Хини. Вероятно ты слышала истории о том, что до тебя на Эриду перемещали и других девушек?

— Слышала. — От серьезного тона короля кровь в жилах стыла. Я не хотела продолжать разговор, но и не могла заставить себя не слушать.

— Бедные девушки. — Ронтагур сжал челюсти и уставился на огни на горизонте. — Хочешь верь, хочешь не верь, но тебе повезло, что ты оказалась той самой. Не тешь себя надеждами, что улизнула бы домой, окажись ты пустышкой.

— Но моя сана рассказывала, что девушек отпускали, возвращали домой.

— Да, возвращали. Мёртвыми. — Ладонь Ронтагура, что по-прежнему держала мои пальцы, невольно сжалась. Я сдавленно пискнула от боли и вырвала свою руку.

— Нет, это не правда. Майрион не убийца!

— Понимаю, что в это сложно поверить. Когда мы влюблены, мы так глупы. Чувства заслоняют всё остальное, а флёрром желания и нежности маскируются все недостатки, даже такие значимые, как жестокость. Майрион жестокий человек, Амели. Прости, если я сделал тебе больно своими словами. Мне жаль, что именно я вынужден открывать тебе глаза на этого человека. Но я ведь предупреждал, что не стоит ему доверять.

— Я... Мне нужно... Подумать. — Я медленно встала и отсутствующим взглядом посмотрела на огни ночного Минкоса.

— Конечно. — Ронтагур поднялся следом, а затем поспешно добавил: — Знаешь, я ведь даже думал какое-то время, что Дарк закончил поиски. За последние пятнадцать лет ты первая девушка, которую они притащили на Эриду. — Он медленно поправил золотые пуговицы на сюртуке.

— Ты пытался им помочь, как мне?

— Конечно, пытался. Амели, я помню лицо каждой. Я помню их имена, и это

преследует меня в ночных кошмарах. Я корю себя за то, что сделал не достаточно. Я должен был... Я должен... — Ронтагур замолчал, сжав губы. Слово и сам пытался сдержать слёзы бессилия.

— Ты сделал всё, что мог. — Тихо произнесла я и обняла его, прильнув к груди. Сердце Ронтагура выбивало беспокойную дробь. Мне хотелось утешить его, и чтобы кто-то утешил меня.

— Дженни, Анна, Ким, Шейла... — Он перебирал имена и гладил меня по волосам. — Таня, Шанталь, Лили. Все они в моей памяти. Они достойны того, чтобы их помнили.

— Лили? — Я отпрянула и подняла взгляд на Ронтагура. — Ты сказал Лили?

— Малышка Лили. Последняя до тебя. Она была совсем девчонкой, лет пятнадцать, не больше. — Ронтагур смотрел куда-то сквозь меня, воспоминания причиняли ему боль. — Очень улыбчивая. Нежный цветочек. Она была похожа на тебя: светловолосая, голубоглазая, воспринимающая происходящее, как новое приключение. В ней было столько внутреннего огня, Амели, столько силы. Но не магической.

Лили. Лили Роуз, — для своих просто Льют, — так звали мою сестру, что пропала пятнадцать лет назад, а потом обнаружилась мёртвой и изуродованной. Льют исполнилось бы шестнадцать в тот год, но она не дожила до дня рождения две недели.

Я чудом удерживала своё тело, хотя хотелось просто распластаться на полу. Боль внутри была почти физической — так рвалось на части сердце, пусть мне и казалось, что оно уже разбито. Какая-то часть меня, самая глупая и наивная часть, всё ещё тайно грезил о счастливом конце, но слова Ронтагура выжигали всё живое во мне.

Майрион не убил меня, как других девушек. Но убил всё внутри меня, что когда-то могло любить. Мне не нужно было других доказательств, ведь картинка в голове уже сложилась. Они выкрали её, как выкрали и меня, но поняв, что Льют им не подходит, просто выбросили на обочину дороги: обнажённую, обезображенную, мёртвую. И это сделал человек, который целовал меня так упоительно нежно, что я терялась в ощущениях. Человек, тело которого отзывалось на мои прикосновения. Человек, который рассказывал мне легенды, лёжа в траве под звёздным небом.

— Что... Что с ней случилось? — Подавив желание расплакаться, спросила я.

— Я хотел помочь ей бежать, но она заупрямилась, сказав, что собирается достучаться до Градите. Она отказывалась верить, что не обладает магией. — Ронтагур вздохнул. — Когда я появился в следующий раз, Лили не пришла на встречу. Не трудно догадаться, что с ней произошло.

Нет.

Нет. Нет. Нет.

Как я могла настолько ошибиться? Как могла не заметить жестокости, озлобленности? Меня обвели вокруг пальца, как набитую дуру, а я и рада была поверить! Если бы я оказалась не Хини, Майрион без сожаления убил бы меня и вышвырнул из этого мира. Ему было бы наплевать. Шейла, Анна, Лили или Амели — не имеет значения. Важна не я, а та сила, что сидит у меня внутри.

Бросив что-то неразборчивое Ронтагуру на прощание, я поспешила уединиться в отведённых мне покоях. Сидела на постели и отупело смотрела в стену. Пыталась расплакаться, но слёзы не шли. Я чувствовала боль, но вместе с этим — оглушающую, парализующую пустоту. Слово выпотрошили меня, лишив внутренностей и, набив сеном, зашили.

Единственное, что я понимала — это то, что теперь моя миссия на Эриде сводится не только к спасению Файстреи, но и к возмездию.

Все, кто причинил мне боль, получат по заслугам.

32

На следующее утро Ронтагур вывел меня на прогулку, чтобы немного улучшить настроение. Над Минкосом клубились густые тучи. Погода портилась, злой ветер порывами хлестал по лицу и пытался сорвать с головы подбитый мехом капюшон.

Аргок топал рядом со мной, но про него я Ронтагуру рассказывать не стала. А вот Аргок, в свою очередь, прожужжал мне все уши о том, что ему местный король не по нраву, мол, что-то в нём егостораживает. Но если подумать, Аргока истораживали все, с кем я его знакомила.

— Мне не стоило вчера вдаваться в подробности. — Сокрушался Ронтагур.

— Нет, спасибо, что рассказал. Приятно знать, что хоть кто-то пытается быть честным.

— Я расстроил тебя. Правда порой причиняет много боли.

— Знаешь, как говорят на Земле? Лучше горькая правда, чем сладкая ложь. — Я потянула Ронтагура к скамейке, что пряталась в арке ровно подстриженных кустов. — Расскажи мне про Лили. Ты хорошо её помнишь?

— Почему она так интересуется тобой? — Удивился Ронтагур.

— Я думаю... Нет, я уверена, что эта Лили и моя сестра — это один человек.

Ронтагур содрогнулся. Взгляд его заволокло нежностью, смешанной с печалью.

— Тьма, как я мог не догадаться? — Он осторожно коснулся моей щеки и погладил кожу подушечкой пальца. — Сам ведь отметил сходство. Милая Амели, мне жаль. Мне искренне жаль.

Аргок молча забрался на мои колени, свернулся клубочком, спрятав пяточок в сгибе моего локтя, и его тёплое дыхание защекотало кожу. Даже лемурозвин был способен на сострадание, в отличие от некоторых людей.

Ронтагур придвинулся ближе и стал вспоминать. Рассказал о том, как Льют улыбалась широко-широко, когда рассказывала о магии, что ей довелось увидеть. Припомнил все подробности их коротких встреч, на которых они готовили план побега с Эриды. Вспомнил и то, как Льют безоговорочно доверяла Майриону, называя его своей феей-крёстной, появившейся для того, чтобы принести в её жизнь чудеса и волшебство.

Моя сестрёнка, которая была самым добрым и светлым на свете человеком, всей душой поверила ему. Майриону даже не нужно было прикладывать усилий — в этом я была уверена. Льют вскружило голову очередное приключение, как и сказал Ронтагур. Она думала, что стоит на пороге новой жизни, наполненной чем-то сказочным и необычным. Но вопреки ожиданиям, её жизнь оборвалась.

В голове вспыхнул образ Льют. Я представила, как она улыбается и доверчиво смотрит своими огромными глазами на Майриона. Как вкладывает свои тонкие пальчики в протянутую ладонь и покорно следует за человеком, который ведёт её на смерть. Как продолжая улыбаться, она кладёт голову на плаху, а Майрион вдруг нависает над ней в маске палача, закрывающей лицо. Как на хрупкую шею обрушивается тяжесть топора, и тёмная кровь заливает всё вокруг. Как катится по земле голова, светлые волосы пачкаются в липкой крови, а на лице Льют навсегда застывает улыбка.

Я вздрогнула.

— Как ты планировал вернуть её на Землю? — Спросила после долгого молчания. —

Ведь мне ты сказал, что я должна научиться пользоваться магией, чтобы убраться отсюда.

— У меня был свой мироходец. Не то, чтобы он служил мне, но я мог рассчитывать на его помощь. Проблема в том, что мы никогда не успевали. — Ронтагур опустил взгляд на носы ботинок. — Мало вернуть девушку в её мир. Это бы ни к чему не привело. Пока мы строили планы, как укрыть беглянку от преследования, Майрион... Он... Сам возвращал девушек...

— Мёртвыми. — Закончила я.

Порыв ветра снова дёрнул капюшон, и тот слетел с головы. Волосы, не убранные в причёску, взвились в воздух каскадом. Серое низкое небо давило, словно пыталось расплющить нас своей тяжестью.

— Почему ты не хочешь, чтобы магия вернулась в твоё государство? Людям здесь тяжело. — Я решила сменить тему, хотя в голове всё ещё стоял образ улыбающейся Лют, перепачканой в крови.

— Магия. — Лицо Ронтагура исказила гримаса презрения. — Мой отец был уверен, что для хорошей жизни людям нужна лишь земля, на которой они могут трудиться. Я всегда поддерживал и буду поддерживать его взгляды. Ты застала Минкос в самое непростое время, и да, я знаю, о чём ты думаешь: Ронтагур плохой правитель.

— Нет! Но я думаю, что твоим людям тяжело придерживаться намеченного тобой пути. Другие государства попросту доят вас, ведь вы вынуждены покупать деньгами то, что им даёт магия.

— И всё же в дураках останутся именно они. — Ронтагур улыбнулся. — Я люблю своих людей и Минкос и сделаю всё, чтобы моё государство снова процветало. Мой отец будет мной гордиться, я торжественно клянусь тебе в этом, Амели.

Я кивнула, соглашаясь, хоть и не была уверена в том, что Ронтагур сможет тягаться с более сильными своими соседями.

— Ваше Величество, Северная правительница просит у вас аудиенции. — Слуга подошёл со спины так тихо, что мы едва не подпрыгнули на скамье. — Она ожидает вас в кабинете.

— Сура?

Сердце сжалось, предчувствуя неладное. Она выследила меня. Она пришла, чтобы меня убить!

Я вцепилась в камзол Ронтагура двумя руками, так что ткань под пальцами напряглась и затрещала.

— Уведи Амели через правое крыло. — Король поднялся и помог мне встать. Растревоженный Аргок сонно топтался рядом. — Я всё улажу, не беспокойся. Просто уходи, поняла?

— Она узнала, что я здесь?

— Вполне вероятно.

— Ты не можешь идти к ней один! Она убьёт тебя!

— Сура ничего мне не сделает. — Спокойно ответил Ронтагур, поглаживая меня по плечу. — Она не настолько сумасшедшая, чтобы нападать на главу государства прямо в его замке.

Я рассеянно кивнула.

— Хорошо. Иди и запишись в комнате. Не выходи, пока я сам за тобой не приду. Идёт? — Ронтагур встряхнул меня за плечи, когда я не ответила на вопрос. — Амели, она ничего тебе

не сделает, пока ты находишься под защитой Минкоса. Кивни, если ты понимаешь, что я говорю.

Я снова кивнула. Слова застряли в горле.

Ронтагур передал меня на попечение слуге, а сам двинулся по тропинке, по которой мы пришли в сад. Мы же пошли в обратном направлении, чтобы обогнуть замок с другой стороны и войти через правое крыло. Только когда мы миновали коридоры и добрались до моих покоев, я немного расслабилась. Закрывает дверь, как и говорил Ронтагур, и принялась ждать.

— Ведьмочка, ты снова мельтешешь перед глазами. Меня от твоих хаотичных движений уже укачало. — Заворчал Аргок.

— Сура знает, что я здесь, а значит пойдёт на любую подлость, чтобы добиться своего. Я не могу просто отсиживаться в безопасности, когда Ронтагур решает проблемы, которые его вообще мало касаются. — Я встала в воинственную позу, уперев руки в бока.

— Что это ты задумала, ненормальная? — Заверещал лемуросвин.

— Я пойду и поговорю с ней. Знаешь, Аргок, меня до чёртиков достало то, что люди здесь совершенно не умеют разговаривать словами через рот. Вокруг интриги, тайны! Почему, скажи на милость, нельзя просто обсудить всё, как взрослые люди?! Раз уж у нас не получается уладить конфликт их способом, будем решать вопросы моим. Мы. Будем. Разговаривать. — Жестко отчеканила я и решительным шагом направилась к двери.

— Ведьмочка, стой! — Аргок бросился следом, едва поспевая за моими широкими шагами. — Ты ничего не добьешься! Только подставишься!

— Зато не подставлю Ронтагура и целое государство. Суре нужна я? Отлично! Я готова ответить на все её вопросы сразу после того, как исполню то, что должна. И когда мой Градите наполнится магией верховной, мы будем говорить на равных!

Деревянная дверь в кабинет была плотно заперта. Хмурые стражники, приставленные для охраны, одарили меня недобрый взглядом, когда я подошла совсем близко и приложила ухо к двери. Мне было плевать, что они там подумают, а одергивать меня никто не решился. — Ронтагур лично распорядился о моей полной свободе в перемещении по замку.

Я ожидала чего угодно: криков, ругани, магических всплесков, но кажется разговор проходил вполне спокойно, и сколько я ни старалась, мне не удавалось расслышать ни слова. Я навалилась чуть сильнее, всем телом прикикая к дереву. Дверь натужно скрипнула и я вывалилась внутрь, неуклюже рухнув на пол.

Сура расслабленно сидела на диване и по виду была очень даже довольна. Совсем не похоже, что она пришла для объявления войны, как я успела себе придумать. Но как только взгляд Суры сосредоточился на мне, она вспыхнула, напряглась и сжала челюсти.

— Амели! Зачем ты явилась?! — Ронтагур выглядел крайне рассерженным. Чёрт, похоже, я испортила переговоры.

— Что, Тьма вас заберет, здесь происходит?! — Сура подскочила с места и кинулась ко мне. — Ронтагур, потрудись объясниться.

— Амели сама пришла ко мне. Здесь она и останется.

Сура протянула мне руку, но я опасливо отползла в сторону. Последний наш физический контакт оказался не самым приятным, и мне не хотелось повторять подобный опыт.

— Ты! — Выдавила Сура, уничтожая Ронтагура взглядом. — Ты ничуть не лучше Дарка!

— То, что я не хочу убивать девушку не позволяет тебе ставить меня в один ряд с Дарком!

— Как ты мог врать нам всем?! Я думала мы заодно. Амели, — Сура снова повернулась в мою сторону. — Идём со мной.

— Нет. — Я прижалась спиной к стене, чтобы почувствовать хотя бы иллюзорную защиту.

— Ты не понимаешь, во что...

— Хватит, Сура! — Оборвал Ронтагур. — Ты в моём доме, на территории моего государства. Ты не имеешь права диктовать условия. Амели моя. Моя гостья! Уходи!

Сура снова сделала шаг в мою сторону, но заметив, как я опасно вжимаюсь в стену, отступила.

— Будь уверен, Ронтагур, что я ещё вернусь. Я не позволю тебе безнаказанно проворачивать подобное за моей спиной.

Северная правительница покинула кабинет, громко хлопнув дверью.

33

Ронтагур, уперев подбородок на сжатую в кулак ладонь, смотрел в окно. Моего взгляда он всячески избегал — настолько недоволен был тем, что я вломилась в его кабинет без спроса. Почти физически я ощущала его нервозность.

— Извини, я думала, что смогу помочь.

Ронтагур молчал.

— Я правда не хотела всё портить. — Снова попробовала я.

— Но испортила! Теперь Сура знает, что ты здесь! И, поверь мне, скоро узнает и Дарк, и Майрион! — Он выдохнул и продолжил уже спокойней. — Амели, я просто боюсь, что не смогу защитить тебя. Я сейчас же распоряджусь, чтобы стража расставила по территории защитные артефакты, но этого не хватит. Дарк очень сильный маг, хоть и строит из себя славного малого. Защиту он пробьет довольно быстро, и тогда я не смогу тебе помочь.

Ронтагур опустил взгляд, плечи его поникли.

Я должна попробовать что-то сделать. Я ведь чёртова ведьма из пророчества!

— Есть ещё какие-то идеи? — Спросила с надеждой.

— Нет. Хотя, есть один вариант, — Ронтагур махнул рукой, — впрочем, забудь.

— Нет, говори. Мы должны рассмотреть любую возможность.

— Инициация. — Король вскинул голову и встретился со мной взглядом. — Мы можем провести обряд инициации, чтобы ты, наконец, укрепила свою связь с источником и обрела полную силу Хини. Но это крайний случай, Амели.

— Я согласна!

— Ты не обязана. — Ронтагур встал из-за стола, подошёл ко мне и положил ладони на мои плечи.

— Я давно собиралась закончить то, зачем явилась сюда. — Ответила тихо. — Я не знаю, как возродить Файстрею. Честно, не знаю. Но, быть может, когда сила проснётся, всё станет понятней?

С каждым словом уверенности во мне убавлялось. Отчего-то казалось, что я всё делаю не верно, и на душе противно скреблось. Беспокойство, которое я спихнула на возможный скорый визит Дарка и Майриона, сидело на самом деле куда глубже, и оттого я никак не могла добраться до истинной причины.

— Хорошо. Тогда, попрошу подготовить церемониальный зал к завтрашнему дню. —

Ронтагур заметно расслабился. — А ты пока отдохни, впереди тебя ждёт новая жизнь, которая потребует много сил.

Он поцеловал меня в лоб, сжал мои руки на прощание и покинул кабинет, оставив меня наедине с сомнениями и страхом.

Если бы я сказала, что Аргоку новости не понравились, то соврала бы.

Аргок был вне себя от ярости, когда узнал, на что я согласилась. Он верещал, словно его режут, а потом и вовсе обиделся, обозвав меня самой глупой ведьмой за всю историю Эриды.

— Не нравится мне твой король! Собралась объединить с ним эфир?! Хочешь быть его придворной ведьмой? Ронтагур хорошо устроился!

— Ты говоришь ерунду. — Отмахнулась я. — Ронтагур не намерен что-то менять в жизни своего государства. Он сам мне сказал, что магия — это не приоритет, и он намерен идти тем путём, что выбрал отец.

— И давно ты стала верить на слово всему, что тебе говорят?

— А какие варианты?! — Закричала я, окончательно потеряв терпение. — Какие варианты, Аргок?! Мы можем подождать, когда Сура вернётся сюда с помощью. Дарк заберёт меня в Белые Башни и проведёт инициацию. Я стану его придворной ведьмой, и моими руками будет вытворяться какое-то дерьмо! Я не хочу никому причинять вреда, не хочу делать больно. И если выбирать среди двух зол, то я выберу Ронтагура, потому что он хотя бы не делает из меня набитую дуру.

Аргок молчал. Прижав пушистую задницу к полу, он рассеянно наблюдал, как по ковру медленно тащится жук с блестящим зелёным панцирем. Жук упрямо продирался через высокий ворс, иногда путаясь лапками и долго буксуя на одном месте.

— Можешь кое-что сделать для меня? — Спросила я тихо, и Аргок одарил меня печальным взглядом.

— Что угодно, ведьмочка.

— Раздобудь артефакт, который блокирует магию в темнице. Он может нам пригодиться. Справишься?

Лемуросвин неоднозначно кивнул и, не говоря ни слова, исчез в воздухе.

До самого вечера я наматывала круги по комнате, приминая ковёр, и сама себе напоминая того жука, что кружил и кружил на месте, да так и не смог найти выхода. Аргок не возвращался, но по этому поводу я не волновалась — вряд ли по счастливой случайности среди охраны темницы окажется кто-то из некромантов. Невидимому лемуросвину ничего не угрожает, в отличие от меня.

Я попробовала заснуть, набраться сил, как советовал Ронтагур, но сон не шёл. Я пялилась в потолок и чувствовала, что зря теряю время. Нужно было заняться инициацией прямо сегодня, а не откладывать на завтра.

Решив, что нужно поговорить с Ронтагуром, я выбралась из постели, накинула на плечи халат в пол и покинула комнату. Коридоры дворца тускло освещались огоньками толстых свечей на высоких подставках и в подсвечниках, подвешенных к стенам. Было тихо, и эта тишина оптимизма не прибавляла — я чувствовала себя в вакууме.

Дэнко говорила, что покои короля в отдельном крыле, которое находилось в противоположной от гостевых комнат части замка. Я шла почти наугад, надеясь, что уж королевское крыло точно не пропущу. Коридор сменялся коридором. Все они казались

одинаковыми, и я не была уверена, что не хожу по кругу.

Тихий вздох заставил меня остановиться и прислушаться. В конце коридора мелькнул силуэт.

— Ронтагур? Это ты? — Крикнула я, но ответа не последовало.

Я рванула вперёд, путаясь ногами в полах халата. Тени от свечей отплясывали на стенах жуткие танцы, нагнетая и без того мрачную атмосферу. Я даже на секунду испугалась: а не призрака ли я преследую? Хрупкий силуэт исчезал за поворотом, стоило мне подумать, что я его почти догнала.

— Остановитесь, прошу! — Кричала я, а мой призрак лишь жалобно скулил и снова убегал, путая меня в лабиринте коридоров.

Я потерялась. Остановилась, оперлась о стену, чтобы немного отдышаться и тут же ладонью вляпалась во что-то липкое. От пугающих предчувствий внутренности скрутило в узел. Я подняла дрожащую руку к лицу: на ней отпечаталась кровь. Неровная красная полоса тянулась и вдоль стены. Инстинктивно стараясь сделаться меньше и незаметней, я вжала голову в плечи и двинулась туда, куда меня уводил кровавый след, и вскоре он привёл меня к призраку.

Им оказалась девушка. Она лежала на полу без сознания; длинная белая сорочка задралась до колен, открывая вид на стройные ноги, по которым тонкими полосками стекала кровь. На плече её так же краснело пятно, расплываясь по когда-то белоснежной плотной ткани рукава.

Я подбежала к девушке и рухнула рядом, переложила безвольно болтающуюся голову на свои колени и, откинув её тёмные спутанные пряди с лица, попыталась привести в чувства. Скулы у девушки были широкие, носик маленький, прямой. Губа рассечена, а на шее виднелись сине-чёрные следы чужих рук.

— Господи, что же с тобой случилось? — Прошептала я и обняла голову девушки двумя руками, тесней прижимая к себе.

Я хотела как можно скорей добраться до Ронтагура и поведать ему об увиденном: виновного стоило найти для того, чтобы он понёс справедливое наказание. И я сама лично хотела проследить, чтобы это случилось. Я уже поняла, что мир Эриды не благосклонен к женщинам, но такие зверства — это уже слишком!

— Кто вы? — Прохрипела девушка и тут же схватилась за горло. Лицо её исказила гримаса боли.

— Я Амели. Хини. — Я удержала девушку за плечи, когда она лишь услышав моё имя дёрнулась и попыталась встать. — Нет, ты снова рухнешь в обморок. Тебе нужно прийти в себя. Как тебя зовут?

— Юми.

— Юми. — Я на секунду задумалась. — Я слышала о тебе, Юми. Госпожа Дэнко очень волнуется за твоё состояние. Теперь я понимаю почему. Но больше этого не повторится.

— Вы не должны...

— Все вокруг только и делают, что рассказывают мне что можно, а что нет. Теперь я сама хочу решать. Скажи, кто сделал это с тобой?

— Не могу. — Юми покачала головой. Кожа её стала ещё бледней, чем была.

— Понимаю, ты наверняка боишься того, кто это сделал, но я даю тебе слово, что больше он не тронет тебя даже пальцем.

— Вряд ли. — Юми слабо улыбнулась, но тут же сморщилась и коснулась разбитой

губы.

— Не скажешь имя обидчика?

— Не могу.

Юми вздрогнула, сжалась, её стошнило тёмной кровью. Глаза её закатились, всё тело напряглось, как гитарная струна. Губы сбивчиво шептали что-то, и преодолевая страх и ужас я наклонилась ближе.

— Король... Кор... Король...

Король! Да, мне срочно нужен был Ронтагур!

Юми снова напряглась, а затем резко обмякла у меня на руках. Руки её остались лежать на животе, и только сейчас я заметила ещё одно пятно, расплывающееся из под бледных ладоней. Тонкая голубая венка на шее Юми едва билась.

— Господи, только держись! Продержись ещё немного!

Я аккуратно переложила голову Юми на пол и что было сил рванула на поиски помощи. Я кричала, наплевав на то, что слуги давно отдыхают, но замок словно вымер. Ни единая живая душа не откликнулась на мои вопли о помощи, и к тому моменту, как я добралась до покоев короля, отчаяние уже успело затопить всю меня без остатка.

— Ронтагур! — Я ворвалась в двери без стука, сама не понимая, как вообще смогла передвигаться на ватных ногах. — Ронтагур! Там Юми, служанка! Ей пло...

Слова встали поперёк горла.

Ронтагур сидел в кресле, вальяжно откинувшись на спинку. На голом торсе, плечах, на лице его застыла кровь, которая блестела в свете огня в камине. Всё вокруг было в крови: и скомканная постель, и каменные полы. И даже кубки с красным вином казались мне наполненными кровью.

В руках Ронтагур крутил длинный кинжал, а при виде меня плотоядно улыбнулся.

— Что ж, Амели, проходи.

34

Разум отказывался верить в то, что видели глаза. Я так и не смогла пошевелиться: ужас свинцом разлился по венам, сделав из меня статую. В голове беспорядочно металась мысли, и все они пытались найти оправдание страшной картине. Наверняка на Ронтагура кто-то напал. Напал прямо в собственной спальне, пока он занимался любовью с хорошенькой служанкой. И кинжал в его руках — лишь орудие для защиты, и кровь на его теле — цена, которую нападавший заплатил за мятеж. Но что-то новое, непривычное и опасное во взгляде Ронтагура заставляло меня напрячься: он выглядел безумным. В его глазах плескался неподдельный восторг. Восторг, который не мог испытывать человек, застигнутый врасплох в собственной постели и вынужденный обороняться.

— Зайди и запри двери. — Сказал Ронтагур тоном, которого раньше не допускал в разговоре со мной. Я поняла, что послушаться его сейчас может стоить мне жизни.

— Что произошло? — Прохрипела севшим голосом.

— Ничего. — Ронтагур беззаботно пожал плечами. — Мы просто играли.

— Она умирает. Она... Она умирает!

— Она оборотень. Умеет регенерировать. Быстро восстанавливается.

— Ронтагур, это... Это не даёт тебе права издеваться над девушкой!

— Я в своём праве! — Закричал Ронтагур, дернувшись вперёд. Вены на его лбу надулись и посинели. В два шага он преодолел разделяющее нас расстояние и навис надо мной, держа у лица кинжал. — Я здесь король! Я король этого долбаного государства!

Я вздрогнула и обняла себя руками. Ронтагур казался совершенно незыблемым, а потому ругаться или спорить с ним не имело смысла.

— Ты король. Никто не оспаривает твою власть.

— Власть. — Ронтагур, сморщившись, почти выплюнул это слово. — Надо мной смеются. Думаешь, я этого не знаю? Дурак, управляющий государством без магии в мире, где правит магия.

— Этот путь вы выбрали с отцом и...

— О, Тьма! Амели! — Ронтагур отступил назад и расхохотался. — Моя глупая птичка. Ты так ничего и не поняла? Минкос — это кусок дерьма, стоящий на самой неплодородной земле Эриды! Но отец, он... Ты слышала историю о том, как мой отец пришёл к власти? Очень давно он явился из того же мира, что и ты. Остроумный весельчак, борец за справедливость — очень быстро он собрал вокруг себя свиту верноподданных. В Минкосе в те времена было не спокойно: государство разваливалось на части из-за того, что магия здесь очень хаотична, почти неуправляема. Мой отец вместе со своей свитой сверг короля и сам уселся на трон, решив, что будет править Минкосом по Земным правилам — не используя магию. Приток сил перерубили, золотая чаша опустела. Да, Амели, слухи не врут. Золотая чаша пуста и я не могу её наполнить. А вот ты...

— Ты меня использовал?

— Как и все! — Ронтагур поковырялся острым кончиком кинжала в ногтях, вытаскивая засохшую кровь. — Разве ты ещё не привыкла?

— Ты мне противен!

— Признаться, ты заставила меня поволноваться, когда исчезла во время бала. Но в итоге всё сложилось даже лучше, чем я планировал.

— Во время бала?

Навязчивое воспоминание крутилось перед глазами: аккуратные ботиночки с рисунком золотого кубка и стакан воды — отравы от Суры. От Суры ли?

— Это был ты... — Прошептала я, а Ронтагур снова рассмеялся так искренне, словно я рассказала ему хорошую шутку.

— Долго, Амели, долго! Если бы ты соображала чуть быстрее, то имела бы возможность улизнуть с Сурой. Но, Тьма, как же мне повезло, что твои куриные мозги еле ворочаются!

— Сура разгадала твой план, верно? — Спросила я и скрипнула зубами. Челюсти уже сводило от напряжения. — Поэтому она так разозлилась?

— Об этом можешь уже не волноваться. После инициации, когда мы выпустим твой дар наружу и свяжем эфиры, нас не осмелится потревожить ни Сура, ни Дарк.

— Майрион убьёт тебя! — Сказала я прежде, чем успела подумать.

— Майрион? — Ронтагур соорудил грустную рожицу. — О, ты ещё думаешь о нём? Об этом типе, который убил твою сестрёнку и выбросил, изуродованную, на обочину дороги?

— Он всё равно убьёт тебя! Он... Он...

Я закрыла глаза. Сердце так сильно колотилось, что его стук отдавался в горле. Уши заложило, а комната начала вращаться перед глазами. Огромным усилием воли я подавила это состояние и постаралась выпрямиться.

— Откуда ты знаешь? — Спросила тихо, и Ронтагур, увлеченный разглядыванием себя в зеркало, обернулся.

— О чём?

— О том, что мою сестру нашли изуродованной на обочине?

Глаза Ронтагура забежали, а потом он вдруг широко улыбнулся.

— Упс! Птичка, навёрстываешь упущенное?

— Это был ты! Ублюдок, это был ты!

Не помня себя от ярости, я бросилась на Ронтагура. Возможно, он был прав, и я не так умна, раз кидаюсь в бой с противником, который превосходит меня физически и, к тому же, вооружен. Но в тот момент я была ослеплена ненавистью и горем, которое вернулось с новой силой и полосовало острым лезвием рубцы на моём сердце.

Я сыпала проклятиями и колотила Ронтагура по груди. Ногтями впивалась в опротивевшее лицо, оставляя глубокие кровоточащие царапины. Вцепилась ему в волосы и с силой дёрнула. Ронтагур зарычал, в отместку тоже схватил меня за волосы и с силой оттолкнул, припечатав к стене. Сам налёг сверху, выбив из моих лёгких воздух с громким свистом.

— Не смей больше так делать! — Хрипел он мне в ухо, одной рукой удерживая за шею, второй приставив кинжал к сонной артерии. Я ощущала холодную сталь на коже, но не чувствовала страха. Я вообще ничего не чувствовала.

Ронтагур резко отступил, и я осела на пол. Адреналин отхлынул, забрав с собой остатки моих сил.

— Поспи, впереди у нас много дел.

Ронтагур подкинул кинжал, ловко поймал его в воздухе за лезвие а затем, вскинув руку, ударил меня в висок тупым концом рукояти.

Я пришла в сознание и тут же поняла, что полностью обездвижена: мои руки, ноги и даже голова были надёжно привязаны к холодному плоскому камню. Я осмотрелась, насколько доставал взгляд. Зал, в котором я находилась, был огромным, с высоченным потолком и каменными колоннами, в него упирающимися. Полутьму разбавлял свет свечей, которых здесь было очень много, но их мягкий тёплый огонь сейчас больше пугал, чем успокаивал. Здесь не было ни мебели, ни людей, и пахло...смертью.

Что-то вдруг зашевелилось в центре зала, и от колонны отделилась тень. Она медленно приближалась, пока не застыла в метре от меня. В черноте глубокого капюшона сверкали тёмные глаза. Лица этого человека было не разобрать, лишь кончик загнутого носа чуть выглядывал на свет.

— Отпустите меня. — Взмолилась я, но человек не двинулся. — Отпустите, прошу! У меня есть деньги! У меня есть очень влиятельные знакомые!

— Шыть! — Хрипло гаркнул человек в капюшоне и стал обходить меня по кругу, проверяя надёжность узлов. Судя по тембру голоса, этот мужчина был уже не молод.

— Господи, чего вы хотите? Что вы собираетесь сделать?

— Если будешь молчать и слушаться, то всё закончится быстро. А если нет... — Мужчина резко взмахнул рукой. — Впрочем, советую всё же молчать и слушаться.

— Послушайте, я Хини! Я сильная ведьма! Отпустите меня и я вознагражу вас!

— Я знаю, кто ты такая! — Мужчина ткнул в меня скрюченным пальцем. — Твоя сила получит новое тело. Ты ненадежный сосуд.

— Что? — Слова этого человека шарахнули меня, словно обухом. — Вы...Вы меня убьете?

— Не я. — Произнес он и коротко рассмеялся. — Не я.

— Вы не можете! Вы не можете! Это неправильно! — Я даже не старалась сдержат

слёз. Ещё никогда в жизни я не чувствовала страх так остро. В том, что для меня всё кончится именно в этом зале я даже не сомневалась.

Дверь распахнулась, заставив меня на мгновение умолкнуть. В торжественном бело-золотом мундире по залу шагал Ронтагур. Его лицо освещала улыбка — широкая и совершенно безумная.

— Что тут у нас, Сейнол? — Спросил он, когда подошёл совсем близко и взгляд его пробежался по моему обездвиженному телу.

— Болтает. — Недовольно ответил Сейнол.

— Заткни ей рот. Не хочу тратить время, оно и так поджимает.

— Я тебя ненавижу! Ненав... — Я не успела договорить — Сейнол сунул мне в рот какую-то вонючую тряпку.

— Знаю, милая, знаю. — Ронтагур наклонился и потрепал меня по влажной от слез щеке. — Но мы не можем поступить иначе. Ты же хочешь, чтобы люди Минкоса были счастливы? Мы должны подарить им твою магию.

Он выпрямился и вытянул вперёд ладонь. Сейнол снова был тут как тут: в одной руке он держал уже знакомый мне кинжал, в другой — золотую чашу.

— Ты так хотела сбежать от Дарка, что даже не попыталась сложить воедино пазл в своей голове. Доверилась первому, кто проявил чуточку участия к твоей горькой судьбе. — Ронтагур поморщился, когда Сейнол провел по его ладони лезвием кинжала, оставляя глубокий порез. Кровь заструилась в чашу. — На твоём месте я предпочёл бы остаться с Дарком, милая. Он всего-навсего хотел держать ведьму при себе, чтобы пользоваться по необходимости. Я же в жене не нуждаюсь.

Сейнол в это время отвязал одну мою ладонь и проделал с ней то же, что сделал только что с Ронтагуром: из глубокого пореза хлынула горячая кровь и Сейнол поспешил подставить чашу. -К-н-и-г-о-е-д-.-н-е-т-

Я молчала и не двигалась. Словно омертвела в один миг. Эмоций и чувств не осталось, и я отстраненно думала лишь о том, сколько ошибок наделала. Не корила себя за них, а просто припоминала всё, до мельчайших подробностей.

Как там говорится: жизнь проносится перед глазами? Может, это именно оно и было. Вся моя жизнь состояла из ошибок, и появление в ней Майриона исключением не стало. Но именно он заставил меня встрепенуться и перестать слепо идти туда, куда меня не тянуло. Перестать взбираться на вершины, которые мне не нужны. Перестать одерживать победы, вкуса которых не ощущала.

А потом вдруг вспомнился наш поцелуй в кабинете — ничего более правильного в жизни я не совершала. И любили друг друга мы под носом у Дарка с такой самоотверженностью, словно это были наши последние минуты вместе. Почти так оно и вышло.

Вдруг камень подо мной заходил ходуном, словно земля содрогнулась. А посмотрев на Ронтагура, который тоже едва удержался на ногах я поняла, что так и есть. Но что это? Землетрясение? Есть ли вообще землетрясения на Эриде?

— Поживей, Сейнол! Гости прибыли раньше, чем мы планировали.

Сейнол быстрыми мелкими шагами обошел меня с другой стороны и встал у изголовья камня. Там же поставил чашу. Ронтагур окровавленной ладонью схватил меня за руку с порезом.

— Немножко поболит. — Сказал он, с силой сдавив мою руку.

Сейнол забубнил что-то быстро и неразборчиво, и я сделала вывод, что это заклинание. Конечно! Чего ещё можно было ожидать? Они просто разбудят мою силу а затем перекачают её в тело Ронтагура, оставив меня опустошенную и мертвую.

Земля снова задрожала, и мелкая крошка просыпалась с каменного потолка.

— Сейнол, читай! Быстрее! — Зарычал Ронтагур.

— Прочитал! — Лица Сейнола я не видела, но голос его был не на шутку взволнованным.

— Ничего! Ничего не произошло! Твоё заклинание не работает!

— Попробую ещё. — Виновато пробурчал Сейнол.

Вспышка света в тёмных окнах заставила меня зажмуриться на мгновение, а Ронтагур сдавленно зашипел:

— Твои друзья очень настойчивы.

Я уже не видела триумфа в его глазах: теперь Ронтагур был напуган.

Сейнол снова взялся за заклинание. На этот раз он говорил громко и чётко, проговаривая каждое слово. В висках моих запульсировало, в ушах стоял шум крови, стремительно бегущей по венам. В солнечном сплетении жгло и воздух покидал мои лёгкие. Всё тело скрутил спазм и я неестественно прогнулась в пояснице, словно меня дёрнул за ниточки невидимый кукловод. Ронтагур захохотал, ощущая силу, которая вместе с кровью покидала моё тело.

Я решила сдаться. Я проиграла и должна была смириться. Но в тот самый момент, когда я собиралась навсегда закрыть глаза, пол под нами снова зашатался, словно палуба корабля, попавшего в шторм. Ронтагур, не устояв на ногах, повалился на спину. А ещё через пару мгновений в самом центре зала закружился разноцветный шарик пространственного портала.

Из него, злой, как сам Сатана, вышел Майрион.

35

Я наверняка упала бы, если бы уже не лежала. Я ждала его появления, молилась об этом всем богам, но когда Майрион всё же появился — не могла поверить, что это правда.

Он пришёл, чтобы спасти меня? Или просто хотел вернуть меня Дарку?

Честно говоря, в тот момент было совершенно плевать. Хотелось лишь выбраться отсюда живой. А ещё — поквитаться с Ронтагуром, который убил Льют и столько времени претворялся моим другом, чтобы просто втереться в доверие.

Майрион не стал расшаркиваться перед местным королём: резко вскинул руки, и с ладоней сорвались чёрные вихри. Они опасно закружили, словно змеи, и устремились к сидящему на полу Ронтагуру. Тот подскочил на ноги и в один прыжок оказался у изголовья камня. Холодные пальцы впились в мой подбородок.

— Я сверну ей шею, если ты подойдешь ближе, Майрион. — Пальцы сжались сильнее и я поняла, что Ронтагур не шутит. Ему нечего было терять.

— Говори условия. — Прорычал Майрион, но Тьму придержал возле себя.

— Я заберу её силу, всего-то. И отпущу. Отпущу. — Ронтагур нервно засмеялся. — Тебе ведь это нужно? Чтобы она выжила?

Я замычала и замотала головой. Такие условия нам не подходили. Какой смысл спасти одну жизнь, если это приведёт к страданиям людей целого мира? А в том, что люди под властью Ронтагура будут страдать я не сомневалась: он больной маньяк и настоящий садист. Он слишком долго шёл к этому, чтобы сейчас остановиться.

— Согласен. — Сказал Майрион, и я запротестовала ещё неистовой.

— Сейнол! — Ронтагур чуть ослабил хватку. Из-за камня опасно высунулся кусок чёрного капюшона. — Сейнол, будь ты проклят! Живо читай!

Обхватив ладонью мою руку, на которой едва успела свернуться кровь, Ронтагур надавил. Порез разошёлся в стороны и из него снова хлынула красная струйка. Сейнол занял место в изголовье и стал повторять своё заклинание.

Вернулись уже знакомые ощущения: будто кто-то сворачивал внутренности в тугую жгут и выкручивал, выжимал до последней капельки жизни. Высасывал то, что принадлежало мне по праву. Я выгнулась дугой, глаза мои отыскиали в полумраке церемониального зала Майриона. Он яростно сжимал руки в кулаки, а вокруг тела отплясывали чёрные туманные щупальца. Одними губами Майрион прошептал «прости». Ещё пара мгновений боли, иступляющей и обескураживающей, самой отчаянной боли, и всё закончилось.

Я была жива, но чувствовала себя опустошенной. Как это странно — я никогда особенно не ощущала магию, лишь короткие и тихие её всплески, но когда лишилась её то осознала, что уже не смогу быть прежней. У меня забрали огромную часть чего-то важного. У меня словно забрали меня.

По ладони к локтю продолжала идти кровь. Моя рука так и осталась не привязана, но я не могла ей пошевелить. Не могла пошевелить и пальцем: вероятно, порез оказался таким глубоким, что задел сухожилия.

Ронтагур глубоко вздохнул и размял плечи, будто распределяя новую силу по телу. В его глазах больше не было страха — он ощущал себя непобедимым.

— Вот теперь мы можем говорить на равных. — Взгляд его, обращенный к Майриону, вспыхнул ненавистью. — Сейнол, от этой идиотки избавься.

Но Сейнол снова осел на пол, не желая отсвечивать.

Майрион на выпад Ронтагура среагировал моментально: покатал меж ладоней чёрный сгусток и как следует потрянул, превращая его в хлыст. Несколько широких шагов, и вот он уже в метре от Ронтагура, напряженный и опасный.

— Ведьмочка, так и знал! — Раздался над ухом знакомый, и такой любимый писклявый голос. — Тебя нельзя оставлять одну!

— Мм!

— Что? Говоришь, нужно вытащить эту штуку из твоего рта?

— Мм!

— Ох, как я рад, что этого никто не видит! — Лесуросвин грациозно, словно горный козлик, запрыгнул на камень, склонился надо мной и пощекотал щеку гладким пяточком. Схватился зубами за тряпку, и та выскочила из моего рта.

Говорить! Как же прекрасно иметь возможность говорить!

Но поболтать нам с Аргоком не дали: атмосфера вокруг раскалилась. Пока я наблюдала за разворачивающимся боем, Аргок занялся узлами на моей руке и ногах.

Ронтагур вскинул руку, и вокруг его пальцев обвились тонкие нити Тьмы. Они подрагивали и искрили, когда соприкосались, и, кажется, вели себя совершенно непредсказуемо. Ронтагур испуганно махнул ладонью, стряхивая Тьму, и решил попробовать снова. Но и на этот раз ничего не вышло: лишь клубы чёрного тумана появлялись и расплзались ядовитыми змеями по телу Ронтагура, причиняя ему боль своими прикосновениями.

— Сейнол! Что ты сделал со мной?! — Заверещал Ронтагур.

Майрион отбросил в сторону хлыст, которым так и не воспользовался. Вытянул руку вперёд, схватил Ронтагура за шею и поднял над полом.

— Хотел иметь магию, но магия поимела тебя. — Проскрежетал он через плотно сжатую челюсть.

Лицо Ронтагура стремительно покраснело, а глаза закатывались вверх. Он болтал ногами в воздухе и я отвернулась, не в силах смотреть на эту картину.

— Ведьмочка, последний есть! — Радостно завопил Аргок. — Свободна!

Я резко встала и едва не легла обратно — зал закружился перед глазами. Что-то глухо ударилось о пол, и я заставила себя сконцентрироваться: Ронтагур, неподвижный и бледный, лежал в ногах Майриона.

— Господи. — Прошептала я онемевшими губами. — Господи.

— Амели! — Майрион, перешагнув через Ронтагура, бросился ко мне.

Я позабыла всё. Забыла его предложение принцессе, забыла всю боль, что мы причинили друг другу. Хваталась непослушными пальцами за ворот его камзола и жалась ближе, словно пыталась втиснуться в Майриона, стать его частью раз и навсегда. Чтобы никаких больше несчастий и бед, никаких предателей и друзей. Никого и никогда, только мы вдвоем. Вдыхала носом умопомрачительный запах и лила слёзы: по Льют, по своей поломанной жизни, по самой себе — пустой, никчемной.

— Всё будет хорошо. Скоро всё закончится. — Шептал Майрион и, отыскав моё лицо, стал расцеловывать мокрые щеки, лоб и нос. Осыпал мелкими поцелуями каждый миллиметр и прижимал к себе так крепко, словно, как и я, хотел сделать нас одним целым.

— Он мёртв? — Спросила я, наткнувшись взглядом на неподвижного Ронтагура.

— Пока нет. — Желваки на лице Майриона заходили. — Но если он решит подняться на ноги до того, как мы отсюда уберемся, то я уже не буду так милосерден.

Не знаю, почему испытала вдруг такое облегчение. Я ужасно хотела, чтобы Ронтагур страдал. Чтобы он умер самой страшной смертью за то, что сделал с Льют. За то, что сделал с другими девушками — теперь я в этом была уверена наверняка. Но я не хотела, чтобы справедливость вершилась руками Майриона. Мы и без того натворили столько, что хватит на несколько жизней.

— Не верю, что всё закончилось. — Выдохнула я и снова прильнула к груди Майриона. Его сердце отбивало беспокойный бит.

— Не совсем. — В его голосе послышалось напряжение.

— О чём ты?

— Дарк. — Коротко ответил Майрион, и кровь в моих жилах застыла.

— Ты должен меня вернуть?

— Вернуть? После того, как ты ускользнула из моих рук? После того, как я решился наконец пойти против своего короля?

— Женившись на его сестре? Блестяще, Майрион, ты настоящий бунтарь! — Съязвила я.

— Мы можем обсудить это позже?

— Как ты узнал, что я здесь?

— Сура. Никогда бы не подумал, но... Тьма, у Северной правительницы есть сердце. Послушай, Амели, — Майрион тряхнул меня за плечи, — ты должна спрятаться и сидеть тихо до тех пор, пока я не разрешу тебе выйти. Ты поняла меня?

— Почему?

— Потому что очень скоро Дарк поймёт, где нас искать. И тогда...

Договорить он не успел. Пространственный портал раскрыл свою цветастую пасть, осветив тёмное помещение зала. Майрион одним рывком откинул меня в сторону и я упала за камень. Там, обняв колени, сидел Сейнол. Он затравлено глянул на меня из под капюшона и отполз на несколько сантиметров в сторону.

— Я не хотел! Я просто исполнял приказы! — Проблеял он.

— Заткнись, мне наплевать!

Я осторожно высунула голову из-за камня. Дарк подошел к Ронтагуру и потыкал его в бок носком ботинка.

— Что у вас тут произошло? Где моя ведьма?

— Сбежала. — Ответил Майрион.

— И? — Дарк развёл руками. — Почему ты ещё здесь?

— Нам нужно поговорить.

— Говори.

— Отпусти Амели. Ронтагур забрал её силу. Если кто и нужен тебе — так это он.

— О! — Дарк рассмеялся. — Жениться на Ронтагуре? Отличная идея, браво!

— Можешь просто забрать силу. Тебе не потребуется держать его рядом. Амели теперь бесполезна...

Дарк сделал несколько медленных шагов вперёд и положил руку на плечо Майриону. Замер, бесстрастно глядя ему в глаза, а потом вдруг ноги Майриона подогнулись и он рухнул на колени перед Дарком. Тот продолжал держать за плечо.

— Думаешь, я идиот? Думаешь, я не знаю, что ты закрутил с моей ведьмой любовь? — Прошипел Дарк, склоняясь к Майриону ближе.

Лицо Майриона было вне зоны моей видимости, зато я видела, как напрягаются от боли все мышцы на его теле, слышала его тяжёлое дыхание. Дарк убрал руку, но лишь для того, чтобы небрежным движением пальцев зашвырнуть Майриона подальше. Майрион влетел в стену. Кровь брызнула из его рта на грязный пол.

— Думаешь, я не видел, как она на тебя смотрела? Ты потерял моё доверие, Майрион! Ты мне больше не нужен. — Он снова медленно наступал.

Майрион вытянул на полу руку, в ладони завихрился столб чёрного тумана. Дарк, тут же оказавшись рядом, каблуком ботинка наступил на его запястье и чуть прокрутился. Раздался мерзкий хруст, и меня замутило. Я дёрнулась вперёд, но кто-то удержал меня за юбку.

— Сбрендила? — Аргок округлил глаза. — Хочешь принести себя на блюдечке?

— Я должна помочь!

— Не отпущу!

— Я должна! — Я обняла щупленькое тельце лемуросвина. — Хороший мой, я не могу его бросить. Я... Я люблю его.

— Ты мне это брось! Прекрати говорить так, словно прощаешься. Вот что, ведьмочка, веришь старине Аргоку?

— Верю больше, чем себе. У тебя план?

— Не сказать, что хороший, но явно лучше твоего.

— Не томи! — Заскули я и снова глянула из-за камня. Дарк возвышался над Майрионом и что-то ему говорил.

— Даже не знаю, как сказать. Вдруг тебя это обидит? Или оскорбит? Ты всё-таки дамочка мнительная...

— Аргок!

— Слушай, ведьмочка, а что если ты не избранная? Никакая ты не особенная и вовсе не Хини.

— Чего?

— Того! Видала, что с Ронтагуром твоя магия сделала? Покусала! Тьма самая настоящая, и что ещё интересней, ты с ней всё это время прекрасно уживалась. Подчиняла, стало быть.

— Не понимаю...

— Только истинная кровь Тёмного... Ну же, ведьмочка, пророчество вспоминай!

— Истинная кровь Тёмного приручит Тьму и чёрный огонь. Единство двух магий, белой, как волос праматери и чёрной, как глаза праотца, возродят Файстрею. Свин, но магии больше нет. Вся она в Ронтагуре!

— А ещё в Майрионе! — Аргок покопошился во рту языком и высунул его наружу. На самом его кончике лежал голубой кристалл. — Достал я твой артефакт. А теперь слушай, что ты должна сделать.

36

Дарк поднял Майриона за шкурку и потряс, словно котёнка. Майрион к тому моменту уже совершенно не сопротивлялся и не пытался призвать Тьму.

— Прошу, оставь его! — Я вышла из своего укрытия и сделала несколько быстрых шагов. Быстрых, чтобы не передумать. Внутри всё сворачивалось от страха.

— Амели, убегай! — Прохрипел Майрион.

— Моя пропажа! — Обрадовался Дарк, тут же откинув Майриона в сторону, словно мусор. — Надо же, а мне сказали, что ты сбежала.

— Ты всё знаешь. — Сказала я тихо. — И я не стану тебя разубеждать. Я люблю Майриона и готова совершить обмен. Моя жизнь отныне будет принадлежать тебе, если только ты отпустишь его.

— Его? — Дарк размахнулся ногой и с силой ударил Майриона по рёбрам. — Он бесполезен. Зачем он нужен будет нам в новой жизни?

— Соглашайся с моими условиями, или я приму решение за тебя. — Я достала из-за спины кинжал, который отобрала у Сейнола, и приставила к своей груди в районе сердца.

— Как глупо! — Фыркнул Дарк. — Знаешь, это даже хорошо. У меня будут рычаги давления. Подумать только, я всё гадал, как же теперь тобой управлять, если связать наши эфиры не удалось? Но ответ сам пришёл в мои руки!

— Ты согласен? — Спросила я и чуть надавила на кинжал. Лезвие легко прошло через ткань халата, на которой тут же проступило красное пятнышко.

— У-у, осторожней с этой штукой! — Улыбнулся Дарк. — Хорошо, я согласен на твои условия.

Дарк одним движением распахнул пространственный портал и протянул мне руку, но я осталась стоять на месте.

— У меня есть ещё одно условие.

— О, Тьма, сколько их у тебя?

— Это второе и последнее. Можно мне... Можно я...

Дарк скорчил недовольное лицо и смиренно ждал, когда я наконец закончу мысль. Но я всё заикалась и пыталась подобрать правильные слова.

— Ты ходячее недоразумение! — Выплюнул недовольно Дарк. — Хочешь напоследок чмокнуть своего ненаглядного?

Я коротко кивнула. Дарк махнул рукой, давая позволение и совершая свою самую большую ошибку.

Я упала на колени перед Майрионом и обняла его окровавленное тело. Своей спиной старалась заслонить обзор, пока всаживала кинжал глубоко в ладонь Майриона и шептала ему сбивчиво слова извинения. Я знала, что в этот момент напуганный до полусмерти Сейнол под присмотром Аргока читает своё заклинание. Знала это и чувствовала: Тьма снова входила в моё тело. Не яростная и бушующая, а кроткая и ласковая. Горячим прикосновением она обожгла всё внутри меня и заполнила пустоту. Разлилась по телу, осваиваясь в новом доме и встала на дыбы, чувствуя моё напряжение. Майрион смотрел на меня немигающим взглядом — он совершенно ничего не понимал, но не сопротивлялся. Он без возражения отдал мне свою силу.

— Так будет лучше. — Шепнула я напоследок и встала.

Дарк уже поджидал у портала и нетерпеливо притопывал ногой.

— Наворковались?

— Мы заберём Майриона?

— Его заберут позже. Не переживай, теперь он всегда будет рядом с нами. И я буду причинять ему боль каждый раз, когда ты начнёшь противиться своим обязанностям верховной ведьмы.

— Спасибо! — Я подошла к Дарку вплотную и подняла на него глаза полные слёз. — Спасибо, что дал мне проститься с ним по-человечески. Для меня это много значит.

Я приблизилась ещё на шаг и уткнулась в грудь Дарка лицом. Двумя руками обвила его талию, и пока он недоумевал, подкинула в карман артефакт, который передал мне Аргок. Я не знала, насколько сильна магия этого артефакта и подействует ли она вообще на Дарка, но другого плана у нас всё равно не было.

— Амели, перестань. — Дарк брезгливо отстранился и отряхнул нарядный камзол, а потом схватил меня за локоть. — Всё, идём. Это место нагоняет тоску.

Я резко отпрянула, вывернувшись из его хватки и сделала неумелый пас здоровой рукой. С ладоней сорвался шарик Тьмы — маленький и неловкий. Пользоваться силой я так и не научилась, и оставалось надеяться лишь на то, что кровь Тёмного праотца во мне сделает свое дело.

Дарк вскинул руку, чтобы рассеять шарик, но ничего не вышло. Тот, хоть и был совсем небольшим, обжёг плечо Дарка ядовитым укусом. Окрылённая первым успехом я повторила пас — сила подчинилась с охотой и большим энтузиазмом. Она заklubилась и зарокотала, а затем вырвалась и окружила Дарка. Тот отбивался, пытаясь поглотить мою магию, но ничего не выходило. Однако, обнаружение артефакта был лишь вопросом времени — Дарк вовсе не глупец, чтобы не понять: его силу что-то сдерживает. И пользуясь временной его беззащитностью я увеличила напор. Позволила себе быть той, кем я являюсь.

Не Хини.

Не верховной ведьмой из пророчества.

А Амели Роуз из мира людей. Девушкой, с которой нельзя обращаться, словно она вещь.

Злость и ярость подстёгивали меня к новым псам. Движения приходили в голову сами, будто колдовать было чем-то для меня естественным, просто давно позабытым. Кровь закипала в венах и я чувствовала жар. Будто всё вокруг способна испепелить одним лишь взглядом.

Но вот Дарк нащупал в кармане камзола кристалл и с силой зашвырнул его в портал. Я

на секунду сбилась, за что тут же поплатилась — Дарк, разъяренный и красный, весь в страшных язвах и кровоподтеках, легким движением одного пальца поднял меня в воздух и резко отпустил вниз. Лишь тёмные щупальца тьмы едва заметно смягчили падение.

Я поднялась на колени хрипло кашляя — лёгкие саднило от удара о пол.

— Шлюха! — Заорал Дарк и пнул меня под дых. — Грёбаная шлюха! Я хотел сохранить тебе жизнь, но ты сдохнешь в мучениях, как и твой любовник!

Он рывком поднял меня за волосы и приложил головой о стену. Я попробовала призвать тьму, но Дарк тут же блокировал мои попытки. Он явно был сильнее меня.

— Ты сдохнешь! — Повторил он, вlepив мне звонкую пощёчину. В глазах потемнело. Я почувствовала, что снова лечу. Куда? Не важно. Я не понимала где верх, а где низ. Спина столкнулась с чём-то твёрдым.

Дарк навис надо мной, как чёрный предвестник смерти. Наступил жесткой подошвой ботинка на моё горло и давил, давил, глядя на то, как я мечусь в агонии.

Яркая вспышка за его спиной заставила нас обоих зажмуриться на мгновение. Дарк ослабил давление и я сделала глубокий хриплый вдох.

Майрион, объятый белым пламенем, стоял среди зала и источал такую мощную энергию, что моя Тьма ткнулась куда-то внутрь и застыла в ожидании. Дарк тоже замер, понимая явно не больше, чем я.

Майрион побежал, рассыпая вокруг себя столпы ослепляющих искр. Набросился на Дарка и они превратились в бесформенную кучу. Всё вокруг обратилось в хаос: камень, к которому я недавно была привязана поднялся в воздух, а пыль с пола поднялась и закрутилась, подгоняемая порывами ветра. Сложно было что-то разобрать и я отыскивала в себе силы подняться, чтобы пробиться через пелену хаоса. Там, в самом эпицентре, Майрион замер, держа за шею на весу Дарка. Так же, как держал недавно Ронтагура. Лицо Майриона исказила гримаса боли, презрения и неукротимой ненависти. Белые искры стремительно меняли цвет, сначала переливаясь радугой, а затем словно тухли и обращались в пепел. Белое сияние Майриона стало чёрным, и яростные языки этого пламени опаляли всё вокруг неистовым огнём.

Чёрным огнём!

Я бросилась вперёд, отгораживаясь от жара пламени собственной Тьмой. Я должна была остановить его. Я должна была...

— Майрион! — Я буквально повисла на его руке. — Майрион! Это я! Отпусти его!

Дарк ошалело таращился на происходящее и отчаянно пытался вздохнуть.

— Я должен убить его! — Ответил Майрион, не отводя взгляда от Дарка.

— Ты убьешь всех нас! Послушай меня, послушай! — Я встала прямо перед ним и взяла его лицо в свои ладони. — Это я. Амели. Ты меня узнаешь?

— Амели. — Майрион неохотно опустил глаза на меня. — Я должен был тебя уберечь.

Я встала на носочки и прошептала Майриону прямо в губы:

— Ты справился. Я в порядке. Я жива.

— Он делал тебе больно.

— Это не имеет значения. Он не важен. Ничто не важно. Я рядом, мы вместе. Разве это не главное?

— Да. — Майрион выглядел слегка потерянным. Он заглянул мне в глаза так, словно впервые увидел. — Амели, это ты?

— Конечно, глупенький мой.

Резко разжав руку Майрион притянул меня к себе. За моей спиной шваркнулось о пол тело Дарка. Майрион одной рукой зарылся в мои волосы, другой крепко держал за талию. Его губы нашили мои. Его поцелуй был лишен всяческой нежности, но был наполнен такой тоской и страданием, что у меня в спазме сжалось горло. Он целовал меня неистово и жадно, то вбирая мои губы, то чуть прикусывая их. Я чувствовала солоноватый привкус крови, но это не мешало мне наслаждаться процессом. Его язык, влажный и тёплый, скользнул в мой рот и приласкал нёбо. Подразнил, пробежавшись мимолётно по верхней губе и снова нырнул.

Мы самоотверженно отдались поцелую, не замечая, как чёрный огонь, ещё пару минут назад грозивший уничтожить все живое в этом мире остепеняется, сменяясь на ласковое журчание магических потоков. Они устремлялись к потолку и, сделав там несколько оборотов, ускользали в окна, двери и любые щели, что попадались на их пути. Моя Тьма сплеталась в первобытном танце со Светом Майриона, не оставляя пророчеству ни единого шанса не быть исполненным.

Эпилог

— Я тебя весь день ищу! Решила спрятаться от меня, госпожа несносная верховная ведьма?

— Я ведь просила так меня не называть! — Я наградила Майриона хмурым взглядом. — Если кто из нас и верховная ведьма, так это ты.

— Неудобно получилось. — Майрион улыбнулся и растянулся на траве рядом со мной. — Тебе нравится то, что ты видишь?

Я огляделась. Ещё недавно Майрион давал мне уроки концентрации на мысе Пфайер, а теперь на его месте раскинулась долина, которую невозможно было охватить взглядом. Сочная трава зеленела, птицы уже свили гнёздышка на высоких деревьях. Не хватало лишь людей. Но я знала, что и они скоро появятся.

— До сих пор не верю, что я, как дурак, искал ребёнка из пророчества, и сам им оказался. — Задумчиво произнёс Майрион.

— Да, все вы сказочные дураки. И всё же: ты и я. Какова вероятность, что я попала сюда случайно и оказалась той самой носительницей крови Тёмного? — При мысли о Тьме по ладони протянулись тонкие щупальца тумана и сжались в шарик. Я повертела его на ладони и подбросила, ловко поймав.

— Я ведь не таскал сюда кого попало. Я шёл по следам магии и знал, что в тебе она есть. Мощная, сильная, неукротимая. Я был уверен, что ты Хини.

— Как был уверен и в Льют? — Я расплющила шарик и он рассыпался прахом.

— Мне жаль. — В голосе Майриона ощущалось искреннее участие. — В Льют не было ни грамма магии, но свою ошибку я осознал не сразу. Лишь спустя время я понял, что это твоя энергия повела меня по ложному следу. Вы с Льют были так близки, что и от неё фонило этой силой. И мне правда жаль, Амели. Я виноват в том, что она погибла от рук Ронтагура.

— Этого уже не исправить. — Я отвернулась и провела рукой над цветами, которых вчера ещё не было. — Они удивительно быстро растут.

— Цветы на Файстрее дадут первый зачаток жизни людей. Они появятся из семян и благословением Светлой богини станут Феями. А когда с деревьев опадут листья, благословением Тёмного отца они станут Фейри. Пройдут годы, прежде чем на Файстрее восстановится жизнь, но мы с тобой положили этому начало.

— Это был славный этап моей жизни. Страшный, пугающий, но славный.

— И он продолжается.

— Нет. — Я грустно вздохнула. — Он кончился.

— Почему же? Разве ты не хочешь остаться и продолжить наши приключения?

— Остаться? — Я прислонила палец к губам и сделала вид, что задумалась. — Не знаю, мне никто не предлагал остаться.

— Чего? — Майрион притянул меня к себе. — Ты хотела сказать, что тебе никто не предлагал уйти?

— То есть привяжешь меня к себе и не отпустишь?

— Обязательно привяжу. — Майрион закусил нижнюю губу, но почти сразу стал серьезным. — Конечно, я тебя отпущу. Если ты хочешь уйти, то я не стану удерживать.

Я выдавила из себя улыбку. Наверное, это я и хотела услышать? Я свободна, и могу теперь распоряжаться своей жизнью как захочу. Но почему-то это не приносило мне радости.

Майрион вдруг перекатился на спину и увлек меня за собой. Я лежала на его груди а он, подложив сложенные руки под голову, мечтательно смотрел в небо.

— Если ты твёрдо решила уйти, то подожди ещё хотя бы пару дней.

— Зачем?

— Мне нужно решить несколько вопросов, которые касаются Этмора. Государство осталось без правителя, а я, как правая рука Дарка, в курсе всех дел. Я не могу бросить народ в такой непростой период из жизни. К тому же, мне нужно собрать вещи.

— Вещи?

— Не думала же ты, что сможешь просто уйти, и оставить меня тут? Понимаешь, Амели, дело в том... — Он притянул моё лицо к себе так близко, что наши губы почти соприкасались. — Дело в том, что мне не жить без тебя.

— И мне без тебя.

— Стало быть...

— Стало быть, остаюсь. — Выдохнула я в губы Майриону и оставила на них лёгкий поцелуй.

Скатившись с Майриона я распласталась на траве рядом с ним и тоже уставилась в небо. Там, среди облаков и розового заката уже виднелось лёгкое сияние Артеи. А я вдруг представила, как на лучике этой звезды, свесив ножки, сидит моя Лют и смотрит на нас, улыбаясь.

И я знала, что она мной гордится.

Больше книг на сайте - Knigoed.net